

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэкман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, проф. (Петрозаводский государственный университет)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (Вроцлавский университет, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США)

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Институт истории, Грайфсвальд, Германия)

Г. Селуус, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председатель), д-р ист. наук, проф.

О. Ю. Пленков, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, ст. преп.

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

24 (1)

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary history

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

24 (1)

2024

ББК 63.3(0)

Т 78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председатель); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, ст. преп. *Л. В. Сидоренко*.

Рецензенты: д-р философ. наук, проф. *А. Л. Вассоевич* (РИСИ)

к-т ист. наук, доцент *В. Н. Борисенко* (СПбГУ)

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Т. 24.
№ 1 / Сост. *Т. Н. Гончарова*. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. – 210 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии и др. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

The collection contains research materials prepared by the Department of Modern and Contemporary history of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2024

© Институт истории СПбГУ, 2024

**ЮБИЛЕЮ
ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА БАРЫШНИКОВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Гончарова Т. Н., Смолин А. В. Финляндия и Скандинавия на кафедре истории Нового и новейшего времени. *К юбилею профессора В. Н. Барышникова.*10

Библиография научных трудов профессора В. Н. Барышникова / составитель В. Н. Чепик.44

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

И АМЕРИКИ

Сидоренко Л. В. Антикатолицизм в Англии во время бунтов Гордона: анализируя полемику современников 61

Воротнев Г. П. «Конституция» в политическом нарративе эпохи Просвещения.76

Белов А. Н. Война или перемирие? Русское общество и Наполеон в 1805–1806 гг.90

Рахманова А. Е. Тамвортский манифест — начальный этап формирования либерального консерватизма 101

Барышников В. Н. События Крымской войны на Балтике и их значение для российско-финляндских отношений и для обретения финляндской идентичности111

Чумаченко В. К. Российско-финляндские отношения на рубеже XIX–XX вв. . 140

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

Смолин А. В. «Не отдавать ключ от своих богатств в чужие руки...». Отзыв Б. А. Вилькицкого о проекте организации Северного Морского пути акционерным обществом «Синдикат коммерсантов и промышленников».152

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Балащенко Ю. Д. К вопросу об украинской или финской идентификации российского художника И. Е. Репина 185

РЕЦЕНЗИИ

Пленков О. Ю., Терентьев В. О. Место памяти: культурная жизнь Берлина в истории одного кафе. 195

Требования к подаче материалов в журнал206

CONTENTS

<i>Goncharova T. N., Smolin A. V.</i> Finland and Scandinavia at the Department of Modern and Contemporary History. <i>On the Anniversary of Professor V. N. Baryshnikov</i>	10
Bibliography of scientific works of Professor V. N. Baryshnikov / compiler V. N. Chepik.	44

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

<i>Sidorenko L. V.</i> Anti-catholicism in England during the Gordon riots: analyzing the polemics of contemporaries.	61
<i>Vorotnev G. P.</i> «The Constitution» in the political narrative of the Enlightenment era.	76
<i>Belov A. N.</i> War or truce? Russian society and Napoleon in 1805–1806	90
<i>Rakhmanova A. E.</i> The Tamworth manifesto – the initial stage of the liberal conservatism’s formation	101
<i>Baryshnikov V. N.</i> Events of the Crimean War in the Baltic and their significance for Russian-Finnish relations and for the acquisition of Finnish identity	111
<i>Chumachenko V. K.</i> Russian-Finnish relations at the turn of the XIX–XX centuries	140

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

<i>Smolin A. V.</i> «Don’t give the key to your health into the hands of others...» B. A. Vilkitsky’s review of the project to organize the Northern Sea Route by the Join-Stock Company “Syndicate of merchants and industrialists”.	152
---	-----

HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>Balacenko Yu. D.</i> On the issue of Ukrainian or Finnish identification of the Russian artist Ylya E. Repin	185
---	-----

REVIEWS

Plenkov O. Y., Terentiev V. O. Place of Memory: Berlin's Cultural Life in the History of One Café.195

Requirements for submitting materials to the journal. 206

Т. Н. Гончарова, А. В. Смолин

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

ФИНЛЯНДИЯ И СКАНДИНАВИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.

К юбилею профессора В. Н. Барышникова

В статье рассматривается многообразная научная, общественная, педагогическая деятельность заведующего кафедрой истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ, профессора Владимира Николаевича Барышникова. В этой связи особое внимание уделяется сложившейся на кафедре традиции изучения истории стран Северной Европы, корни которой уходят во времена существования Санкт-Петербургского императорского университета в последней трети XIX века. Авторитетный ученый-скандинавист, специалист по истории Финляндии, профессор В. Н. Барышников без преувеличения является наиболее ярким представителем этой традиции в новейшей истории кафедры. Авторами очерчены основные вехи творческой биографии В. Н. Барышникова, которые привели его в 1993 г. на Исторический факультет СПбГУ в качестве преподавателя. Спустя десять лет он был избран заведующим кафедрой истории Нового и новейшего времени. Последовавшие после возвращения в университет три десятка лет стали наиболее насыщенными в творческой биографии В. Н. Барышникова, который к настоящему времени является автором свыше 300 научных работ. Основные тезисы наиболее знаковых монографий юбиляра, таких как «Финляндия во Второй мировой войне» (1984), «От прохладного мира к зимней войне» (1997), «Зимняя война 1939–1940 гг.» (1998), «Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940–1941 гг.» (2003), «Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны» (2014), «Маннергейм и Советский Союз» (2021), «Финская война» (2023), кратко представлены в статье, как и реакция на них научной общественности России и Финляндии.

Ключевые слова: В. Н. Барышников, Финляндия и Скандинавия, кафедра истории Нового и новейшего времени, Исторический факультет, творческая биография.

T. N. Goncharova, A. V. Smolin

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

FINLAND AND SCANDINAVIA AT THE DEPARTMENT OF MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY.

On the Anniversary of Professor V. N. Baryshnikov

This article examines the diverse scientific, social and pedagogical activities at the head of the Department of Modern and Contemporary History at the Institute of History at St. Petersburg State University, Professor Vladimir Nikolaevich Baryshnikov. In this regard, special attention is paid to the Department's tradition of studying Northern European countries, the roots of which go back to the existence of the St. Petersburg Imperial University in the last third of the 19th century. An authoritative Scandinavian scholar and specialist in the history of Finland, Professor V. N. Baryshnikov is, without exaggeration, the most prominent representative of this tradition in the contemporary history of the Department. The authors outline the main stages of V. N. Baryshnikov's creative biography, which led him to the History Department of St. Petersburg State University as a lecturer in 1993. Ten years later he was elected head of the Department of Modern and Contemporary History. The three decades that followed his return to the university became the most eventful in Baryshnikov's creative biography, who is currently the author of over 300 scientific works. The main theses of his the most significant monographs, such as "Finland in World war II" (1984), "From a Cool Peace to a Winter War" (1997), "The Winter War 1939–1940" (1998), "Finland's Entry into World War II 1940–1941" (2003), "Finns in the Service of the Waffen-SS during World War II" (2014), "Mannerheim and the Soviet Union" (2021), "The Finnish War" (2023), are briefly presented in this article, as well as the reaction to them of the scientific community of Russia and Finland.

Keywords: V. N. Baryshnikov, Finland and Scandinavia, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, creative biography.

23 апреля 2024 г. на первой полосе газеты «Санкт-Петербургские ведомости» читателям сообщили, что в этот день в 1959 году родился «Владимир Барышников, доктор исторических наук, специалист по российско-финляндским отношениям, профессор и заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени»¹. То, что в ведущей городской газете было отмечено это событие — далеко не случайно. В нашем городе В. Н. Барышников известен как уникальный специалист по истории Скандинавских стран и Финляндии, продолжатель тех вековых традиций, которые стожились на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Действительно, начиная со времени возникновения кафедры, на рубеже XIX–XX столетий, в Санкт-Петербургском императорском университете начал активно формироваться центр по изучению истории Скандинавских стран. Этот центр получил свое развитие благодаря энергичной научной деятельности профессора Г. В. Форстена (1857–1910), который в 1881 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а затем стал одним из основателей будущей кафедры истории Нового и новейшего времени. Именно при нем «в нашей стране была заложена база отечественной скандинавистики, а петербургская историческая школа стала одним из важных научных центров по изучению истории стран Северной Европы»². В результате, как заметил ведущий отечественный скандинавист, профессор А. С. Кан (1925–2017), прежде всего в Санкт-Петербурге, а затем и в Ленинграде «вплоть до Второй мировой войны сосредоточивались скандинавские штудии»³.

Таким образом, в советское время история стран Северной Европы продолжала изучаться на кафедре. В частности, учеником академика Е. В. Тарле (1874–1955), автора книги по истории Великой Северной войны⁴, был будущий известный скандинавист Г. А. Некрасов (1916–2004)⁵. В 1936 г. на Историческом факультете ЛГУ начал свое обучение в последующем крупнейший

¹ Санкт-Петербургские Ведомости. 2024. 23 апр.

² Барышников В. Н., Даудов А. Х. «Балтийский вопрос» и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С.176.

³ Кан А. С. Историк Г. Форстен и наука его времени. М., 1979. С. 4.

⁴ Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

⁵ Барышников В. Н., Даудов А. Х. «Балтийский вопрос» и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.). С. 176.

исследователь истории стран Северной Европы И. П. Шаскольский (1918–1995). Именно он оказался наиболее активным продолжателем дела Г. В. Форстена в Ленинграде и уже в послевоенное время сумел возродить центр скандинавистики, став реальным основателем «ленинградской школы историков-скандинавистов»⁶.

И хотя в сферу интересов И. П. Шаскольского входил более ранний период североευропейской истории, тем не менее, он оставил после себя много учеников, слушавших его курс по истории Скандинавских стран для студентов Исторического и Филологического факультетов. Один из них, действительный член Королевской датской академии наук, профессор Валерий Евгеньевич Возгрин (1939–2020) работал на кафедре с 2005 по 2020 гг. В его компетенцию входили курсы лекций по ранней истории Скандинавских стран. Область его научных интересов сосредоточивалась, прежде всего, на истории Дании. Не будет преувеличением сказать, что он являлся абсолютным специалистом по датской истории в нашей стране⁷. Последней его книгой стала изданная в 2019 г. фундаментальная монография «Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности»⁸.

В целом странами Северной Европы продолжали активно заниматься на кафедре истории Нового и новейшего времени и в XX веке, и в 2000-е гг. В этом отношении В. Н. Барышников стал достойным продолжателем существующих с конца XIX века традиций. Большинство из свыше 300 его научных работ⁹ было подготовлено именно на кафедре, а он стал, благодаря этому, широко известен в

⁶ См.: *Барышников В. Н.* Игорь Павлович Шаскольский – основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 9. СПб., 2012. С. 136-148.

⁷ *Барышников В. Н., Чепик В. Н., Гончарова Т. Н.* Профессор В. Е. Возгрин (1939–2020): историк Нового времени (памяти коллеги и друга) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2020. № 20(1). С. 9–19; *Борисенко В. Н., Чепик В. Н.* «Гренландская контрреволюция». Ответ Гренландии на неокolonialную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возग्रин) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 256-257; *Varyshnikov V. N. Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T.* Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 990–1005.

⁸ *Возгрин В. Е.* Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб., 2019.

⁹ См.: Барышников Владимир Николаевич. Список научных публикаций || https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=74103&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 09.08.2024).

научных и общественных кругах как России, так и зарубежных стран как крупный ученый-историк скандинавист.

В. Н. Барышников поступил на Исторический факультет в 1976 г. Испытывая интерес к изучению новейшей истории зарубежных стран и, прежде всего, стран Северной Европы, он сходу избрал для себя приоритетным направлением обучения именно кафедру истории Нового и новейшего времени. В частности, его интересовала история Финляндии, т.е. история той страны, которая в научном отношении в СССР была тогда изучена крайне мало. Особенно слабо тогда представляли проблемы участия Финляндии во Второй мировой войне. Данная исследовательская тема в Советском Союзе «не приветствовалась» и практически не изучалась¹⁰. Единственным, кто тогда активно занимался новейшей финской историей, был его отец – профессор Николай Иванович Барышников (1922–2011), связавший свою научную жизнь с изучением военной истории Финляндии.

Он внёс значительный вклад в изучение таких вопросов, как участие финских войск в блокаде Ленинграда, а также роль маршала К. Г. Э. Маннергейма в качестве главнокомандующего финскими вооруженными силами¹¹. Ценность работ Николая Ивановича Барышникова состояла также еще и в том, что на доступном ему материале он обрисовал объективную картину непростых взаимоотношений двух стран. Тогда это было крайне сложно. Исходя из политических соображений, советское руководство не проявляло, как уже отмечалось, заинтересованности в том, чтобы историки касались острых вопросов во взаимоотношениях СССР и Финляндии. Однако Н. И. Барышников в своих исторических изысканиях в большей степени рассматривал именно сложные и острые военно-исторические сюжеты данной проблемы¹². Что же

¹⁰ *Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П.* Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве // Барышников Н. И. Финляндия. Из истории военного времени 1939-1944. СПб., 2010. С. 10.

¹¹ *Барышников Н.И.* Финляндия. Из истории военного времени 1939 – 1944. СПб., 2010.

¹² Перечень основных научных трудов Н. И. Барышникова // Барышников Н. И. Финляндия. Из истории военного времени 1939-1944. С. 370-375. См. также: *Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П.* Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве. С. 5-18; *Кривошеев Ю. В.* Профессор-скандинавист Н. И. Барышников – ученый и человек // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2012. С. 12-21; *Фокин В. И.* Основатель научной школы новейшей истории советско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 23-33; *Белозеров Б. П., Моляров В. Н.* Доктор исторических наук профессор Николай Иванович Барышников // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 34-33; *Вассоевич А. Л.* Научное завещание профессора Н. И. Барышникова // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 34-45.

касается Владимира Николаевича, то его вначале интересовали совершенно не исследованные в СССР вопросы внутривнутриполитического, социального и экономического положения, которое сложилось в Финляндии в 1939–1944 гг.

Первым научным руководителем на кафедре истории Нового и новейшего времени у В. Н. Барышникова стал достаточно молодой и энергичный преподаватель, занимавшийся историей Финляндии, А. В. Прохоренко. Однако он достаточно быстро перешел на дипломатическую работу, и далее научное руководство студента Барышникова продолжил будущий первый декан факультета Международных отношений СПбГУ К. К. Худолей. Именно под его руководством В. Н. Барышников защитил в 1982 г. свою дипломную работу, которая была посвящена проблемам выхода Финляндии из Второй мировой войны. В ней он рассмотрел не только сугубо дипломатические вопросы, связанные с поиском Финляндией путей выхода из войны в 1943–1944 гг., но и уделил особое внимание социально-экономическому и политическому положению, которое сложилось в этой стране к концу Второй мировой войны. На основе дипломной работы затем им были опубликованы первые научные статьи, посвященные политической ситуации в Финляндии, причем они вышли в достаточно престижных периодических изданиях Советского Союза¹³.

Закончив университет, В. Н. Барышников некоторое время работал в качестве старшего научного сотрудника в Дирекции музеев Ленинградской области. Специфика музейной и административной работы позволила ему хорошо изучить краеведческие музеи Ленинградской области. К тому же эта работа позволила проявиться его интересу к военной истории. В результате в различных краеведческих музеях Ленинградской области стали появляться новые экспозиции. В частности, в музее, расположенном в деревне Астреча Пикалевского района, появилась экспозиция, посвященная суровым боям советских войск при обороне Ленинграда, связанным с Тихвинской оборонительной и наступательной операцией 1941 г. Кроме того, В. Н. Барышников продолжал изучать историю Финляндии. Неслучайно он стал в Дирекции музеев куратором Выборгского, а также Приозерского краеведческих музеев Карельского перешейка. При его непосредственном участии в Комендантском доме Выборгского замка была создана, на основе материалов

¹³ *Барышников В. Н.* Антивоенное движение в Финляндии в 1941-1944 гг. // Вопросы истории европейского севера. Межвузовский сборник, Петрозаводск, 1984. С. 92-101; *Барышников В. Н.* Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943-1944 гг. // Скандинавский сборник, XXIX, Таллинн, 1985. С. 58-67.

музея, большая выставочная экспозиция, посвященная дружественным советско-финляндским отношениям. Тогда же у Владимира Николаевича появился и первый разработанный для музейных сотрудников курс лекций по истории Финляндии¹⁴. Достаточно успешная научная, музейно-организационная и лекционная деятельность привела к тому, что в конце 1980-х годов В. Н. Барышников становится заведующим ведущим подразделением Дирекции музеев Ленинградской области — научно-экспозиционным отделом.

Тем не менее Барышников продолжал свою прежнюю исследовательскую работу, не теряя своих связей с кафедрой. Более того в 1985 г. в его научной деятельности произошло весьма примечательное событие – была издана первая его монография, написанная совместно с отцом и посвященная участию Финляндии во Второй мировой войне¹⁵. Стоит подчеркнуть, что эта книга была не только первой его монографической работой. Она вообще стала первой академической монографией в СССР, выполненной «на добротном историческом материале»¹⁶, которая была посвящена участию Финляндии во Второй мировой войне.

Естественно, такая монография не могла остаться незамеченной научной общественностью. Сразу же на книгу появилось довольно много рецензий в авторитетных отечественных и зарубежных изданиях¹⁷. Более того монография весьма быстро была переведена на финский язык и издана в Финляндии¹⁸. В целом научные достижения работы были весьма очевидны. Причем в этой книге практически все вопросы, связанные с международными аспектами выхода Финляндии из Второй мировой войны, а также социально-экономическим положением Финляндии в военный период, были подготовлены Владимиром Николаевичем. Стоит отметить и то, что уже эта сравнительно небольшая первая книга В. Н. Барышникова продемонстрировала, что начинает формироваться историк, привязанный к источнику, ценящий его и критически относящийся к нему.

К этому времени В. Н. Барышников подготовил под руководством д.и.н., профессора К. К. Худолея кандидатскую диссертацию, которая называлась

¹⁴ Барышников В. Н. Наш северный сосед. Методические указания к лекции. Л., 1984.

¹⁵ Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1985.

¹⁶ Вопросы истории. 1986. № 6. С. 135.

¹⁷ См.: Там же; Новая и новейшая история. 1988. № 1; Международная жизнь. 1986. № 1; Скандинавский сборник. Т. XXXII. Таллинн, 1988; Historiallinen Aikakauskirja. 1986. № 1; Ulkopoliitikka. 1986. № 2.

¹⁸ Baryšnikov N. I. Baryšnikov V. N. Suomi II maailman sodassa. Helsinki-Vaasa, 1988.

«Обострение социально-экономического положения и развитие внутривластного кризиса в Финляндии в годы Второй мировой войны». Она с блеском была защищена в Диссертационном совете Исторического факультета Ленинградского государственного университета в 1989 г.¹⁹. В дискуссии на ее защите выступали ведущие скандинависты того времени, включая доктора исторических наук И. П. Шаскольского и петрозаводского историка, профессора Л. В. Суни.

Одновременно выходит новая монография В. Н. Барышникова, посвященная участию Финляндии во Второй мировой войне²⁰, написанная в соавторстве с его отцом и довольно известным специалистом в области новейшей истории Финляндии В. Г. Федоровым²¹. В этой достаточно крупной работе практически в полном объеме были представлены те материалы, которые содержались в защищенной В. Н. Барышниковым кандидатской диссертации. Неудивительно поэтому, что вслед за выходом этой книги «в финской периодической печати замелькали газетные статьи, где говорилось даже о возникновении в СССР целой “школы Барышниковых”»²².

Со временем у В. Н. Барышникова стал проявляться интерес к преподавательской деятельности. Он продолжал работать в Дирекции музеев, когда его пригласили в 1989 г. читать курс поточных лекций по истории Нового и новейшего времени студентам Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. Там он занялся проведением со студентами семинарских занятий, посвященных, в частности, проблемам истории германского фашизма. В целом, для него это был неплохой опыт осваивания достаточно сложных курсовых лекций и организации семинарских занятий. В то же время его пригласили на Филологический факультет университета читать лекции по истории Финляндии.

В конечном итоге в 1993 г. В. Н. Барышников окончательно переходит в Санкт-Петербургский государственный университет. В должности доцента он

¹⁹ Барышников В. Н. Обострение социально-экономического положения и развитие внутривластного кризиса в Финляндии в годы Второй мировой войны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Л., 1989.

²⁰ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989.

²¹ См.: Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество. М., 1988; Петров В. (Федоров В. Г.). Финляндия в планах империалистических держав в 1918-1920 гг. Петрозаводск, 1961.

²² Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П. Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве. С. 12.

возвращается на Исторический факультет на свою родную кафедру истории Нового и новейшего времени. Именно с этого периода начинается его наиболее активная научная и творческая деятельность. В. Н. Барышников начинает активно принимать участие в различных научных конференциях как в России, так и за рубежом²³. Благодаря его стараниям налаживается международный студенческий обмен. Все начиналось со студенческого обмена с Хельсинкским университетом²⁴. В последующий период стали регулярными студенческие учебные поездки в европейские страны и проведение совместных международных конференций с молодыми историками Вроцлавского университета в Польше²⁵, Грайфсвальдского университета в Германии²⁶ и Манчестер Метрополитан университета в Великобритании²⁷.

²³ *Барышников В. Н.* Шведская колония в Санкт-Петербурге в период крушения Российской империи // Падение империй и новая организация Европы после Первой мировой войны. Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 28-29; *Барышников В. Н.* К вопросу о «советской венной угрозе» Финляндии в 1935 г. // XII Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1993. С. 21-23; *Barushnikov V.* On the participation of the Finns and Karelians in the Winter War in the ranks of the «People's Army» (according to information in newly available archives) // *Historia Fenno-Ugrica*. 1-1. *Congressus Primus Historiae Fenno-Ugricae // Societas Historiae Fenno-Ugricae*. Oulu. 1996. P. 670-687; *Барышников В. Н.* Перемены в советской национальной политике по отношению к финскому населению (осень 1939 - весна 1940 гг.) // *Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum*. 8. Pars VI. Juväskylä, 1996. P. 20-24; *Барышников В. Н.* К вопросу о планировании Советским Союзом войны с Финляндией в 20-30-е гг. // Первые Петербургские кареевские чтения по новистике. СПб., 1996. С. 152-154 и др.

²⁴ *Барышников В. Н.* На заре нового международного студенческого обмена: вспоминая времена двадцатилетней давности // Наши дом на Менделеевской, 5. Воспоминания универсантов-историков. СПб., 2015. С. 169-176.

²⁵ *Шершинева С. В., Гончарова Т. Н.* Поездка студентов кафедры во Вроцлав (Польша) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 216-220; *Борисенко В. Н., Венглож Я., Гончарова Т. Н.* Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: Перекрестный взгляд молодых исследователей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 2. С. 161-167.

²⁶ *Яковлева М. Г.* Германия глазами университетских историков. Учебная поездка студентов и преподавателей кафедры истории Нового и новейшего времени в Германию летом 2013 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 262-266; *Барышников В. Н., Возгрин В. Е.* Россия и Германия глазами молодых историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 1. С. 202-203; *Адамова Н. Э., Лобанова Д. Р., Плат Т.* Проблемы нации и империи в Германии и России XIX столетия: взгляд из Северной Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2016. № 1. С. 137-143; *Барышников В. Н., Борисенко В. Н.* Проблемы научного и учебного

Но самое главное, наряду с активной преподавательской деятельностью, В. Н. Барышников продолжает активно заниматься научными изысканиями и интенсивно работает в отечественных и зарубежных архивах. В результате появляется новая монография В. Н. Барышникова, посвященная драматическим событиям советско-финляндских отношений накануне т.н. «зимней войны»²⁸. В этой монографии он впервые в России активно использовал документы Архива министерства иностранных дел Финляндии (Ulkoasiainministeriön arkisto). Текст этой работы показал, что для исследовательского подхода В. Н. Барышникова были характерны следующие черты — привлечение как можно большего количества источников, их последующая систематизация и критический анализ. Следует отметить также уважительное отношение исследователя к трудам своих отечественных и зарубежных предшественников, что не мешало их критическому восприятию²⁹. В целом, именно эта фундаментальная работа, основанная на ранее неизвестных архивных материалах и зарубежной научно-исследовательской, а также мемуарной литературе, раскрывающая все хитросплетения в контактах Финляндии и СССР 1930-х годов, и легла в основу докторской диссертации, которую В. Н. Барышников успешно защитил в Диссертационном Совете Истфака в 1997 г.

После этого, имея уже первых своих учеников³⁰, он с 1999 г. становится профессором кафедры истории Нового и новейшего времени. Далее в 2000 г. профессор В. Н. Барышников выбирается в члены Ученого совета Исторического факультета, а затем с 2008 г. становится членом Ученого совета

взаимодействия на примере десятилетнего сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ с Институтом истории Грайфсвальдского университета // Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Псков, 2021. С. 21-25.

²⁷ См., например: Российско-британский круглый стол молодых ученых «Восприятие другого в европейской политике и культуре в Новое и новейшее время || https://novist.history.spbu.ru/fotos_2018/fotos_169.html (дата обращения: 27.05.2024)

²⁸ Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997.

²⁹ См.: Там же. С. 5-78.

³⁰ В частности, тогда В. Н. Барышников являлся научным руководителем нынешнего декана факультета Международных отношений д.и.н. Новиковой И. Н., которая в 1998 г. в успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Германия и проблема независимости Финляндии (1914-1918)» и некоторое время тоже работала на кафедре Истории Нового и новейшего времени.

Санкт-Петербургского государственного университета. Кроме того, В. Н. Барышников стал членом Диссертационного Совета Российского государственного университета им. Э. Канта, а также председателем Центра по изучению скандинавских стран и Финляндии при Санкт-Петербургской Межрегиональной Ассоциации международного сотрудничества и членом правления Санкт-Петербургского Совета мира и согласия.

В 2003 г. В. Н. Барышников выбирается заведующим кафедрой истории Нового и новейшего времени.

Несмотря на достаточно большую административную и общественную деятельность, научно-исследовательская работа профессора Барышникова Владимира Николаевича не прекращается. Важной вехой в его творческой деятельности стало участие в подготовке и написании совместной с финскими исследователями политической истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг., которая была издана на русском и финском языках³¹. Это было по своей сути уникальное исследование, которое сразу же, как отметил академик Г. Н. Севостьянов, превратилось в «неординарное произведение, оригинальное по замыслу и исполнению; оно стало важным событием в исторической науке»³². Действительно, впервые по столь острой проблеме советско-финляндских отношений была подготовлена и написана совместная книга российскими и финляндскими академическими историками. В результате на основе ранее не доступных документов была освещена предыстория и ход советско-финляндской войны, а также политика и стратегия двух стран, их внутреннее и международное положение. На долю В. Н. Барышникова в этой работе выпала подготовка значительной части соответствующих глав³³.

В этой работе особый интерес представляла глава, написанная им совместно с его отцом, о финском «народном правительстве». Притом не только из-за того, что отечественные историки впервые затронули столь щепетильную

³¹ Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998; Yksin suurvaltaa vastassa. Talvisoodan poliittinen historia. Jyväskylä, 1997.

³² Севостьянов Г. П. Правда о Зимней войне 1939-1940 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 142-143.

³³ См.: Барышников В. Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период // Зимняя война 1939-1940. С. 70-92; Барышников Н. И., Барышников В. Н. Правительство в Терийоки // Там же. С. 176-191; Барышников В. Н. Экономика и социально-политическая обстановка в СССР // Там же. С. 215-227; Барышников В. Н. Угроза разрастания войны // Там же. С. 260-282; Вехвиляйнен О., Барышников В. Н. Две стратегии мира // Там же. С. 283-302; Вехвиляйнен О., Барышников В. Н. От войны к миру // Там же. С. 329-361.

для СССР тему и не стремились, как это было раньше, ее просто «не замечать», но и тем, что стало понятно, что авторы накопили по вопросам «терийковского правительства» много исследовательского материала, что, естественно, предвкусало новые открытия. Действительно, в 2001 г. в Хельсинки вышла совместная их работа на финском языке, которая называлась «Терийокское правительство. Новые документы рассказывают»³⁴. Спустя два года эта книга в расширенном варианте была издана и на русском языке³⁵. На основе совершенно неизвестных архивных документов авторы монографии впервые смогли комплексно показать причины создания в Советском Союзе марионеточного «правительства» О. В. Куусинена, а также проанализировать основания, по которым в Москве от этого «проекта» все же отказались. Естественно, что данная работа привлекла весьма широкое внимание, и ее даже «заметил» министр иностранных дел Финляндии Э. Туомиоя³⁶.

В целом, проблемами изучения советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В. Н. Барышников продолжал активно заниматься все последующие годы. Конкретно это выразилось в появлении большого количества статей, касающихся самых разнообразных вопросов, связанных с этой войной³⁷. Его работы издавались также на английском и финском языках³⁸. Более того, в 2012 г. им был подготовлен целый раздел, посвященный истории «зимней войны», во втором томе фундаментального 12-томного издания «Великая Отечественная

³⁴ *Baryšnikov N. I. Baryšnikov V. N. Terijoen hallitus. Uusien asiakirjojen kertomaa.* Helsinki, 2001.

³⁵ *Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийковского правительства» (1939-1940 гг.).* СПб.-Хельсинки, 2003.

³⁶ См.: *Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П.* Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве. С. 18.

³⁷ *Барышников В. Н.* Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102; *Барышников В. Н.* К вопросу о германской военно-политической помощи Финляндии в начале «зимней войны» // Профессор Зинаида Михайловна Дубровина. 50 лет научно-педагогической деятельности. СПб., 2004. С. 80-90; *Барышников В. Н.* Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. Сборник статей. СПб., 2006. С. 55-65; *Барышников В. Н.* США и советско-финляндские переговоры в Москве в 1939 г. (глазами дипломатов из Финляндии) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 23 (1). С. 47–66 и др.

³⁸ См.: *Baryshnikov V. C.G. Mannerheim and the Question of Forming a «Russian Government» in 1939-1940* // *Ulkopoliitiikka. Vol.1. № 2.* 2004. P. 86-108; *Baryšnikov V. Ammuttinko Mainilassa ollenkaan?* // *Ulkopoliitiikka. Vol.1. № 1.* 2004. S. 81-92; *Baryšnikov V. Leningradin turvallisuu den haasteesta* // *Historian kosto. Suomen Talvisota kehysissä.* "Kustannusosakeyhtiö siltala". Helsinki. 2015. S. 156-176.и и др.

война 1941–1945 годов»³⁹. Все это очевидно являлось следствием продолжающейся работы в архивах. Результатом стала новая фундаментальная монография В. Н. Барышникова «Финская война», которая вышла в 2023 г., — обобщающая работа, основанная на самых разнообразных документах, а также всей доступной научно-исследовательской литературе⁴⁰.

Эта работа, безусловно, имеет весьма актуальное и достаточно принципиальное значение, поскольку в последнее время тема войны 1939–1940 гг. постоянно подвергается различного рода околонучным спекуляциям. В этом отношении, как представляется, выход книги «Финская война» стал ответом на существующие недобросовестные «изыскания» в данном вопросе.

Даже само её название явно нарушает сложившуюся в Финляндии традицию, перешедшую затем и в отечественную историографию. Сейчас у нас «модно» называть советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., как и на Западе, не иначе как «Зимняя война». Барышников, как он пишет во введении к этой книге, наоборот, назвал эту работу так, как называли данную войну в Советском Союзе⁴¹. В целом, в монографии, как и во всех предыдущих работах, В. Н. Барышников опирается на солидную источниковую и историографическую базу, что придаёт его выводам не только основательность и объективность, но и даёт простор для дальнейших исследований.

Разбираясь с причинами «неизбежности» начала войны, автор, в частности, справедливо обращает внимание на то, что одной из особенностей большинства населения Финляндии первой половины XX в. являлась ярко выраженная русофобия. При этом она явно впитала в себя образ «защитника» Западной цивилизации от Восточного варварства. Монография даёт четкое представление о том, что уже после получения Финляндией независимости в 1917 г., возникающие там настроения явно мешали установлению добрососедских отношений.

В книге, в частности, обращается внимание на очевидный факт: в первой половине XX-го века Финляндия вообще «больше, чем любое другое государство мира, смогла с невероятным ожесточением повоевать с Советской Россией. По итогам этих войн она трижды в 1920, в 1940 и в 1947 гг.

³⁹ Барышников В. Н. Война с Финляндией (1939–1940) // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 334–363.

⁴⁰ Барышников В. Н. Финская война. М., 2023.

⁴¹ Там же. С. 7.

подписывала мирные договоры»⁴². Так и есть, Финляндия участвовала в войне против СССР не только во время Второй мировой войны. Даже еще на заре становления финляндской независимости и после победы «белых» в гражданской войне, в военно-политических кругах этой страны уже встал вопрос о создании «великой Финляндии», причем за счёт территорий бывшей Российской империи. Однако попытки вторжения финских добровольцев в Карелию, с целью её захвата, были отбиты частями Красной армии. Уже тогда фактически началась война с Советской Россией⁴³. Несмотря на вооружённые столкновения, Финляндия все же войны не объявляла, а само понятие «войны» между Россией и Финляндией было закреплено лишь в Тартуском (Юрьевском) мирном договоре под давлением, прежде всего, самой Финляндии. Таким образом, она, очевидно, стремилась сохранить захваченное русское военное имущество, квалифицировав его как «военную добычу»⁴⁴. Так собственно это понятие и вошло в финскую историографию.

Тем не менее, несмотря на мирный договор 1920 г., антирусские настроения, прикрываемые антикоммунизмом и антисоветизмом до войны 1939–1940 гг., никуда не исчезли. И профессор В. Н. Барышников совершенно прав, утверждая, что финское население ощущало себя «форпостом Запада» против «варваров»⁴⁵, надеясь, что страны Запада будут ему помогать в этом противостоянии.

Это очень хорошо стало проявляться уже в конце 1930-х гг. Все предложения СССР по обмену территориями для обеспечения безопасности Ленинграда не находили понимания у финской стороны. Думается, что здесь сыграло роль и то обстоятельство, что в 1920 г., не потеряв ни пяди своей территории, финны в силу тяжёлого положения Советской России приобрели исконно русский район Печенги. К тому же нельзя забывать, что такие политические деятели, как Ю. К. Паасикиви и В. Таннер участвовали в переговорах и в 1920 г., и в 1939 г., что накладывало определённый отпечаток на их ход. Жёсткость финской делегации на переговорах, как точно подметил В. Н. Барышников, основывалась на нигде не афишируемой идее «великой

⁴² Там же. С. 9.

⁴³ См.: *Смолин А. В.* «Первая советско-финляндская война 1918-1920 гг.» историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 271-279.

⁴⁴ Подробно см.: *Смолин А. В.* Новый Брест: Тартурский мир Советской России с Финляндией 1920 г. СПб., 2020.

⁴⁵ *Барышников В. Н.* Финская война. С. 8.

Финляндии». При этом финский национализм и русофобия являлись той идеологической основой, которая обусловила упорство, с каким сражалась финская армия.

Начиная войну, СССР хотел создать искусственным путём из Финляндии «дружественное государство». Однако «финская война», как показал профессор В. Н. Барышников, выявила неготовность вооруженных сил СССР к её ведению и непонимание её военно-политическим руководством истинного внутреннего состояния финляндского общества. К тому же Советский Союз в этой войне столкнулся не только с финской армией, но и с «коллективным Западом», помогавшим Финляндии вооружением, финансами, добровольцами, исключившим его из Лиги Наций и начавшим разработку планов по высадке экспедиционного корпуса. Все это достаточно хорошо показано в монографии⁴⁶.

В целом из текста монографии явствует, что, несмотря на первые неудачи, Красная армия учла ошибки начальной стадии операции и в феврале – марте 1940 г. начала энергичное наступление, прорвав линию Маннергейма и приступив к штурму Выборга. Не дождавшись помощи Запада, и учитывая, что самостоятельно победить СССР невозможно, финское руководство пошло на подписание Московского мирного договора⁴⁷. Однако подписанное соглашение не стало концом противостояния. Враждебное отношение к СССР оставалось как у финского военно-политического руководства, так и у финского общества в целом. Теперь вектор политики переместился в сторону нацисткой Германии и с ней стали связывать основные надежды на создание «великой Финляндии». Как справедливо заметил профессор В. Н. Барышников, «исторический выбор в отношениях Восток — Запад, который Финляндия сделала на исходе Второй

⁴⁶ Там же. С. 307-335; 356-372. См. также: *Барышников В. Н.* К проблеме участия Англии и Франции в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 427-458; *Барышников В. Н.* Франция и советско-финляндская война 1939-1940 гг. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб., 2008. С. 319-332; *Барышников В. Н.* План «петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам Архива министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 116-130; *Барышников В. Н.* Роль международной финансово-экономической помощи Финляндии в войне против СССР 1939-1940 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 3. С. 59-72; *Барышников В. Н.* Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 86-99; От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XX вв. СПб., 2016.

⁴⁷ См.: *Барышников В. Н.* Финская война. С. 337-401.

мировой войны, рождался на основе серьезного переосмысления всего прежнего ее исторического опыта»⁴⁸ и этот опыт, как видно из его монографии, был достаточно кровавым.

Каким собственно образом Финляндия оказалась в мировой войне на стороне нацистской Германии объясняется в другой монографии В. Н. Барышникова. Еще в 2003 г. у него в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета вышла фундаментальная работа «Вступление Финляндии во Вторую мировую войну»⁴⁹. Эта книга затем была переиздана с соответствующими дополнениями и приложениями, в которых автор ввел в научный оборот новые архивные документы, ярко иллюстрирующие процесс подключения Финляндии к нацистскому блоку⁵⁰. В целом, в данной монографии достаточно подробно рассматриваются ранее не исследовавшиеся российскими историками события, связанные со вступлением Финляндии во Вторую мировую войну на стороне Германии. Кроме того, хорошо показана сама сущность скрытой подготовки к агрессии, причем этот процесс раскрывается на основе финских, немецких и российских архивных документов. В книге четко прослеживаются этапы сближения в военном, экономическом и политическом отношениях Финляндии и Германии, но одновременно особое внимание обращается и на перемены в позиции СССР по отношению к Финляндии в 1940–нач. 1941 гг.

В итоге, на конкретном историческом материале, автор ясно показал, что Финляндия стремилась в союзе с рейхом к новой войне против Советского Союза. Но, самое главное, в работе четко показано, что финские цели в этой войне явно выходили за пределы «старых границ», а сама идея «великой Финляндии» оставалась определяющей. Естественно, что при столь масштабных задачах их решение могло быть достигнуто исключительно с помощью нацистской Германии. Финляндия оказалась единственным государством в мире, которое, рассчитывая на нацистскую помощь, добровольно открыло свои

⁴⁸ Там же. С. 419.

⁴⁹ *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. СПб., 2003.

⁵⁰ Март 1940 – июнь 1941 гг. Финско-советские и финско-германские отношения в документах // *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. Издание второе, дополненное. СПб., 2005. С. 284-479.

границы для немецких войск еще в 1940 г. И это в монографии очень хорошо показано⁵¹.

Сама же немецкая «помощь», как видно из книги Барышникова, имела для финляндского руководства определяющее значение. Яркой иллюстрацией этому мог служить даже факт того, что весной 1941 г. на территории Финляндии началось формирование строго идеологизированных финских эсэсовских войск. Более того, Финляндия оказалась первым и единственным независимым государством в мире, которое добровольно пошло на то, чтобы создавать из своих граждан эсэсовские формирования. Однако об этом в самой монографии говорится не много⁵², что, кажется, вполне объяснимым. Дело в том, что профессор В. Н. Барышников стремился данную проблему осветить более обстоятельно, о чем свидетельствовала целая серия статей, которую он опубликовал в журнале «Труды кафедры истории Нового и новейшего времени»⁵³.

На самом деле, публикация этих статей по практически не исследованной в России проблеме являлась лишь началом новой большой научной работы. Ее итогом стало издание в 2012 г. монографии – «Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны». Эту книгу автор посвятил памяти своего отца⁵⁴. В монографии, опираясь на российские, финские и германские источники, В. Н.

⁵¹ См.: *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. 2003. С. 131-156.

⁵² Там же. С. 211-212.

⁵³ *Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть I) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 111-133; *Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть II) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 160-193; *Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть III) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2010. № 5. С. 44-73.

⁵⁴ *Барышников В. Н.* Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2012. Памяти профессора Барышникова Н. И. также был также издан сборник его статей, написаны им в различное время по проблемам новейшей истории Финляндии (См.: *Барышников Н. И., Лайдинен Э. П.* Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. Сост., авт. предисл. В. Н. Барышников, С. Г. Веригин. СПб., 2013). Кроме того, несколько лет в музее поселка Ялкала, а также в музее-заповеднике «Выборгский замок» проходили мемориальные конференции «Барышниковские чтения», посвященные памяти профессора Барышникова Н. И. (См.: Россия, Финляндия и Скандинавия: Проблемы взаимовосприятия. Материалы шестых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг, 2017; Россия, Финляндия и Скандинавия: Ключевые события истории: К столетию Великой революции и независимости Финляндии. Материалы седьмых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг, 2018; Россия, Финляндия и Скандинавия: Ключевые события истории. Материалы восьмых ежегодных Барышниковских научных чтений. Выборг, 2019).

Барышников постарался рассмотреть не только само финское эсэсовское движение, но также затронуть ключевые события в отношениях Финляндии и Германии в предвоенный период, а также в период «зимней войны». Этот подход позволил В. Н. Барышникову дать некоторый анализ причин начала финского эсэсовского движения. В книге дана характеристика как самих финских эсэсовцев, воплощающих несомненные атрибуты финской русофобии, так и основных этапов боевых действий финских ваффен-СС, которые осуществлялись отнюдь не в Финляндии, а очень далеко от родины эсэсовцев на территории Украины, юга России, а также на Северном Кавказе.

В данной монографии, которая также имела свое второе издание⁵⁵, весьма убедительно доказывалось, что идеи «великой Финляндии» вполне картелировались с нацистскими идеями «великой Германии», с ее «жизненными пространствами», а также с необходимостью установления в Европе «нового порядка». Тем не менее, нацизм в Финляндии потерпел поражение, и это стало закономерным финалом десятилетий финской русофобии.

Вместе с тем история не стоит на месте, а летит, как «птица тройка». Вот уже и нет сверхдержавы СССР, ушёл из жизни строитель дружеских отношений СССР и Финляндии президент У. К. Кекконен. Настали новые времена. И выяснилось, что из-за вроде бы хорошо законопаченных щелей, стал просачиваться все тот же яд финского национализма. В то же время в Российской Федерации на волне антикоммунизма и антисоветизма также стали появляться новые трактовки советско-финляндских отношений.

С большим усердием российские «неолибералы» запели осанну «русскому генералу» маршалу Финляндии К. Г. Маннергейму. В Петербурге открылись выставки, появился его бюст (в гостинице «Маршал») и мемориальная доска, затем перенесённая в музей Великой войны в Пушкине. Вдруг также выяснилось, что Маннергейм является вообще чуть ли «не спасителем» Ленинграда от немецкой блокады 1941–1944 гг.

В противовес этим стенаниям в 2021 г. выходит монография В. Н. Барышникова «Маннергейм и Советский Союз»⁵⁶. На материалах российских и зарубежных архивов, сборников документов, мемуаров и исследовательской литературы автор создал образ реального человека со всеми его противоречиями, а не «героя на белом коне».

⁵⁵ Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2014.

⁵⁶ Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021.

В. Н. Барышников начинает военно-политическую биографию К. Г. Маннергейма с его прибытия в 1917 г. уже в независимую Финляндию. Именной с этой страной он связывает свою жизнь и ведёт борьбу за создание «великой Финляндии» за счёт территорий бывшей Империи, а затем СССР. Привязывать его к России только на том основании, что он находился на военной службе в Российской империи, как это нередко делается, нет никаких оснований. Мысль о том, что интересы Финляндии для Маннергейма были превыше всех остальных, красной нитью проходит через всю монографию.

Прибыв в Финляндию, Маннергейм активно включается в создание, практически с нуля, её вооружённых сил. С началом финской гражданской войны, первой на территории бывшей Империи, как справедливо отмечает автор, Маннергейм быстро становится главнокомандующим финской белой армии, противостоящей красным финнам. В связи с этим автор совершенно правомерно утверждает, что Маннергейм воевал не с остатками разложившейся русской императорской армии, находившейся в Финляндии, и «таявшей» буквально на глазах, а со своим собственным народом. К тому же по Брест-Литовскому мирному договору 1918 г., русские войска вообще должны были незамедлительно покинуть Финляндию.

Профессор В. Н. Барышников также развенчивает миф о Маннергейме как о «победителе» в гражданской войне. На основании привлечённого материала, автор приходит к бесспорному выводу о том, что без помощи германского экспедиционного корпуса и флота победа над красными финнами являлась проблематичной⁵⁷.

Не обошёл В. Н. Барышников и такой болезненный для финской историографии вопрос как массовый белый террор, в результате, которого погибло 27 тыс. финнов. Здесь вина Маннергейма как главнокомандующего неоспорима, и в монографии это весьма убедительно показано. Террор после окончания финской гражданской войны был призван закрепить белую победу, справедливо констатирует автор⁵⁸. Однако победа белых в гражданской войне не

⁵⁷ Там же. С. 39-48. См. также: *Baryshnikov V. N., Borisenko V. N. Civil War in Finland and Colonel Svechnikov* // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 917-934; *Барышников В. Н. Латышский большевик И. Т. Смилга и его роль в революции и гражданской войне в Финляндии* // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20 (1). С.26-38.

⁵⁸ *Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. С. 59. См. также: Барышников В. Н. Победа контрреволюции в Финляндии в 1918 г. и ее значение для политики большевиков в Советской России* // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. № 22 (1-2).

дала возможности К. Г. Маннергейму подойти к вершинам государственной власти, а проигрыш президентских выборов в 1919 г. заставил его на время отойти от политической жизни.

Несмотря на временный отход от какой-либо государственной деятельности, главным противником для Маннергейма, как отмечает профессор В. Н. Барышников, оставалась Советская Россия (СССР). Борьба с этим врагом была главной. Для него дело состояло не в том, какие политические силы находятся у власти в России. Он считал, что существование мощного русского государства опасно для Финляндии. Поэтому поиск сильного покровителя привел К. Г. Маннергейма, вернувшегося опять во власть, к тому, что он в конечном итоге встал в кильватерную колонну за нацистской Германией. Только с разгромом СССР могла сбыться заветная мечта Маннергейма о создании «великой Финляндии». Эта идея, провозглашённая в 1918 г., как казалось маршалу, была близка к воплощению в 1941 г.

На беспощадном фактическом материале Барышников показал, каким образом воплощал свою мечту о «великой Финляндии» маршал Маннергейм. Его войска участвовали вместе с немецкой армией в блокаде Ленинграда. Именно военному ведомству Маннергейма подчинялась финская оккупационная администрация на занятых территориях Советской Карелии, где Финляндия планомерно осуществляла политику геноцида, создавая на захваченных территориях концлагеря для русского гражданского населения и советских военнопленных⁵⁹. Здесь нет ничего удивительного, если вспомнить об отношении к русским в Финляндии во время и после гражданской войны и то, что русские эмигранты не задерживались в Финляндии, а старались поскорее перебраться в Европу, как, например, писатель А. И. Куприн.

И только победы Красной армии на фронте заставили маршала Маннергейма принять решение о выходе Финляндии из войны и даже предложить в январе 1945 г. руководству СССР военно-политический договор о сотрудничестве. Этот шаг, по справедливому утверждению профессора Барышникова, свидетельствовал о крахе всей его предыдущей политики⁶⁰.

Не обошёл Барышников и такой спорный и до конца не решённый вопрос, как непривлечение Маннергейма к суду наряду с другими политиками

С.66-88; Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе нового и новейшего времени. СПб., 2021.

⁵⁹ См.: *Барышников В. Н.* Маннергейм и Советский Союз. С. 178-244.

⁶⁰ Там же. С. 349.

Финляндии, в качестве военного преступника. При этом как любой уважающий себя учёный, осознающий, что в этом направлении предстоит ещё немалая работа, он констатировал: «Аргументированного ответа на него до сих пор в полном объёме нет»⁶¹. Вместе с тем, на основании имеющихся источников автор предположил, что избежать судебного преследования, которому подверглись восемь высших правительственных чиновников, проходивших по делу главных военных преступников Финляндии, Маннергейму помогла изменившаяся политика Советского Союза. Исходя из того, что главный геополитический интерес СССР состоял в превращении Финляндии в союзника, следовало искать в стране те силы, которые могли поддержать эту идею. Учитывался также и политический вес, который сохранял Маннергейм среди населения Финляндии. К тому же позиция маршала стала постепенно меняться в сторону сотрудничества с СССР. «Наши интересы не должны идти против России», — говорил маршал в октябре 1944 г.⁶². В дальнейшем он не препятствовал принятию закона о наказании виновников вовлечения Финляндии в войну, которые объективно являлись его прежними соратниками.

Всё это определило решение советского руководства, которое накануне открытия процесса над главными военными преступниками 3 ноября 1945 г. позволило К. Г. Маннергейму выехать в Португалию «на лечение», где он пробыл два месяца и вернулся, когда судебный процесс уже заканчивался. Далее 4 марта 1946 г. маршал сам подал в отставку с поста президента.

Освободив Маннергейма от судебной ответственности, И. В. Сталин, принимавший решение о дальнейшей судьбе маршала, психологически рассчитал всё точно. В то время, как ближайшие соратники Маннергейма предстали перед судом за содеянное, он, как лично принимавший важнейшие решения, освобождался от ответственности, что ложилось на него моральным грузом, который давил на него впоследствии. И, наверное, неслучайно, что последние годы жизни он провёл в Швейцарии за написанием мемуаров, поскольку от морального груза избавиться ему так и не удалось.

Несмотря на то, что К. Г. Э. Маннергейм избежал тюремного заключения, как справедливо заметил В. Н. Барышников: «Блокада Ленинграда, геноцид русского населения в Карелии, гибель тысяч советских военнопленных, а также все те десятки тысяч человеческих жизней, которые были брошены к алтарю

⁶¹ Там же. С. 347.

⁶² Цит. по: Там же. С. 349.

создания «великой Финляндии», не должны, конечно, быть оправданы...»⁶³. Этой фразой завершается последняя глава его книги. И, действительно, трудно с этим не согласиться. В истории никакого примирения с совершёнными злодеяниями быть не может.

Казалось, что после всего того, что пережила Финляндия в первой половине XX-го века, послевоенная линия президента У. К. Кекконена на выстраивание добрососедских взаимоотношения с СССР окончательно возобладает. На это надеялись и авторы книги «Финляндия во Второй мировой войне», когда писали, что Парижский мирный договор 1947 г. закреплял новый миролюбивый курс Финляндии, создавал гарантии того, что в стране не будет допущено возникновение сил, которые могли бы встать на путь, ведущий к войне, создавал атмосферу мира в Северной Европе⁶⁴. Однако это осталось в мечтах.

Грянул 2023 год, и Финляндия стала членом НАТО и начала готовить договор с США, который позволил бы использовать её территорию под американские военные базы. Заветы, которые оставлял будущим преемникам президент У. К. Кекконен, стали забываться современными политиками. Об этом напоминают и последние исследования Владимира Николаевича. Так, 17 апреля 2024 г. он выступил на пленарном заседании двадцать шестой международной научной конференции «Санкт-Петербург с страны Северной Европы» с докладом «К вопросу об исторической переоценке в Финляндии значения восточной политики Урхо Кекконена». Сама эта конференция является детищем Владимира Николаевича. На каждой из них он знакомит слушателей с новыми находками или интерпретациями и привлекает к её работе студентов.

В целом невнимание современных финских политиков к урокам прошлого может привести к непредсказуемым результатам в будущем. Об этом говорил профессор В. Н. Барышников в своем выступлении и, судя по его научному творчеству, он считает необходимым напоминать, в том числе и политикам, об уроках, которые может всем дать история. Неслучайно поэтому он постоянно стремится приглашать на кафедру известных государственных и политических деятелей прошлого. Студенты кафедры получили возможность выслушать лекцию и задать вопросы, в частности, экс-президенту Франции Валери Жискар

⁶³ Там же. С. 353.

⁶⁴ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. С.300.

д'Эстену⁶⁵, последнему руководителю ГДР Эгону Кренцу⁶⁶, последнему послу США в СССР профессору Джеку Мэтлоку⁶⁷. Все они имели богатый опыт политической и государственной деятельности. Их приглашение в Санкт-Петербургский государственный университет позволило им поделиться своими воспоминаниями о недавнем прошлом.

Но главное — на кафедре в XXI веке регулярно проводится большое количество ежегодных тематических конференций. В последнее время при непосредственном участии профессора В. Н. Барышникова в Институте истории прошли масштабные конференции: «Проблемы исторической ответственности в науке, общественном сознании и политике», «Западная Европа, Америка и Россия: Проблемы взаимовосприятости», «"Закат Европы": проблемы развития тоталитарных и демократических стран Европы», «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв.», «Проблемы генезиса мировых войн и крупных военных конфликтов в Европе в Новое и новейшее время» и др. Все эти конференции вызвали большой интерес и являются как нельзя очень актуальными. Наиболее интересные доклады, прозвучавшие на этих конференциях, затем традиционно публикуются на страницах журнала «Труды кафедры истории Нового и новейшего времени», который издается с 2007 г.

Тем не менее для профессора В. Н. Барышникова все же скандинавистика остается главным приоритетом. С 2012 г. под его руководством ежегодно на протяжении более пяти лет проходили международные научные конференции «Россия и страны Северной Европы», организуемые в Хельсинки в Российском

⁶⁵ Гончарова Т. Н. Встреча с экс-президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 174–182; Гончарова Т. Н. Будущее российско-европейских отношений: прогноз экспрезидента французской республики Валери Жискар д'Эстена. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 3. С. 208–213.

⁶⁶ Открытая лекция Эгона Кркенца «Создание и распад ГДР как поворотный момент в истории Европы» || https://novist.history.spbu.ru/event_90.html (дата обращения: 27.05.2024); Кренц Э. Создание и крах ГДР как поворотные пункты европейской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(1). С. 80–109.

⁶⁷ Барышников В.Н., Сидоренко Л. В. Мифы и реальность: выступление на историческом факультете СПбГУ последнего посла США в СССР профессора Джека Мэтлока // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 4. С. 212–214.

центре науки и культуры в Финляндии⁶⁸. Кроме того, уже 26 лет кафедра проводит ежегодные международные конференции «Санкт-Петербург и Страны Северной Европы», на которых из различных научных и учебных центров России собираются ведущие специалисты по истории Скандинавских стран и Финляндии. Регулярно на эти конференции приезжают также историки из-за рубежа. По материалам этих научных форумов кафедра издает ежегодный сборник «Санкт-Петербург и страны Северной Европы».

Иными словами, тот центр изучения стран Северной Европы, который был создан на кафедре истории Нового и новейшего времени еще в позапрошлом веке не только со временем не исчез, а наоборот, обрел новые силы и фактически объединяет всех тех в нашей стране, кто стремится понять политику, а также эволюцию исторического восприятия и собственно историю, наконец, Скандинавских стран и Финляндии.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Adamova N. Je., Lobanova D. R., Plat T. Problemy nacii i imperii v Germanii i Rossii XIX stoletija: vzgljad iz Severnoj Germanii [Problems of nation and empire in Germany and Russia in the 20th century: a view from Northern Germany], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2. Istorija. 2016. № 1. P. 137–143.

Адамова Н. Э., Лобанова Д. Р., Плат Т. Проблемы нации и империи в Германии и России XIX столетия: взгляд из Северной Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2016. № 1. С. 137–143.

Baryshnikov V. N. Anglo-francuzskaja voennaja pomoshh' Finljandii v gody «zimnej vojny»: vzgljad iz Moskvy [Anglo-French military aid to Finland during the “Winter War”: a view from Moscow], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2016. № 16 (2). P. 86-99.

Барышников В. Н. Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С.86-99.

Baryshnikov V. N. Antivoennoe dvizhenie v Finljandii v 1941-1944 gg. [Anti-war movement in Finland in 1941–1944], in *Voprosy istorii evropejskogo severa. Mezhevuzovskij sbornik*. Petrozavodsk: Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, 1984. P. 92-101.

Барышников В. Н. Антивоенное движение в Финляндии в 1941-1944 гг. // Вопросы истории европейского севера. Межевuzовский сборник, Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1984. С. 92-101.

⁶⁸ См.: Ушаков В. А., Барышников В. Н., Адамова Н. Э., Карцов А. С. 180-летие изучения истории Нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 28.

Baryshnikov V. N. Voznikovenie i karakter dejatel'nosti «mirnoj oppozicii» v Finljandii v period 1943-1944 gg. [The emergence and nature of the activities of the peaceful opposition in Finland in the period 1943–1944], in *Skandinavskij sbornik*. XXIX. Tallinn, 1985. P. 58-67.

Барышников В. Н. Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943-1944 гг. // Скандинавский сборник, XXIX, Таллинн, 1985. С. 58-67.

Baryshnikov V. N. *Vojna s Finljandiej (1939–1940)* [War with Finland (1939–1940)], in *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov*. T. 2. Proishozhdenie i nachalo vojny. Moscow: Kuchkovo pole, 2012. P. 334-363.

Барышников В. Н. Война с Финляндией (1939–1940) // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 334-363.

Baryshnikov V. N. *Vstuplenie Finljandii vo Vtoruju miroviju vojnu 1940-1941 gg.* [Finland's entry into World War II 1940–1941]. St-Petersburg: Izdatel'stvo S-Peterburgskogo universiteta, 2003. 326 p.

Барышников В. Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 2003. 326 с.

Baryshnikov V. N. *Vstuplenie Finljandii vo Vtoruju miroviju vojnu 1940-1941 gg.* [Finland's entry into World War II 1940–1941]. Izdanie vtoroje, dopolnennoe. St-Petersburg, 2005. 481 p.

Барышников В. Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. Издание второе, дополненное. СПб., 2005. 481 с.

Baryshnikov V. N. Igor' Pavlovich Shaskol'skij – osnovatel' leningradskoj shkoly istorikov-skandinavistov [Igor Pavlovich Shaskolsky as a founder of the Leningrad school of historians specializing in Scandinavia], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2012. № 9. P.136-148.

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский – основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 9. СПб., 2012. С. 136-148.

Baryshnikov V. N. Izuchenie sovetско-finljandskoj vojny v otechestvennoj istoriografii XX veka [The study of the Soviet-Finnish War in Russian historiography of the 20th century], in *Ot vojny k miru: SSSR i Finljandija v 1939-1944 gg.* Sbornik statej. St-Petersburg: Izdatel'stvo S-Peterburgskogo universiteta, 2006. P. 55-65.

Барышников В. Н. Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. Сборник статей. СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 2006. С. 55-65.

Baryshnikov V. N. K voprosu o germanskoj voenno-politicheskoj pomoshhi Finljandii v nachale «zimnej vojny» [On the issue of German military-political assistance to Finland at the beginning of the “Winter War”], in *Professor Zinaida Mihajlovna Dubrovina. 50 let nauchno-pedagogicheskoj dejatel'nosti*. St-Petersburg: Izdatel'stvo Filologicheskogo fakul'teta SPbGU, 2004. P. 80-90.

Барышников В. Н. К вопросу о германской военно-политической помощи Финляндии в начале «зимней войны» // Профессор Зинаида Михайловна Дубровина. 50 лет научно-

педагогической деятельности. СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2004. С. 80-90.

Baryshnikov V. N. K voprosu o «sovetskoj vennoj ugroze» Finljandii v 1935 g. [On the issue of the “Soviet military threat” to Finland in 1935], in *XII Konferencija po izucheniju istorii, jekonomiki, literatury i jazyka Skandinavskih stran i Finljandii*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Rossijskoj istorii, 1993. P. 21-23.

Барышников В. Н. К вопросу о «советской венной угрозе» Финляндии в 1935 г. // XII Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М.: Издательство Института Российской истории, 1993. С. 21-23.

Baryshnikov V. N. K voprosu o planirovanii Sovetskim Soюзom vojny s Finljandiej v 20-30-e gg. [On the issue of the Soviet Union's planning of a war with Finland in the 1920s and 1930s], in *Pervye Peterburgskie kareevskie chtenija po novistike*. St-Petersburg: Izdatel'stvo S-Peterburgskogo universiteta, 1996. P. 152-154.

Барышников В. Н. К вопросу о планировании Советским Союзом войны с Финляндией в 20-30-е гг. // Первые Петербургские кареевские чтения по новистике. СПб. Издательство С-Петербургского университета, 1996. С. 152-154.

Baryshnikov V. N. K probleme uchastija Anglii i Francii v sovetsko-finljandskoj vojne 1939-1940 gg. [On the problem of participation of England and France in the Soviet-Finnish War of 1939–1940], in *Istorija: mir proshlogo v sovremenom osveshhenii. Sbornik nauchnyh statej k 75-letiju so dnja rozhdenija professora Je. D. Frolova*. St-Petersburg: Izdatel'stvo S-Peterburgskogo universiteta, 2008. P. 427-458.

Барышников В. Н. К проблеме участия Англии и Франции в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова. СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 2008. С. 427-458.

Baryshnikov V. N. Latyshskij bol'shevik I. T. Smilga i ego rol' v revoljucii i grazhdanskoj vojne v Finljandii [Latvian bolshevik I. T. Smilga and his role in the Revolution and Civil War in Finland], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2019. № 20 (1). P. 26-38.

Барышников В. Н. Латышский большевик И. Т. Смилга и его роль в революции и гражданской войне в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20 (1). С. 26-38.

Baryshnikov V. N. *Mannergejm i Sovetskij Soюз [Mannerheim and the Soviet Union]*. Moscow: Kuchkovo pole, 2021.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021.

Baryshnikov V. N. Na zare novogo mezhdunarodnogo studencheskogo obmena: vspominaja vremena dvadcatiletnej давности [At the dawn of a new international student exchange: remembering the times twenty years ago], in *Nash dom na Mendeleevskoj, 5. Vospominanija universantov-istorikov*. St-Petersburg, 2015. P. 169-176.

Барышников В. Н. На заре нового международного студенческого обмена: вспоминая времена двадцатилетней давности // Наши дом на Менделеевской, 5. Воспоминания универсантов-историков. СПб., 2015. С. 169-176.

Baryshnikov V. N. *Nash severnyj sosed. Metodicheskie ukazanija k lekcii [Our Northern Neighbor. Methodical instructions for the lecture]*. Leningrad: Obshhestvo «Znanie», 1984. 20 p.

Барышников В. Н. Наш северный сосед. Методические указания к лекции. Л.: Общество «Знание», 1984. 20 с.

Baryshnikov V. N. *Obostrenie social'no-jekonomicheskogo polozhenija i razvitie vnutripoliticheskogo krizisa v Finljandii v gody Vtoroj mirovoj vojny [The worsening socio-economic situation and the development of the internal political crisis in Finland during the Second World War]*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Leningrad: Leningradskij gosudarstvennyj universitet, 1989. 16 p.

Барышников В. Н. Обострение социально-экономического положения и развитие внутрисполитического кризиса в Финляндии в годы Второй мировой войны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Л.: Ленинградский государственный университет, 1989. 16 с.

Baryshnikov V. N. *Ot prokladnogo mira k zimnej vojne: Vostochnaja politika Finljandii v1930-e gody [From Cool Peace to Winter War: Finland's Eastern Policy in the 1930s]*. St-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997. 353 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 353 с.

Baryshnikov V. N. *Peremeny v sovetskoj nacional'noj politike po otnosheniju k finskomu naseleniju (osen' 1939 – vesna 1940 gg.) [Changes in Soviet national policy towards the Finnish population (autumn 1939–spring 1940)]*, in *Congressus Octavus Internationalis Fenno- Ugristarum*. 8. Pars VI. Jyväskylä: Moderatores, 1996. P. 20-24.

Барышников В. Н. Перемены в советской национальной политике по отношению к финскому населению (осень 1939 – весна 1940 г.) // Congressus Octavus Internationalis Fenno- Ugristarum. 8. Pars VI. Jyväskylä: Moderatores, 1996. P. 20-24.

Baryshnikov V. N. *Plan «petsamskoj operacii» 1940 g. zapadnyh sojuznikov po materialam Arhiva ministerstva inostrannyh del Finljandii [The plan for the 1940 “Petsam operation” of the Western Allies, based on materials from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of Finland]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. St-Petersburg, 2009. P. 116-130.

Барышников В. Н. План «петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам Архива министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 116-130.

Baryshnikov V. N. *Pobeda kontrrevoljucii v Finljandii v 1918 g. i ee znachenie dlja politiki bol'shevikov v Sovetskoj Rossii [The victory of the counterrevolution in Finland in 1918 and its significance for the policy of the Bolsheviks in Soviet Russia]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. St-Petersburg, 2020. № 22 (1-2). P. 66-88.

Барышников В. Н. Победа контрреволюции в Финляндии в 1918 г. и ее значение для политики большевиков в Советской России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. № 22 (1-2). С. 66-88.

Baryshnikov V. N. *Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetskogo planirovanija 1932-1941 gg. [The problem of ensuring the security of*

Leningrad from the north in light of the implementation of Soviet planning in 1932–1941], in *Sankt-Peterburg i Strany Severnoj Evropy*. St-Petersburg, 2002. P. 93-102.

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

Baryshnikov V. N. Rol' mezhdunarodnoj finansovo-jekonomicheskoj pomoshhi Finlandii u vojne protiv SSSR 1939-1940 gg. [The role of international financial and economic aid to Finland in the war against the USSR 1939–1940], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2. 2014. Vyp. 3. P. 59-72.

Барышников В. Н. Роль международной финансово-экономической помощи Финляндии в войне против СССР 1939-1940 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 3. С. 59-72.

Baryshnikov V. N. SShA i sovetско-finljandskie peregovory v Moskve v 1939 g. (glazami diplomatov iz Finljandii) [The USA and the Soviet-Finnish negotiations in Moscow in 1939 (through the eyes of diplomats from Finland)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2022. № 23 (1). P. 47–66.

Барышников В. Н. США и советско-финляндские переговоры в Москве в 1939 г. (глазами дипломатов из Финляндии) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 23 (1). С. 47–66.

Baryshnikov V. N. Ugroza razrastanija vojny [The threat of War escalation], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow: Nauka, 1998. P. 260-282.

Барышников В. Н. Угроза разрастания войны // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 260-282.

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny [Finns serving in the Waffen SS during World War II]*. St-Petersburg: RHGA, 2012. 196 p.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: РХГА, 2012. 196 с.

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny [Finns serving in the Waffen SS during World War II]*. St-Petersburg: RHGA, 2014. 208 p.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: РХГА, 2014. 208 с.

Baryshnikov V. N. Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny (chast' I) [Finns serving in the Waffen SS during World War II, part I], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni*. № 3. St-Petersburg, 2009. P. 111-133.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть I) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. № 3. СПб., 2009. С. 111-133.

Baryshnikov V. N. Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny (chast' II) [Finns serving in the Waffen SS during World War II, part II], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni*. № 4. St-Petersburg, 2010. P. 160-193.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть II) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. № 4. СПб., 2010. С. 160-193.

Baryshnikov V. N. Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny (chast' III) [Finns serving in the Waffen SS during World War II, part III], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni*. № 5. St-Petersburg, 2010. P. 44-73.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть III) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. № 5. СПб., 2010. С. 44-73.

Baryshnikov V. N. *Finskaja vojna [Finnish War]*. Moscow: Kuchkovo pole, 2023. 448 p.

Барышников В. Н. Финская война. М.: Кучково поле, 2023. 448 с.

Baryshnikov V. N. Francija i sovetско-finljandskaja vojna 1939-1940 gg. {France and the Soviet-Finnish War 1939–1940}, in *Problemy vojny i mira v jepohu novogo i novejshego vremeni (k 200-letiju podpisanija Til'zitskogo dogovora)*. St-Petersburg, 2008. P. 319-332.

Барышников В. Н. Франция и советско-финляндская война 1939-1940 гг. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб., 2008. С. 319-332.

Baryshnikov V. N. Shvedskaja kolonija v Sankt-Peterburge v period krushenija Rossijskoj imperii [Swedish colony in St. Petersburg during the collapse of the Russian Empire], in *Padenie imperij i novaja organizacija Evropy posle Pervoj mirovoj vojny. Tezisy dokladov*. St-Petersburg, 1993. P. 28-29.

Барышников В. Н. Шведская колония в Санкт-Петербурге в период крушения Российской империи // Падение империй и новая организация Европы после Первой мировой войны. Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 28-29.

Baryshnikov V. N. Jevoljucija otnoshenij SSSR s Finlandiej v predvoennyj period [The evolution of relations between the USSR and Finland in the pre-war period], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow: Nauka, 1998. P. 70-92.

Барышников В. Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 70-92.

Baryshnikov V. N. Jekonomika i social'no-politicheskaja obstanovka v SSSR [Economy and socio-political situation in the USSR], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow, 1998. P. 215-227.

Барышников В. Н. Экономика и социально-политическая обстановка в СССР // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998. С. 215-227.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N. Problemy nauchnogo i uchebnogo vzaimodejstvija na primere desjatiletnego sotrudnichestva kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni Instituta istorii SPbGU s Institutom istorii Grajfsval'dskogo universiteta [Problems of scientific and educational interaction on the example of ten-year cooperation between the Department of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University and the Institute of History of the University of Greifswald], in *Rossija — Germanija v obrazovatel'nom, nauchnom i kul'turnom dialoge*. Pskov: Mezhdunarodnaja akademija KONKORD, 2021. P. 21-25.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н. Проблемы научного и учебного взаимодействия на примере десятилетнего сотрудничества кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ с Институтом истории Грайфсвальдского университета // Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Псков: Международная академия КОНКОРД, 2021. С. 21-25.

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E. Rossija i Germanija glazami molodyh istorikov [Russia and Germany through the eyes of young historians], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2. 2014. Vyp. 1. P. 202-203.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е. Россия и Германия глазами молодых историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 1. С. 202-203.

Baryshnikov V. N., Daudov A. H. «Baltijskij vopros» i ego izuchenie v Sankt-Peterburge (XVIII-XXI vv.) [The Baltic Question and its Study in St. Petersburg in the 18th–21st centuries], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. «Балтийский вопрос» и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII-XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11.

Baryshnikov V. N., Chepik V. N., Goncharova T. N. Professor V. E. Vozgrin (1939–2020): istorik Novogo vremeni (pamjati kollegi i druga) [Professor V. E. Vozgrin (1939–2020): historian of the Modern time (in memory of a colleague and friend)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2020. № 20(1). P. 9–19.

Барышников В. Н., Чепик В. Н., Гончарова Т. Н. Профессор В. Е. Возгрин (1939–2020): историк Нового времени (памяти коллеги и друга) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2020. № 20(1). С. 9–19.

Baryshnikov V. N., Sidorenko L. V. Mify i real'nost': vystuplenie na istoricheskom fakul'tete SPbGU poslednego posla SShA v SSSR professora Dzheka Mjetloka [Myths and reality: a speech at the History Department of St. Petersburg State University by the last US Ambassador to the USSR, Professor Jack Matlock], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2. Istorija. 2013. Vyp. 4. P. 212-214.

Барышников В. Н., Сидоренко Л. В. Мифы и реальность: выступление на историческом факультете СПбГУ последнего посла США в СССР профессора Джека Мэтлока // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 4. С. 212-214.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. Pravitel'stvo v Terijoki [Government in Terijoki], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow: Nauka, 1998. P. 176-191.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Правительство в Терийоки // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 176-191.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. *Rozhdenie i krah «terijokskogo pravitel'stva» (1939-1940 gg.)* [The Birth and Fall of the "Terijoki Government" (1939–1940)]. St-Petersburg-Hel'sinki: Johan Beckman Institute, 2003. 363 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2003. 363 с.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]. Leningrad: Lenizdat, 1985. 133 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1985. 133 с.

Baryshnikov N. I., Lajdinen Je. P. *Izbrannoe. Iz istorii sovetsko-finljandskih otnoshenij* [Selected works. From the history of Soviet-Finnish relations]. Compiler, author of the preface V. N. Baryshnikov, S. G. Verigin. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2013. 495 p.

Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. Сост., авт. предисл. В. Н. Барышников, С. Г. Веригин. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 495 с.

Baryshnikov N. I. *Finljandija. Iz istorii voennogo vremena 1939–1944 [Finland. From the history of wartime 1939–1944]*. St-Petersburg: Nauka, 2010. 407 p.

Барышников Н.И. Финляндия. Из истории военного времени 1939 – 1944. СПб.: Наука, 2010. 407 с.

Baryshnikov N.I., Baryshnikov V. N., Fedorov V.G. *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]*. Leningrad: Lenizdat, 1989. 336 p.

Барышников Н.И., Барышников В. Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 336 с.

Belozеров В. Р., Молжаров В. Н. Доктор исторических наук профессор Николай Иванович Барышников [Doctor of Historical Sciences, Professor Nikolai Ivanovich Baryshnikov], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. P. 34-33.

Белозеров В. П., Моляров В. Н. Доктор исторических наук профессор Николай Иванович Барышников // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 34-33.

Borisenko V. N., Venglozh Ja., Goncharova T. N. Vtoraja mirovaja vojna v istoricheskoj pamjati russkih i poljakov: Perekrestnyj vzgljad molodyh issledovatelej [The Second World War in the historical memory of Russian and Poles: a cross-sectional view of young researchers], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2016. № 2. P. 161-167.

Борисенко В. Н., Венглож Я., Гончарова Т. Н. Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: Перекрестный взгляд молодых исследователей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 2. С. 161-167.

Borisenko V. N., Chepik V. N. «Grenlandskaja kontrrevoljucija». Otvet Grenlandii na neokolonial'nuju politiku Danii (po materialam issledovanij professora V. E. Vozgrina [“Greenland counterrevolution”. Greenland’s response to Denmark’s neocolonial policy (based on the research materials of Professor V. E. Vozgrin)], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2020. Вып. 22 (1–2). P. 256-257.

Борисенко В. Н., Чепик В. Н. «Гренландская контрреволюция». Ответ Гренландии на неокolonialную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгрин) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 256-257.

Vassoevich A. L. Nauchnoe zaveshhanie professora N. I. Baryshnikova [Scientific testament of Professor N. I. Baryshnikov], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. P. 34-45.

Вассоевич А. Л. Научное завещание профессора Н. И. Барышникова // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 34-45.

Vehviljajnen O., Baryshnikov V. N. Dve strategii mira [Two strategies of peace], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow, 1998: Nauka. P. 283-302.

Вехвиляйнен О., Барышников В. Н. Две стратегии мира // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998: Наука. С. 283-302.

Vehviljajnen O., Baryshnikov V. N. Ot vojny k miru [From war to peace], in *Zimnjaja vojna 1939-1940*. Kn. 1. Politicheskaja istorija. Moscow: Nauka, 1998. P. 329-361.

Вехвиляйнен О., Барышников В. Н. От войны к миру // Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 329-361.

Vozgrin V. E. *Letopiscy i istoriki Danii: jevoljucija nacional'noj istoriografii ot Srednevekov'ja do sovremenosti* [Chronicles and historians of Denmark: the evolution of national historiography from the Middle Age to the present day]. St-Petersburg: Kriga, 2019. 816 p.

Возгрин В. Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб.: Крига, 2019. 816 с.

Goncharova T. N. Budushhee rossijsko-evropejskih odnoszenij: prognoz jeks-prezidenta francuzskoj respubliki Valeri Zhiskar d'Jestena [The future of Russian-European relations: a forecast by the former President of the French Republic Valéry Giscard d'Estaing], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 2. Istorija. 2013. Vyp. 3. P. 208–213.

Гончарова Т. Н. Будущее российско-европейских отношений: прогноз экс-президента французской республики Валери Жискара д'Эстена // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 3. С. 208–213.

Goncharova T. N. Vstrecha s jeks-prezidentom Francii Valeri Zhiskar d'Jestenom [Meeting with the former President of France Valéry Giscard d'Estaing], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 10. P. 174–182.

Гончарова Т. Н. Встреча с экс-президентом Франции Валери Жискара д'Эстеном // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 174–182.

Zimnjaja vojna 1939-1940. Kn. 1. Politicheskaja istorija [Winter War 1939–1940. Book 1. Political history]. Moscow: Nauka, 1998. 382 p.

Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. 382 с.

Kan A. S. *Istoriik G. Forsten i nauka ego vremeni* [Historian G. Forsten and the science of his time]. Moscow: Nauka, 1979. 149 p.

Кан А. С. Историк Г. Форстен и наука его времени. М.: Наука, 1979. 149 с.

Krenc Je. Sozdanie i krah GDR kak povorotnye punkty evropejskoj istorii [The creation and collapse of the GDR as turning points in European history], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2017. № 17(1). P. 80–109.

Кренц Э. Создание и крах ГДР как поворотные пункты европейской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(1). С. 80–109.

Krivosheev Ju. V. Professor-skandinavist N. I. Baryshnikov – uchenyj i chelovek [Professor and specialist in Scandinavia N. I. Baryshnikov as a scientist and a person], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. St-Petersburg, 2012. P. 12-21.

Кривошеев Ю. В. Профессор-скандинавист Н. И. Барышников – ученый и человек // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2012. С. 12-21.

Krivosheev Ju. V., Zaostrovcev B. P. Slovo ob avtore, ego zhiznennom puti i tvorchestve [A word about the author, his life and work], in *Baryshnikov N. I. Finljandija. Iz istorii voennogo vremeni 1939-1944*. St-Petersburg: Nauka, 2010. P. 5-18.

Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П. Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве // Барышников Н. И. Финляндия. Из истории военного времени 1939-1944. СПб.: Наука, 2010. С. 5-18.

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX-XX vv. [From nation states to a united Europe: problems of European integration in the 19th and 20th centuries]. St-Petersburg: RHGA, 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XX вв. СПб.: РХГА, 2016. 620 с.

Petrov V. *Finlandija v planah imperialisticheskikh derzhav v 1918-1920 gg.* [Finland in the plans of the imperialist powers in 1918–1920]. Petrozavodsk: Gosizdat Karel. ASSR, 1961. 73 p.

Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918-1920 гг. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1961. 73 с.

Sevast'janov G. P. Pravda o Zimnej vojne 1939-1940 gg. [The Truth About the Winter War 1939–1940], in *Novaja i novejsaja istorija*. 1999. № 1. P. 142-143.

Севастьянов Г. П. Правда о Зимней войне 1939-1940 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 142-143.

Smolin A. V. «Pervaja sovjetsko-finljandskaja vojna 1918-1920 gg.» istoriograficheskij mif ili real'nost'? [The “First Soviet-Finnish War of 1918–1920: a historiographic myth or reality], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. St-Petersburg, 2009. P. 271-279.

Смолин А. В. «Первая советско-финляндская война 1918-1920 гг.» историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 271-279.

Smolin A. V. *Novyj Brest: Tarturskij mir Sovetskoj Rossii s Finlandiej 1920 g.* [New Brest: Tartu Peace Treaty between Soviet Russia and Finland in 1920]. St-Petersburg: Evrazija, 2020. 384p.

Смолин А. В. Новый Брест: Тартурский мир Советской России с Финляндией 1920 г. СПб.: Евразия, 2020. 384 с.

Tarle E. V. *Severnaja vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiju* [The Northern War and the Swedish invasion of Russia]. Moscow: Izd-vo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1958. 480 p.

Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 480 с.

Ushakov V. A., Baryshnikov V. N., Adamova N. Je., Karcov A. S. 180-letie izuchenija istorii Novogo i novejshego vremeni v Sankt-Peterburgskom universite [180th anniversary of the study of Modern and Contemporary History at St. Petersburg State University], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2016. № 16. P. 28.

Ушаков В. А., Барышников В. Н., Адамова Н. Э., Карцов А. С. 180-летие изучения истории Нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 28.

Fedorov V. G. *Sovetskij Sojuz i Finlandija. Dobrososedstvo i sotrudnichestvo* [The Soviet Union and Finland. Good-neighborliness and cooperation]. Moscow: Mysl', 1988. 304 p.

Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество. М.: Мысль, 1988. 304 с.

Fenomen kontrrevoljucii v istorii: Sravnitel'nyj analiz postrevoljucionnyh praktik v Evrope novogo i novejshego vremeni [The phenomenon of Counterrevolution in History. Comparative analysis of Postrevolutionary practices in Modern and Contemporary Europe]. St-Petersburg: RHGA, 2021. 512 p.

Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе нового и новейшего времени. СПб.: РХГА, 2021. 512 с.

Fokin V. I. *Osnovatel' nauchnoj shkoly novejshej istorii sovetско-finljandskih otnoshenij [Founder of the scientific school of Contemporary History of Soviet-Finnish relations]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. P. 23-33.

Фокин В. И. Основатель научной школы новейшей истории советско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. С. 23-33.

Shershneva S. V., Goncharova T. N. *Poezdka studentov kafedry vo Vroclav (Pol'sha) [Trip of the Department students to Wroclaw (Poland)]*, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2007. № 1. P. 216-220.

Шершнева С. В., Гончарова Т. Н. Поездка студентов кафедры во Вроцлав (Польша) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 216-220.

Jakovleva M. G. *Germanija glazami universitetskih istorikov. Uchebnaja poezdka studentov i prepodavatelej kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni v Germaniju letom 2013 goda [Germany though the eyes of university historians. Study trip of students and teachers of the Department of Modern and Contemporary History to Germany in the Summer of 2013]*, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 262-266.

Яковлева М. Г. Германия глазами университетских историков. Учебная поездка студентов и преподавателей кафедры истории Нового и новейшего времени в Германию летом 2013 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 262-266.

Baryshnikov V. *On the participation of the Finns and Karelians in the Winter War in the ranks of the «People's Army» (according to information in newly available archives)*, in *Historia Fenno-Ugrica. I-1. Congresus Primus Historiae Fenno-Ugricae. Societas Historiae Fenno-Ugricae*. Oulu, 1996. S. 670-687.

Baryshnikov V. C.G. *Mannerheim and the Question of Forming a «Russian Government» in 1939-1940*, in *Ulkopolitiikka*. Vol.1. № 2. 2004. S. 86-108.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. *Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin*, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Istorija. 2020. T. 65. Vyp. 3. P. 990-1005.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. *Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin* // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 990-1005.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N. *Civil War in Finland and Colonel Svechnikov*, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Istorija. 2018. T. 63. Vyp. 3. P. 917-934.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N. *Civil War in Finland and Colonel Svechnikov* // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 917-934.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. *Terijoen hallitus. Uusien asiakirjojen kertomaa*. Helsinki, 2001.

Baryshnikov V. *Ammuttinko Mainilassa ollenkaan?*, in *Ulkopolitiikka*. Vol.1. № 1. 2004. S.81-92.

Baryshnikov V. *Leningradin turvallisuuuden haasteesta*, in *Historian kosto. Suomen Talvisota kehyskissään*. "Kustannusosakeyhtiö siltala". Helsinki, 2015. S. 156-176.

Yksin suurvaltaa vastassa. Talvisoodan poliittinen historia. Jyväskylä, 1997. 335 s.

БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В. Н. БАРЫШНИКОВА

МОНОГРАФИИ

Барышников В.Н. Финская война. (Реальная политика). М.: Кучково поле, 2023. – 448 с.

Барышников В.Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. – 384 с.

Барышников В.Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: РХГА, 2012. – 200 с. (Переиздание в 2014 г. – 208 с.)

Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940-1941 гг. // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского университета. 2003. – 326 с. (Переиздание в 2005 г. – 480 с.)

Барышников Н. И., Барышников В.Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2003. – 363 с.

Varyšnikov V.N., Varyšnikov N.I. Terlionen Hallitus. Uusien asiakirjojen kertomaa / Helsinki-Pietari: Johan Beckman Institute. 2001. – 188 с.

Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй Мировой войне. Ленинград: Лениздат, 1989. – 336 с.

Varyšnikov N.I., Varyšnikov V.N. Suomi II Maailmansodassa. Vaasa: Polyprint Oy. 1988. – 148 с.

Барышников Н.И., Барышников В.Н. Финляндия во Второй Мировой войне. Ленинград: Лениздат, 1985. – 133 с.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ МОНОГРАФИИ

Барышников В. Н., Гончарова Т. Н., Кипнис Б. Г., Сидоренко Л. В., Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С., Пленков О. Ю., Четик В. Н. Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург: РХГА, 2021. – 512 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От

национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. Санкт-Петербург: РХГА, 2016. – 620 с.

Клемешев А.П., Кретинин Г.В., Гильманов В.Х., Барышников В.Н., Емельянова Л.Л., Золов А.В., Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И., Кикнадзе В.Г., Костяшов Ю.В., Кривошеев В.В., Кузнецова Т.Ю., Мальцев Л.А., Миронюк Д.А., Рукавишников Е.Н., Сергеев В.В., Таньшина Н.П., Тарасов И.Н., Федоров Г.М., Фидря Е.С. и др. Балтийский регион в новое и новейшее время: история и региональная политика. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2016. – 322 с.

Барышников В.Н., Бельков О.А., Бойко В.И., Бокарев Ю.П., Губернов В.П., Даниленко И.С., Зайцев Ю.М., Зимонин В.П., Золотарев В.А., Илиевский Н.В., Кокошин А.А., Кондакова Н.И., Кошкин А.А., Кульков Е.Н., Лавренев С.Я., Липатов С.И., Литвиненко В.А., Маковский А.Б., Монин С.М., Мягков М.Ю. и др. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. в 12 томах / Том 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. – 1008 с.

Ачкасов В.А., Барышников В.Н., Горбатюк Е.С., Исаев Г.Г., Ланко Д.А., Ланцов С.А., Ланцова И.С., Мутагиров Д.З., Нехай Р.Ш., Радиков И.В., Яхлов А.В. Советско-финляндская война в контексте военно-политических отношений начального этапа Второй Мировой войны / Вторая Мировая война в мировой политике XX века: предыстория, история, итоги и уроки. коллективная монография. Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. политологии, Каф. междунар. политических процессов. Санкт-Петербург: Астерион, 2011. С. 104-133.

Чубарьян А.О., Вихавайнен Т., Барышников В.Н., Барышников Н.И., Маннинен О. и др. Зимняя война 1939-1940. Книга 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. – 383 с. Переизд. 1999 г.

Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии великой отечественной войны 1941-1945. [Белозеров Б.П., Комал Ф.Б., Барышников В.Н., Барышников Н.И., Белозеров Б.П., Бурлаков А.И., Войнов А.М., Горелов И.П., Дзенискевич А.Р., Ежов В.А., Ежов М.В., Захаров И.З., Ковальчук В.М., Козлов Н.Д., Колосов Ю.И., Коротков А.И., Кульков Е.Н., Малышева Е.М., Мохоров Г.А., Мусаев А.Г. и др.]/ Санкт-Петербург; Пушкин: Изд-во Пушкинское высшее училище радиоэлектроники, 1997. – 329 с.

Baryshnikov N.I., Baryshnikov V.N. и др. Yksin suurvaltaa vastassa. Talvisoodan poliittinen historia [(фин.яз.) Одна против великой державы. Политическая история зимней войны]. Jyväskylä, 1997. – 167 с.

УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, ПРОГРАММЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ачкасов В.А., Барышников В.Н., Горбатюк Е.С., Исаев Г.Г., Ланко Д.А., Ланцов С.А., Ланцова И.С., Мутагиров Д.З., Нехай Р.Ш., Радиков И.В., Яхлов А.В. История Второй Мировой войны. Сер. 64. Авторский учебник. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2018. – 370 с. (Переизд. 2019, 2020 гг.)

Барышников В.Н., Возгрин В. Е. История стран Северной Европы. *Программа курса.* Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 03041 «История» кафедры истории нового и новейшего времени. Часть IV. СПб., 2008. – 24 с.

Барышников В.Н. История нового и новейшего времени: Часть III. *Программа курса / Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 03041 «История» кафедры истории нового и новейшего времени.* Часть III. СПб., 2007. – 32 с.

Барышников В.Н. История нового и новейшего времени: Часть IV. *Программа курса. / Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 03041 «История» кафедры истории нового и новейшего времени.* Часть III. СПб., 2007. – 24 с.

Барышников В.Н. История международных отношений. Часть IV (1945-начало XXI в.). *Программа курса / Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 03041 «История» кафедры истории нового и новейшего времени.* Часть II. СПб., 2005. – 16 с.

Барышников В.Н. История Финляндии в новое и новейшее время. *Программа курса / Программы курсов лекций по дисциплинам специализации 03041 «История» кафедры истории нового и новейшего времени.* Часть I. СПб., 2004. – 24 с.

Барышников В.Н. История новейшего времени. Часть 2 (1945-1999). Методические указания для студентов. СПб., 2000. – 32 с.

Барышников В.Н. История Финляндии. Программа курса (для студентов). СПб., 2000.

Барышников В.Н. История новейшего времени стран Европы и Америки 1945-1999 гг. Программа курса (для студентов). СПб., 2000. – 24 с.

Барышников В.Н. «Холодная война»: причины возникновения, ее ход и завершение. Методические указания к семинарским занятиям (для студентов). СПб., 2000. – 48 с.

Барышников В.Н. История новейшего времени. Часть 2 (1945-1994). Методические указания для студентов-заочников исторического факультета. СПб., 1994. – 16 с.

Барышников В.Н. Наш северный сосед. Методические указания к лекции. Л., 1984. – 18 с.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Барышников В.Н. Финские СС на Украине летом 1941 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2024. № 25 (1-2). С. 86-97.

Барышников В.Н. г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 3. С. 122-128.

Барышников В.Н. США и советско-финляндские переговоры в Москве в 1939 г. (глазами дипломатов из Финляндии) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23-1. С. 47-66.

Барышников В.Н., Чепик В.Н. Изучение истории Германии и германистика на кафедре истории нового и новейшего времени. К юбилею профессора О. Ю. Пленкова // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23-2. С. 10-28.

Барышников В.Н. Джордж Ф. Кеннан и проблема американского противостояния Советскому Союзу в конце Второй Мировой войны в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2023. № 24 (1-2). С.27-38.

Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Plenkov O.Yu. The Student Riots in Germany and their Aftermath // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2022. Т. 67. № 4. С. 1212-1230.

Барышников В.Н., Гончарова Т.Н. История Испании и испанской Америки на кафедре нового и новейшего времени. (К юбилею А. А. Петровой) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-1. С. 10-19.

Барышников В.Н. От Тегерана к Ялте: проблема политического выбора Финляндии в конце второй мировой войны // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-1. С. 49-62.

Барышников В.Н., Гончарова Т.Н. История северо-запада XX века на кафедре истории нового и новейшего времени. К юбилею профессора А. В. Смолина // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-2. С. 10-24.

Барышников В.Н. Восток - Запад: к проблеме исторического выбора Финляндии в конце второй мировой войны (внутриполитический аспект) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2022. № 22-2. С. 70-81.

Барышников В.Н. Штурм Ленинграда в начале Великой Отечественной войны глазами В. Эрфурта // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2022. № 23 (1-2). С. 159-169.

Барышников В.Н. Маннергейм и украинские националисты в период «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2022. № 23 (1-2). С. 44-52.

Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Пленков О.Ю. Культурные итоги молодежной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. № 3. С. 1012-1026.

Барышников В.Н. Финское белое движение в Петрограде в начале 1918 гг.: цели, задачи, результаты деятельности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 7 (105).

Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Chepik V.N., Plath T. Scandinavistics By The Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020. Т. 65. № 3. С. 990-1005.

Барышников В.Н., Ченик В.Н., Гончарова Т.Н. Профессор В. Е. Возгрин (1939-2020): историк нового времени (памяти коллеги и друга) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2020. № 20-1. С. 9-19.

Барышников В.Н., Ушаков В.А. История Франции нового времени. к юбилею Т. Н. Гончаровой // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2020. № 20-2. С. 10-26.

Барышников В.Н. Проблема международного признания «народного правительства» О. В. Куусинена // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22 (1-2). С. 224-235.

Барышников В.Н. Победа контрреволюции в Финляндии в 1918 г. и ее значение для политики большевиков в Советской России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22 (1-2). С. 66-88.

Барышников В.Н., Гончарова Т.Н., Тяньшина Н.П. Отечественная историография по истории стран Запада: взгляд из Санкт-Петербурга // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 204-207.

Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Stetkevich M.S. Anglican Apology of the Ancien Regime in England // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2019. Т. 64. № 4. С. 1338-1354.

Baryshnikov V.N., Smolin A.V., Kozlov N.O. The Russian newspapers and the Struggle for Independence of the German population of Schleswig-Holstein 1863-1864 // Bylye Gody. 2019. Т. 2. № 52. Р. 726-735.

Филимонов А.Е., Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Щемелева Е.Г. «Пытаться быть ловким, стараться заработать денег»: представления северян-участников гражданской войны в США о мирной карьере // Былые годы. 2019. Т.3. № 53. С. 1025-1035.

Веригин С.Г., Барышников В.Н. Участие представителей финских спецслужб в гражданской войне в Карелии (1918-1922) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19-1. С. 100-119.

Baryshnikov V.N., Fokin V.I., Shirin S.S. Cultural Contacts Of The Nordic Countries with Soviet Russia and the USSR in the 1920s - 1930s // Kasetsart Journal - Social Sciences. 2019. Т. 40. № 3. Р. 602-608.

Барышников В.Н. Латышский большевик И. Т. Смилга и его роль в революции и гражданской войне в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20 (1). С. 26 -38.

Барышников В.Н. «Экспорт революции» или борьба с итогами «контрреволюции»? (к проблеме изучения в Финляндии деятельности «терийокского правительства») // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 21 (1). С. 266-282.

Барышников В.Н. Маршал К. Г. Маннергейм и наступление советских войск в июне 1944 г. на Карельском перешейке // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 21 (1). С. 60-73.

Барышников В.Н., Возгрин В.Е., Козлов Н.О. XXI Международная научная конференция «Санкт-Петербург и страны северной Европы» (Санкт-Петербург, 3-4 апреля 2019 г.) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2 (95). С. 187-191.

Барышников В.Н., Васара В.Т. Отто Вилле Куусинен без маски // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. № 2. С. 660-672.

Borisenko V.N., Baryshnikov V.N. Civil War In Finland And Colonel Svechnikov // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2018. Т. 63. № 3. С.917-934.

Барышников В.Н. Радиоразведка Финляндии и зимняя война 1939-1940 годов // Защита информации. Инсайд. 2018. № 5 (83). С. 86-91.

Барышников В.Н. Забытые источники: к проблеме дальнейшего изучения боевых действий на карельском перешейке в «зимнюю войну» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 1. С. 125-133.

Барышников В.Н. Международное признание в 1917 г. советского правительства и Финляндия // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. № 18-2. С. 215-234.

Барышников В.Н. К вопросу о роли и значении дореволюционной российской историографии в изучении стран северной Европы и формировании современной скандинавистики // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 215-245.

Барышников В.Н. Проблема изучения в СССР в 1920-1930-е гг. истории революции и гражданской войны в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 56-67.

Барышников В.Н. «Скандинавский сборник» и особенности изучения в СССР истории стран Северной Европы (1950-1960 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 20 (2). С. 177-191.

Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Plenkov O.Ju. From The Enlightenment To National Socialism // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Т. 62. № 1. С. 91-105.

Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Stetkevich M.S. The Oxford Movement And The English Reformation // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Т. 62. № 4. С. 826-838.

Demicheva T.M., Baryshnikov V.N., Borisenko V.N. The Right and the Theory of the Empire in the Thought of European Enlightenment of the second half of the XVIII Century // Bylye Gody. 2017. № 44 (2). P. 387-395.

Барышников В.Н. Угроза советской оккупации Финляндии в 1935 г. и полпред в Хельсинки Э. А. Асмус // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17-1. С. 44-61.

Fokin V.I., Shirin S.S., Nikolaeva J.V., Bogolubova N.M., Elts E.E., Baryshnikov V.N. Interaction of Cultures and Diplomacy of States // *Kasetsart Journal - Social Sciences*. 2017. Т. 38. № 1. С. 45-49.

Nikolaeva J., Bogoliubova N., Fokin V., Baryshnikov V., Klevtsov P., Eltc E. Cultural Mega-Events As An International, Cultural, and Political Tool // *Codrul Cosminului*. 2017. Т. 23. № 2. С. 291-304.

Oates R., Adamova N.E., Baryshnikov V.N. Research Project «Communities of Print in Early Modern Europe» // *Actual Problems of Theory and History of Art*. 2017. № 7. С. 690-693.

Барышников В.Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы*. 2017. № 18 (1-2). С. 39-57.

Барышников В.Н., Кротов П.А. XIX научная конференция «Санкт-Петербург и страны северной Европы» (Санкт-Петербург, 25-26 апреля 2017 Г.) // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2017. № 3 (88). С. 166-169.

Барышников В.Н. СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале «зимней войны» // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2016. № 2. С. 18-36.

Adamova N.E., Baryshnikov V.N., Goncharova T.N., Borisenko V.N., Kerautret M. Studies in Modern French History at Saint-Petersburg State University // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2016. № 3. С. 162-179.

Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Демичева Т.М. Колониализм и империя в «Истории обеих индий» аббата Рейналя // *Клио*. 2016. № 6 (114). С. 13-22.

Plenkov O.Y., Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Piankewich V.L., Adamova N.E. Prussian Phenomenon and its Historical Distortion // *Bylye Gody*. 2016. № 39 (1). С. 196-203.

Kuznetsova Yu.I., Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Adamova N.E., Vozgrin V.E. Russian Observations of European Experience in Agricultural Development in 1840s (Based on The Printed Output of the Imperial Agricultural Societies of Russia) // *Bylye Gody*. 2016. № 40 (2). P. 412-419.

Барышников В.Н. К вопросу о выходе Финляндии из второй мировой войны: визит финской правительственной делегации в Москву в марте 1944 г. И его значение (по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии) // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2016. № 16-1. С. 140-156.

Ушаков В.А., Барышников В.Н., Адамова Н.Э., Карцов А.С. 180-летие изучения истории нового и новейшего времени в Санкт-Петербургском университете // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16-1. С. 18-66.

Барышников В.Н. Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16-2. С. 86-99.

Fokin V., Baryshnikov V., Bogoliubova N., Nikolaeva J., Ivannikov I., Portnyagina M., Ryazantseva N., Eltc E., Chernova I. Multiculturalism in the Modern World // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т.11. № 18. С. 10777-10787.

Барышников В.Н. Бомбардировка советской авиацией Хельсинки в феврале 1944 г.: особенности и значение // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17 (1). С. 129-142.

Барышников В.Н. Роль финской военной разведки в сражении за Выборг в августе 1941 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17 (2). С.81-90.

Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И. Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х годов // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С.149-158.

Барышников В.Н. Динамика и логика развития Запада в новейшее время // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 1. С. 139-141.

Барышников В.Н. Одно сражение и «долгий путь в Европу»: полтавская баталия — новый взгляд российского ученого // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 3. С. 91-94.

Барышников В.Н., Возгрин В.Е. У истоков современной российской «нордистики»: профессор А.С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. 2015. № 10 (106). С. 227-231.

Барышников В.Н. Финляндия на пороге рождения «второй республики»: 1944 год и его значение для финской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 198-218.

Барышников В.Н., Пленков О.Ю. Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 15. С. 79-103.

Барышников В.Н. К вопросу об объективности выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне германии в 1944 г.: экономический аспект // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2015. № 16. С. 73-87.

Барышников В.Н., Возгрин В.Е. Россия и Германия глазами молодых историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 1. С. 202-203.

Барышников В.Н. Роль международной финансово-экономической помощи Финляндии в войне против СССР 1939-1940 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 3. С. 59-72.

Барышников В.Н. Балтийский вопрос и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII-XXI вв.) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2014. Т. 7. № 1. С. 99-121.

Барышников В.Н. К вопросу о роли финляндско-германских экономических переговоров в мае 1940 г. Для формирования военно-политического сотрудничества двух стран // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 108-119.

Барышников В.Н. О политическом значении создания финских подразделений СС для германо-финляндского сотрудничества // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. № 15. С. 91-100.

Барышников В.Н. Советская разведка о скрытом германо-финляндском военном сотрудничестве накануне начала великой отечественной войны (1940-1941 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 7-12.

Барышников В.Н., Сидоренко Л.В., Шкваров А.Г., Янченко Д.Г. Международная научная конференция «Россия и страны северной Европы в системе международных отношений: через века истории» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 1. С. 171-174.

Барышников В.Н. Советские архивные документы о «плане Жданова» накануне начала «зимней войны» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 43-52.

Барышников В.Н., Сидоренко Л.В. Мифы и реальность: выступление на историческом факультете СПбГУ последнего посла США в СССР профессора Джека Мэтлока // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 4. С. 212-214.

Барышников В.Н. О германских планах 1942-1945 гг. Совершения государственного переворота в Финляндии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 12. С. 485-502.

Барышников В.Н. Историческое значение документального фильма писателя-режиссера Ю. Райзмана «к вопросу о перемирии с Финляндией» (1944г.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С.108-120.

Барышников В.Н., Даудов А.Х. Изучение истории стран северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII-XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 172-190.

Барышников В.Н. Кесарь Филиппович Ордин - первый отечественный исследователь российско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. № 14. С. 12-25.

Барышников В.Н. Международная научная конференция «российско-шведский (союзный) договор 1812 года и его последствия для северной Европы» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 4. С. 250-252.

Барышников В.Н. Советские дипломатические и разведывательные документы о скрытом финско-германском военном сотрудничестве в 1940 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 8. С. 104-130.

Барышников В.Н. Подборка советских архивных документов о финско-германском сотрудничестве (май-декабрь 1940 г.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 8. С. 109-130.

Барышников В.Н. Игорь Павлович Шаскольский – создатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 136-148.

Барышников В.Н. Оценка в финской армии советского наступления на Карельском перешейке 10-20 июня 1944 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2012. № 13. С. 178-191.

Барышников В.Н. Переписка генштаба красной армии с командованием ленинградского военного округа как источник по истории подготовки СССР осенью 1939 г. Войны с Финляндией // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2012. № 13. С. 309-323.

Барышников В.Н. О различных идеях создания финских эмигрантских правительств в конце второй мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7-1 (128). С. 7-13.

Барышников В.Н. Сравнительный анализ особенностей идеологического и культурного воздействия ведущих и малых стран Европы на примере отношений в 1920-1930 гг. Германии и СССР с Финляндией // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 3. С. 101-114.

Барышников В.Н., Заостровцев Б.П., Филошкин А.И. Империя, память и «места памяти» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 3. С. 84-89.

Барышников В.Н. Роль культурного и идеологического аспекта в германо-финляндском сотрудничестве в 20-30 гг. XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 20-41.

Барышников В.Н. Четыре дня июня 41-го: к вопросу о начале Великой Отечественной войны на северо-западе СССР // Слово.ру: балтийский акцент. 2011. № 1-2. С. 105-118.

Барышников В.Н. К вопросу о ксенофобии: была ли советско-финляндская война 1939-1940 гг. «войной Эркко»? // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 61-72.

Барышников В.Н. К вопросу о бомбардировке района Ленинграда с территории Финляндии 22-23 июня 1941 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2011. № 12. С. 127-139.

Барышников В.Н. Аншлюс Австрии и проблема советско-финляндских отношений накануне начала Второй мировой войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2011. № 12. С. 292-304.

Барышников В.Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть II) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 160-193.

Латис Г.А., Егоров А.Б., Барышников В.Н. Государственная публичная библиотека в годы блокады Ленинграда глазами английского журналиста // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 5. С. 191-203.

Барышников В.Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть III) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 5. С. 44-73.

Барышников В.Н. Возникновение и крах в Финляндии в 1940 г. «Общества мира и дружбы с СССР» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. № 11. С. 131-145.

Сигал Д.Г., Барышников В.Н. Сведения о квенах в средневековых источниках // Acta Eruditorum. 2010. № 8. С. 110-114.

Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Филюшкин А.И. Дискурсивные практики империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 86-90.

Барышников В.Н. К проблеме участия бывших польских военнослужащих в боевых действиях против советских войск зимой 1939-1940 гг. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1-2 (5-6). С. 15-24.

Барышников В.Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть I) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 111-133.

Барышников В.Н. Военный аспект проблемы Ленинграда в советско-финляндских отношениях конца 30-х годов // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 1. С. 439-445.

Барышников В.Н. План «Петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 10. С. 116-130.

Барышников В.Н. Рождение замысла финского руководства о возвращении утраченных территорий карельского перешейка после «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 10. С. 290–303.

Барышников В.Н. Статьи, опубликованные в VI-X-м сборниках «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» (2005-2009 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 10. С. 418– 440.

Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Филюшкин А.И. Проект академического словаря по теории и истории империй // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 3. С. 199–203.

Барышников В.Н. Роль Германии в окончании советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 236–263.

Барышников В.Н. Секретная переписка министерства иностранных дел Финляндии с дипломатическим представительством в Москве (октябрь-ноябрь 1939 г.) Как источник по изучению проблем кануна «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2008. № 9. С. 263–275.

Барышников В.Н. Зарубежная историография проблемы вступления Финляндии в войну против СССР в 1941 г. // Клио. 2007. № 3 (38). С. 13–22.

Барышников В.Н. Советско-финляндские отношения летом 1940 г.: к вопросу о возможном начале новой войны // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 105–119.

Барышников В.Н. «Кратковременная оттепель» или перспективная программа сотрудничества? (к итогам визита министра иностранных дел Финляндии в СССР в 1937 г.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2007. № 8. С. 183–206.

Барышников В.Н. О судьбе финского населения на занятой советскими войсками территории Финляндии в 1939-1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2007. № 8. С. 34–50.

Барышников В.Н. Советско-финляндские отношения летом 1940 г.: к вопросу о возможном начале новой войны // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. Т. 7. № 1. С. 84–92.

Барышников В.Н. Протоколы государственного совета Финляндии 1939-1940 гг., как источник по изучению вопросов окончания «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2006. № 7. С. 268–281.

Барышников В.Н. Лига наций и зимняя война // *Ulkopolitiikka*. 2005. Т. 2. № 2. С. 140–148.

Varyšnikov V.N. Suomen Vuoden 1941 Hyökkäysvalmistelut Neuvostotiedustelun Silmin: Johdatus Asiakirjoihin // *Ulkopolitiikka*. 2005. Т. 2. № 2. С. 58–66.

Varyšnikov V.N. Neuvostotiedustelun Asiakirjoja Koskien Suomen Salaista Valmistautumista Hyökkäykseen Neuvostoliittoa Vastaan // *Ulkopolitiikka*. 2005. Т. 2. № 2. С. 66–100.

Барышников В.Н. Роль Э. Эрко в окончании советско-финляндской войны 1939-1940 гг. (по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2005. № 6. С. 42–52.

Varyšnikov V.N. Ammuttinko Mainilassa Ollenkaan? // *Ulkopolitiikka*. 2004. Т. 1. № 1. С. 81–92.

Барышников В.Н. К. Г. Маннергейм и вопрос образования «русского правительства» в 1939-1940 гг. // *Ulkopolitiikka*. 2004. Т. 1. № 2. С. 73–85.

Барышников В.Н. К вопросу о различиях в подходе к образованию т.н. «русского правительства» у руководства Финляндии в период «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2004. № 5. С. 55–72.

Барышников В.Н. Роль А.А. Жданова в создании и деятельности т. н. «терийского правительства» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2003. № 4. С. 99–110.

Барышников В.Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского военного планирования 1932-1941 гг. //

Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2002. № 3. С. 93–102.

Барышников В.Н. Эволюция во взглядах Советского Союза на финско-германские связи в 1920-1930 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. 2001. № 1-2. С. 15–30.

Барышников В.Н. Что было известно в 1941 г. о возможности нападения Финляндии на СССР и наступлении финских войск на Ленинград // Топонимический журнал. 2001. № 1-2. С. 40–50.

Барышников В.Н. Анализ положения в Финляндии в октябре 1939 г. (по информационным материалам разведки штаба КБФ) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001. № 2. С. 58–61.

Барышников В.Н. К вопросу о бомбардировке финской столицы авиацией КБФ в начале «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001. № 2. С. 66–70.

Барышников В.Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2000. № 2. С. 18–29.

Барышников В.Н. Развитие антивоенного движения в Финляндии в 1941-1944 гг. и его этапы // Клио. 1999. № 3 (9). С. 93–102.

Baryšnikov V. Neuvosotliiton ja Suomen Sisaisten Kehitystekijoiden Vaikutuksesta Keskinaisten Turvallisuusongelmien Ratkaise- Miseen 1930-Luvun Lopulla // Historiallinen Arkisto. Suomen Historiallinen Seura. 1991. № 95. С. 217–226.

Барышников Н., Барышников В. «Зимняя война» (окончание) // Аврора. 1990. № 3. С. 83–90.

Baryšnikov V.N. Kuusisen Hallituksen Muodostaminen // Punalippu. 1989. № 11. С. 104-108.

Baryšnikov V.N., Baryšnikov N.I. Miten Talvisota Alkoi // Punalippu. 1989. № 9. С. 35–49.

Baryšnikov V.N., Baryšnikov N.I. Sota Oli Lyhyt Mutta Ankara // Sosialismin Teoria ja Käytäntö. 1989. № 45. С. 14–27.

Baryšnikov V.N. Uuden Suuntauksen Alku // Punalippu. 1984. № 9. С. 84–100.

РЕЦЕНЗИИ

Барышников В.Н. А. В. Смолин. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак В 1917 Г. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. 200 с. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 1. С. 188-190.

Барышников В.Н. Монография Олега Юрьевича Пленкова «Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года)» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 3. С. 179-180.

Барышников В.Н. Еще одна книга о вступлении Финляндии в войну с СССР в 1941 г. Рецензия на книгу: М. Солонин. 25 июня. Глупость или агрессия? М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 13. С. 228-243.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Барышников В.Н. Финляндия. исторический очерк // Большая российская энциклопедия. М.: Изд-во Большая Российская Энциклопедия. 2017. С. 390-392.

Барышников В.Н. Финляндская революция 1918 г. // Большая российская энциклопедия. М.: Изд-во Большая Российская Энциклопедия. 2017. С. 401.

Барышников В.Н. Финляндское королевство// Большая российская энциклопедия. М.: Изд-во Большая Российская Энциклопедия. 2017. С. 401.

Аржакова Л.М., Барышников В.Н., Бодров А.В., Возгрин В.Е., Борисенко В.Н., Василик В.В., Гончарова Т.Н., Заостовцев Б.П., Кибинь А.С., Сидоренко Л.В., Смолин А.В., Пленков О.Ю., Филюшкин А.И., Филюшкин А.И., Шагинян А.К., Шершинева С.В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербург, 2012. – 708 с.

ИЗДАНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Гранвилл А. Б. Санкт-Петербург: Дневник путешествия в столицу России и обратно... / Перевод с английского под редакцией В. Н. Барышникова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022 - 504 с.

Барышников В.Н., Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – 496 с.

Барышников В.Н., Верт А. Пять дней в блокадном Ленинграде. Впечатления о городе и его жителях английского журналиста и писателя / Пер. с

англ. А.Б. Егорова, Г.А. Лапис. Отв. ред. В.Н. Барышников. – СПб.: Изд-во «Смоленка», 2011. – 224 с.

Барышников В.Н., Лапис Г.А., Егоров А.Б. Государственная Публичная библиотека в годы блокады Ленинграда глазами английского журналиста (комментарии) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. №5. С. 121–144.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне. восточная политика Финляндии в 1930-е гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 1997. – 34 с.

Барышников В.Н. Обострение социально-экономического положения и развитие внутривойны кризиса в Финляндии в годы Второй мировой войны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Ленинград, 1989. – 16 с.

Составитель: *В. Н. Ченик*

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

АНТИКАТОЛИЦИЗМ В АНГЛИИ ВО ВРЕМЯ БУНТОВ ГОРДОНА: АНАЛИЗИРУЯ ПОЛЕМИКУ СОВРЕМЕННОКОВ

В статье рассматривается проблема сохранения сильных антикатолических настроений в английском обществе во время бунтов Гордона. На основе почти десятка памфлетов и иных источников, а также научной литературы, автор анализирует взгляды на католицизм и отношение к католикам на рубеже 1770-х – 1780-х гг. сквозь призму происходивших тогда событий — принятия Акта о послаблении католикам в 1778 г. и последовавших в июне 1780 г. бунтов Гордона. В статье делается вывод, что в английском обществе по-прежнему сохранялись массовые антикатолические настроения, основанные на стереотипизированных представлениях эпохи Реформации, что и позволило поддерживать яростный религиозный фанатизм толпы в ходе бунтов Гордона. Этот народный антикатолицизм поддерживался отдельными представителями власти, духовенства и общества. Однако следует отметить наметившиеся изменения в подходах правительства страны к религиозной терпимости и католическому меньшинству: теперь власти уже игнорировали религиозную составляющую бунтов Гордона, подходя к вопросу исходя из приоритета светских государственных интересов, в рамках которых религия подданных является объектом терпимого отношения при условии сохранения лояльности монарху и государству, а бунты Гордона рассматривались как проявление государственной измены. Многие представители общественности в своих памфлетах также отстаивали терпимое отношение к католикам и противостояли религиозному фанатизму последователей лорда Гордона. Деятельность защитников веротерпимости можно рассматривать как часть движения Просвещения, идеи которого нашли свое распространение в обществе, не позволив религиозному фанатизму победить в ходе гордоновских бунтов.

Ключевые слова: антикатолицизм, бунты Гордона, памфлеты, стереотипы, толпа, религиозный фанатизм, Просвещение.

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University
E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

ANTI-CATHOLICISM IN ENGLAND DURING THE GORDON RIOTS: ANALYZING THE POLEMICS OF CONTEMPORARIES

The article deals with the problem of maintaining strong anti-Catholic sentiments in English society during the Gordon riots. Based on almost a dozen pamphlets and other sources, as well as scientific literature, the author analyzes views on Catholicism and attitudes towards Catholics at the turn of the 1770s – 1780s. through the prism of events that took place – the introduction of the Catholic Relief Act in 1778 and the subsequent Gordon riots in June 1780. The article concludes that mass anti-Catholic sentiments based on stereotyped ideas of the Reformation era still persisted in English society, which made it possible to maintain the violent religious fanaticism of the mob during the Gordon riots. This popular anti-Catholicism was supported by individual representatives of the government, clergy and society. However, it should be noted that there have been changes in the approaches of the government to religious tolerance and the Catholic minority: now the authorities have already ignored the religious component of the Gordon riots, approaching the issue based on the priority of secular state interests, within which the religion of subjects is the object of tolerant attitude provided that loyalty to the monarch and the state is preserved, and the Gordon riots were considered as a manifestation of treason. Many members of the public, in their pamphlets and counter-pamphlets, also defended the tolerant attitude towards Catholics and opposed the religious fanaticism of Lord Gordon's supporters. The activities of defenders of religious tolerance can be considered as part of the Enlightenment movement, the ideas of which, despite the conservatism of the English public consciousness, found their spread in society, not allowing religious fanaticism to win during the Gordon riots.

Keywords: Anti-Catholicism, the Gordon riots, pamphlets, stereotypes, mob, religious fanaticism, Enlightenment.

Произошедшие в 1780 г. мятежи, известные как бунты Гордона, стали самыми масштабными уличными беспорядками в столице Великобритании в XVIII в. Тогда буйные лондонцы атаковали очевидные символы католического влияния в городе: часовни и школы, которые были разграблены и сожжены

дотла. Также разъяренные толпы оскорбляли знатных и простых католиков, многие из которых являлись ирландцами, в то время как другие погромщики шествовали по улицам Лондона, сжигая чучела папы Римского под крики «Нет папству!». Важно отметить, что нападения толпы на символы католицизма совпали с растущей оппозицией по отношению к представителям политической и экономической власти в городе и государстве. Члены парламента как от тори, так и от виггов, без разбора подверглись нападениям со стороны участников беспорядков¹, что вносило сложность в определение природы беспорядков.

Но как справедливо отмечает современный отечественный исследователь Е. П. Макаров, лондонский бунт 2-9 июня 1780 г. был связан прежде всего с религиозно-политической борьбой Протестантской ассоциации лорда Гордона за отмену послаблений в отношении английских католиков. При этом, если высшие и средние слои населения предпочитали решать возникающие противоречия «посредством петиционных кампаний, то для низших слоев городского населения бунт являлся естественным средством выражения накопившегося общественного недовольства». Тем самым в условиях игнорирования социальных проблем со стороны властей города, низы нашли собственные способы реакции на их некомпетентность или злоупотребления. Однако данная реакция оказалась «по сути неконтролируемой, и быстро приобретала угрожающие масштабы, выходявшие за рамки понятий о восстановлении социальной справедливости»². Вопросы всем исследователям добавляет тот факт, что во время шествия Протестантской ассоциации 2 июня, с которого и начались беспорядки, в ее рядах можно было увидеть много обеспеченных людей, а также представителей среднего класса, городских властей, торговых кругов, общественных деятелей, интеллектуальной элиты того времени. Были замечены врачи, держатели таверн и питейных заведений, ремесленники, подмастерья, представители самых различных профессий, то есть люди

¹ Jones B. A. "In Favour of Popery": Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic // *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52. № 1. P. 80.

² Макаров Е. П. Массовые народные волнения в Великобритании в последней XVIII в. и их восприятие в социальном контексте через понятие толпы // *Вояджер: мир и человек*. 2016. №6. С. 112–113.

совершенно разного социального статуса³, являвших по сути срез столичного общества того времени. Что могло объединить столь разнородные социальные группы людей?

Массовый митинг 2 июня для представления петиции, последовавшие далее марш на парламент, неистовство толпы и шестидневное царство террора, вошедшее в историю как бунты Гордона — все эти события неотделимы от многолетней антикатолической кампании, заключавшейся в распространении брошюр и листовок, песен и стихов против распространения папизма. Многие обыватели верили в нелепые слухи о том, что на берегу Темзы спрятались двадцать тысяч иезуитов, замышлявших взорвать набережную и утопить Лондон, что должно было произойти массовое убийство британского монарха и его министров⁴. При этом протестантскую бдительность первой проявила шотландская общественность, спровоцировав этим кампанию общественного сопротивления законодательным послаблениям католиков и превратив лорда Гордона в национальную угрозу. Этот человек преобразился в строгого протестанта, став «защитником церкви». Его парламентские речи и публикации 1779 г. изобиловали апокалиптической и революционной риторикой. Ссылаясь на древнюю шотландскую конституцию и опираясь на протестантский дух, он называл короля папистом и открыто угрожал вооруженным шотландским восстанием в добавок к американскому. Даже отказ властей от проведения закона о смягчении положения католиков в Шотландии никак не уменьшил его рвения. Собрав вокруг себя группу недовольных шотландских проповедников и литераторов, Гордон начал разрабатывать республиканскую политическую и экономическую программу действий для Шотландии⁵, которая имела ярко выраженную протестантскую окраску.

Развернувшись в Шотландии, лорд Гордон пошел дальше. В британском парламенте он решительно настаивал на отмене этого закона уже для Англии. На аудиенции у короля он призвал того использовать свое влияние на кабинет

³ *Макаров Е. П.* Социология толпы Гордоновского бунта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–2 (14). С. 151.

⁴ *Hexter J. H.* The Protestant Revival and the Catholic Question in England, 1778–1829 // *The Journal of Modern History*. 1936. Vol. 8. № 3. P. 298.

⁵ *McCalman I.* Mad Lord George and Madame La Motte: Riot and Sexuality in the Genesis of Burke's Reflections on the Revolution in France // *Journal of British Studies*. 1996. Vol. 35. № 3. P.348–349.

министров, а также предупредил, что в Шотландии его подозревают в папизме, и что именно римский католицизм в свое время сместил династию Стюартов с трона. Однако дальнейшие встречи с королем и его министрами оказались безрезультатными, что подтолкнуло возглавляемую Гордоном Протестантскую ассоциацию направить в парламент петиции от всех уголков страны об отмене этого закона⁶. Идеологическим стержнем популистского призыва Гордона и его агитации за отмену послаблений католикам в Англии, была поддержка старого протестантского антикатолицизма, древнего и популярного знака английской свободы, безопасности и превосходства, который в атмосфере 1780 года также нес в себе возрожденческий посыл. Неудивительно, что недавние исследования поведения и идеологии толпы в июне 1780 г. подтверждают, что бунтовщики руководствовались в основном религиозными и политическими мотивами, в отличие от социально-экономической интерпретации марксистов⁷.

Участники Протестантской ассоциации, подписывавшие петиции против закона о католической помощи от 1778 г., просто отождествляли протестантизм с патриотизмом, который был необходим для защиты от религиозных преследований и безопасности детей. Повсеместно звучавшие призывы не забыть общую историю, общего врага и общую протестантскую идентичность сформировали версию патриотизма, воспетую сторонниками Протестантской ассоциации и протестантского дела⁸. В условиях продолжавшейся войны в Америке, запрос на патриотизм оказался как никогда актуальным, а бунты Гордона продемонстрировали, насколько далеко может зайти этот вышедший из под контроля патриотический угар. Однако, каково на самом деле было отношение образованной части английского общества к католикам и присущей англичанам религиозной ксенофобии? Целью представленной статьи является анализ разнонаправленных памфлетов, появившихся на рубеже 1770-х – 1780-х гг., в которых излагаются взгляды на католицизм и отношение к католикам сквозь призму происходивших тогда событий — введения законодательного послабления католикам и последовавших бунтов Гордона.

⁶ *Solomons I.* Lord George Gordon's Conversion to Judaism // Transactions (Jewish Historical Society of England). 1911–1914. Vol. 7. P. 223–224.

⁷ *McCalman I.* Mad Lord George and Madame La Motte... P. 350.

⁸ *Major E.* The Politics of Sociability: Public Dimensions of the Bluestocking Millennium // Huntington Library Quarterly. 2002. Vol. 65. № ½. Reconsidering the Bluestockings. P. 188.

Противостояние между сторонниками лорда Гордона и его оппонентами в первую очередь следует рассматривать как спор между крайним фанатизмом и терпимостью, что отмечалось многими современниками, притом задолго до событий в Лондоне. Так при описании религиозных выступлений в Шотландии в 1779 г. анонимный автор обращал внимание именно на неизбирательность действий протестантской толпы, которая напала на католика Роберта Бэгнолла, местного крупного мануфактуриста, разгромив его дом и уничтожив в огне его имущество. В Эдинбурге огромная толпа сожгла дотла католическую часовню. А в Минроссе лорд-проректор, осмелившийся вместе с другими магистратами высказать свое мнение о том, что никто не должен лишать человека свободы вероисповедания, так как это дар небес, был застрелен взбесившейся толпой⁹, которая вышла из под контроля.

Следует обратить внимание, что уже позже, на судебном процессе над лордом Гордоном, именно действия фанатичной толпы были ключевым фактом для стороны обвинения. Представлявший ее видный юрист лорд Мэнсфилд подчеркивал, что подсудимый обвинялся в государственной измене, а также в развязывании публичной войны против короля. На суде он провозгласил: «если множество людей собирается вместе, чтобы силой добиться какой-либо общей или публичной цели, это государственная измена, потому что это отнимает власть у короны и парламента, и поэтому восстания за повышение заработной платы, открытие тюрем, разрушение всех молитвенных домов, допускаемых законом, и даже снос всех общественных зданий, пусть и противных закону, приравниваются к государственной измене... И если толпа собирается с намерением силой внушить страх королю, лордам и общинам, или принудить их издать новый закон, или изменить или отменить старый, это, безусловно, государственная измена...». В заключении Мэнсфилд добавил: «Мое мнение таково, что человек не должен быть наказан за свою религию, но ему должно быть разрешено исповедовать ее при условии, что это не противоречит системе управления и конституции страны. Джентльмены, следует понимать, что этот законопроект, внесенный сэром Джорджем Сэвилем, не является проявлением терпимости к папистам, он

⁹ Particular account of the Great Mob at Glasgow, that happened on Tuesday 9th of Feb. 1779... Likewise an account of the mob at Edinburgh, with the way and manner the Lord Provost of Minrose lost his life. Concluding with an advice to all persons to love Virtue and abhor Vice. 1779. P. 2–7.

лишь отменяет некоторые наказания из многих»¹⁰. Как видим, в вопросе преследования лорда Гордона власти заняли позицию защиты светской власти, считая религиозный вопрос частным делом, которое не следует преследовать в век терпимости.

Впрочем, от внимания протестантов в то время не ускользнула ирония ситуации, когда правительство в рамках войны проводило репрессии против протестантских колонистов, при этом поддерживая собственную репутацию как пропагандиста религиозной терпимости в метрополии, что помогает объяснить острый протест против папизма, направленный против самого «Просвещения». Этот антикатолический протест демонстрировал очень глубокий религиозный фанатизм, но ряд видных протестантов придерживались проамериканских взглядов, и их подозрения в том, что за послаблениями католикам скрываются тайные антиамериканские маневры, добавили еще больше возмущения к их религиозным и политическим возражениям. В этом смысле антикатолицизм возник не из воздуха и не был спонтанным, хотя иррациональная истерия, безусловно, присутствовала¹¹.

Неудивительно, что критики лорда Гордона обращали свое внимание в первую очередь на светское, государственное измерение последствий бунтов 1780 г. Показательны строки из поэмы анонимного автора, написанной по итогам событий: «Оружие и старое доброе дело, о котором я пою, угрожающие мстостью нашему королю, обрушили бурю, которая так долго назревала, и поставили Британию на грань гибели, в то время как все ее враги намертво объединились, чтобы осуществить темный замысел, и насытили патриотический пыл Франции, Америки и Ада»¹². Как видим, мятежи Гордона нанесли основной вред государственным интересам. При этом сам виновник тех событий, судя по всему, искренне не понимал своей ответственности. Когда его допросили относительно содержания его различных посланий и мотивах их написания, лорд Гордон отрицал наличие намерений нарушить общественный порядок, выразив искреннюю привязанность и любовь к своей стране, но в то же время подтвердив свою приверженность протестантскому

¹⁰ The Trial of the Hon. George Gordon, Commonly Called Lord George Gordon, For High-treason, at the Bar of the Court of King's Bench, on Monday, the 5th of February, 1781. ... Taken in Short-hand by William Vincent, Esq; of Gray's-Inn. London, 1781. P. 77–78.

¹¹ *Donovan R. K.* The Military Origins of the Roman Catholic Relief Programme of 1778 // *The Historical Journal*. 1985. Vol. 28. № 1. P. 82.

¹² The Protestant Association, Written in the Midst of the Tumults, June 1780. London, 1781. P. 1.

делу, которым он занимался¹³. Патриотизм и протестантизм были явно для него равнозначны.

Однако оппоненты лорда Гордона, исходя из государственных интересов и тенденций веротерпимости эпохи Просвещения, следовали иной логике. Так автор анонимного памфлета, написанного как письмо к другу, находясь на антикатолических позициях, тем не менее защищает послабления католикам со стороны правительства и не разделяет крайностей Протестантской ассоциации. «Мы с вами, сэр, согласны в том, что рассматриваем папство как самое грубое извращение религии, которое когда-либо имело место в мире. И все же я могу сказать, и я верю, что и вы можете, что если бы я владел всеми царствами мира, я бы и волоска не тронул ни с чьей головы из-за его религиозных взглядов. Как король или магистрат, я должен считать себя обязанным защищать каждого человека в высказывании его мнений, не беря на себя ответственность судить, были ли они истинными или ложными. Однако, как частный человек, я считаю, что папство является коррумпированной религией, и поэтому ему следует противостоять. Но как это сделать? Не силой, а рассуждением, не наказаниями, а убеждением»¹⁴. Такова была риторика Века Разума, когда стало очевидным, что требовать от католика «отрицать духовную власть Папы было бы в точности то же самое, что требовать от него объявить себя непапистом. Но это не является целью законодательного органа. Они не имели в виду обязать римских католиков отречься от своих религиозных убеждений, а просто хотели получить гарантии их хорошего поведения как подданных государства»¹⁵.

Важно отметить, что в контексте подобной логики, чисто религиозные вопросы, важные для фанатиков из Протестантской ассоциации, оказывались совершенно несущественными для последователей Просвещения, которые, на примере автора одного из памфлетов, не понимали смысла в напоминании тех сторон католической религии, которые вызывали неприятие протестантов.

¹³ A Narrative of the Proceedings of Lord Geo. Gordon, and the Persons Assembled under the Denomination of the Protestant Association, From Their Last Meeting at Coach-makers Hall, to the Final Commitment of His Lordship to the Tower. ... To which is Added the Petition Presented to His Majesty, in Behalf of the Roman Catholics, and an Abstract of the Late Act of Parliament Passed in Their Favour. London, 1780. P. 49–50.

¹⁴ A Defence of the Roman Catholic Bill. Containing a True State of the Laws Now in Force Against Popery. In Answer to a Pamphlet Intituled, An Appeal from the Protestant Association. To the People of Great Britain, &c. In a Letter to a Friend. By a Protestant. London, 1780. P. 40–41.

¹⁵ Ibid. P. 34–35.

Ведь «Разве паписты не преследуют протестантов за доктрины, которые они отвергают, в качестве акта милосердия к миллионам бессмертных душ; и, думая, что они служат Богу? И разве Протестантская ассоциация не делает именно то, что вы в них осуждаете»? Автор этого же памфлета вполне в духе Просвещения обозначил приоритет терпимости над фанатизмом: «Возможно, вас спросят, стал бы я терпеть магометан? Более того, я бы так и сделал; если бы какие-либо магометане проживали на каком-либо законном основании в нашей стране, или если бы несколько моих соотечественников приняли ислам — я бы терпел их с той же готовностью, с которой бы терпел папистов или диссентеров»¹⁶.

Однако стиль мышления участников Протестантской ассоциации был совершенно иным, прежде всего в осознании значимости религии для жизни общества. Так, подписавшийся как «Истинный протестант», автор одного из памфлетов восклицает: «Какое значение, милорд, имеет религия, с любой точки зрения, для общества; для каждой сферы жизни! Как ничтожны любые притязания на свободу, на безопасность, на все права человечества там, где религиозный принцип не преобладает! Тщетны притязания на справедливость, заявления о патриотизме, претензии на общественный дух в том государстве, где религия не получила господства! Люди могут ... произносить много высокопарных речей о счастливой конституции и свободном правительстве; но там, где добродетель утратила свое господствующее влияние, там все, что дорого и священо среди людей, будет принесено в жертву на тех неосвященных алтарях, которые воздвигнуты для удовлетворения худших страстей человеческого сердца»¹⁷. Подобная значимость религии делала протестантизм по сути основой идентичности, которую нужно защищать.

В условиях проведения правительством мер по смягчению положения католиков, лорд Гордон вполне мог восприниматься как спаситель отечества, борющийся со вселенским злом. Тот же памфлетист обращался к нему: «С большой справедливостью, милорд, с истинно патриотическим духом и с широким великодушием ваша светлость выступили против папистского суеверия как благоприятствующего произволу правительства. Но я знаю, что высокая благосклонность, которой пользуется папство среди людей,

¹⁶ A Remonstrance, addressed to the Protestant Association; Containing, Observations on Their Conduct, and on Their Appeal to the People of Great Britain. By William Jesse, Vicar of Hutton-Cranswick, Yorkshire. London, 1780. P. 13, 16.

¹⁷ To the right honourable lord George Gordon [a letter, signed A sincere Protestant]. 1781. P. 2.

находящихся у власти, проистекает из фатального невежества и жалкого презрения ко всякой религии: ибо близкое знакомство с религией Библии неизбежно должно вызвать абсолютное отвращение ко многим догматам папства. Безоговорочная вера и абсолютное подчинение священникам и деспотам, что предписывает папство, должны шокировать любой либеральный и простодушный ум. ... Не существует ни одного морального обязательства, пренебрежение которым папство не оправдывало бы. Его индульгенции, отпущения грехов, замены и ментальные оговорки оправдывают нарушение всех социальных и религиозных законов природы и Бога»¹⁸.

Важнейшей характеристикой аргументов сторонников Протестантской ассоциации была отсылка к опыту предков, борющихся в эпоху Реформации со злом папизма. Как отмечал автор другого памфлета: «Каким бы беззаботным ни было нынешнее поколение и как бы оно ни понимало опасности, исходящей от поразительного роста папства; как бы спокойно они ни взирали на возведение папских часовен, ни слышали об открытии папских школ и ни видели публичную рекламу папских книг, они должны быть проинформированы о том, что наши предки, чья мудрость и твердость передали нам те религиозные и гражданские свободы, которыми мы сейчас пользуемся, имели совершенно иные представления об этом вопросе; и если бы они действовали с той холодностью, безразличием и глупостью, которые, по-видимому, овладели нынешним веком, мы бы сейчас погрузились в самое жалкое состояние нищеты и рабства под властью деспотичного правителя и папистского управления. Наши храбрые, мудрые, осмотрительные и осторожные предки придерживались мнения, что открытая терпимость к папской религии несовместима с безопасностью свободного народа и протестантского правительства. Они считали, что каждый обращенный в папство в принципе является врагом конституции этой страны...»¹⁹. Показательно, что эталоном отношения к католикам считались времена Елизаветы I Тюдор.

Как правило, указания на мудрость предков разбавлялись упоминаниями немалого количества кровавых историй, изложенных самым ужасающим языком, о поведении католиков в прежние века, за которое их потомки все еще

¹⁸ Ibid. P. 2.

¹⁹ A Defence of the Protestant Association. By J. W. P. // Miscellaneous Tracts: By the Rev. Arthur O'Leary... In which are introduced, the Rev. John Wesley's Letter, and the Defence of the Protestant Associations. The second edition. Dublin, 1780. P. 198–199.

несут ответственность. Обычно такие фобии легко парировались сторонниками веротерпимости: «Если бы вы, сэр, общались столько, сколько я, с католиками, которые проживают среди нас, вы бы придерживались мнения, что от них нельзя ожидать ничего опасного для английской свободы. Настолько они убеждены в превосходстве нашей свободной конституции, что, я полагаю, далеки от желания ее отменить; вряд ли найдется группа людей, которые пошли бы на большее в поддержку этого. Поэтому мы можем рассматривать все эти трагические истории как просто рассчитанные *ad captandum vulgus*; они могут навязываться слабым и невежественным, но искренние и умные отвергнут их с презрением»²⁰.

Показательно, что стереотипизированное представление о католической угрозе было характерно именно для светских сторонников Протестантской ассоциации. Представители протестантского духовенства, хотя и сохраняли некие опасения о следовании католическим братством замыслам антихриста, признавали «...что многие из этого братства, действуя как личности, в качестве историков или философов, когда о папстве не могло быть и речи, были украшением общества и науки. Многие из них, особенно в последнее время, видят свет, который проистекал из реформации и всегда сопровождал ее, с силой бросал свои спасительные лучи в царство тьмы; мыслили справедливо, говорили смело, писали образованно и поступали благородно в защиту морали и христианской системы, в отличие от современных приверженцев религии и здравого смысла»²¹. То есть за католиками признавалась возможность меняться.

В антикатолической литературе того периода сохранялось традиционное отвращение к Папе римскому: «Поскольку око разума потухло, и поскольку Папа видит за всю церковь и является ее универсальным законодателем, совесть ее членов может только повторять слова его авторитета и может только обвинять или оправдывать в соответствии с природой и смыслом его булл. Поскольку он устанавливает границы и обязанности, издавая законы, связывающие совесть, эта ужасная власть может обвинять только в первом и оправдывать в отношении последнего, пропорционально тому, насколько она неявно подчиняет себя обязательствам этих законов. Теперь, поскольку

²⁰ A Defence of the Roman Catholic Bill... P. 39–40.

²¹ False Prophets unmasked: a sermon, preached, and now published at the desire of the Committee of the Protestant Association, in Newcastle-upon-Tyne, February 20, 1780. By the Rev. W. Graham. Newcastle upon Tyne, 1780. P. 14–15.

совесть каждого паписта, как таковая, связана этими законами и направляется ими, она является заместителем папского законодателя, а больше не наместником Бога. ... Поскольку законы самого Бога, в первую очередь, не связывают совесть паписта, но только в той мере, в какой они безошибочно объявлены и истолкованы папской властью как законы Божьи, совесть паписта связана не этими законами, а законом от Папы римского, утверждая, что они являются законами Божьими»²².

Впрочем, сторонников веротерпимости, очевидно, эти аргументы уже не вдохновляли. «Действительно, я серьезно считаю, что папство — одно из самых постыдных суеверий, которые когда-либо распространялись к позору человеческой природы и бесчестию христианского имени. Но я далек от мысли, что все паписты находятся в состоянии проклятия, каким бы противоречащим истине христианства ни было папство. Я могу предположить, что твердое мнение о верховенстве Папы, о телесном превосходстве Христа в таинстве и использовании изображений могут сохранить люди, которые поклоняются Богу в духе и истине, которые имеют самую сердечную привязанность к нашему Спасителю и которые живут в практике из всех известных добродетелей и добрых дел, через надежду на вечную жизнь»²³.

Еще одной болезненной темой, которая для ревностных протестантов стала очевидным пересечением «красных линий», являлся допуск католиков к преподаванию в учебных заведениях. Именно терпимость к строительству школ для воспитания молодежи в римских догматах сильно встревожила многих людей, как по религиозным соображениям, так и по политическим принципам, став основой сопротивления аналогичному акту в пользу католиков в Шотландии и способствовав распространению тревоги, что и привело к рождению Протестантской ассоциации и выходу на историческую арену лорда Гордона, первоначально как лидера недовольных в Шотландии²⁴.

Сторонники терпимости, однако, имели свои контрдоводы и на тезис о том, что «обучая наших детей, они обманывают и подрывают сами основы нашей конституции в церкви и государстве». Викарий Джессе считал: «Если

²² Ibid. P. 37–38.

²³ A Remonstrance, addressed to the Protestant Association; Containing, Observations on Their Conduct, and on Their Appeal to the People of Great Britain. By William Jesse, Vicar of Hutton-Cranswick, Yorkshire. London, 1780. P. 3–4.

²⁴ A plain and succinct narrative of the late riots and Disturbances in the cities of London and Westminster, and borough of Southwark... By William Vincent, of Gray's Inn. The Third Edition. London, 1780. P. 10–11.

они враги государства, пусть государство позаботится о них; пусть англичане остерегаются; но пусть христиане обращаются к великому главе Церкви, а не к магистрату, с просьбой сохранить ковчег от сил тьмы. Я предполагаю, что последний закон не обязывает протестантов отправлять своих детей в папские школы и семинарии, и что ни одна протестантская ассоциация не отдаст своих детей в руки папских школьных учителей; если только не принуждать силой, в отношении чего, я думаю, ваши опасения не оправдаются; и если бедные невежественные протестанты, у которых нет религии, достойной сохранения, добровольно позволяют папистам обучать своих детей, какую большую потерю понесут их дети? Будет ли грубое невежество и слепая формальность, или профанация, менее угрожать интересам души, чем папистское образование²⁵»?

В заключении можно сделать следующие выводы. На рубеже 1770-х – 1780-х гг. в английском обществе среди разных социальных слоев по-прежнему сохранялись массовые антикатолические настроения, основанные на старинных стереотипизированных представлениях эпохи Реформации, что и позволило в течение почти недели поддерживать яростный религиозный фанатизм толпы в ходе бунтов Гордона. Этот народный антикатолицизм активно поддерживался отдельными представителями власти, духовенства и общества, будучи четко изложенным в разных публицистических произведениях. В то же время следует отметить заметные изменения в подходах правительства страны к религиозной терпимости и католическому меньшинству. В сложившихся обстоятельствах власти уже игнорировали религиозную составляющую бунтов Гордона, как и настроения их участников, подходя к вопросу исходя из приоритета сугубо светских государственных интересов, в рамках которых религия подданных является объектом терпимого отношения при условии сохранения лояльности монарху и государству, а бунты Гордона стали рассматриваться как эпизод государственной измены. Носителям власти вторили многие представители общественности, которые в своих памфлетах и контрпамфлетах отстаивали терпимое отношение к католикам и противостояли дикому религиозному фанатизму сторонников лорда Гордона. Деятельность защитников терпимости можно рассматривать как составную часть движения Просвещения, идеи которого, несмотря на известный консерватизм английского общественного сознания, нашли свое

²⁵ A Remonstrance, addressed to the Protestant Association... P. 20.

распространение в обществе, не позволив религиозному фанатизму победить в ходе гордоновских бунтов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

A Defence of the Protestant Association. By J. W. P., in *Miscellaneous Tracts: By the Rev. Arthur O'Leary... in which are introduced, the Rev. John Wesley's Letter, and the Defence of the Protestant Associations*. The second edition. Dublin: John Chambers, 1780. P. 197–203. 397 p.

A Defence of the Roman Catholic Bill. Containing a True State of the Laws Now in Force against Popery, in *Answer to a Pamphlet Intituled, An Appeal from the Protestant Association. To the People of Great Britain, &c. In a Letter to a Friend. By a Protestant*. London: J. Johnson, 1780. 42 p.

A Narrative of the Proceedings of Lord Geo. Gordon, and the Persons Assembled under the Denomination of the Protestant Association, From Their Last Meeting at Coach-makers Hall, to the Final Commitment of His Lordship to the Tower. ... To which is Added the Petition Presented to His Majesty, in *Behalf of the Roman Catholics, and an Abstract of the Late Act of Parliament Passed in Their Favour*. London: J. Wallis, 1780. 66 p.

A plain and succinct narrative of the late riots and Disturbances in the cities of London and Westminster, and borough of Southwark... By William Vincent, of Gray's Inn. The Third Edition. London: Fielding and Walker, 1780. 62 p.

A Remonstrance, addressed to the Protestant Association; Containing, Observations on Their Conduct, and on Their Appeal to the People of Great Britain. By William Jesse, Vicar of Hutton-Cranswick, Yorkshire. London: J. F. and C. Rivington, 1780. 64 p.

Donovan R. K. The Military Origins of the Roman Catholic Relief Programme of 1778, in *The Historical Journal*. 1985. Vol. 28. № 1. P. 79–102.

False Prophets unmasked: a sermon, preached, and now published at the desire of the Committee of the Protestant Association, in *Newcastle-upon-Tyne*, February 20, 1780. By the Rev. W. Graham. Newcastle upon Tyne: T. Robson, 1780. 56 p.

Hexter J. H. The Protestant Revival and the Catholic Question in England, 1778–1829, in *The Journal of Modern History*. 1936. Vol. 8. № 3. P. 297–319.

Jones Br. A. "In Favour of Popery": Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic, in *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52. № 1. P. 79–102.

Major E. The Politics of Sociability: Public Dimensions of the Bluestocking Millennium, in *Huntington Library Quarterly*. 2002. Vol. 65. № ½. Reconsidering the Bluestockings. P. 175–192.

Makarov E. P. Massovyе narodnye volnenija v Velikobritanii v poslednej chetverti XVIII v. i ih vosprijatie v social'nom kontekste cherez ponjatie tolpy [Mass Riots in Britain in the Last Quarter of the XVIII Century and Their Perception in the Social Context through the Concept of the Crowd], in *Voyadzher: Mir I Chelovek*. 2016. № 6. P. 112–119. (In Russian)

Макаров Е. П. Массовые народные волнения в Великобритании в последней четверти XVIII в. и их восприятие в социальном контексте через понятие толпы // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 112–119.

Makarov E. P. Sociologija tolpy Gordonovskogo bunta [Gordon Riots Crowd Sociology], in *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2011. № 8–2 (14). P. 151–154. (In Russian)

Макаров Е. П. Социология толпы Гордоновского бунта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–2 (14). С. 151–154.

McCalman I. Mad Lord George and Madame La Motte: Riot and Sexuality in the Genesis of Burke's Reflections on the Revolution in France, in *Journal of British Studies*. 1996. Vol. 35. №3. P. 348–349.

Particular account of the Great Mob at Glasgow, that happened on Tuesday 9th of Feb. 1779... Likewise an account of the mob at Edinburgh, with the way and manner the Lord Provost of Minrose lost his life. Concluding with an advice to all persons to love Virtue and abhor Vice. 1779. 8 p.

Solomons I. Lord George Gordon's Conversion to Judaism, in *Transactions (Jewish Historical Society of England)*. 1911–1914. Vol. 7. P. 222–271.

The Protestant Association, Written in the Midst of the Tumults, June 1780. London: J. Paramore, 1781. 34 p.

The Trial of the Hon. George Gordon, Commonly Called Lord George Gordon, For High-treason, at the Bar of the Court of King's Bench, on Monday, the 5th of February, 1781. ... Taken in Short-hand by William Vincent, Esq; of Gray's-Inn. London: Fielding and Walker, 1781. 81 p.

To the right honourable lord George Gordon [a letter, signed A sincere Protestant]. 1781. 3p.

Воротнев Георгий Петрович, сотрудник Центра толерантности, Москва.
E-mail: georgevorotnev@gmail.com

«КОНСТИТУЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассмотрена проблема становления конституционализма в Новое время. Широким образом обозревается изменение коннотаций слова «конституция» на протяжении XVI–XVIII вв. в европейских языках. Используются походы, заданные методологией немецкой школы интеллектуальной истории *Begriffsgeschichte*. В качестве материалов для исследования были привлечены наиболее авторитетные политические словари XVII–XVIII вв., а также трактаты, фиксировавшие употребление слова «конституция». Начиная с аристотелевской *politeia* на заре Раннего Нового времени, данный термин приобрёл современные очертания к концу XVIII века, сливаясь с «основными законами» государства и приобретая писаный характер. Основная заслуга в этом принадлежала швейцарскому юристу Эмеру де Ваттелю. Вместе с тем из нарратива конституционализма в это время ушло боденовское определение государственного суверенитета как проявления монаршей воли. Избавляясь от доктринальных основ абсолютизма, понятие «конституция» всё больше ориентировалось на народное представительство. Нагляднее всего дискурс конституционализма эпохи Просвещения проявился в предвыборных брошюрах накануне созыва Генеральных штатов. Реальным же его воплощением стала Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием в 1789 году. Делается вывод о том, что, обрстая современными коннотациями, понятие «конституция» к концу XVIII века выходит на уровень современного значения, а кульминационным моментом в этом становится канун Французской революции.

Ключевые слова: конституция, семасиология исторических терминов, интеллектуальная история, эпоха Просвещения

Vorotnev Georgii Petrovich, Collaborator at the Tolerance Center, Moscow.
E-mail: georgevorotnev@gmail.com

«THE CONSTITUTION» IN THE POLITICAL NARRATIVE OF THE ENLIGHTENMENT ERA

The article considers the problem of formation of constitutionalism in the Modern Age. The change of connotations of the word «constitution» during the XVI-XVIII centuries in European languages is broadly reviewed. The approaches set by the methodology of the German school of intellectual history *Begriffsgeschichte* are used. The most authoritative political dictionaries of the XVII-XVIII centuries, as well as treatises that recorded the use of the word «constitution» were used as materials for the study. Starting from Aristotelian *politeia* at the dawn of the Early Modern period, the term acquired its modern shape by the end of the 18th century, merging with the «basic laws» of the state and acquiring a written character. The main merit in this belonged to the Swiss jurist *Emer de Vattel*. At the same time, the *Bodenian* definition of state sovereignty as a manifestation of the monarch's will disappeared from the narrative of constitutionalism at that time. Getting rid of the doctrinal foundations of absolutism, the notion of «constitution» became increasingly oriented towards popular representation. The discourse of Enlightenment constitutionalism was most clearly manifested in election pamphlets on the eve of the convocation of the General States. Its real embodiment was the Declaration of the Rights of Man and Citizen adopted by the National Assembly in 1789. The conclusion is made that, growing modern connotations, the concept of "constitution" by the end of the XVIII century comes to the level of modern meaning, and the culminating moment in this is the eve of the French Revolution.

Keywords: constitution, semasiology of historical terms, intellectual history, the Enlightenment era.

Значение термина «конституция» в сегодняшнем лексиконе европейских языков в целом стандартизировано. Под «конституцией», в общем и целом, понимают основной закон государства, регулирующий общественно-политические отношения и имеющий высшую юридическую силу. К разработке конституционных теорий в современности приступают в основном юристы. Устанавливая правовые коллизии, они раскрывают лишь юридическое понимание этого термина, которое сводится к словосочетанию «конституция

государства»¹. Вместе с тем, сам этот термин куда шире, а история данного понятия насчитывает не одно столетие.

Трансформируясь со временем, определение «конституции» всё больше обременялось идеологическим содержанием, образуя семантическую валентность с другими терминами. Более всего значение этого термина уточняется к концу эпохи Просвещения — в так называемый период *Sattelzeit*, когда многие термины принимают современное значение. Углубить изучение исторической семантики и поставить на службу историкам принципы семасиологии и ономазиологии позволили работы основателя школы *Begriffsgeschichte* Райнхарта Козеллека. Именно он обратил внимание правоведов на определение «конституции» ими как высшей ступени в пирамиде правовых ценностей. Козеллек предложил рассматривать историю самого понятия «конституция», отказываясь при этом от языка права и восстанавливая прежние смыслы. При этом исследовать термин он предлагал, отталкиваясь и от самих событий, и от языка — ставя во главу угла сам исторический источник как свидетельство эпохи. В его системе ценностей социальная история образует лишь факт из исторического источника, тогда как нужно закреплять само свидетельство². Поэтому при изучении какого-то понятия нельзя обойтись без исторической семантики и историографии. Изыскания Козеллека позволили историкам во многих странах провести фундированные исследования в области конституционализма — в англо-саксонской истории это работы Джеральда Стуржа³, в немецкой Хайнца Монхаупта и Дитера Гримма⁴, в российской С. В. Польского⁵, а во французской Оливье Бодо⁶.

Пользуясь положениями теории М. Эспана об идейном трансфере⁷, можно утверждать, что политический лексикон Нового времени складывался на

¹ *Beaud O.* L'histoire du concept de constitution en France. De la constitution politique à la constitution comme statut juridique de l'Etat // *Jus Politicum*, №3. URL: <https://juspoliticum.com/article/L-histoire-du-concept-de-constitution-en-France-De-la-constitution-politique-a-la-constitution-comme-statut-juridique-de-l-Etat-140.html> (Дата обращения: 10.05.2024)

² *Козеллек Р.* Введение (Einleitung) // *Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т.* Т.1. Москва, 2014. С. 23–49.

³ *Stourzh G.* Constitution: Changing Meanings of the Term from the Early Seventeenth to the Late Eighteenth Century // *From Vienna to Chicago and Back: Essays on Intellectual History and Political Thought in Europe and America.* Chicago, 2007. pp. 80–99.

⁴ *Mohnhaupt H., Grimm D.* Verfassung. Konstitution, Status, Lex fundamentalis // *Reinhart Koselleck (Ed.)* Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Vol. 6. Stuttgart, 1990. pp. 831–862.

⁵ *Polskoy S.* The Concepts of Constitution and Fundamental Laws in Russian Political Discourse at the Turn of the Nineteenth Century // *The Enigmatic Tsar and his Empire: Russia under Alexander I, 1801-1825.* Warsz., Berlin, NY, Wien, Brux., Oxford, Bern, Mainz, 2019. pp. 135-166.

⁶ *Beaud O.* L'histoire du concept de constitution...

⁷ *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. Москва, 2018. С. 230-231.

европейском пространстве примерно одинаково, но не исключал национальных особенностей. То же касалось и «конституции». Словари XVII–XVIII вв. свидетельствовали о понимании латинского термина *constitutio* в сугубо медицинских или судебных коннотациях. Производное существительное от глагола *constituo* (помещать, ставить, учреждать) приобрело значение «установления» или «учреждения», которое, почерпнув из Цицерона, Квинтилиана и авторов кодекса Юстиниана, средневековая Европа апробировала для юридических постановлений, императорских или папских указов⁸.

Тем не менее в Раннее Новое время в его определении происходили подвижки. «Конституция» начинала приобретать метафоричное звучание «тела», в том смысле что так же, как и у человека может быть сильное или слабое тело, так и у государства может быть сильное или слабое «политическое тело». Подобные аналогии во многом описывает доктрина «двух тел короля», предложенная Эрнстом Канторовичем⁹. Неслучайно именно в XVII века зарождается метафора «политического тела». Ведь мыслители эпохи барокко любили именно через неё описывать функционирование государства, и пример Левиафана Томаса Гоббса будет самым известным в данном случае. Вообще, следуя за Джеральдом Стружем, можно утверждать, что понятие «конституции» довольно поздно появляется в дискурсе раннего модерна и в своём значении оно было более близко аристотелевскому понятию *politeia*¹⁰. Как известно, в переводах Аристотеля на русский язык существуют большие неточности¹¹, поэтому для большей наглядности мы взяли издание английского перевода «Политики», где понятие *politeia* определяется как «конституционное правление, характеризующееся как синтез олигархии и демократии»¹². В XVI–XVII веках термин *politeia* в английском языке апроприировали слова *Res publica* или *Commonwealth*, а во французском *police* или *république*¹³. В точности они, конечно, не выражали сам аристотелевский термин, который по замечанию Дж. Покока означал формальное распределение полномочий по принятию решений в рамках универсального процесса принятия решений, в котором участвуют все граждане¹⁴. Таким образом, семантика этого термина строилась вокруг полисности, то есть управления городом-государством. В Раннее Новое время

⁸ Polskoy S. The Concepts of Constitution... P. 138.

⁹ См. подробнее: *Kantorowicz E.H. The King's Two Bodies*. Princeton, New Jersey, 1957. P. 7.

¹⁰ *Stourzh G. Constitution...* P. 84.

¹¹ Орлов Е. В. О русских переводах Аристотеля // Вестник Томского государственного университета, № 298, 2007. С. 51-59.

¹² *Aristotle Politics*. Kitchener, 1999. P. 91.

¹³ Beaud O. L'histoire du concept de constitution...

¹⁴ Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция ; предисл. Р. Уотмора; пер. с англ. Т. Пирусской. Москва, 2020. С.120.

дефиниция *politeia* смещается на государство в целом.

Первым, кто стал приспособлять *politeia* к конституционному началу и, собственно, пытавшийся увязать сам термин «конституция» с ним был Генри Эйнсворт. Делая переводы Аристотеля, он интегрировал «конституцию» в аристотелевские категории, одновременно с этим включив это в политический дискурс своего времени¹⁵. Тем не менее такие коннотации ещё долго не входили в политический дискурс. Так, антироялист и один из родственников Фрэнсиса Бэкона Натаниэль Бэкон в одной из своих работ, изданной в 1649 году, прямо призывал вернуться к медицинскому пониманию термина «конституция», а то что мы под ней имеем в виду он обозначал понятием *government*¹⁶. Однако прежний нарратив вернулся в публичное поле во время «кризиса по вопросу об исключении», а момент Glorious Revolution стал отправной точкой «золотого века британской конституции», когда Яков II обвинялся в попытке «подрыва конституции королевства»¹⁷. Уже в XVIII веке виконт Болингброк объяснял, что «под конституцией мы понимаем совокупность законов, институтов и обычаев, вытекающих из определённых фиксированных принципов разума, направленных на определённые фиксированные цели общественного блага»¹⁸. Позднее мнение о конституции свободного государства распространил в «О духе законов» Монтескье¹⁹.

Во Франции же развитие современных конституционных трактовок осложнялось распространением абсолютистских теорий. В них первоочередное место отводилось «монархической конституции», то есть справедливому правлению короля. Понятие «суверенитета», выдвинутое Жаном Боденом в 1576 году в «Шести книгах о государстве» стало мощным препятствием на пути развития конституционализма. Став концепцией государственного суверенитета, данное понятие начало мыслиться исключительно в абсолютистском ключе, то есть в понимании того, что власть Суверена неделима и осуществляется лишь посредством его воли. Поэтому никакие другие органы власти не могут участвовать в совместном принятии решений²⁰.

Очень часто в политико-юридическом дискурсе Раннего Нового времени термин «конституция» подменяло понятие «фундаментальные законы». Во Франции вместе с появлением «суверенитета» Бодена *lois fondamentales*

¹⁵ Stourzh G. Constitution... P. 88

¹⁶ *Ibidem*. P. 89.

¹⁷ Журавлев А.В. Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Новосибирск, 2018. С. 181-182.

¹⁸ Bolingbroke H. Dissertations upon Parties / The Works of Late Right Honorable Henry St. John, Lord Viscount Bolingbroke. In five Volumes, complete. Published by David Mallet, Esq; Vol. II. London, 1776. P. 88.

¹⁹ Stourzh G. Constitution... P. 92.

²⁰ Beaud O. L'histoire du concept de constitution...

заменяют *anciennes lois du Royaume*, в Англии *fundamental law* соотносилось с Великой хартией вольностей. В Германии ситуация была куда проще, поскольку под *конституцией* в XVII-XVIII вв. всегда понимали неизменный корпус *фундаментальных законов* Империи²¹. В Российской империи понятие *фундаментальных законов* оставалось в политическом дискурсе и во времена правления Александра I²². О циркуляции данного понятия во французском общественном сознании может свидетельствовать замечание одного из главных идеологов французского абсолютизма Жака-Бениня Боссюэ, который утверждал, что «существуют *фундаментальные законы*, которые нельзя изменить; даже очень опасно менять без необходимости и те, которые ими не являются»²³.

На протяжении большей части XVIII века понятие «конституции» продолжало оставаться в подвешенном состоянии и практически не обретало новых семантических значений. Об это нам во многом свидетельствует словарный корпус французского языка. В первом издании Словаря Французской Академии «конституции» даётся определение «состава или соединения» — как пример, «форма, входящая в состав естественного тела». Однако важным обозначением было «установление» (*établissement*), причём в смысле установления чего-то экономического, вроде пенсии или ренты — «он имеет сто тысяч ливров конституций». Наравне с этим есть определения «постановления, закона или правила» в значении «конституций императоров», «конституций религиозного порядка»²⁴. Для сравнения Словарь Фуретье, изданный практически в то же время, так же говорит о конституции как об «установлении» (*établissement*), но вместе с тем вводит значения «соединения нескольких частей в единое целое» и «порядка и расположения вещей»²⁵.

Впрочем, и к середине XVIII века ситуация практически не меняется. Знаменитая Энциклопедия Дидро и д'Аламбера фиксирует ту же дефиницию «установления» (*établissement*), обозначая, что «этот термин применяется в Праве к различным объектам». Дальше идёт подробное описание конституций приданого, прокуроров, ренты, церковных и частных конституций. Кроме того, автор статьи Луи де Жокур детально и обстоятельно представляет Конституцию Священной Римской империи как *collectio constitutionum imperialium*²⁶. В тех же категориях представляет *constitution* и издание, куда более чуткое к веяниям

²¹ Schmale W. La France, l'Allemagne et la Constitution (1789-1815) // Annales historiques de la Révolution française. 1991, №286. P. 468.

²² Польской С. В. Конституция и фундаментальные законы в русском политическом дискурсе XVIII века // Понятия о России: К исторической семантике имперского периода. Т. 1. Москва, 2012. С. 149-150.

²³ Bossuet J.-B. La Politique tirée des propres paroles de l'Écriture sainte. Paris, 1821. P. 35.

²⁴ Le dictionnaire de l'Académie françoise, dédié au Roy. Т. 1. 1694. P. 238.

²⁵ Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, et les termes de toutes les sciences et des arts. 1690. P. 478-479

²⁶ Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Т. 4. 1754. P. 62-72.

времени Словарь Треву²⁷, описывая её как «установление (établissement), постановление или правило, которое осуществляется по полномочию Короля или Вышестоящих лих»²⁸.

Лишь в 1770-1780-е гг. начинаются подвижки в словарном осмыслении «конституции». В частности, на это указывает Универсальный словарь нравственных, экономических, политических и дипломатических наук Жана Батиста Рене Робине, в 14-м томе которого выделена обширная статья, посвящённая «конституции». Здесь смысл определения претерпевает существенные изменения. Так, «слово конституция обычно обозначает установление чего-либо», но «в политике и гражданском праве под конституцией понимается фундаментальное постановление, определяющее каким образом должно осуществляться общественное самоуправление». Однако Робине уравнивал «конституцию» и «фундаментальные законы», не разделяя этих понятий. При этом, по его мнению, конституции есть у всех государств, даже у монархических, но различаются они по форме правления²⁹. Стоит отметить, что Робине очевидно был вдохновлён английской конституцией, которая приобрела более чёткие очертания после Glorious Revolution. Опуская его пример, можно сказать, что в целом словарное наследие французского языка остаётся практически безучастным к пониманию «конституции» во времена Старого порядка.

В действительности политическая жизнь Франции того времени создавала определённые прецеденты для выработки новых значений. В 1713 году раскол в обществе вызвала булла папы Климента XI Unigenitus, которая также осмыслялась как «конституция» по меркам той поры. Она окончательно разделила янсенистов и иезуитов, вызвав между ними ожесточённую борьбу на протяжении всего столетия. Фердинанд Брюно, разбирая историческую семантику, отмечал важность этого спора, поскольку в ходе него выделились конституционалисты и антиконституционалисты, то есть сторонники и противники буллы. Отсюда он выводил, что, благодаря религиозным раздорам, слово «конституция» всё больше укреплялось в смысле «правила, которое осуществляется по полномочию Короля или Вышестоящих лих»³⁰.

Ещё более «конституция» стремилась к обретению современных смыслов в сочинениях просветителей. Автор «О духе законов» Ш.-Л. Монтескье предложил оригинальную для своего времени теорию разделения властей, но вместе с тем в своём знаменитом сочинении развивал и теорию

²⁷ Польской С. В. Конституция... С. 103.

²⁸ *Dictionnaire universel françois et latin, vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux* : contenant la signification et la définition des mots de l'une et de l'autre langue. T. 2. 1771. P. 844.

²⁹ *Dictionnaire universel des sciences morale, économique, politique et diplomatique; ou Bibliotheque de l'homme-d'état et du citoyen*. Londres, 1780. T. 14. P. 56-64.

³⁰ *Brunot F. Histoire de la langue française des origines à nos jours*. Paris, T. VI, 1930. P. 427.

конституционализма. Оливье Бодо говорил о её либеральной направленности в абсолютистской атмосфере, да и самого автора причислял к либералам³¹. Однако, нужно отметить, что понятие «либерализма» более характерно для дискурса XIX века. В эпоху Просвещения практически все мыслители развивали свои доктрины в рамках монархической доктрины, поэтому для данного времени более уместно говорить о либеральных трактовках в рамках той или иной концепции.

Как известно, Монтескье бывал в Англии и был очарован её «конституцией», то есть системой правления, поэтому и в своём сочинении он придерживался англофильских тенденций³². Напомним, что ко времени издания работы Монтескье (1748) во французском политико-юридическом нарративе термин «конституция» практически не использовался. Шарль-Луи же своей работой давал толчок к началу его массового использования. Тем не менее «конституцию» он отождествлял с аристотелевской *politeia*, в итоге делая такой перевод общепринятым. В этом имеются и некоторые оговорки, поскольку, если античный термин имел больше полисный характер, говоря больше о правлении города, то понимание Монтескье расширялось до пределов всего государства. Он использовал этот термин в коннотации самой формы государства³³, которая определяет полномочия³⁴. Выступая как некая совокупность, в понимании мыслителя «конституция» указывает на единство в правлении страны. С такой точки зрения сам термин становился эквивалентен правлению или политическому режиму. Именно поэтому у Монтескье «конституция» тесно связана с торговлей и экономическими функциями государства³⁵. Такое же значение он вкладывал и в расположение трёх ветвей власти в Англии, описывая при этом разделение законодательного органа на две палаты и называя это «основной конституцией правительства» («*constitution fondamentale du gouvernement*»)³⁶.

С точки зрения развития политической теории Монтескье не устанавливал ничего нового в рамках конституционализма. Все его определения в целом соответствовали словарному корпусу французского языка того времени. Однако сама апроприация термина создавала вокруг него политический дискурс, выведившийся в определение «конституции», как «инструмента, способного ограничить королевскую власть, чтобы обеспечить порядок, который ей предшествовал»³⁷. Хотя иные исследователи полагают, что поворот в

³¹ *Beaud O. L'histoire du concept de constitution...*

³² *Stourzh G. Constitution... P. 92.*

³³ *Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Москва, 2019. С. 30.*

³⁴ *Там же. С. 163.*

³⁵ *Там же. С. 310.*

³⁶ *Там же. С. 161.*

³⁷ *Beaud O. L'histoire du concept de constitution...*

общественном сознании состоялся в ходе «революции Мопу»³⁸.

Как бы то ни было, во второй половине XVIII века мы действительно наблюдаем борьбу парламентов (в частности, Парижского) и короля, ставшую в итоге прологом к Французской революции. Одни исследователи полагают, что это было связано с доктринальным изъяном абсолютистской теории во Франции³⁹, которая в общем-то и предполагала оппозицию парламентов королю. Другие связывают конституционный дискурс с более глубинными процессами дехристианизации⁴⁰. Под этим следует понимать размывание прежних провиденциалистских представлений о власти, диктуемых исключительным проявлением божественной воли монарха, и заменой их идеями о личных правах и свободах граждан.

В ремонстрациях Бретонского парламента в городе Ренне в 1757 году судьи действительно возражали против легитимности божественной воли короля Людовика XV, используя при этом «историческое и конституционное право суверенных судов». «По священному праву, присущему вашей короне, неотъемлемому и непередаваемому, вы, Сир, являетесь источником всего законодательства. Но по основной конституции монархии ваш парламент является необходимым советом, где проверяется закон, органом, через который он провозглашается, гарантом его мудрости, хранителем, ответственным за его сохранение и исполнение, поскольку с незапамятных времен он был основным министром вашего королевства, через которого государственные дела контролируются и поддерживаются.»⁴¹. Таким образом, парламентарии мыслят «конституцию» не только, как средство ограничения монаршей воли, но и как инструмент для ограничения его суверенитета. Здесь мы видим разрыв с боденовским конструированием абсолютистской доктрины и суверенитетом в рамках образа короля.

Введение конституционного дискурса в полемику власти свидетельствует о радикализации парламентов, но в отличие от того, что произошло в ходе Американской революции, слово «конституция» при Старом порядке не смогло достигнуть правового содержания, способного служить основой для юридических постановлений. Во Франции этому противостояло проявление «монаршей воли». В 1774 году оффисье Парижского парламента снова попытались сослаться на «неизменные права нации», но король ответил, что он оставляет за собой, и только за собой, право защищать «Конституцию

³⁸ *Schmale W.* La France, l'Allemagne et la Constitution... P. 462.

³⁹ *Beaud O.* L'histoire du concept de constitution...

⁴⁰ *Schmale W.* La France, l'Allemagne et la Constitution... P. 462.

⁴¹ *Le Moy A.* Remontrances du Parlement de Bretagne au XVIIIe siècle: Textes inédits précédés d'une introduction. H. Champion, 1909. P. 56; Cit. ex Lemaire Papadopoulos E. Grande robe et liberté : la magistrature ancienne et les institutions libérales. Presses universitaires de France : Léviathan, 2010. P. 75.

Государства, древние законы, максимы и принципы, права различных порядков и подданных»⁴². Такая формулировка отсылает к уравниванию «конституции» и «фундаментальных законов», которое вполне соответствует абсолютистскому смыслу *ius regis* — прерогативам, необходимым для существования государства, которые Яков I Стюарт хотел ввести в Англии. Ещё больше смысл этой трактовки раскрывается в названии брошюры, которую Якоб-Николя Моро издал накануне французской революции — «Изложение и защита монархической конституции». Здесь мы видим «конституцию» скорее, как некую форму организации власти, причём монархической.

Особое место в политико-правовом дискурсе XVIII столетия занимал труд юриста швейцарского происхождения Эмера де Ваттеля «Право народов, или принципы естественного закона». Он первым без обиняков сформулировал чёткое и детальное определение «конституции», практически схожее с современным. «Фундаментальное положение, определяющее порядок осуществления государственной власти, составляет Конституцию Государства. В ней видят форму, в которой нация действует в качестве политического органа; как и кем должен управляться народ, каковы права и обязанности тех, кто правит. По сути, эта Конституция представляет собой не что иное, как установление порядка, при котором Нация намеревается работать сообща для получения выгод, ради которых было создано политическое общество.»⁴³ Примечательно, что Ваттель отдавал главную роль в создании конституции нации. Таким ему виделось политическое определение конституции, но, кроме того, он выводил и юридическую форму конституции как совокупности основных законов. «Законы — это правила, установленные Государственной Властью для соблюдения в Обществе. Все они должны быть направлены на благо Государства и Граждан. Законы, которые принимаются непосредственно с целью общественного блага, являются Политическими Законами [...] одним словом, те, совокупность которых образует Конституцию Государства являются Основными Законами»⁴⁴. Таким образом, Ваттель сливал «фундаментальные законы» и «конституцию», образуя единую дефиницию. В таком случае можно с уверенностью говорить о том, что швейцарский юрист совершил важный теоретический прорыв в плане создания первых писанных конституций, закрепляющих основные законы государства. Исследователи также полагают,

⁴² Arrêté du 8 janvier 1775, in Remontrances, Flammermont, t. III, p. 256. ; Cit. ex *Beaud O.* L'histoire du concept de constitution en France. De la constitution politique à la constitution comme statut juridique de l'Etat // Jus Politicum, №3. URL: <https://juspoliticum.com/article/L-histoire-du-concept-de-constitution-en-France-De-la-constitution-politique-a-la-constitution-comme-statut-juridique-de-l-Etat-140.html> (Дата обращения: 10.05.2024)

⁴³ *Vattel E.* Le droit des gens ou Principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains. T. 1. Londres, 1758. P. 31.

⁴⁴ *Ibidem.* P. 32.

что его труды оказали влияние на «отцов-основателей» США, в особенности на конституционные идеи Томаса Джефферсона⁴⁵.

Во время «памфлетных войн» 1788-1789 года понятие «конституция» разлетелось по различным брошюрам. Характер споров о её существовании достигал широких размахов и ожесточённых споров. Как считается, одним из первых, кто определил её в современном значении и, собственно, задал тон развитию конституционализма во время Французской революции стал Эммануэль Жозеф Сийес со своим знаменитым сочинением «Что такое третье сословие?». В нём учитываются как прежние теоретические накопления, так и реальный опыт Американской революции. И хотя сама работа выглядела как политический призыв, в ней видятся вполне конкретные формулировки. «Создавая учреждение для какой-нибудь цели, необходимо дать ему организацию, указать формы и законы, согласно которым оно должно выполнять функции, которые хотят ему поручить. Это и есть так называемая конституция данного учреждения»⁴⁶. Так, Сийес видит «конституцию» некой оболочкой для какого-либо учреждения, которая должна непременно включать в себя законы и иметь определённую форму. В этом плане революционный мыслитель не останавливался и шёл дальше теоретических изысканий своего времени, сливая понятия «основные законы» и «конституция» и говоря о «конституционных законах». «Если мы захотим составить себе верное представление о ряде положительных законов, исходящих от воли народов, то прежде всего должны отметить законы конституционные. [...] Эти законы называются основными не в том смысле, что они будто бы независимы от воли нации, но потому, что учреждения, существующие и действующие благодаря им, не вправе их изменять. В той и другой части конституция не есть создание власти уполномоченной, но уполномочивающей.»⁴⁷.

Мы можем наблюдать, что Сийес во многом запечатлел сложившееся к началу революции представление о «конституции» как об акте, учреждающем права нации и в то же время закреплявшем народное представительство, являвшееся основой государственного существования. Отсюда следует итоговое определение «конституции», развитое просветителями и сформированное Сийесом — это основной и фундаментальный закон, который нельзя изменить и который создан по воле нации для тех, кто отправляет законы, но не для самой нации, которая может их изменить. Финальным аккордом в конституционном дискурсе эпохи Просвещения стала Декларация прав человека и гражданина, обозначившая в XVI статье своего текста, что общества, где нет разделения

⁴⁵ Польской С. В. Конституция... С. 108.

⁴⁶ Сийес Э.Ж. Что такое третье сословие? //Аббат Сийес. От Бурбонов к Бонапарту. Санкт-Петербург, 2003. С. 160.

⁴⁷ Там же. С. 161.

властей и гарантии прав, не имеют конституции⁴⁸. Понятие «фундаментального закона» при этом теряет своё прежнее значение и окончательно входит в семантику слова «конституция».

Таким образом, в политико-юридическом дискурсе Раннего Нового и Нового времени «конституция» имела весьма эфемерные определения. Однако в ходе борьбы сословных учреждений с абсолютистскими начинаниями и осмысления этой борьбы мыслителями Просвещения, определение «конституции» подвергалось всё большей ревизии. Франция в этом случае представлялась ярким примером. Начиная с аристотелевской *politeia* в XVII веке, «конституция» через труды Монтескье выходит в общественное пространство и к концу Старого порядка в среде передовых интеллектуалов приобретает современное звучание, закрепляясь в самом передовом документе своего времени — Декларации прав человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Aristotle Politics. Batoche Books, Kitchener, 1999. 192 p.

Beaud O. L'histoire du concept de constitution en France. De la constitution politique à la constitution comme statut juridique de l'Etat, in *Jus Politicum*, № 3. URL: <https://juspoliticum.com/article/L-histoire-du-concept-de-constitution-en-France-De-la-constitution-politique-a-la-constitution-comme-statut-juridique-de-l-Etat-140.html> (дата обращения: 10.05.2024).

Bolingbroke H. *Dissertations upon Parties*, in *The Works of late Right Honorable Henry St. John, Lord Viscount Bolingbroke*. In five Volumes, complete. Published by David Mallet, Esq; Vol. II. London, 1776. P. 1–258.

Bossuet J.-B. *La Politique tirée des propres paroles de l'Écriture sainte*. Paris, 1821. 616 p.

Brunot F. *Histoire de la langue française des origines à nos jours*. Paris: A. Colin, T. VI, 1930. 468 p.

Dictionnaire universel des sciences morale, économique, politique et diplomatique; ou Bibliotheque de l'homme-d'état et du citoyen. T. 14. Londres, 1780. 713 p.

Dictionnaire universel françois et latin, vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux : contenant la signification et la définition des mots de l'une et de l'autre langue. T. 2. 1771. 1022 p.

Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, et les termes de toutes les sciences et des arts. 1690. 2160 p.

Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 4. 1754. 975p.

Espagne M. *Istorija civilizacij kak kul'turnyj transfer [History of civilisations as a cultural transfer]*. Moscow: Novoye literaturnoye obozrenie, 2018. 816 p. (In Russian)

Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.

Kantorowic E. H. *The King's Two Bodies*. Princeton, New Jersey, 1957. 632 p.

Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuznyh gosudarstv XVII—XIX vv. [Constitutions and

⁴⁸ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. / под ред. П. Н. Галанзы. Москва, 1957. С. 252.

legislative acts of bourgeois states XVII-XIX centuries]. Ed. by P. N. Galanza. Moscow: Gos. izd-vo jurid. literature, 1957. 588 p. (In Russian)

Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. Под ред. П. Н. Галанзы. Москва: Гос. изд-во юрид. литературы, 1957. 588 с.

Le dictionnaire de l'Académie française, dédié au Roy. T. 1. 1694. 761 p.

Lemaire Papadopoulos E. *Grande robe et liberté : la magistrature ancienne et les institutions libérales*. Presses Universitaires de France : Léviathan, 2010. 416 p.

Mohnhaupt, Heinz, Grimm, Dieter. Verfassung, Konstitution, Status, Lex fundamentalis, in *Reinhart Koselleck* (Ed.) *Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*. Vol. 6. Stuttgart, 1990. P. 831–862.

Montesquieu Ch.-L. *O duhe zakonov [On the Spirit of Laws]*. Translated into Russian by A. Gornfeld; introductory article by D. Haustov. Moscow: Ripol Klassik, 2019. 690 p. (In Russian)

Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Пер. на рус. яз. А. Горнфельда; вступит. ст. Д. Хаустова. Москва: Рипол Классик, 2019. 690 с.

Orlov E. V. About Russian translations of Aristotle, in *Bulletin of Tomsk State University*. 2007. № 298. P. 51–59. (In Russian)

Орлов Е. В. О русских переводах Аристотеля // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 51–59.

Rosock J. G. A. *Moment Machiavelli: Politicheskaja mysl' Florencii i atlanticheskaja respublikanskaja tradicija [Machiavelli's Moment: Political Thought in Florence and the Atlantic Republican Tradition]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 888 p. (In Russian)

Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.

Polskoy S. The Concepts of Constitution and Fundamental Laws in Russian Political Discourse at the Turn of the Nineteenth Century, in *The Enigmatic Tsar and his Empire: Russia under Alexander I, 1801-1825*. Warsz., Berlin, NY, Wien, Brux., Oxford, Bern, Mainz, 2019. pp. 135–166.

Polskoy S. V. Konstitucija i fundamental'nye zakony v rusском politicheskom diskurse XVIII veka [Constitution and fundamental laws in the Russian political discourse of the XVIII century], in *Notions of Russia: Towards the historical semantics of the imperial period*. T. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. P. 94–150. (In Russian)

Польской С. В. Конституция и фундаментальные законы в русском политическом дискурсе XVIII века // Понятия о России: К исторической семантике имперского периода. Т. 1. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. С. 94–150.

Schmale W. La France, l'Allemagne et la Constitution (1789–1815), in *Annales historiques de la Révolution française*. 1991. № 3. P. 459–481.

Sieyès E.-J. Chto takoe tret'e soslovie? [What is the Third Estate?], in *Abbat Sieyès. From the Bourbons to Bonaparte*. St Petersburg: Aleteia, 2003. 224 p. (In Russian)

Сийес Э.-Ж. Что такое третье сословие? // Аббат Сийес. От Бурбонов к Бонапарту. Санкт Петербург: Алетея, 2003. 224 с.

Slovar' osnovnyh istoricheskikh ponjatij: Izbrannye stat'i v 2-h t. T.1. [Dictionary of Basic Historical Concepts: Selected Articles in 2 vol.]. Translated from German by K. Levinson; co-edited by Y. Zaretsky, K. Levinson, I. Schirle. Y. Zaretsky, K. Levinson, I. Schirle; ed. by Y. Arnautova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 736 p. (In Russian)

Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т.1. / Пер. с немецкого К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 736 с.

Stourzh G. Constitution: Changing Meanings of the Term from the Early Seventeenth to the

Late Eighteenth Century, in *From Vienna to Chicago and Back: Essays on Intellectual History and Political Thought in Europe and America*. Chicago, 2007. P. 80–99.

Vattel E. *Le droit des gens ou Principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains*. Т. 1. Londres, 1758. 594 p.

Zhuravlev A.V. *Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 [Social and political views of James Tyrrell in the context of the struggle of parties in England, 1679-1700: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.03]*. Novosibirsk, 2018. 225 p. (In Russian)

Журавлев А. В. *Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03*. Новосибирск, 2018. 225 с.

Белов Алексей Николаевич, студент бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

ВОЙНА ИЛИ ПЕРЕМИРИЕ? РУССКОЕ ОБЩЕСТВО И НАПОЛЕОН В 1805–1806 ГГ.

Данная статья призвана продолжить исследование «От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России», затрагивая дальнейшее развитие указанного сюжета. В работе рассматривается период от начала войны III коалиции до очередного вооруженного противостояния осенью 1806 г. Это позволяет провести компаративный анализ двух этапов в развитии общественных настроений: фазы открытых военных действий и времени, когда боевого столкновения не было из-за отсутствия у воюющих сторон общей границы. Опираясь на данные разных типов синхронных источников: публицистики, периодической печати и дневников, автор приходит к выводу о значительном и неравномерном изменении общественного мнения о французском лидере в данный период. Его главной причиной стала активизация государственной пропаганды, произошедшая после поражения под Аустерлицем. Если до этого события о Бонапарте старались по возможности не говорить вовсе, то после — была рождена полноценная идеологическая система, направленная против императора французов. Постепенно выстраиваемая Александром I и высшей бюрократией, она создавалась с целью мобилизации российского общества в преддверии нового конфликта. При этом ее догматическое происхождение велось от уже существовавшей традиции порицания Наполеона с либерально-республиканских позиций, его противопоставления французской нации. Автором также сделаны некоторые наблюдения о технической составляющей работы отечественной пропаганды. Для достижения своих тактических целей русская периодика прибегала к самым разнообразным приемам, свидетельствующим о ее гибкости и эклектичности, а также прямой приверженности официальной позиции государства.

Ключевые слова: Наполеон I, Александр I, Аустерлиц, русское общество, публицистика, периодика.

Belov Aleksei Nikolaevich, student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser — PhD in History, Docent T. N. Goncharova.

E-mail: st106249@student.spbu.ru, alexis-de-belois@mail.ru

WAR OR TRUCE? RUSSIAN SOCIETY AND NAPOLEON IN 1805–1806

This article is intended to continue the study "From Consul Bonaparte to Emperor Napoleon: view from Russia", touching on the further development of this topic. The work examines the period from the beginning of the War of the Third Coalition to the next armed conflict in the autumn of 1806. This allows for a comparative analysis of two stages in the development of public sentiment: the phase of open military actions and the time when there was no confrontation due to the absence of a shared border between the opposing parties. Based on data from various types of simultaneous sources: journalism, periodicals and diaries, the author comes to the conclusion about a significant and uneven change in public opinion about the French leader during this period. Its main reason was the intensification of state propaganda that occurred after the defeat at Austerlitz. If before this event they tried to avoid talking about Bonaparte at all, then after — a full-fledged ideological system was born, directed against the Emperor of the French. Gradually built by Alexander I and the highest bureaucracy, it was created to mobilize Russian society on the eve of a new conflict. At the same time, its dogmatic origins were derived from the already existing tradition of criticizing Napoleon from liberal-republican positions, opposing him to the French nation. The author also made some observations about the technical component of the work of domestic propaganda. To achieve its tactical goals, Russian periodicals used a wide range of methods, demonstrating their flexibility and diversity, as well as their commitment to the official state position.

Keywords: Napoleon I, Alexander I, Austerlitz, Russian society, journalism, periodicals.

В предшествующей работе мы пришли к выводу о коренной трансформации отношения русского общества к Бонапарту, случившейся в результате принятия последним императорского титула¹. Очевидно, тенденции к

¹ *Белов А. Н.* От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23 (2). С. 46–48.

порицанию Наполеона как с либерально-республиканских, так и с консервативных позиций наметились задолго до начала войны III коалиции². Тем не менее, их развитие во время конфликта и сразу после него представляет особый исследовательский интерес и требует более детального рассмотрения.

Война III коалиции: русский взгляд

По мере эскалации военных действий закономерно распространялось негативное восприятие императора французов. В немалой степени это обусловлено интенсификацией работы государственной пропаганды. Представленное Александру I за год до войны сообщение главного директора почт Д. П. Трошинского о необходимости антинаполеоновской кампании в прессе не получило должной практической реализации. Поэтому 16 сентября 1805 г. лично государем был утвержден схожий доклад А. Чарторыйского, занимавшего тогда должность министра иностранных дел. Он предполагал не только «внешнюю» агитацию против врага, но и суровое «надзирание над журналами» и газетами, издававшимися на территории России³. В результате уже в начале вооруженного противостояния контроль над русской периодикой и публицистикой полностью перешел в руки государства⁴.

Впрочем, использовался он не вполне оперативно и эффективно. В последнем квартале 1805 г. не вышел ни один из значимых политическихopusов, посвященных Наполеону и французам. Очевидно, организовать их написание, печать и распространение в столь короткие сроки не представлялось возможным. Более того, не до конца был понятен дальнейший вектор российской внешней политики. По всей видимости, предполагалось, что ключевую роль в русско-французском противостоянии сыграет солдатский штык, поэтому и к помощи пропаганды прибегали лишь по мере необходимости.

Похожим образом данное обстоятельство коснулось статей, издававшихся в «Вестнике Европы» — важнейшем политическом журнале тех лет. На его страницах значительно сократилось количество информации о Наполеоне. Чаще всего император французов там упоминался в свете своих военных приготовлений, без какой-либо эмоционально окрашенной оценки⁵. Гораздо

² Жаринова Д. А. Первые войны с Наполеоном и русское общество // Отечественная война и Русское общество: в 7 т. Т. 1. М., 1911. С. 199–200.

³ Попытка к борьбе с Наполеоном при помощи периодической печати (сообщил Н. Д.) // Русская старина. 1903. Март. С. 437.

⁴ Сироткин В. Г. Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М., 2003. С. 377.

⁵ Напр. Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIII. № 19. Октябрь. С. 235–239; Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIII. № 20. Октябрь. С. 310–316; Дневная записка о вступлении французской главной армии в Германию // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 22. Ноябрь. С. 151–154.

реже можем наблюдать порицание «произвола»⁶ или «насилий высокомерного Бонапарте»⁷, исходившее от российских авторов. Вместе с тем в журнале появилось немалое количество антинаполеоновских статей британского происхождения. В некоторых из них «корсиканец» хоть и достаточно деликатно, но обвинялся в развязывании войны и «похищении»⁸ власти во Франции⁹. Не отличались особой изобретательностью и эпитеты, характеризовавшие императора французов в стихотворной форме: «злостью воспаленный тиран», «безумец»¹⁰. Кончалось повествование о войне III коалиции на страницах «Вестника...» смелой формулировкой: «нетерпеливо ожидаем подробного описания о славной битве в Моравии при Австерлице между российско-австрийским и французским войсками. На первый случай для нас довольно и того, что <...> победа осталась на стороне русских <...>»¹¹. Нетрудно догадаться, что подобное описание на страницах журнала так никогда и не было опубликовано¹².

Чуть более репрезентативную картину представляет газетный материал. С одной стороны, количество информации, имевшей прямое отношение к Наполеону, в нем резко уменьшилось. Так, среди девяти декабрьских номеров «Московских ведомостей» рубрику «Из Парижа» содержал всего один. Те же сведения, которые доходили до русского читателя, имели преимущественно нейтральный характер. Как правило, они были посвящены военным¹³, чуть реже бытовым подробностям жизни императора французов и его семьи¹⁴. В частности, упоминалось путешествие «супруги Бонапартевой»¹⁵, подарок Наполеона Папе Римскому¹⁶ или открытие памятника генералу Дезе¹⁷. Весьма показательное описанное в самых положительных тонах анекдотичное «свидание

⁶ Изображение нынешнего состояния Франции // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIII. № 17. Сентябрь. С. 62.

⁷ Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 22. Ноябрь. С. 154–155.

⁸ Хищения Наполеоновы // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 23. Ноябрь. С. 230–231.

⁹ Ответ на нелепые статьи и клеветы, помещенные во французских журналах и газетах (Из Лондонск. ведомостей) // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIII. № 18. Сентябрь. С. 136–142.

¹⁰ Стихи на победу русских над французами при Кремсе // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 23. Ноябрь. С. 239.

¹¹ Известия и замечания // Вестник Европы. 1805. Ч. XXV. № 1. Январь. С. 77–78.

¹² Бордаченков И. А. Предисловие // Эпоха Наполеона: русский взгляд: в 4 т. Т. 2. М., 2015. С. 10.

¹³ Московские ведомости, 1805. № 77, 80, 81, 83, 84, 86, 88–95, 98–102; Санкт-Петербургские ведомости, 1805. № 79, 81–89, 90, 92–101, 103.

¹⁴ Московские ведомости, 1805. № 80. С. 2139; № 81. С. 2152; № 86. С. 2225; № 91. С. 2310; № 92. С. 2324; № 93. С. 2343; № 96. С. 2388; № 98. С. 2420; № 101. С. 2461; № 101. С. 2461; № 102. С. 2479; № 103. С. 2498.

¹⁵ С Майна, Ноября 23 // Московские ведомости, 1805. № 101. С. 2461.

¹⁶ Из Флоренции, Сентября 3 // Московские ведомости, 1805. № 89. С. 2139.

¹⁷ Из Парижа, Октября 4 // Московские ведомости, 1805. № 89. С. 2282.

Бонапарте» с «веселой и смелой девкой», окончившееся щедрым подарком со стороны императора французов¹⁸. Подобным духом была пропитана и помещенная в приложении к 98-ому номеру «Ода на прекращение военных действий...». Помимо поэтических призывов к завершению конфликта, она содержала и меткую характеристику его участников: французы признавались «надежными»; вышедшие из войны австрийцы — «неблагодарными» и «коварными»¹⁹. Наконец, сообщение об Аустерлице в «Ведомостях» представляло собой явное искажение действительности: констатацию отступления армии Наполеона и «чрезвычайно великого» урона «с обеих сторон»²⁰.

Очевидно, русское правительство делало основную ставку на стремительный разгром Великой армии в генеральном сражении. Пропаганде в данном случае отводилась вспомогательная роль. От нее требовалась борьба с дезинформацией и распространение положительных сведений о российской армии.

Поэтому в период войны III коалиции отношение русского общества к императору французов по-прежнему оставалось противоречивым. Несомненно, «ненависть к Буонапарте» возрастала уже по факту противостояния с ним на поле боя, что подтверждается дневниковыми записями современников²¹. С другой стороны, именно в это время начала свою активность пропагандистская машина государства. Впрочем, мы можем говорить лишь о зарождении антибонапартистского дискурса в России. Крупных сочинений на эту тему еще не было написано, а работа периодики представляется минимальной. На страницах газет и журналов наблюдалось некоторое непонимание целей войны, чувствовалась ее географическая отдаленность. Русское общество не было однородным в своем отношении к Наполеону. Та его часть, которая на момент начала конфликта презирала французского монарха, не имела единых политических убеждений.

До решающего поражения российско-австрийских войск при Аустерлице не вполне очевидной была необходимость пропаганды как таковой. Предполагалось, что свое дело сделает «гром победы» русского оружия, а возглавляемая царем армия сама по себе была «в бодром настроении»²².

В этой связи можно прийти к заключению о пестроте и гетерогенности

¹⁸ Из Доунаберта, Октября 9 // Московские ведомости, 1805. № 91. С. 2310.

¹⁹ Ода на прекращение военных действий с французами // Московские ведомости, 1805. № 98. Приложение.

²⁰ Из главной квартиры соединенных императорских российской и австрийской армий, Эцейтна, что в Моравии, декабря 3 // Московские ведомости, 1806. № 3. С. 36.

²¹ См. напр. *Жихарев С. П.* Записки современника. / Отв. ред. Б. В. Томашевский. М., 1955. С. 91.

²² *Соколов О. В.* Аустерлиц: Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг.: в 2 т. Т. 2. М., 2006. С. 3.

общественного мнения тех месяцев. Наполеон уже не был кумиром и образцом для подражания, однако он оставался выдающимся героем, война с которым для многих была лишь исторической случайностью, результатом «коварства» союзников России. Не стоит упускать из виду и тот факт, что русскому обществу были близки и понятны параллели с недавним прошлым. Ведь всего за шесть лет до описываемых событий император Павел I резко перешел от войны с Францией к фактическому с ней союзу²³. Подданные, не озабоченные с геополитическими планами своего монарха, не могли исключать развитие подобного сценария и в 1806 г.

Между двумя конфликтами

Период с декабря 1805 г. по октябрь 1806 г. вполне может быть охарактеризован как «странная война». После выхода Австрии из противостояния Россия не имела более возможности прямого военного столкновения с Наполеоном по географическим причинам: отсутствовала общая сухопутная граница. В то же время император Александр желал продолжения конфликта, поэтому дипломатическими методами старался заручиться поддержкой «государств, которые отделяют» Россию от Франции²⁴. Этого удалось добиться в лице Пруссии, начавшей войну IV коалиции осенью 1806 г.

Таким образом, данный временной промежуток представляется нам отдельным этапом в процессе формирования российского общественного мнения.

Разумеется, известия о столь обескураживающем поражении, каковым была битва под Аустерлицем, все же дошли до русского общества и вызвали в нем соответствующую реакцию²⁵. Со стороны правительства самым логичным на нее ответом была попытка направить негодование российских подданных против императора французов как своего главного соперника на международной арене. Именно тогда стали активно появляться отечественные антинаполеоновские книги. Первой из них был «Наполеон Бонапарте и народ французский»²⁶, представляющий собой русский перевод мемуаров «свободного немца» Густава фон Шлабрендорфа. Данное сочинение — одна из немногих претендующих на объективность попыток описания консульства очевидцем событий тех лет, признававшим таланты правителя Франции²⁷. Впрочем, сам факт его перевода и активного распространения в дворянской среде объяснялся

²³ Там же. Т. 1. М., 2006. С. 57–63.

²⁴ Цит. по: *Сokolov O. B.* Битва двух империй. М.; СПб., 2012. С. 136.

²⁵ *Goetz R.* 1805: Austerlitz: Napoleon and the Destruction of the Third Coalition. London; Mechanicsburg, 2005. P. 301.

²⁶ *Шлабрендорф Г.* Наполеон Бонапарте и народ французский / Пер. с нем.: в 2 ч. М.: 1806. Ч. I. 160 с. Ч. II. 182 с.

²⁷ Там же. Ч. I. С. 18, 26, 29.

наличием весьма серьезной критики правления Бонапарта с левых позиций. Автору были неприятны как тенденции к укреплению личной власти первого консула²⁸, так и восстановление им ряда дореволюционных порядков²⁹. Весьма скептически Шлабрендорф относился и к внешней политике Наполеона, называя ее «неблагоразумной системой»³⁰.

Другое произведение той эпохи, повествующее о Бонапарте — «Рассмотрение политических происшествий нынешнего времени...». Оно являло собой русскоязычную версию памфлета «Réflexion sur la France» («Размышление о Франции»), предназначенного для иностранной публики³¹. В значительной степени его стиль и концептуальное содержание повторяли тезисы предыдущей книги. Еще более явно здесь можно наблюдать обвинение Наполеона в деспотизме, агрессивной внешней политике и узурпации власти³².

Серьезное расширение идеологической базы отечественной пропаганды было ознаменовано памфлетом, посвященным судьбе герцога Энгиенского³³. Принц из королевского рода приобретал в нем черты мученика, а император французов клеймился особенно эмоционально: «чудовище», «адский гений»³⁴. В конце пассажа он и вовсе был предан родовому проклятию³⁵. Таким образом, критика Наполеона с правых позиций здесь впервые стала приобретать подчеркнуто религиозный оттенок.

Показательны и изменения, произошедшие на страницах периодической печати. Постепенный разворот от гибкости пропаганды к бескомпромиссной идеологической войне с Наполеоном наблюдался в «Вестнике Европы». Его ранние номера порой обсуждали возможность мира³⁶, либо даже перепечатывали прокламации самого Бонапарта³⁷. В более поздних выпусках внимание читателя акцентировалось на «опасностях» внешней политики Франции³⁸, «хищениях»³⁹ императора французов, названного «тираном» и

²⁸ Там же. Ч. I. С. 40.

²⁹ Там же. Ч. I. С. 63–64.

³⁰ Там же. Ч. II. С. 180.

³¹ *Сироткин В. Г.* Наполеон и Александр I... С. 379.

³² Рассмотрение политических происшествий нынешнего времени русским патриотом. СПб., 1806. С. 4–17.

³³ Историческое описание о Его Светлости принце Людвиге Антонии Генрихе, герцоге Энгиенском, расстрелянном по повелению Бонапарту в Винченском лесу в ночи с 21 на 22 число марта 1804 года / Пер. с нем. СПб., 1806. 36 с.

³⁴ Там же. С. 33.

³⁵ Там же. С. 35.

³⁶ Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXV. № 2. Январь. С. 155.

³⁷ Прокламация от Наполеона Бонапарту к венским жителям // Вестник Европы. 1806. Ч. XXV. № 3. Февраль. С. 230–232; Другая прокламация к войску // Там же. С. 232–233; Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVI. № 5. Март. С. 76.

³⁸ Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXV. № 4. Февраль. С. 211. Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVI. № 6. Март. С. 159; О состоянии политических

«рабом честолюбия»⁴⁰. Характерной стала идеологическая установка, отделявшая Наполеона от его подданных: «победы выгодны для Бонапарте, но разорительны для французов»⁴¹, он «не уважает никаких государств, не исключая Франции»⁴²; «он возвышается, Франция упадет»⁴³. Наконец, правитель обвинялся и в потворстве иудеям, становившимся, по мысли авторов «Вестника...», агентами его политического влияния по всей Европе⁴⁴.

Газеты данного периода все еще занимали сравнительно умеренную позицию. При этом количество информации о Наполеоне и французских делах на их страницах с января по октябрь 1806 г. увеличилось примерно в полтора раза. Как правило, она сводилась к описанию частной жизни императора⁴⁵, его военных и дипломатических мероприятий⁴⁶. Однако если в первой половине года постоянными были рассказы о грядущем подписании мира⁴⁷, то осенью их место заняла враждебная Бонапарту пропаганда: от регулярной рекламы книги Шлабрендорфа за 3,5 рубля (написанной «не в сладком тоне для своего героя» — «величайшего похитителя и разрушителя») до воинственных стихов на продолжение противостояния с «тираном»⁴⁹. Похожую, но чуть менее яркую картину представляли и аналогичные «Санкт-Петербургские ведомости»⁵⁰.

В данной связи можем резюмировать, что указанный период являлся первым этапом полноценного действия отечественной пропаганды. Если во время войны III коалиции в мощных идеологических шпажках попросту отсутствовала необходимость (поскольку в ход были пущены шпаги стальные),

дел Европы в продолжение 1805 года и первых трех месяцев нынешнего // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVIII. № 14. Июль. С. 122–140.

³⁹ Объявление от Лудовика XVIII французам // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVI. № 5. Март. С. 66; Манифест короля Шведского // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVII. № 12. Июнь. С. 304.

⁴⁰ Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVII. № 10. Май. С. 145–148.

⁴¹ О состоянии политических дел Европы в продолжение 1805 года и первых трех месяцев нынешнего // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVIII. № 14. Июль. С. 145.

⁴² Там же. С. 135.

⁴³ О состоянии политических дел Европы в продолжение 1805 года и первых трех месяцев нынешнего (Продолжение) // Вестник Европы. 1806. Ч. XXVIII. № 16. Август. С. 291.

⁴⁴ Известия и замечания // Вестник Европы. 1806. Ч. XXIX. № 19. Октябрь. С. 233–234.

⁴⁵ Московские ведомости, 1806. № 4, 5, 7–14, 20, 28, 30–32, 33, 35, 39, 42, 43, 47–52, 58, 64, 66, 80, 82–86.

⁴⁶ Московские ведомости, 1806. № 5, 7, 8, 16–22, 24, 26, 31, 33–39, 41–45, 47–54, 62, 64, 74, 77, 79.

⁴⁷ Для этого имелись все основания. Наиболее последовательная попытка заключения мирного договора была предпринята в ходе посольства П. Я. Убри летом 1806 г. См. *Gontcharova T., Kerautret M. La paix manquée de juillet 1806 // Revue Napoléon. Paris, 2006. №27. P. 18–23.*

⁴⁸ Московские ведомости, 1806. № 80. С. 1527–1528. Та же реклама есть в № 84–88, 90, 92, 93, 94.

⁴⁹ Ода // Московские ведомости, 1806. № 73. Приложение.

⁵⁰ См. напр. Санкт-Петербургские ведомости, 1806. № 56, 58–65, 67, 71, 73, 76–81.

то теперь нужно было убедить российское общество в неизбежности продолжения конфликта с Францией. Этим обстоятельством обусловлено как общее повышение интереса к Наполеону, так и рождение первых идеологических конструктов, против него направленных. Как правило, они включали в себя либо критику императора французов с либеральных позиций, либо осуждение его экспансионистской внешней политики. Более того, согласно российской идеологической системе, необходимо было освободить не только Европу, но и саму Францию от «тирании Буонапарте». Впрочем, подобное отделение императора от его нации и государства было не свойственно всему русскому обществу. В частности, некоторые дневники современников одинаково негативно относились как к самим французам, так и к их предводителю⁵¹.

Следовательно, даже в условиях фактического отсутствия войны, запущенная в нужном направлении пропагандистская машина постепенно интенсифицировала свою работу, готовя общество к возобновлению конфликта.

Итак, резюмируя вышесказанное, можем прийти к следующим обобщениям и умозаключениям.

Коль скоро противостояние с Наполеоном самим государем определялось в качестве главного вектора внешнеполитического развития России той эпохи⁵², на карту было поставлено все. Сразу после «развенчания» культа консула Бонапарта, спонтанно сложившегося на рубеже XVIII–XIX вв.⁵³, российской монархией были предприняты первые попытки идеологической борьбы против императора французов.

Во время войны III коалиции эти попытки имели бессистемный характер и слабую организацию. Пропаганда тогда играла вспомогательную роль, а ее догматическая сущность сводилась к противопоставлению образа консула — завершителя революции образу императора — узурпатора ее достижений. Бонапарту посвящали неллицеприятные произведения, выставлявшие его в негативном свете⁵⁴. Посему во время первого противостояния Александра I со своим французским «коллегой» преобладали либеральные пропагандистские тенденции⁵⁵, зародившиеся еще до начала конфликта. При этом однородного мнения общества на этот счет не существовало.

Вторая, выделенная нами стадия (между войнами III и IV коалиций) была

⁵¹ См. напр. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 годы. Второе изд.: В 4 т. Т. 2. СПб., 1836. С. 31.

⁵² *Соколов О.В.* Битва двух империй... С. 96–100; С. 137–152.

⁵³ *Белов А. Н.* От консула Бонапарта... С. 40–45.

⁵⁴ Напр. Хищения Наполеоновы // Вестник Европы. 1805. Ч. XXIV. № 23. Декабрь. С. 230–231.

⁵⁵ *Белов А. Н.* От консула Бонапарта... С. 48.

начальным этапом в развитии отечественного антинаполеоновского дискурса. В данный период резко увеличилось внимание к императору французов на страницах периодики, а также появились первые порицавшие его публицистические произведения. Основная критика Наполеона велась по-прежнему с республиканских позиций: предпринимались попытки противопоставить его революции, обособить от своих подданных, а также обвинить в несоответствии проводимой внешней политики государственным интересам Франции. Экспансионизм Бонапарта преподносился в самых негативных тонах, что было призвано побудить русское общество к участию в новом конфликте.

Вместе с тем российская пропаганда отличалась и политической изворотливостью. Она сочетала в себе такие черты, как гибкость, использование противоречивших друг другу концепций, активное их заимствование из стран Европы и искаженное представление исторических событий в выгодном свете, либо умолчание о них. Данные обстоятельства позволяют нам сделать вывод о прямой зависимости отечественной периодики и публицистики от воли правящего монарха. По мере развития противостояния менялась и пропагандистская повестка, а вместе с ней и настроения русского общества.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Belov A. N. Ot konsula Bonaparta k imperatoru Napoleonu: vzgljad iz Rossii [From Consul Bonaparte to Emperor Napoleon: view from Russia], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2023. № 23 (2). P. 10–24. (In Russian)
- Белов А. Н. От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23 (2). С. 37–49.
- Bordachenkov I. A. Predislovie [Preface], in *Jepoha Napoleona: russkij vzglyad [The Age of Napoleon: Russian view]*. V. 4 t. T. 2. Moscow: Centr knigi Rudomino, 2015. P. 7–15. (In Russian)
- Бордаченко И. А. Предисловие // Эпоха Наполеона: русский взгляд: в 4 т. Т. 2. М.: Центр книги Рудомино, 2015. С. 7–15.
- Goetz R. 1805: Austerlitz: Napoleon and the Destruction of the Third Coalition. London: Greenhill; Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 2005. 368 p.
- Gontcharova T., Kerautret M. La paix manquée de juillet 1806 // *Revue Napoléon*. Paris. 2006. № 27. P. 18–23.
- Sirotkin V. G. *Napoleon i Aleksandr I. Diplomatiya i razvedka Napoleona i Aleksandra I v 1801–1812 gg. [Napoleon and Alexander I. Diplomacy and intelligence of Napoleon and Alexander I in 1801–1812]*. Moscow: Eskmo Publ., 2003. 416 p. (In Russian)
- Сироткин В. Г. Наполеон и Александр I. Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М.: Изд-во Эскмо, 2003. 416 с.
- Sokolov O. V. *Austerlitz. Napoleon, Rossija i Evropa. 1799–1805 gg. [Austerlitz. Napoleon, Russia and Europe. 1799–1805]*. V 2 t. Moscow: Rus. impul's, 2006. T. 1. 320 p. T. 2. 240 p. (In Russian)

Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг. В 2 т. М.: Рус. импульс, 2006. Т. 1. 320 с. Т. 2. 240 с.

Sokolov O. V. *Bitva dvuh imperij 1805–1812 [Battle of Two Empires]*. Moscow: Astrel'; St-Petersburg: Astrel'-SPb, 2012. 730 p. (In Russian)

Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812. М.: Астрель; СПб., 2012. 730 с.

Zharinova D. A. *Pervye vojny s Napoleonom i russkoe obshhestvo [The First Wars with Napoleon and Russian Society]*, in *Otechestvennaja vojna i Russkoe obshhestvo [The Patriotic War and Russian Society]*. V 7 t. T. 1. Moscow: Tovarishestvo I. D. Sytina, 1911. P. 198–212. (In Russian)

Жаринова Д. А. Первые войны с Наполеоном и русское общество // Отечественная война и Русское общество: в 7 т. Т. 1. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1911. С. 198–212.

Рахманова Александра Евгеньевна, студентка бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент В. Н. Борисенко.

E-mail: st096606@student.spbu.ru.

ТАМВОРТСКИЙ МАНИФЕСТ — НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В статье рассмотрены проблема превращения Тамвортской речи Р. Пиля, произнесённой в декабре 1834 г., в программный документ британских консерваторов и аспекты, которые повлияли на утверждение провозглашённых в нём принципов как основополагающих для формирования идеологии Консервативной партии Великобритании. Этими принципами стали: согласие с результатами реформы 1832 г. действие в духе её принципов, облегчение положения представителей не англиканских конфессий, экономическое развитие Великобритании с акцентом на поддержке торговли, миролюбивая внешняя политика и сохранение сложившейся колониальной системы управления. Конкретные меры, предлагавшиеся Р. Пилем в рамках данных принципов, были административными, не посягали на британские конституционные основы, а значит, имели чисто консервативный характер. В результате «либеральный консерватизм» Р. Пиля, принципы которого не были жёстко ограниченными и имели довольно обтекаемые формулировки, позволял министру проводить «политику уступок» и опровергать мнение об исключительно реакционной политике консерваторов.

Источниками послужили речи, письма и мемуары Р. Пиля времён его первого кабинета 1834–1835 гг., а также стенограммы парламентских дебатов этого периода. Автором статьи использован сравнительно-исторический метод при сопоставлении идей Тамвортского манифеста с их последующим воспроизведением в речах и мемуарах и дискурс-аналитический подход к проблеме формулировок, использованных Р. Пилем для подтверждения собственной легитимности.

Ключевые слова: Тамвортский манифест, Р. Пиль, консерватизм, тори, парламент Великобритании.

Rakhmanova Alexandra Evgenievna, undergraduate student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University. Scientific adviser — PhD in History, Assistant Professor V. N. Borisenko.

E-mail: st096606@student.spbu.ru.

THE TAMWORTH MANIFESTO — THE INITIAL STAGE OF THE LIBERAL CONSERVATISM’S FORMATION

This article examines the problem of transformation of Sir R. Peel’s Tamworth Manifesto into a program of British Conservatives and its points, which were fundamental for the formation of the ideology of the British Conservative Party. They were such principles as acceptance of the results of the Great Reform and acting in its spirit, redressing the grievance of dissenting and catholic body, the economic development, concerning interests of commerce and trade, the peaceful diplomacy and the conservation of the existing colonial system. The exact measures, proposed by R. Peel within the framework of these principles, were administrative and didn’t infringe on the British constitutional foundations, and, therefore, were strictly conservative. Eventually, the “Liberal Conservatism”, whose principles weren’t rigidly constrained and had fairly streamlined formulations, allowed Sir R. Peel to pursue a “policy of concessions” and to refute the opinion about the purely reactionary nature of the conservative policy.

Sir R. Peel’s speeches, memoirs and letters of 1834–1835 and, additionally, the parliamentary debates of that period served as the sources for the article. The author used a comparative historical method to compare the ideas of the Tamworth Manifesto with their subsequent reproduction in speeches and memoirs and discourse-analytical approach to the formulations used by Sir R. Peel to prove his legitimacy.

Keywords: Tamworth Manifesto, Sir R. Peel, conservatism, Tories, The British Parliament.

Консервативного премьер-министра сэра Роберта Пиля (1788-1850) часто называют основоположником британского либерального или «рационального» консерватизма. Точкой отсчёта для этой идеологии, составляющей основу платформы Консервативной партии Великобритании и в наши дни, является обращение Р. Пиля к своим избирателям в родовом бурге Тамворт в декабре 1834 г. Тогда король Вильгельм IV распустил вигский кабинет лорда Мельбурна и пригласил оппозицию сформировать новое правительство, во главе которого и встал Р. Пиль.

Тамвортский манифест 1834 г. стал не только первой в английской истории попыткой озвучания партийной/правительственной программы, но и первым случаем прямого взаимодействия носителя верховной власти (главы

правительства) с народом, которым он должен управлять. После реформы 1832 г. появилась новая тенденция, когда избиратели голосовали не столько за своего депутата, его программу или даже за партию, сколько за лидера партии и его избирательный манифест, который превращался в платформу партии¹. Правда, в случае Роберта Пиль мы не можем чётко отследить влияние этой тенденции, потому что он фактически был безальтернативным кандидатом, не избранным представителем парламентского большинства, а назначенным Вильгельмом IV в чрезвычайной ситуации отставки предыдущего кабинета. Его «манифест» — это элемент легитимации уже установленной власти посредством обозначения правительственного курса, а не избирательная пропаганда.

Реакция на Тамвортский манифест не была однозначной. Взгляды радикалов выразил Дж. Ст. Милль, считавший, что Р. Пиль в своём обращении лишь «взял реформы бедных вигов, не внеся в них ничего нового»². Напротив, в аристократических салонах отмечали прекрасный язык и стиль обращения министра³.

Пиль понимал, что политическая и избирательная культура после 1832 г. изменились. В начале Тамвортского манифеста он всячески подчеркивал подневольный характер своего вступления в должность: «я немедленно подчинился приказу [Его Величества] о возвращении [из Рима] в Англию»⁴ и «чувствовал, что ему *надлежит декларировать свои взгляды* на государственную политику»⁵. Он осознавал своё назначение как долг перед страной, как крест, а не как награду от короля. В этой «декларации» министр проявил свой педантичный характер, стремясь завоевать доверие избирателей «искренним и чётким провозглашением принципов»⁶. Прежде всего он назвал парламентскую реформу 1832 г., проведенную вигами, «окончательным и бесповоротным» актом, который не отменить, и объявил о намерении действовать в её духе, который трактовал как «улучшение древних институций без кардинального их изменения»⁷. Комментируя текст Тамвортского манифеста в мемуарах, Пиль подчеркивал, что говорил в нём о Реформе 1832 г. так же, как и во время нахождения в оппозиции, «не изменив своей риторики»⁸, и,

¹ Менщиков И. С. Премьер-министры в политической системе Великобритании XIX века. Курган, 2019. С. 108.

² Клочков В. В. Партия тори-консерваторов и "конституционная революция" 1822-1835 гг. в Великобритании. – Ростов н/Д., 2017. С. 407.

³ Там же.

⁴ Sir R. Peel's Address to the Electors of the Borough of Tamworth. Dec., 1834 in Speeches by The Right Honourable Sir Robert Peel, Bart. During his administration, 1834-1835. His Address to the Electors of the Borough of Tamworth. (далее — Speeches...) L., 1835. P. 1.

⁵ Ibid. P. 2.

⁶ Ibid. P. 3.

⁷ Ibid. P. 4.

⁸ Peel R. Memoirs by The Right Honourable Sir Robert Peel. (далее — Memoirs...) L., 1857. P. 67.

следовательно, не изменив своих убеждений.

Своё понимание «духа реформы 1832 г.» министр продолжал обосновывать с самых первых дней существования правительства. Так, в речи от 11 января 1835 г. в Тамворте Пиль определял «дух реформы» как «аккуратные перемены в соответствии с убеждениями»⁹. Сохраняя устоявшиеся охранительные принципы партии тори (уважение к короне и церкви, привилегиям аристократии и землевладельцев), он стремился приспособить их к новым, изменившимся условиям¹⁰. В дебатах об ответном адресе Королю 24 февраля 1835 г. Р. Пиль заявил: «реформа – это не машина с секретными рычагами и пружинами, принцип работы которой доступен только её создателям»¹¹, и он был одним из первых, кто поддержал министерство лорда Грея в 1833 г., и понял, что «старая тактика партии больше несовместима с новым положением правительства в стране»¹². Р. Пиль особенно подчеркивал то, что для него смыслы слов «реформа» и «уничтожение» не тождественны.

В дальнейшем Пиль неоднократно возвращался к рассуждениям о характере реформы 1832 г. и к собственной её трактовке. Комментируя переписку с лордом Стенли, Р. Пиль назвал изменившийся, более ожесточенный характер противостояния в Палате Общин одной из причин роспуска вигского кабинета Мельбурна¹³. После 1832 г. возросла зависимость кабинета и нижней палаты от мнения избирателей, наглядным примером которой стали «сто дней» первого министерства Р. Пилля¹⁴. Отставка кабинета была проявлением принципа парламентаризма, согласно которому министерство может функционировать только при поддержке большинства своей партии в нижней палате. Пиль сам говорил, что, несмотря на поддержку Палаты Лордов и Короны, его кабинет «не стал продолжать бессмысленное управление вопреки большинству в реформированной Палате Общин»¹⁵. Политическая новизна «рационального консерватизма», как называют политику Р. Пилля в историографии¹⁶, привлекла современников, однако меньшинство тори в нижней палате не позволило кабинету просуществовать долго.

⁹ Sir R. Peel's Speech at the Entertainment at Tamworth. January 11, 1834 in *Speeches...* P. 25.

¹⁰ *Торопова С. Ю.* Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль, 1998. С. 23.

¹¹ Sir R. Peel's Speech on the Motion of an Address to Thanks His Majesty. February 24, 1835 in *Speeches...* P. 55.

¹² *Ibid.* P. 42.

¹³ *Peel R. Memoirs...* P. 45.

¹⁴ *Клочков В. В.* Партия тори-консерваторов... С. 397.

¹⁵ Sir R. Peel's Speech at Merchant Tailor's Hall. May 11, 1835 in *Speeches...* P. 292.

¹⁶ См: *Айзенштат М. П.* Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009. С. 305; *Клочков В. В.* Партия тори-консерваторов... С. 405; *Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И.* Тамвортские манифесты Роберта Пилля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х гг. // *Управленческое консультирование.* 2015. С. 152.

Будучи убеждённым, что все подданные Короля должны иметь равные гражданские права независимо от вероисповедания¹⁷, Р. Пиль заявил в Тамворте о своём намерении продолжать реформы в поддержку диссентеров для облегчения их положения. Он предполагал выделять суммы на ремонт их церквей, открыть доступ к получению университетских степеней, упростить процедуру венчания¹⁸. За этими обещаниями стояли проекты конкретных преобразований.

В дебатах по содержанию ответного Адреса нижней палаты Королю он конкретизировал своё намерение, предложив облегчить процедуру заключения браков диссентерами¹⁹. Дебаты по этому биллю (*Dissenters Marriage Bill*) проходили 17 марта 1835 г. Пиль предложил не менять англиканской свадебной церемонии и не принуждать диссентеров к венчанию в церквях своей конфессии, но проводить гражданскую церемонию в присутствии магистрата²⁰. По авторской характеристике, это был билль «самого либерального духа»²¹, составлявший предмет личной гордости премьер-министра²².

Р. Пиль поддерживал процесс расширения прав диссентеров и в том, что касалось образования. Как отмечалось в Тамвортском манифесте, правительство намеревалось рассмотреть вопрос об университетских степенях для диссентеров. Прения по биллю «о Лондонском университете», начатые ещё предыдущими вигскими кабинетами, проходили 26 марта. Р. Пиль заявил, что оригинальный билль исключает возможность получения медицинского образования в университете Лондона, что лично он считает неправильным²³. Он ничего не имеет против предоставления диссентерам более широких возможностей в сфере университетского образования²⁴. Отметим, что Лондонский университет должен был стать первым университетом, в чьей администрации церковные иерархи не имели влияния, а от поступающих не требовали сдачи религиозных тестов. Открытый в 1836 г., Лондонский университет стал первым секуляризованным высшим учебным заведением в Англии²⁵, и Р. Пиль поддерживал дарование ему королевской хартии²⁶. Таким образом, премьер-министр продолжал курс, направленный на облегчение правового положения

¹⁷ Sir R. Peel's Address to the Electors of the Borough of Tamworth. Dec., 1834 in *Speeches...* P. 6.

¹⁸ *Ibidem*.

¹⁹ Sir R. Peel's Speech on the Motion of an Address to Thanks His Majesty. February 24, 1835 in *Speeches...* P. 63.

²⁰ Sir R. Peel's Speech on Dissenters' Marriages. March 17, 1835 in *Speeches...* P. 158.

²¹ *Ibid.* P. 172.

²² *Клочков В. В.* Указ. Соч. С. 430.

²³ Sir R. Peel's Speech on the London University. March 17, 1835 in *Speeches...* P. 215.

²⁴ *Ibid.* P. 216.

²⁵ *Цейкович К.Н., Самсонова А.А.* Университетское образование в Великобритании. М., 1976. С. 28.

²⁶ Sir R. Peel's Speech on the London University. March 17, 1835 in *Speeches...* P. 216–217.

представителей не англиканских конфессий, воспринятый им ещё во времена пребывания в кабинете герцога Веллингтона.

Одним из наиболее болезненных для первого кабинета Р. Пилья стал вопрос о церковной собственности и сборах десятины в Англии и Ирландии. Премьер-министр абсолюто не принимал идею лорда Рассела о коммутации доходов от десятины в светский налог. Выступая в Палате Общин 2 апреля 1835 г., Пиль назвал «абсурдом» предложение об отчуждении церковной собственности для светских нужд²⁷. Это было одно из последних заседаний по проблеме коммутирования десятины в Англии в светский налог (English Tithe Commutation Bill) и аналогичному проекту для Ирландии (The Irish Tithe Measure). А начало обсуждения этого вопроса было положено премьер-министром в дебатах об Адресе Королю, когда он заявил о намерении рассмотреть вопрос десятины в Англии и Ирландии, облегчить и снизить церковные взносы (rates), не отменяя их²⁸. Он подготовил умеренное предложение в свойственной ему педантичной манере. Так, на дебатах 20 марта 1835 г. Р. Пиль предложил одобрить билль Г. Хардинга, поддержанный О'Коннеллом, о сокращении десятины для арендаторов Ирландии до 25%, по которому оставшиеся 75% предполагалось взыскивать с лендлорда²⁹. Затем, 24 марта, Р. Пиль предложил создать специальную комиссию из трёх человек для коммутации десятины³⁰ и только после отчета данной комиссии решать вопрос.

Р. Пиль также обещал продолжить начатое его предшественниками расследование деятельности органов муниципального самоуправления (Municipal Corporations)³¹ (реформа которых должна была стать закономерным продолжением реформы 1832 г.) и изменить порядок назначения гражданских пенсий, чтобы они предоставлялись только лицам, особо отличившимся на коронной службе³².

Он обращал внимание на значимость продолжения государственного кредита, учёт интересов сельского хозяйства, промышленности и торговли в экономике³³. Это положение исследователи в дальнейшем рассматривали как пролог к политике свободной торговли³⁴, однако на наш взгляд, намного чётче связь с фритредом прослеживается в дебатах об отмене пошлин на солод (Malt-

²⁷ Sir R. Peel's Speech on the Church Establishment in Ireland. April 2, 1835 in Speeches... P. 226.

²⁸ Sir R. Peel's Speech on the Motion of an Address to Thanks His Majesty. February 24, 1835 in Speeches... P. 67–68, 73.

²⁹ Sir R. Peel's Speech on Tithes in Ireland. March 20, 1835 in Speeches... P. 181–182.

³⁰ Sir R. Peel's Speech on the Commutation of Tithes in England. March 24, 1835 in Speeches... P. 196–199, 203.

³¹ Ibid. P. 5.

³² Ibid. P. 6–7.

³³ Ibid. P. 8.

³⁴ Менщиков И. С. Премьер-министры... С. 313.

тах) 10 марта 1835 г.³⁵ Р. Пиль противостоял биллю лорда Чандоса об отмене пошлин на солод, которая могла привести к монополизации отрасли и нанести ущерб сельскому хозяйству страны³⁶. Негативно предложение Чандоса отразилось бы и на торговле, особенно колониальной. Р. Пиль в своей речи 10 марта 1835 г. говорил, что удешевление сырья для пива могло привести к вытеснению чая и кофе из повседневного рациона англичан, к чему не стоило стремиться³⁷. Взамен он предложил отменить пошлины не на хлебный солод, а на то, из чего его делают, — на зерно³⁸. Можно предположить, что именно в этот период началась постепенная разработка идеи об отмене «хлебных законов» и переходе к свободной торговле, апологетами которой стали последователи Пилия.

Во внешней политике министр настаивал на необходимости поддержания мира и союзов с соседними государствами³⁹. Он подчеркивал ключевое значение мира с республиканской Францией⁴⁰. Что касается отношений с Россией, Р. Пиль также придерживался миролюбивой политики, считая, что «Палата Общин не одобрила бы отправку войск для предотвращения российской экспансии на Балканах»⁴¹.

Другим важным вопросом, лежавшим за пределами Британских островов, стала петиция членов Законодательного совета (Legislative Council) и Палаты собрания (House of Assembly) Нижней Канады, рассмотрение которой проводилось 9 марта 1835 г. Это был призыв к рассмотрению «92 резолюций», поданных канадцами ещё в 1834 г. и требовавших сделать Законодательный совет избираемым, а не назначаемым губернатором колонии⁴². Вероятно, требования жителей Нижней Канады были вдохновлены прошедшей в метрополии в 1832 г. парламентской реформой. Это можно понять по требованиям о расширении представительства и введении выборности в Законодательный совет, выдвинутым в «92 резолюциях». И хотя Р. Пиль признавал Реформу 1832 г. «окончательным и бесповоротным актом», по пути дарования избирательной свободы канадцам он не пошёл. В ответ на жалобы

³⁵ HPD. 1835. 3d Series. Vol. 26. Cols 737–834.

³⁶ Sir R. Peel's Speech on the Motion of the Marquis of Chandos, relating to the Repeal of the Malt-tax. March 10, 1835 in *Speeches...* P. 117, 119.

³⁷ *Ibid.* P. 108.

³⁸ *Ibid.* P. 120.

³⁹ Sir R. Peel's Address to the Electors of the Borough of Tamworth. Dec., 1834 in *Speeches...* P. 8.

⁴⁰ Sir R. Peel's Speech on the Motion of an Address to Thanks His Majesty. February 24, 1835 in *Speeches...* P. 60.

⁴¹ Речь шла о предотвращении новой войны России с Турцией в интересах Греции, начала которой опасались британские парламентарии. См.: Sir R. Peel's Speech on the Appointment of the Marquis of Londonderry as Ambassador to Russia. March 13, 1835 in *Speeches...* P. 144.

⁴² *Smith P. J. The Ideological Origins of Canadian Confederation in Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne de Science Politique*, no. 1, 1987. P. 13. URL: <http://www.jstor.org/stable/3228803> (accessed 25.04.2024).

петиционеров он заявил, что правительство «не намерено провозглашать никаких новых принципов колониального управления»⁴³.

Такими, в целом, были конкретные положения Тамвортского манифеста и их имплементация в консервативную идеологию.

Однако, кроме запланированных мероприятий в манифесте прозвучала одна из ключевых для риторики первого кабинета Р. Пилля идей. Это понимание легитимности власти. В завершении речи министр ещё раз подчеркнул тяжёлый (*arduous*) характер обязанностей, возложенных на него Его Величеством⁴⁴, которые он готов выполнять, «с упорством, вдохновленным только твёрдым сознанием общественного долга, честных мотивов, и верой в то, что народ этой страны, храня прерогативу Короля, даст министрам не безоговорочное доверие, но справедливый суд»⁴⁵. Обращение к одной из основ «древней конституции» Англии, прерогативе Короны, и к уверенности в несомненном её почитании людьми было политическим аргументом Р. Пилля в пользу законности своего назначения. Подчеркнуть легитимность было важно, поскольку сразу после приглашения Пилля на пост премьер-министра среди сторонников вигов и низложенного правительства виконта Мельбурна распространилась идея о заговоре, который якобы предприняли тори для свержения правительства. Это было клеветой оппонентов, так как лорд Мельбурн ушёл в отставку по воле короля, а не оппозиции⁴⁶. Комментируя этот эпизод в биографии Р. Пилля, его кузен, сэр Лоуренс Пиль, писал, что виги нашли в Пиле «мальчика для битья» (*whipping boy*) за королевскую вину⁴⁷.

Кроме прерогативы Р. Пиль обратился к понятию общественного долга (*public duty*), давая понять, что не расценивает своё назначение как вознаграждение или знак отличия. Министр видел в нём тяжёлую задачу и важную для общества работу, которую он обязан выполнить. Апеллируя к понятию справедливого суда (*fair trial*), он показывал, что и сам «играет по честному», то есть по закону, и ждёт ответной искренности от общественного мнения. Данный дискурс легитимной власти стал лейтмотивом парламентских речей министра в феврале–апреле 1835 г.

Заметим также, что Р. Пиль не предлагал законодательных реформ, его инициативы касались администрации, например, управления церковью и её средствами. Как писала С. Ю. Торопова, «Пиль понимал консерватизм как особый стиль в работе правительства и полагал, что его основное внимание должно быть направлено не на выработку законодательства, а на решение

⁴³ Sir R. Peel's Speech on the Presentation of a Petition from certain Members of the Legislative Council and House of Assembly of Lower Canada. March 9, 1835 in *Speeches...* P. 92.

⁴⁴ *Ibidem*.

⁴⁵ *Ibidem*.

⁴⁶ *Peel L. A sketch of the life and character of Sir Robert Peel. L., 1860. P. 249.*

⁴⁷ *Ibid. P. 267.*

административных проблем»⁴⁸. В этом и заключался смысл «разумного консерватизма» Пилля: в сохранении древних институций (одной из которых являлась неписанная английская конституция) и аккуратном реформировании там, где оно было неизбежным. Можно предположить, что такая трактовка задач министерского кабинета происходила из английских конституционных традиций, согласно которым положение парламента из-за его большей древности было намного прочнее положения премьер-министра, а сам парламент воспринимался как источник суверенитета. Пост главы правительства оформился чуть ранее, чем за век до премьерства Пилля⁴⁹, что обуславливало его меньшую легитимность.

Проанализировав парламентскую полемику времён первого кабинета Р. Пилля, мы отметили, что наиболее острые споры вызывали тезисы премьер-министра о действии в духе Реформы 1832 г. и о её «завершении» реформой муниципальных корпораций, о сохранении положения Церкви Англии (в том числе, в Ирландии) и об экономической политике правительства. Виги весьма скептически отзывались о готовности Р. Пилля действовать в фарватере проведённой ими парламентской реформы, тогда как радикальные депутаты видели в этом «либерализацию» консервативного политического курса. Фактически, дебаты по всем упомянутым вопросам были вызваны более глубинным спором. Спором о том, имеют ли консерваторы право проводить реформы вообще. А это противоречие, в свою очередь, было связано с принципами «либерального» консерватизма Р. Пилля, который, не имея жёстких программных ограничений, мог выбирать любой путь и проводить политику «уступок». Р. Пилль выбрал путь внутренних улучшений и необходимых реформ, а не оголтелого отстаивания торийских догм в неизменном виде. Он приспособлял идеологию партии к изменившейся политической обстановке.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Ajzenshtat M. P. *Vlast' i obshchestvo Britanii 1750–1850 [Power and society in Britain 1750–1850]*. Moscow: IVI RAN, 2009. 398 p. (In Russian)
- Айзенштат, М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.
- Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Kuznecova Ju. I. Tamvortskie manifesty Roberta Pilja i process konsolidacii konservatorov v pervoj polovine 1830 [Robert Peel's Taamworth Manifestoes and the process of Conservative consolidation in the first half of the 1830s], in *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2015. P. 149–158. (In Russian)
- Барышников, В.Н., Борисенко, В.Н., Кузнецова, Ю.И. Тамвортские манифесты Роберта Пилля и

⁴⁸ Торопова С. Ю. Становление и эволюция... С. 23–24.

⁴⁹ Айзенштат М. П. Власть и общество... С. 67.

процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х гг. // Управленческое консультирование. 2015. С. 149–158.

Hansard Parliamentary Debates. 1835. 3d Series. Vols 26–27.

Klochkov V. V. *Partija tori-konservatorov i "konstitucionnaja revoljucija" 1822–1835. v Velikobitanii [The Tory Conservative Party and the Constitutional Revolution of 1822–1835 in Great Britain]*. Rostov n/D., 2017. 479 p. (In Russian)

Клочков В. В. Партия торы-консерваторов и "конституционная революция" 1822–1835 гг. в Великобритании. Ростов н/Д., 2017. 479 с.

Menshhikov I. S. *Prem'er-ministry v politicheskoj sisteme Velikobitanii XIX veka [Prime Ministers in the British political system of the 19th century]*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2019. 592 p. (In Russian)

Меншиков, И. С. Премьер-министры в политической системе Великобритании XIX века. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 592 с.

Peel L. *A sketch of the life and character of Sir Robert Peel*. L.: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1860. 314 p.

Peel R. *Memoirs by The Right Honourable Sir Robert Peel*. L.: John Murray, 1857. 358 p.

Peel R. *Speeches by The Right Honourable Sir Robert Peel, Bart. During his administration, 1834–1835. His Address to the Electors of the Borough of Tamworth*. L.: Roake and Varty, 1835. 300 p.

Smith P. J. The Ideological Origins of Canadian Confederation. In *Canadian Journal of Political Science*, in *Revue Canadienne de Science Politique*. 1987. Vol. 20. No. 1. P. 3–29. URL: JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/3228803> (accessed 25.04.2024).

Toropova S. Y. *Stanovlenie i jevoljucija dvuhpartijnoj sistemy viktorianskoj Anglii [The formation and evolution of the two-party system in Victorian England]*. Jaroslavl': Jarosl. gos. un-t, 1998. 84 p. (In Russian)

Торопова, С. Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1998. 84 с.

Cejkovich K. N., Samsonova A. A. *Universitetskoe obrazovanie v Velikobitanii [University education in the UK]*. Moscow: Otd. nauch. informacii NIIVSh, 1976. 78 p. (In Russian)

Цейкович К. Н., Самсонова А. А. Университетское образование в Великобритании. М.: Отд. науч. информации НИИВШ, 1976. 78 с.

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

СОБЫТИЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ НА БАЛТИКЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Крымская война была серьезной проверкой, определяющей глубину взаимоотношений России и Финляндии. Война показала, что финское население стремится поддержать империю. В это время здесь явно началось формирование процесса взаимного доверия. Кроме того, благодаря единству финского населения в борьбе против общего с Россией врага, в Великом княжестве начался процесс усиления национальной идентичности и обозначилась тенденция к складыванию финской нации.

Ключевые слова: Крымская война, история Финляндии, российско-финляндские отношения, XIX век.

V. N. Baryshnikov

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru

EVENTS OF THE CRIMEAN WAR IN THE BALTIC AND THEIR SIGNIFICANCE FOR RUSSIAN-FINNISH RELATIONS AND FOR THE ACQUISITION OF FINNISH IDENTITY

The Crimean War was a serious test that determined the depth of relations between Russia and Finland. The war showed that the Finnish population was eager to support the empire. At this time, the formation of a process of mutual trust clearly began here. In addition, thanks to the unity of the Finnish population in the fight against a common enemy with Russia, the process of strengthening national identity began in the Grand Duchy and a tendency towards the formation of the Finnish nation began.

Keywords: Crimean War, history of Finland, Russian-Finnish relations, 19th century.

События Крымской войны имели широкое геополитическое значение. Они затронули, как известно, далеко не только один Крымский полуостров. Коалиция противников России постаралась нанести удар по ряду стратегических районов Российской империи. И это относилось не всегда только к объектам Черного моря. В 1854 г. блокаде подвергся порт в Архангельске. Атакованы были также крепостные сооружения Соловецкого монастыря на Белом море, а также район современного Мурманска на Баренцевом море. Кроме того были осуществлены попытки нанести удар по тихоокеанскому побережью России, включая Петропавловск-Камчатский, Сахалин и Курильские острова. К началу войны в Британии, например, раздавались голоса о необходимости вообще «довести Россию до размеров восемнадцатого века, отделив от нее Крым, Финляндию, Грузию и Дунайские княжества»¹.

Однако, несомненно, в период самой войны для Петербурга, наряду с Крымом, особое значение имели атаки российского побережья на Балтийском море, включая попытки прорваться к крепости Кронштадт, а также обстрел и высадка десантов на побережье Великого княжества Финляндского. По этому поводу русский историк А. М. Зайончковский достаточно справедливо отметил: «Не только нанесение решительного удара в этом направлении, но даже простая угроза со стороны Балтийского моря не могли остаться бесследными для России и должны были отвлечь долю ее внимания и сил от юга»².

Действительно, для России тогда в балтийском регионе складывалась крайне тяжелая внешнеполитическая обстановка. К началу войны объединенное Шведско-Норвежское королевство, а также Дания приняли согласованные декларации о нейтралитете. Причем эти декларации таили в себе весьма опасные для России последствия. Дело в том, что объединенный флот союзников, опираясь именно на этот скандинавский нейтралитет, стал уже весьма активно действовать в балтийских водах, получив возможность заходить в скандинавские порты, которые для него объявлялись открытыми³.

Далее скандинавов и особенно Швецию союзники стали уже откровенно подталкивать к участию в войне против России. Французский министр иностранных дел Э. Друэн де Люис в марте 1854 г. четко указал, что «Швеция может рассчитывать на нашу поддержку, чтобы обеспечить ее от недоброжелательства» и «угрозы русского кабинета». Также он еще призвал

¹ *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. Hels., 1990. P. 157.

² *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. Ч. 2. СПб., 1913. С. 1189.

³ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. СПб., 1903. С. 96.

Стокгольм воспользоваться моментом и «отобрать обратно позиции, утерянные Швецией»⁴, т.е. вернуть ей территорию Финляндии. В целом финская территория должна была стать для шведского короля «главной приманкой», поскольку полагали, что идея ее возвращения «была тогда уже очень популярна среди шведов»⁵.

Шведский король Оскар I, действительно, в 1855 г. заключил с Англией и Францией «Ноябрьский трактат», по которому западные державы дали гарантии неприкосновенности Швеции от посягательств России. Таким образом на Севере Европы был сделан первый шаг к формированию широкой антироссийской коалиции. В результате события стали развиваться таким образом, что в Стокгольме явно начали рассматривать определенную возможность вступления страны в войну с Россией, принявшись снова рассуждать, что «шведские знамена вновь станут развиваться на противоположном берегу Балтийского моря»⁶.

Тем не менее, наибольшую активность на балтийском направлении стала проявлять Великобритания. Но в ее военных кругах, конечно, главной целью было не стремление как-то помочь Швеции и таким образом вернуть ей Финляндию. Естественно, основная задача британцев заключалась в том, чтобы создать максимальные проблемы, прежде всего, для России. Более того, Англия вообще могла превратить Балтику в центральный театр военных действий. В Лондоне начали даже полагать, что в Крымской войне «главный удар должен быть направлен на Петербург, а вовсе не на Севастополь»⁷. В результате, при реализации этой идеи, Северная Европа и особенно территория Финляндия должна была сыграть уже очень важную роль. Как справедливо считает академик Е. В. Тарле, для британцев «дело шло о стародавней мечте: привлечь Швецию в состав антирусской коалиции, посулив ей Финляндию, — и... сделать Швецию близкой соседкой Петербурга, всегда угрожающей русской столице»⁸. Об этом уже открыто в начале 1854 г. начала даже писать английская «Таймс»⁹.

Таким образом, в середине XIX в. очередной раз территория Финляндии могла превратиться в поле разгорающейся большой европейской войны и одновременно вновь стать регионом, где возникла общая борьба Запада с Россией. Это было настолько очевидным, что, как зафиксировал известный финский историк М. Клингге, вообще тогда именно «Финляндия (и ее побережье)

⁴ Цит. по: *Тарле Е. В.* Крымская война. Т. 2. М.-Л., 1944. С. 77.

⁵ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 98.

⁶ См.: Там же. С. 99.

⁷ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 92; См. также: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 98.

⁸ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 64.

⁹ См.: Там же. С. 73-74.

попала в поле зрения европейцев, особенно – англичан»¹⁰. Что, кстати, подтверждал еще в начале XX-го века известный русский историк М. М. Бородин. Он подметил, что для российского руководства тогда «после Крыма, наибольшие испытания, во время Восточной войны, выпали на долю Финляндии». Но при этом исследователь все же добавил, что «как ни велика была сама по себе эта диверсия, тем не менее, она, по сравнению с историей многотрагедального Севастополя, явилась только второстепенным эпизодом»¹¹.

Однако и этот «второстепенный эпизод» тоже, несомненно, заслуживает своего внимания. Его значение исследователи, даже среди скандинавистов¹², тем не менее, касались не часто. Большинство работ, в которых рассматривалась данная проблема, издавались, прежде всего, лишь либо во второй половине XIX века, либо в первой половине XX-го¹³. Тогда как актуальность изучения событий, произошедших на Балтике в середине XIX века, несомненно, существует вплоть до настоящего времени.

Более того, как представляется, крайне интересным является необходимость рассмотреть не столько военную готовность России дать тогда отпор нападению врага на побережье Финского и Ботнического заливов, о которой, кстати, уже достаточно много написано, а коснуться проблем отношения к перспективе возможного лояльного отношения к высадке англо-французской десанта на балтийском побережье среди местного, финского,

¹⁰ Клинг М. Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 192.

¹¹ Бородин М. М. Война на финском побережье 1854-1855. С. 1-2.

¹² См.: Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский – основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. №9. С. 136-148; Барышников В. Н., Возгрип В. Е. У истоков современной российской «нордистики»: Профессор А.С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. 2015. № 10 (106). С. 227-231; Барышников В. Н. Балтийский вопрос и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII-XXI вв.) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2014. № 7. P. 99-121.

¹³ См., например: Бестужев И. В. Крымская война 1853-1856 гг. М., 1956. С. 77-80, 150-152; Богданович М. И. Восточная война. СПб., 1876. Т. II. С. 204-226; Т. IV. С. 215-226; Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. Ч. 2. С. 1189-1236. Тарле Е. В. Крымская война. С. 44-95; Федоров Ф. А. Финляндия в нынешнем ее состоянии, с описанием достопримечательных событий настоящей войны, до этого края относящихся. СПб., 1855; Hirn M. Oolannin sota 1854–1855. Porvoo. 1956; Runebergin C. M. Finland under orientalistiska kriget. Helsingfors, 1962; Schulman H. Tapahtumat Suomessa Krimin sodan aikana vv. 1854–1855. Kuopio. 1905; Wallin (Voionmaa) V. Itämainen sota Suomessa 1854–1855. Porvoo. 1904. Также существуют изданные определенные материалы командующего английским флотом на Балтике в 1854 г. (Earp. G. B. The history of the Baltic campaign of 1854. London, 1857). В России, кроме того, опубликованные живописные отображения боевых действий на Балтике в период Крымской войны (Сверчков В. Д. Эскизы из войны в Финляндии 1854 года. СПб., 1854).

населения. Об этом, наоборот, существует весьма не много исследовательской литературы¹⁴. Считается, что позиция финнов по данной проблеме «не была широко известна, поскольку подобные вопросы почти всегда рассматривались как секретные, относящиеся к военным операциям... и почти всегда рассматривались лишь как внутреннее дело самой Финляндии»¹⁵.

Встречающиеся же в российских изданиях констатации, что «большую помощь русским войскам при обороне побережья оказывало местное население», почему-то, однако, усиливается указаниями на то, что эта помощь наблюдалась, как среди финнов, но также еще у эстонцев и латышей¹⁶. Подобные перечисления выглядят в целом достаточно удивительными, поскольку, прежде всего, именно финское побережье подверглось нападению. И здесь, несомненно, важным является понять, насколько, прежде всего, финны, а не «эстонцы и латыши» были готовы поддержать нападение Запада на Санкт-Петербург¹⁷.

Тем не менее, финская территория союзниками, как известно, так и не была использована в качестве плацдарма, с которого могли разворачиваться против столицы российской империи боевые операции. И на первый взгляд это выглядит достаточно удивительным. Дело в том, что в Лондоне тогда были просто убеждены, что у населения Финляндии сохранялось явное чувство «ненависти и вражды к овладевшим ею в 1808—1809 гг. завоевателям»¹⁸, т.е. к российским властям. Там также считалось, что «Финляндия с энтузиазмом восстанет против России и таким образом воспользуется удобным случаем, чтобы добиться воссоединения со Швецией»¹⁹. Более того открыто в английской прессе в годы войны появилось несколько статей о Финляндии. В них подчеркивалось, что на Балтике «война станет триумфом британцев», поскольку тут, «чтобы победить Россию, можно финнов соблазнить присоединением к силам союзников»²⁰. Как указывает финский историк А. Халмесвирта, «эти предположения, были подкреплены предоставленными здесь “научными”

¹⁴ См., например: *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. Turku. 2015; *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855.

¹⁵ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 271.

¹⁶ См.: *Бестужев И. В.* Крымская война 1853-1856 гг. С. 78; *Бестужев И. В.* Крымская война 1853-56 // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965. С. 199.

¹⁷ См.: *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 326.

¹⁸ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 44-95. С. 64. См. также: *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. P. 157-158.

¹⁹ *Earp G. B.* The history of the Baltic campaign of 1854. P. 333.

²⁰ *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. P. 150.

доказательствами, расовыми теориями и эволюционными размышлениями»²¹.

В целом, действительно, было вполне реальным представить факт того, что для противников России именно позиция финского населения могла сыграть крайне полезную роль. С исторической точки зрения Великое княжество Финляндское, как известно, вошло в состав Российской империи сравнительно недавно. Вполне естественно, что на ее территории могли еще сохраняться определенные шведские и антироссийские настроения. Сорок лет с момента включения княжества в состав империи было конечно не очень большим отрезком времени. Хотя за этот период четко могли уже сложиться новые, совсем другие мировоззренческие настроения.

Таким образом отношение финского населения к внешним противникам России явно позволяли определить степень надежности внутренних связей империи и Великого княжества. Действительно, для Финляндии события Крымской войны, фактически, становились временем испытания. Ей «впервые за время автономии была предложена ситуация выбора направления в будущее». Выбор, как считают некоторые историки, выражался в том, что тогда население Финляндии могло само где-то для себя определиться. «Первый вариант, - как указывается, - заключался в том, чтобы положиться на Швецию, Англию и Францию, чтобы с их помощью быстро отделиться от России». Но другой уже явно предполагал «продолжение отношений с Россией в рамках укрепления автономного национального государства... и с возможным, со временем, отделением от России»²².

В целом, сейчас исследователи, конечно, уже могут дать на вопрос «финского выбора» вполне аргументированный ответ. Ответ, при котором историк не станет «ни прокурором-обвинителем, ни адвокатом-защитником». Он просто может «взглянуть прямо в лицо событиям и фактам»²³. Что, собственно, мы и постараемся сейчас сделать.

В этом отношении первое, что стоит, вероятно, учитывать было то, что Финляндия в составе России очутилась достаточно случайно. При этом финское население никаких особых притеснений со стороны русской власти в первой половине XIX века явно не испытывало. Это выгодно отличало Финляндию от положения в составе шведского королевства и этого не могли не замечаться за рубежом. Там уже стали тогда признавать, что «отношение Финляндии к Швеции было скорее вопросом традиции, чем реальным фактом, на который в случае чрезвычайной ситуации можно было бы рассчитывать»²⁴. Более того, в одной из немецких газет даже заметили, что у финнов «нет решительно никаких

²¹ Ibidem.

²² *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 327.

²³ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 2.

²⁴ *Earp G. B.* The history of the Baltic campaign of 1854. P. 333.

достаточных причин к оправданию какой-либо вражды против России»²⁵.

В результате, надежды британского «военного лобби, что шведы и даже финны нападут на Россию»²⁶ или, что вообще «финские стрелки встанут бок о бок с британцами как их союзники со своими освободителями»²⁷, были в действительности мало реалистичными. Конечно, финны, в начавшейся войне, могли продемонстрировать свой нейтралитет и вообще занять позицию «сторонних наблюдателей». Это также устраивало Лондон. При таком положении финны могли просто игнорировать, скажем, какие-либо распоряжения русских властей²⁸ или вообще не поддерживать ни ту, ни другую сторону. В целом Крымская война, таким образом, становилась тогда очень хорошим барометром, определяющим степень развития российско-финляндских отношений.

Что же касается России, то она в действительности на Балтике столкнулась с вполне реальной и грозной силой. Объединенный англо-французский флот, вошедший в Балтийское море, был весьма мощным и состоял из 65 кораблей²⁹. Этого явно было достаточно, чтобы, по крайней мере, перекрыть выход российским кораблям из основных своих военно-морских баз в Кронштадте и Свеаборге. К тому же российских военных кораблей на Балтике было меньше, всего 43³⁰.

В целом для Петербурга первый тревожный сигнал прозвучал весной 1854 г. Тогда в Балтийское море уже устремился британский флот. Его боевой состав адмирал Чарльз Непир характеризовал весьма позитивно. Он, являясь командующий английским флотом на Балтике, тогда записал: «...Можно с уверенностью сказать, что наша страна никогда не выставляла такого блестящего флота, как тот, который на днях выступает в Балтийское море»³¹. Тем не менее, первоначальной задачей британцев являлось лишь дожидаться появления здесь французских союзников. Однако вначале в помощь англичанам на Балтику подошел лишь один боевой корабль Франции³². Атаковать крупные военно-морские крепости британцы самостоятельно явно не решались³³. Таким

²⁵ Цит. по: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 183.

²⁶ *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. P. 156.

²⁷ Цит. по: *Ibid.* P. 160.

²⁸ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 327.

²⁹ Англо-французский флот состоял из 11 винтовых и 15 парусных линейных кораблей, а также 32 пароходофрегатов и 7 парусных фрегатов. См.: *Ляхович А. А.* Крымская война // Советская военная энциклопедия. Т. 4. М., С. 488.

³⁰ 26 парусных линейных кораблей, 17 фрегатов и корветов. См.: Там же.

³¹ Цит. по: *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1214.

³² Там же. С. 1215.

³³ См.: *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 54-55.

образом, они лишь организовали блокаду русского побережья³⁴. Как указывают исследователи, «в начале кампании деятельность неприятельского флота в Балтике ограничилась почти исключительно захватом торговых судов и бездельным плаванием около берегов»³⁵.

Эти действия, несомненно, начали, однако, создавать серьезные проблемы для гражданского населения. Кроме того, они достаточно сильно ударили по экспортно-импортным связям, которые тогда существовали, прежде всего, у Финляндии³⁶. Стало очевидным, что, по крайней мере, финский торговый флот оказался отрезан от Европы и стал перед явной угрозой его прямого уничтожения. Данное обстоятельство сразу же было зафиксировано органами массовой информации княжества³⁷. Причем сами действия англичан против торговых кораблей были вполне хорошо продуманы. Этими операциями, как считает исследователь Э. Аувинен, британцы надеялись создать у финнов «представление о том, что в их бедах, причиненных войной, будет виновата только Россия». Более того в Лондоне этим даже пытались «показать неспособность России защитить финскую морскую торговлю» и спровоцировать, таким образом, финское «восстание против метрополии»³⁸.

Для России, естественно, четко начала возникать реальная угроза Петербургу. Защитить город с севера оказалось тогда крайне сложной задачей. На финском побережья находилось всего чуть более 43-х тысяч солдат³⁹. Они представляли регулярные войска, усиленные отдельными небольшими финскими формированиями⁴⁰. Эти части были рассредоточены на 1 600 километровой прибрежной полосе от северной части Ботнического до восточной оконечности Финского заливов. Более того никаких сплошных укреплений в предшествующий период здесь не было создано и там даже вообще «отсутствовала общая системы береговой обороны»⁴¹. Единственное, русская армия в этих условиях могла сделать, это начать «мешать высадке и временно

³⁴ Там же. С. 59.

³⁵ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 34.

³⁶ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 184.

³⁷ См.: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 34.

³⁸ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 184, 326.

³⁹ В начале 1855 г. в Финляндии количество русских войск возросло до 51 000 (*Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 294). К концу Крымской войны, по мнению финского исследователя профессора М. Клинге, численность русских войск выросла уже до 70 тысяч (См.: *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 199).

⁴⁰ См.: *Kronlund J.* Suomen puolustuslaitos 1918-1939. Puolustusvoimien rauhan ajan historia. Porvoo-Hels.-Juva, 1988. S. 17.

⁴¹ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 184.

предохранять жителей от грабежа»⁴². Однако даже решение этой задачи оказалось весьма трудной для ее реализации. Русская армия на побережье была рассредоточена далеко не равномерно. Основные ее силы находились исключительно у Гельсингфорса и Або⁴³, что, фактически, раскрывало побережье Великого княжества для осуществления десантных операций противника.

В результате, при таком построении и достаточно небольшой численности, русские войска, естественно, без надежного содействия местного населения практически были не в состоянии полностью защитить финское побережье. Поэтому единственным выходом становилось срочное обращение за поддержкой к гражданскому населению.

С этой целью и для содействия в военной организации мирного населения помощник генерал-губернатора Великого княжества П. И. Рокоссовский спешно направил в Петербург прошение. В нем он, обращаясь к Николаю I, подчеркнул: «Общее опасение жителей Финляндии.., что обширные пространства не будут заняты войсками, открыты нападению неприятеля, внушают мне мысль составить и повергнуть на высочайшее Вашего Императорского Величества благосозволение, предложение о сформировании для защиты сих земель военной силы из среды обитателей страны»⁴⁴.

Естественно, что просьба Рокоссовского была вполне обоснованной. В итоге было незамедлительно принято решение приступить к созданию «поселенных войск», т.е. начать организовать финские территориальные военизированные формирования. Они по решению русских властей срочно стали создаваться по всей стране. Причем, что наиболее важно, набор оказался достаточно успешным. Численность финских территориальных частей к концу войны была доведена до более 10 тысяч человек⁴⁵. Эти формирования, где командование брали на себя либо государственные чиновники, либо даже обычные солдаты⁴⁶, стали в русской армии именоваться «национальной милицией». В целом уже в июне 1854 г. было сформировано два отдельных батальона, которые были созданы из жителей западной Финляндии. Далее было

⁴² *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 43-44.

⁴³ *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1202.

⁴⁴ Цит. по: *Ковалевский А. В.* Эхо Крымской войны в финских шхерах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2006. С. 188.

⁴⁵ Среди принятых на службу было 6 057 «поселенных» и еще 4 654 завербованных (См.: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 44). К началу 1855 г. общая численность финских воинских формирований составляла 8 000 человек (*Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 294).

⁴⁶ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 185.

сформировано еще 7 батальонов⁴⁷.

Кроме того, местное население активно включилось в создание на побережье всех необходимых оборонительных сооружений. Причем, что также являлось весьма показательным, «подготовка обороны зачастую велась самостоятельно, без каких-либо особых распоряжений» русского командования⁴⁸. Как по данному поводу пояснил финский историк Э. Аувинен, «в военном отношении хорошо видно, что гражданское население смогло создать на побережьях Финляндии собственную систему гражданской обороны, которая организовывалась в соответствии с пожеланиями военного руководства» России⁴⁹. Эта внутренняя активность местного населения, направленная на отпор врагу, была к тому же поддержана еще и со стороны лютеранского духовенства. Стало достаточно очевидно, что «финляндская церковь оказалась верной императорской России». Можно даже говорить о том, что тогда явно сложился «союз престола и алтаря в поддержке военные усилия России». Уникальным же явлением во всем этом стало то, что сама эта «духовная поддержка» откровенно проявлялась «против союзников и Швеции»⁵⁰, т.е. против близких финнам по вере британцев и скандинавов.

В целом это явно оказалось большой неожиданностью для Великобритании. Там вынуждены были зафиксировать, что финские духовные силы очевидно стали на сторону России. Более того, сюрпризом было еще и то, что вообще «русское правительство, будучи уверено в чувствах финского населения, издало приказ о распределении оружия среди способных к обороне людей»⁵¹. В итоге, действия русских властей не только были поддержаны местными жителями, но и очень сильно даже на них повлияли. Как выяснилось для финляндцев оказалось очень важным сам факт проявленного Россией к ним очевидного доверия. И это было крайне позитивно воспринято в финском обществе.

В результате финское население само начало демонстрировать свое «доверие к российской политике безопасности»⁵². Здесь, фактически, финляндцев возвращали к прежним порядкам, которые существовали еще в шведский период, когда из финнов активно комплектовали национальные подразделения, входившие в состав шведской армии. Более того, как считают некоторые исследователи, само «восстановление финского войска на прежних

⁴⁷ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 199; *Pulma P.* Suojamuuripoliitikan kausi (1825-1855) // Suomen historian pikkujattiläinen historian pikkujattiläinen. Porvoo, 1995. S. 405.

⁴⁸ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 185.

⁴⁹ *Ibid.* S. 186; См. также: *Ibid.* S. 276-277.

⁵⁰ *Ibid.* S. 292.

⁵¹ *Похлебкин В. В.* СССР-Финляндия. М., 1975. С. 51.

⁵² *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 327.

основаниях значительно повлияло... на подъем национального чувства»⁵³. В итоге становилось хорошо понятным, что «общественное мнение в Финляндии было вполне русофильским». Как подчеркивают исследователи, эти настроения четко вначале проявилось именно, когда из финнов «потребовалось вербовать солдат во вновь создаваемые войсковые части»⁵⁴.

Тем не менее, финское побережье, действительно, англичанами превращалась в главную цель атак их флота. Британцы четко пришли к выводу, что «Финляндия должна была стать первым объектом нападения». Как указывал адмирал Ч. Нэпир, «даже обладая ею частично, означало бы нанесение смертельного удара военно-морской мощи России на Балтике»⁵⁵. Он вообще считал, что нужно все основные силы Великобритании срочно бросить на Балтику. Как Ч. Нэпир с горечью указывал: «Вместо этого мы растратили [жизни своих солдат – В. Б.] и силы нашей армии в Крыму», что в итоге оказалось для Англии «унизительной ошибкой»⁵⁶.

Что же касается первого района Финляндии, который стал объектом атаки английского флота и где, собственно, была пролита «первая капля крови»⁵⁷, то им стало побережье Финского залива недалеко от Ханко (Гангута), в районе города Экенес (Таммисаари), у средневековой крепости Расеборг. Здесь в мае 1854 г. была предпринята реальная попытка прорыва англичан к городу⁵⁸. Российский генерал-лейтенант финляндского происхождения Э. А. Рамзай, командовавший войсками на данном направлении, вынужден был использовать все имеющиеся у него силы, включая уже формирующиеся финские части. Их боевые возможности Рамзай впоследствии весьма высоко оценил за способность к «стойкости и... меткости их стрельбы». Как было отмечено, «финляндцы проявили свое хладнокровие, а казаки — находчивость и расторопность»⁵⁹.

Также весьма враждебно к появлению английских кораблей отнеслись не только финские новобранцы, но и гражданское население. Никакого восторга от появления иностранных военных кораблей в Экенес, естественно, замечено не было. Наоборот, как отметил краевед-исследователь К. Б. Грэнхаген: «произошел ужасный переполох». Описывая происходящие тогда события, он заметил: «Кто стал спасать свое имущество, кто метался по улицам, не зная, что

⁵³ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 45.

⁵⁴ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 192; См. также: *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 185.

⁵⁵ *Earp. G. B.* The history of the Baltic campaign of 1854. P. 348.

⁵⁶ *Ibidem.*

⁵⁷ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 48.

⁵⁸ См.: *Vitsandin kahakka* || https://fi.wikipedia.org/wiki/Vitsandin_kahakka (дата обращения: 8.5.2024).

⁵⁹ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 49.

делать, кто бежал в лес, подальше от города. Все были уверены, что город будет уничтожен противником»⁶⁰.

Однако к городу прорвались лишь только два британских корабля. Они, став «на Экенессую рейд, и дав по городу всего один выстрел, приступил к беспцеремонному хозяйничанью»⁶¹. Захватив одно коммерческое судно и еще легкое артиллерийское орудие, имевшееся у местного населения для организации салютов⁶², английские корабли повернули назад в Финский залив и просто присоединились к основным силам британского флота. В результате этой первой боевой операции на финском побережье, однако, англичане потеряли 11 человек, тогда как со стороны оборонявшихся потери составили убитыми 4 человека, а ранеными - 6⁶³.

В целом, действия английского флота в чем-то можно было уже четко сравнить с пиратскими рейдами, которые, конечно, местное население не могло не встретить крайне враждебно. Как по этому поводу весьма недоуменно указал русский историк М. М. Бородкин: «Начиная войну, иностранные державы провозглашали самые возвышенные принципы, много говорили о гуманных началах, о цивилизации, о справедливости, горячо восставали против “варварских обычаев”; их декларации объявили о желании “ослабить бедствия войны”, “ограничивая ее регулярными силами”; но это были лишь красивые слова и пустые обещания». Далее историк не без иронии уточнил: «Едва эскадра вошла в Балтийское море, как во имя торговой свободы и неприкосновенности [частной собственности – *В. Б.*] начались захваты купеческих судов и лодок ни в чем неповинных прибрежных жителей. У встречных рыбаков отбирали рыбу, тюленей жир, хлеб, не думая, конечно, об уплате»⁶⁴.

Таким образом, изначально, можно зафиксировать, что англичане явно особо не заботились о том, чтобы своими действиями добиться к себе какого-либо лояльного отношения. Как заметил финский исследователь М. Клинге, «командующий Балтийским флотом адмирал Нэпир уже в марте 1854 г. получил приказ захватывать “корабли, которые принадлежат императору России, или его подданным, или иным лицам, проживающим в его стране, или на территории, находящейся под его управлением”»⁶⁵. Выполнение этого приказа, как справедливо подчеркнул историк, неминуемо «поспособствовало возникновению антианглийских настроений в Финляндии»⁶⁶. Это же означало,

⁶⁰ *Грэнхаген К. Б.* Спутник по Финляндии. СПб., 1913. С. 258.

⁶¹ Там же. С. 259.

⁶² *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1220.

⁶³ Там же. С. 1219.

⁶⁴ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 54.

⁶⁵ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 192.

⁶⁶ Там же.

что, кстати, не указал финский исследователь, еще и началом проявления ярко выраженной пророссийской позиции, которую финское население стало четко демонстрировать. Неслучайно, англичане вынуждены были тоже тогда признать, что им было «очень жаль, что финны оказались не на правильной стороне»⁶⁷.

Что же касается дальнейшего развития военных действий, то после «пиратского» набега на Экенес, основная часть британской флотилии сосредоточилась у полуострова Гангут (Ханко). Здесь находились старые шведские укрепления. Их адмирал Чарльз Непир решил уничтожить и, таким образом, «исполнить желание молодых офицеров пострелять против Гангутских фортов»⁶⁸. Однако после достаточно непродолжительного обстрела англичане далее ничего особого также не предприняли. Непир в донесении своему адмиралтейству лишь кратко сообщил, что «я пустил несколько снарядов с кораблей в крепость, но это было точь-в-точь так, как если бы бросить горохом в гранитные стены»⁶⁹. Английские корабли просто отошли от берега. Им стало понятно, что «без сухопутных войск удержать Ганге [Гангут – В. Б.] за собой было нельзя»⁷⁰. Более того, стало очевидно, что втягиваться в какие-либо крупные боевые столкновения британцы просто не рисковали. Они опять, как и раньше, просто стали «в бездействии, охотясь за торговыми судами и рыбачьими лодками»⁷¹. В результате часть их флота стала уходить на север и вошла в Ботнический залив. Здесь британцы продолжали атаковать в целом плохо укрепленные и плохо обороняемые русскими войсками прибрежные портовые города.

В частности, четыре британских военных корабля предприняли нападение на портовый город Брагестада (Раахе) в Северной Остроботнии. В этом городе тогда русских войск и русских укреплений вообще не было. В результате, высадив на берег до 400 солдат, англичане стали методично уничтожать находящиеся здесь припортовые постройки и торговые корабли. Как было отмечено современниками: «Жертвою пламени последовательно сделались 13 судов, склады корабельного леса, пять домов» и т.д.⁷² Однако этими очередными «пиратскими действиями» англичане опять и ограничились. Уничтожив гражданские суда и портовые сооружения, британцы просто покинули город. Причем о том, как тогда начал действовать английский флот в далеком финском северном порту доложили даже лично Николаю I. Ему сообщили: «Жгли все без разбора, без малейшей надобности, и без всякого основания... Огонь погас

⁶⁷ *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. P. 159.

⁶⁸ Цит. по: *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1220.

⁶⁹ Цит. по: *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 61.

⁷⁰ Там же. С. 62; См.: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 50-53.

⁷¹ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 62.

⁷² *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 54.

только через сутки. Город опустел». Император же, ознакомившись с этим донесением, на это лишь собственноручно начертал одно слово: «Разбойники»⁷³.

Но подобного характера пиратские операции продолжались и далее. Теперь английские корабли подошли уже к Улеоборгу (Оулу). Город был совершенно не защищен. Однако местные жители были, конечно, хорошо осведомлены о судьбе Брагестада. Поэтому депутация города прямо у пристани постаралась встретиться с прибывшими туда «гостями» и лично сообщить командиру отряда военных кораблей Дж. Пломриджу, что «в Улеоборге нет ни войска, ни укреплений, ни военной контрабанды»⁷⁴. Показательно, однако, что эти заверения и демонстрация в целом лояльного отношения к британцам не возымели никакого действия. Портовые сооружения города тоже были сожжены. Как с гордостью отметил, участвовавший в этой операции, один из английских морских офицеров: «Мы разрушили Улеоборг. Вся страна на несколько миль расстояний представляет дымящийся развалины»⁷⁵.

Конечно, подобные действия не могли не вызвать только единственного негативного ко всему этому чувства. Теперь финны вообще в особые контакты и мирные переговоры с экипажами британских кораблей просто не вступали. В частности, очередная попытка высадить десант уже на самой границе со Швецией в городе Торнео не дала англичанам никакого результата. Местные жители, как отмечалось, «вовремя» убрали из портовых складов все свои товары и поэтому англичанам вообще здесь «ничего было жечь». Финские торговцы, не мудрствуя лукаво, переправили на кораблях весь свой нехитрый скарб «к безопасным берегам нейтральной Швеции»⁷⁶. В результате, англичане «пробыв несколько часов... оставили город»⁷⁷.

Но наиболее яркой демонстрацией отношения к действиям британского флота проявилось уже при очередной попытке англичан атаковать финское побережье в районе города Гамле-Карлебу (Коккола). Этот город считался тогда достаточно крупным центром торговли и кораблестроения на Ботническом побережье. И именно к нему и подошли два английских корабля. Более того было предложено местным жителям город просто сдать. Однако глава Гамле-Карлебу Б. Роос «мужественно ответил отказом»⁷⁸. В результате, когда англичане постарались организовать в портовую часть города десант, финны, имевшие уже к этому времени огнестрельное оружие, открыли по интервентам прицельный огонь. Перестрелка продолжалась менее одного часа, причем британцы так толком и не смогли высадиться и, таким образом, захватить

⁷³ Цит. по: Там же. С. 55.

⁷⁴ Цит. по: Там же.

⁷⁵ Цит. по: *Грэнхаген К. Б.* Спутник по Финляндии. С. 324.

⁷⁶ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 195.

⁷⁷ *Грэнхаген К. Б.* Спутник по Финляндии. С. 328.

⁷⁸ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 57.

город⁷⁹.

В целом, их потери оказались достаточно существенными - погибло 3 офицера, а также 15 матросов. Более того 3-х офицеров и более 30 матросов защитники города смогли даже взять в плен⁸⁰. В итоге, как считают отдельные финские исследователи, «потери противника в живой силе за один день были крупнейшими в районе Балтийского моря... за весь период войны»⁸¹. Особо при этом фиксировалось то, что в результате обороны Гамле-Карлебу была захвачена «небольшая канонерская лодка», которая «оказалась единственным кораблем за всю войну, сдавшимся под огнем противника у английского флота»⁸².

Естественно, что столь храбрые действия финляндцев не могли не быть замечены в Петербурге. Британских военнопленных и военные трофеи доставили в столицу Российской империи и «в обмен на плохие новости» из Крыма теперь уже «петербуржцам можно было рассказывать» о достигнутых на Балтике победах⁸³. Николай I лично направил жителям Гамле-Карлебу особую «благодарность за их мужество»⁸⁴.

Таким образом противники России встречали в Финляндии достаточно решительный отпор. Несмотря на то, что английские атаки финского побережья продолжались, они теперь вообще не имели никакого военного результата⁸⁵. Более того к русским войскам, прикрывавшим прибрежную территорию, особенно в Остроботнии, местное население явно стало относиться весьма положительно. Здесь армия «пользовались особой популярностью»⁸⁶.

Эти настроения проявились у финского гражданского населения даже там, где только могла возникнуть угроза появления противника. В частности, когда стало известно, что английские корабли возможно будут атаковать на Финском

⁷⁹ См.: *Богданович М. И.* Восточная война. Т. II. С. 216.

⁸⁰ Halkokarin kahakka| https://fi.wikipedia.org/wiki/Halkokarin_kahakka (дата обращения: 8.5.2024). *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin seka Venäjän suomensuhteisiin. S. 292. В российских источниках указывается убитыми 54 человека, 21 раненых и 28 пленных (См.: *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1202. С. 1218).

⁸¹ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin seka Venäjän suomensuhteisiin. S. 186. (Финский историк указывает, что эти потери были для союзников большими только лишь при осаде русской крепости Бомарсунд).

⁸² *Ibidem.*

⁸³ *Ibid.* S. 296.

⁸⁴ *Ibid.* S. 186; Halkokarin kahakka| https://fi.wikipedia.org/wiki/Halkokarin_kahakka (дата обращения: 8.5.2024).

⁸⁵ *Богданович М. И.* Восточная война. Т. II. С. 216.

⁸⁶ См.: *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 199.

заливе район города Борго (Порво), то местное население «старые и молодые люди стали вооружаться и толпами стекались за город для упражнения в скребле». Также там еще приступили к активному строительству батареи, вооружив ее четырьмя орудиями «взятыми с купеческих кораблей». Как об этом тогда писалось: «Постройка батареи шла быстро; даже дамы, не жалея своих ружей, под лучами палящего солнца, ревностно участвовали в работе»⁸⁷. Более того, стало вполне очевидно: «Пример г. Борго находил последователей и в других городах Финляндии. Жители ныне сами приготавливают средства защиты (!!)»⁸⁸.

Тем не менее, определенного успеха англо-французский флот на Балтике в 1854 г. все же добился. Причем это произошло только после объединения здесь главных морских сил союзников. Британцы явно побаивались проводить большие наступательные операции самостоятельно. Англичанам «следовало, — как считает академик Е. Тарле, — ждать прибытия французской эскадры с десантом». Объясняя эту тактику, историк подчеркнул: «...Английское правительство вовсе не желало давать солдат там, где можно было надеяться получить их от Наполеона III, а Наполеон III не торопился, потому что Балтийское море и русский флот в Финском заливе интересовали его несравненно меньше, чем англичан»⁸⁹.

В результате, только после объединения двух эскадр произошла первая и можно сказать последняя в Крымской войне крупная победа на Балтике. Тогда объединенные силы двух западных держав выглядели достаточно внушительно. Их боевой флот составил 25 кораблей, которые все же сумели нанести весьма серьезный удар по русской крепости Бомарсунд. Причем удар пришелся по крепости, которую тогда защищал достаточно небольшой гарнизон⁹⁰. Это явно облегчало задачу объединенной эскадры.

Тем не менее, взять крепость союзники смогли лишь после практически месячной осады и не с помощью корабельной артиллерии английского флота, а благодаря высадке 12 тысячного десанта⁹¹, состоящего, прежде всего, из французских солдат. Сам этот десант осуществлялся приблизительно в тоже самое время, что и высадка союзников в Крыму. Также как в Крыму тут тоже была единственная общая целью. На Балтике ставилась задача разрушить

⁸⁷ Грэнхаген К. Б. Спутник по Финляндии. С. 230.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Тарле Е. В. Крымская война. С. 60.

⁹⁰ Бодиско Яков Андреевич (Jakob von Bodisco) (1794-1876) || <https://impereur.blogspot.com/2019/04/jakob-von-bodisco-1794-1876.html> (дата обращения: 10.5.2024).

⁹¹ Ibidem; Бородкин М. М. Война на финском побережье 1854-1855. С. 82; Клингс М. Имперская Финляндия. С. 198; Тарле Е. В. Крымская война. С. 68; Pulma P. Suojamuuripolitiikan kausi (1825-1855). S. 406.

крепость Бомарнсунд, а на Черном море британцам и французам нужно было разрушить Севастополь.

Русские укрепления Бомарсунда, которые к моменту осады были сооружены только «на пятую часть проектированного»⁹² являлся для Российской империи весьма отдаленным и самым западным приграничным форпостом Балтийского моря. Крепость располагалась в непосредственной близости от шведских берегов, недалеко от Стокгольма, на Аландских островах. Однако к моменту начала войны укрепления Бомарсунда, по представлениям российского командования, «не имели никакой возможности противостоять правильной осаде». В их удержании тоже, как тогда считали, «не было надежды с самого начала кампании»⁹³. Тем не менее, по представлениям англичан, Бомарсунд рассматривался, как достаточно сильная крепость. Эти еще недостроенные крепостные сооружения, по их оценке, в будущем вообще «должны были располагаться в пределах линии фортов и иметь некую аналогию с Севастополем, но в большем масштабе»⁹⁴.

Однако, что наиболее важно, население самих Аландских островов являлось не финским, а исключительно шведским. Оно относилось к русской армии несколько иначе⁹⁵. Здесь, как отметил адмирал Ч. Непир, «жили старики, которые хорошо помнили, как в 1809 году видели 15-тысячный корпус русской кавалерии, идущий из Финляндии»⁹⁶. И эти воспоминания для них, очевидно, были не из самых приятных. По мнению финского военного историка Э. Аувинена, «гражданское население Аландских островов, вдохновленное яркими воспоминаниями о прежнем опыте финской войны [русско-шведской войны 1808-1809 гг. – В. Б.], а также опираясь на свой родной язык, в начале Крымской войны почувствовало влечение к Швеции»⁹⁷. Естественно, что эти настроения сразу же проявились после попытки русского командования создать из аландцев военизированные формирования.

⁹² Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1225; См. также: *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. СПб., 2018. С. 106.

⁹³ Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. С. 1225. С. 1202, 1225. См. также: *Туркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. СПб., 2008. С. 98, 119, 124; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 109, 112.

⁹⁴ *Еарр. G. V.* The history of the Baltic campaign of 1854. P. 341.

⁹⁵ См.: *Туркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. С. 116; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 113.

⁹⁶ *Еарр. G. V.* The history of the Baltic campaign of 1854. P. 342.

⁹⁷ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 156.

Комендант Бомарсунда полковник Я. А. Бодиско⁹⁸, учитывая то, что сам гарнизон крепости состоял всего лишь из около двух тысяч человек⁹⁹, явно рассчитывал, как и в остальной части Великого княжества, на местных жителей. Он явно начал полагаться «на их готовность принять участие в обороне своей родины, если только... получат ружья и амуницию»¹⁰⁰. Но как выяснилось, Бодиско переоценил желание аландцев сражаться с противниками России. Начались прямые отказы «взяться за оружие». Из пятисот винтовок, зарезервированных для этой цели, было роздано только около 150 ружей¹⁰¹. Причем те, кто брал огнестрельное оружие, как это выяснилось, планировал использовать его исключительно с личной целью, прежде всего для охоты¹⁰². Русским представителям вообще прямо заявлялось, что, «мирное население не будет продолжать начатую партизанскую деятельность, если российские солдаты уйдут с острова»¹⁰³. В результате, по вполне аргументированному мнению исследователя М. М. Бородкина, «добровольно, желающих получить порох оказалось мало и если брали его, то лишь для целей охоты»¹⁰⁴.

Таким образом большого подъема в желании помогать русским войскам у аландцев не обнаружилось. Более того, иногда местные жители начали, наоборот, оказывать помощь противникам России. Они, в частности, смогли показать союзникам, скрыто расположенные в шхерах, важные позиции русской артиллерии. Именно эти орудия должны были затруднить возможность прорыва флота к крепости, но, после получения от аландцев необходимых сведений, батарея была уничтожена¹⁰⁵.

Далее, когда войска союзников уже высадились у Бомарсунде, то деятельность созданных русскими властями местных «добровольческих сил

⁹⁸ В июне 1854 г. Я. А. Бодиско был произведен в генерал-майоры (См.: Бодиско Яков Андреевич (Jakob von Bodisco) (1794-1876) || <https://impereur.blogspot.com/2019/04/jakob-von-bodisco-1794-1876.html> /дата обращения: 10.5.2024/).

⁹⁹ Бодиско Яков Андреевич (Jakob von Bodisco) (1794-1876) || <https://impereur.blogspot.com/2019/04/jakob-von-bodisco-1794-1876.html> (дата обращения: 10.5.2024); *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 82; *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 65; *Богданович М. И.* Восточная война. Т. II. С. 219; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 107.

¹⁰⁰ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 83.

¹⁰¹ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suhteisiin. S. 157.

¹⁰² *Тиркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. С. 111; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 112.

¹⁰³ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suhteisiin. S. 157.

¹⁰⁴ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 83.

¹⁰⁵ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 66.

свелись к нулю»¹⁰⁶. В подразделениях, которые были созданы из аландцев оказалось всего 150 человек. Но даже этот столь ограниченный контингент привлечь к реальным боевым действиям русскому командованию не удалось. Более того, то огнестрельное оружие, которое им ранее было выданное, аландцы просто «спрятали по деревьям и затем оно было передано французам»¹⁰⁷.

В целом в августе 1854 г. крепость, после четырехдневного штурма, капитулировала, причем собственно финские солдаты, входившие в регулярный состав русского гарнизона, демонстративно пытались протестовать против этой капитуляции. В частности, как зафиксировали очевидцы, «услыхав о сдаче, финские стрелки ломали ружья», а далее, «перед выходом военнопленных [так в оригинале – В. Б.] со двора оборонительной казармы, оружие бросалось в кучу; приэтом [так в оригинале – В. Б.] некоторые бросали с таким негодованием, что оно ломалось; это одинаково проделывали, как финны, так и русские»¹⁰⁸. В целом весь состав русского гарнизона, включая отдельное финское боевое подразделение, был в качестве военнопленных на кораблях отправлен в Англию и во Францию¹⁰⁹.

Этой операцией, фактически, закончились активные боевые действия на Балтике. Англо-французский флот в октябре 1854 г. вообще покинул этот район. Но само их там пребывание обнажило общие тенденции, из которых можно было определить истинное отношение жителей Великого княжества к союзникам. И они были предельно понятны. Большая часть финского гражданского населения явно находилась на стороне России.

Это подтверждали и последующие события уже в следующем 1855 г. В мае англо-французские союзники опять направили в Балтийское море к Кронштадту свой флот. Однако эта операция в восточной части Финского залива тоже оказалась неудачной. Прорваться и разрушить кронштадтскую крепость им не удалось. Эта неудача привела к тому, что союзники изменили свои планы и опять атаковали южное побережье Финляндии. Они крейсируют по Финскому заливу начали наносить удары по прибрежным российским крепостям, а также по опорным пунктам русской армии на финском побережье. В результате была уничтожена морская крепость в Роченсальме (Руотсинсальми, современное название - Котка), созданная как комплекс береговых оборонительных сооружений в восточной части южного побережья Финского залива недалеко от Выборга и считавшейся важнейшими для морской обороны Петербурга.

Далее был высажен десант в районе старой российско-шведской границы

¹⁰⁶ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 157.

¹⁰⁷ *Ibidem.*

¹⁰⁸ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 77.

¹⁰⁹ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 198; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. СПб., 2018. С. 109; *Тиркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. С. 120-122.

1743-1809 гг. В результате была разрушена бывшая шведская крепость Свартхольм, а затем был атакован расположенный рядом с данной крепостью город Ловиза (Ловиса). После этого в июле флот союзников атаковал русские позиции на острове Гогланд (Суурсаари). Венцом всех этих операций стала бомбардировка базы российского флота в крепости Свеаборг (Суоменлинна). Однако и эта операция оказалась неудачной.

В целом местное население везде неизменно поддерживала русские войска. Это вынужден был признать и адмирал Ч. Непир. Ему еще в 1854 г. пришлось весьма откровенно доложить в Лондон: «Общераспространенным в Англии было убеждение, что Финляндия с энтузиазмом восстанет против России и таким образом воспользуется удобным случаем добиться воссоединения с Швецией... Но это было ошибкой. Может быть, Финляндия могла желать стать независимой или образовать часть Швеции на тех же основаниях, как и Норвегия, но даже это было сомнительно»¹¹⁰.

Более того все действия англо-французского флота на Балтике у финского населения вызывали лишь явную негативную реакцию. Как считает профессор М. Клинге, боевые операции союзников вообще «решительным образом повлияли на общественное мнение Финляндии»¹¹¹, что, кстати, вынуждены были признать и сами англичане¹¹². Хорошей иллюстрацией в отношении гражданского населения к действиям британского флота может служить подготовленные в это время произведения классика финской литературы З. Топелиус. Он тогда, в частности, опубликовал весьма патриотическое стихотворение - «Первая капля крови», где указал, что финны «верили в добро и праведность Британии», но результаты морских атак английских кораблей финского побережья 1854 г. стали реальным несчастьем для мирных жителей. Поэтому в конце стихотворения поэт особо подчеркнул, что если флот врага опять нападёт на финские порты, то Англии «придется познать», как «бесстрашно мы будем защищать» свою родину¹¹³.

Это литературное произведение, отражающее очевидные общественные настроения, считается демонстрацией того, что в Финляндии «наступил поворотный момент, который начал разрушать политику скандинавов в Финляндии»¹¹⁴. Более того стихотворение Топелиуса, как и другие подобные произведения¹¹⁵, явно «вдохновляли на оборону страны... простых людей» и для

¹¹⁰ Цит. по: *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 64.

¹¹¹ *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 197.

¹¹² См.: *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 65.

¹¹³ Цит. по: *Клинге М.* Имперская Финляндия. С. 196.

¹¹⁴ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 276.

¹¹⁵ См.: *Ibid.* S. 293, 414.

них четко обозначался общий враг как для России, так и для Финляндии¹¹⁶.

Конечно, далеко не все в Финляндии целиком поддерживали смысл произведений похожих с работами Топелиуса. Были и те, кто, очевидно, сохраняя преданность своей прежней исторической родине, стремясь несколько осмеивать «воинское рвение тех граждан, которые, вместе с войсками, отражали» атаки англичан¹¹⁷. В этой среде явно выражались надежды на возвращение финляндцев в лоно «родного» королевства и воссоединения Финляндии со Швецией. Что же касается Крымской войны, то здесь особо подчеркивалось, что «причины войны были далеки от нас» и, что «Финляндия не имела к ним никакого отношения»¹¹⁸.

Однако, что наиболее показательно, подобные взгляды выражали лишь немногие из общего числа финляндцев¹¹⁹. Союзники это очень хорошо видели. Им оказывали некоторую помощь лишь отдельные финские лодчаны, которые помогали проводить суда по сложной прибрежной акватории Ботнического и Финского заливов. Причем, как впоследствии выяснилось, подавляющее большинство этих людей не рассматривали свои действия как личное участие в войне против России. Они вообще ни коим образом не пытались продемонстрировать свое какое-либо «политически враждебное отношение к России»¹²⁰. Их помощь противнику была мотивирована сугубо меркантильными соображениями или просто была следствием возникших у них опасений за свою жизнь или за свое благополучие.

В результате, в основном мотивированными приверженцами прозападных взглядов в Финляндии оказались лишь определенные общественные круги интеллигенции. Здесь просто надеялась, что «в финнах проснется заглушённое стремление к свободе и они с радостью протянут руки своим шведским освободителям»¹²¹. Именно среди них и существовали очевидные сторонники вступления Швеции в войну, чтобы «затем вознаградить ее Финляндией»¹²².

Однако разделявших это мнение в Финляндии было явное меньшинство. Более того они все же не ставили своей главной целью борьбу против царизма, как это считает профессор Л. В. Суни. Петрозаводский историк, давая характеристику возникающей тогда оппозиции существующей власти, стремился подчеркнуть их проявление отрицательного отношения, прежде всего, «к самодержавию как форме государственного правления и

¹¹⁶ Ibid. S. 185.

¹¹⁷ См.: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 173.

¹¹⁸ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 276.

¹¹⁹ См.: Ibid. S. 460-477.

¹²⁰ См.: Ibid. S. 460-468.

¹²¹ *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 177-178.

¹²² Там же. С. 177.

политического устройства общества»¹²³. Здесь, однако, явно присутствовали не антицарские настроения, а все же прошведские мотивы. Причем данная публика даже пытались противопоставлять себя основной массе населения страны, демонстрируя свое явное особое превосходство именно над финнами. Проблемы самодержавия их очевидно не очень сильно волновали. Здесь, прежде всего, существовали устойчивые представления, что «финнам, ветви “чуждой расы”, не хватало вечной жизненной силы “германской” расы», т.е. Швеции. Пропагандировался также еще и тезис, что «только шведы могли нести цивилизацию, а, не научившись этому финны, деградируют до уровня саамов»¹²⁴. Также у сторонников борьбы против России чувствовались ярко выраженные взгляды того, что «поскольку у финнов не было настоящей истории, у них не могло быть реального будущего»¹²⁵.

Все эти и подобные представления, конечно, не могли устраивать основную массу населения Финляндии. В результате, как отметил финский исследователь Э. Аувинен, «немногочисленные финляндцы, принадлежавшие к академической интеллигенции и участвовавшие в военной пропаганде Швеции, не подорвали доверие» у России к финскому гражданскому населению¹²⁶.

Единственное, как не без иронии указал русский историк М. М. Бородкин, «не бывает гнезда без тухлого яйца»¹²⁷. Реальная питательная среда для поддержки боевых действий союзников все же тоже существовала. Но ее локацию можно было заметить лишь среди жителей Аландских островов. Здесь действительно «часть гражданского населения выступила против приказов властей»¹²⁸. Однако тех, кто рискнул выступить против России, было в целом тоже не много. Впоследствии российскими судебными органами было выявлено из общего числа 16 108 жителей Аландских островов лишь 20 человек, которые шли на прямые контакты с неприятелем и добровольно согласились с ним сотрудничать. Среди них, однако, оказался даже глава гражданской администрации Аландских островов¹²⁹. Тем не менее, в российском суде

¹²³ *Суни Л. В.* Очерк общественно-политического развития Финляндии (50-70-е годы XIX в.). Л., 1979. С. 137.

¹²⁴ *Halmesvirta A.* The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918. P. 152.

¹²⁵ *Ibidem.*

¹²⁶ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 185.

¹²⁷ Цит. по: *Ibid.* S. 275.

¹²⁸ *Ibid.* S. 272.

¹²⁹ *Ibid.* S. 469, 274-275. Существуют, однако, и иные сведения о количестве жителей Аландских островов, которые проявили «распущенность и своеволие». После окончания Крымской войны русским властям добровольно, в обмен на амнистию, 975 аландцев сообщили, что лично участвовали в разграблении взятой франко-английским десантом крепости. Также 17 человек дали показания, что «без принуждения» оказывали лощманские услуги или указывали франко-английскому десанту пути коммуникаций на острове, 9 –

коллаборантов обвиняли не только в оказании противнику лоцманских услуг (как это фиксировали в остальной части Великого княжества), но также еще и в том, что они «в пользу неприятеля» осуществляли определенную военную разведку и даже пытались организовывать незначительные диверсионные операции, которые тоже могли быть квалифицированы в качестве разведки «государственной измены»¹³⁰. Однако, примечательно, что даже среди аландцев были зафиксированы и противоположные примеры. Были отмечены также факты поддержки русской армии и даже в открытых нападениях представителей мирного населения на высаживавшихся на островах франко-английских солдат¹³¹.

В целом населения Великого княжества, стремящегося давать «Западу повод желать создания из Финляндии “второй Польши”»¹³², было явно очень не много. Даже если верить анализу финских общественных настроений в годы Крымской войны, который был осуществлен английским адмиралом Ч. Непиром, то можно признать единственное, что «действия его эскадры имели последствием еще более тесное сближение Финляндии с Россией»¹³³. Об этом также докладывали из Финляндии и в Стокгольм. Там сообщалось, что в случае вступления Швеции в войну, «шведы плохо будут встречены в Финляндии, где народ искренно предан своему Государю»¹³⁴.

Действительно, негативная реакция в финском обществе на действия английского флота была вызвана не только исключительно лишь самим характером бездумных действий «пиратских экспедиций» британских моряков на финском побережье. По наблюдениям русского историка М. М. Бородкина, «факты показывают, что финны были столь же готовы “лечь костями” за Царя и Отечество, как и остальные русские подданные»¹³⁵. Эту же мысль подтверждает и финский военный историк Э. Аувинен. Он прямо утверждает:

просто «помогали союзникам», а 13 человек «готовили покушение на власти или вели себя недопустимо непокорно» (*Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 113). В результате, если не учитывать число местных жителей, участвовавших в разграблении Бомарсунда, то добровольно сознались в помощи франко-английским войскам на Аландских островах 39 человек.

¹³⁰ См.: *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 469-477; *Востров А. В.* Аланды: острова мира и раздора. С. 112, 113. В частности, аландцы помогли союзникам захватить военную документацию, архивы Бомарсундской крепости (*Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 274).

¹³¹ См.: *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin.. S. 278; 290; *Тиркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. С. 112.

¹³² *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 181.

¹³³ *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 65.

¹³⁴ Цит. по: *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С.182.

¹³⁵ Там же. С. 177.

«...Добровольный контакт с врагом жителей побережий Финляндии был почти полностью основан на корысти, а мотивом не были действия против имперской власти в Финляндии или отделение страны от России»¹³⁶.

Таким образом уже в годы войны стало предельно очевидным, что в Финляндии уже четко сложилось весьма позитивное отношение к русскому правлению. В результате даже среди большей части местной интеллигенции, кстати, безусловно, шведского происхождения, наблюдалась явная поддержка русского царя. Причем эта тенденция отмечалась еще до начала бесчинства англичан на финском побережье. По мнению финских исследователей, уже в предшествующий период произошло «соединение понятий патриотизма шведских времен и патриотизма современности»¹³⁷.

Тем не менее, вначале войны позиция финляндцев, несомненно, беспокоила царя. Николая I сам решил посетить Финляндию, чтобы «удостовериться лично в чувствах подданных, помнивших еще шведское владычество»¹³⁸. Он побывал в Великом княжестве еще до появления у ее берегов англо-французских военных кораблей, в марте 1854 г. И произошедшей встречей он, очевидно, оказался вполне удовлетворен. Вплоть до того, что когда царская семья посетила Гельсингфоргский университет, то «студенты спели в их честь “Гимн императору”, впервые исполненный на финском языке»¹³⁹. Это, вероятно, было для него весьма показательным. Николай I, после этого визита, «остался убежден, что финляндцы будут действовать как подданные России»¹⁴⁰. А далее, позже, он вообще позволил себе подчеркнуть, что «Финляндия – единственная провинция моей державы, которая за время моего правления ни на минуту не причинила мне беспокойства или неудовольствия»¹⁴¹.

Более того, в период войны, но уже после смерти Николая I в марте 1855 г. жители прибрежного города Ваза (Вааса) сами обратились в Петербург с просьбой о переименовании их города с использованием имени скончавшегося

¹³⁶ *Auvinen E.* Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 275.

¹³⁷ *Клинг М.* Имперская Финляндия. С. 194.

¹³⁸ Цит. по: *Высочков Л. В.* Император Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 312.

¹³⁹ *Клинг М.* Имперская Финляндия. С. 192; См. также: *Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П.* Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб., 2003. С. 31; *Бородкин М. М.* Война на финском побережье 1854-1855. С. 166. Был исполнен гимн - «Боже, царя храни» (См.: *Высочков Л. В.* «Оставьте финнов в покое»: Император Николай I и Великое княжество Финляндское // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2003. С. 72; *Высочков Л. В.* Император Николай I о Финляндии и о финнах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2007. С. 424).

¹⁴⁰ *Высочков Л. В.* Император Николай I: Человек и государь. С. 312-313.

¹⁴¹ Цит. по: *Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П.* Императоры на отдыхе в Финляндии. С. 29.

императора. Это являлась очевидной демонстрацией не только лояльности Финляндии к России, но и тем самым показывало еще и отношение финнов к Швеции, поскольку этот город был назван в честь знаменитого шведского короля Густава Вазы. В Петербурге эту инициативу поддержали и в результате с весны 1855 г. и до осени 1917 г. этот город стал официально именоваться Николайстад.

Таким образом, бесспорно, что отношение жителей Финляндии к русскому правлению края в первой половине XIX века было весьма положительным. Стало предельно очевидно, что в Крымскую войну «политическая акция по отделению Финляндии от России, опиравшаяся на народное восстание, провалилась»¹⁴². В этом плане, несомненно, прав отечественный исследователь-скандинавист В. В. Похлебкин, который подчеркнул, что «во время Крымской войны 1853-1856 гг... царизм получил своего рода подтверждение правильности своей оценки роли Финляндии и правильности своей политики в отношении этой части империи»¹⁴³. В Петербурге, по мнению финских исследователей, тогда стали «четко осознавать вклад и влияние финских мирных жителей на ход военных действий и их поддержку»¹⁴⁴. Об этом свидетельствами и благодарности, а также медали, которые русские власти не скупались и награждали местных жителей¹⁴⁵. Наибольшее количество - 3466 человек получили особую памятную медаль за их непосредственное участие в Крымской войне¹⁴⁶. В целом для российского руководства в период Крымской войны стало предельно понятно, что здесь не было «никаких причин, по которым императорская Россия могла не доверять финнам в вопросах политики безопасности в будущем»¹⁴⁷.

В результате становится абсолютно понятно, почему новый русский император Александр II после окончания Крымской войны смело пошел на достаточно либеральные реформы в Великом княжестве. Причем эти реформы во второй половине XIX века обеспечили весьма устойчивый экономический, политический и культурный ход развития Финляндии.

В целом Крымская война стала серьезной проверкой определяющей степень глубины взаимоотношений России и Финляндии. И ее итог, безусловно, имел для этих отношений весьма позитивный результат. Война показала, что они стали строится в империи не на попытках финнов, при удобном случае,

¹⁴² *Auvinen E. Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 275.*

¹⁴³ *Похлебкин В. В. СССР-Финляндия. С. 65.*

¹⁴⁴ *Auvinen E. Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. S. 186.*

¹⁴⁵ *Ibid. S. 297-298.*

¹⁴⁶ *Ibid. S. 298.*

¹⁴⁷ *Ibid. S. 186.*

стремиться поднимать восстание или организовывать на стороне врагов России скрытую борьбу против империи. Наоборот, финское население явно продемонстрировало стремление поддержать Россию. В это время здесь явно началось формирование несомненного процесса взаимного доверия. В итоге, произошедшие оказались прямым «доказательством полного провала военной политики союзников на направлении Балтийского моря»¹⁴⁸.

Тем не менее, с другой стороны, можно еще и говорить и о том, что благодаря единству финского населения в борьбе против общего с Россией врага, здесь начался процесс «усиления роста национальной идентичности»¹⁴⁹, т.е. именно тогда обозначилась общая тенденция к складыванию собственной финской нации. Лозунг о том, что «мы перестали быть шведами», а «финн не может быть не финном» стал тогда четко пробивать себе путь в сознании жителей Великого княжества Финляндского.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V. N. Baltiyskiy vopros i yego izucheniye v Sankt-Peterburge (XVIII-XXI vv.) [The Baltic issue and its study in St. Petersburg (XVIII-XXI centuries)], in *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2014. № 7. P. 99-121. (In Russian)

Барышников В. Н. Балтийский вопрос и его изучение в Санкт-Петербурге (XVIII-XXI вв.) // *Journal of modern russian history and Historiography*. 2014. № 7. P. 99-121.

Baryshnikov V. N. Igor' Pavlovich Shaskol'skiy – osnovatel' leningradskoy shkoly istorikov-skandinavistov [Igor Pavlovich Shaskolsky - founder of the Leningrad school of Scandinavian historians], in *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni*. 2012. № 9. P. 136-148. (In Russian)

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский – основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2012. № 9. С. 136-148.

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. Ye. U istokov sovremennoy rossiyskoy «nordistiki»: Professor A.S. Kan i istoriya stran Severnoy Yevropy [At the origins of modern Russian “Nordic studies”: Professor A.S. Kahn and the history of the countries of Northern Europe], in *Klio*. 2015. № 10 (106). P. 227-231. (In Russian)

Барышников В. Н., Возгрин В. Е. У истоков современной российской «нордистики»: Профессор А. С. Кан и история стран Северной Европы // *Клио*. 2015. № 10 (106). С. 227-231.

Bestuzhev I. V. *Krymskaya voyna 1853-1856 gg.* [Crimean War 1853-1856]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 174 p. (In Russian)

Бестужев И. В. Крымская война 1853-1856 гг. Москва: Изд-во АН СССР, 1956. 174 с.

¹⁴⁸ Ibid. S. 415.

¹⁴⁹ Ibid. S. 293.

Bestuzhev I. V. Krymskaya voyna 1853-56 [Crimean War 1853-1856], in *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet Historical Encyclopedia]*. Vol. 8. Moscow: Publishing house «Soviet Encyclopedia», 1965. P. 195-203. (In Russian)

Бестужев И. В. Крымская война 1853-56 // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1965. С. 195-203.

Bogdanovich M. I. *Vostochnaya voyna [Eastern War]*. St. Petersburg: Printing house of F. Sushchinsky, 1876. Vol. II. 270 p. (In Russian)

Богданович М. И. Восточная война. Санкт-Петербург: Тип. Ф. Сущинского, 1876. Т. II. 270 с.

Bogdanovich M. I. *Vostochnaya voyna [Eastern War]*. St. Petersburg: Printing house of F. Sushchinsky, 1876. Vol. IV. 439 p. (In Russian)

Богданович М. И. Восточная война. Санкт-Петербург: Тип. Ф. Сущинского, 1876. Т. IV. 439 с.

Borodkin M. M. *Voyna na finskom poberezh'ye 1854-1855 [War on the Finnish coast 1854-1855]*. St. Petersburg: Printing house of the Main Administration of district, 1903. 197 p. (In Russian)

Бородин М. М. Война на финском побережье 1854-1855. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 1903. 197 с.

Earp. G. B. *The history of the Baltic campaign of 1854*. London: Richard Bentley, 1857. 622p.

Fedorov F. A. *Finlyandiya v nyneshnem yeye sostoyanii, s opisaniyem dostoprimechatelnykh sobytii nastoyashchey voyny, do etogo kraya odnosyashchikhsya [Finland in its current state, with a description of the remarkable events of the present war related to this region]*. St. Petersburg: Printing house «YA. Ionsona», 1855. 199 p. (In Russian)

Федоров Ф. А. Финляндия в нынешнем ее состоянии, с описанием достопримечательных событий настоящей войны, до этого края относящихся. Санкт-Петербург: Типография Я. Ионсона, 1855. 199 с.

Grenkhagen K. B. *Sputnik po Finlyandii [Guide to Finland]*. St. Petersburg: Printing house «Gerold», 1913. P. 347. (In Russian)

Грэнхаген К. Б. Спутник по Финляндии. Санкт-Петербург: Типография Герольд, 1913. 347 с.

Johnsson R., Malmberg I. *Kauhia Oolannin sota – Krimin sota Suomessa 1854–1855*. Helsinki: John Nurmisen säätiö, 2013. 463 s.

Engman M. *Pitkät jäähyväiset. Suomi Ruotsin ja Venäjän välissä vuoden 1809 jälkeen*. Helsinki: WSOY 2009. 239 s.

Halmesvirta A. *The British Conception of Finnish «race», nation and culture 1760-1918*. Helsinki: SNS, 1990. 324 p.

Hirn M. *Oolannin sota 1854–1855*. Porvoo: WSOY. 1956. 143 s.

Greenhill– Giffard B. *The British Assault on Finland 1854–1855. A forgotten Naval War*. Annapolis: Naval Institute Press. 1988. 366 p.

Kaiväräinen I. I. Russko-shvedskiye otnosheniya v gody Krymskoy voyny i Finlyandiya [Russian-Swedish relations during the Crimean War and Finland], in *Voprosy istorii Yevropeyskogo Severa*. Petrozavodsk, 1974. P. 140-151. (In Russian)

Кайварäinen И. И. Русско-шведские отношения в годы Крымской войны и Финляндия // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1974. С. 140-151.

- Klinge M. *Imperskaya Finlyandiya [Imperial Finland]*. St. Petersburg: Printing house «Kolo», 2005. P. 614. (In Russian)
- Клинге М. Имперская Финляндия. Санкт-Петербург: Коло, 2005. 614 с.
- Kovalevskiy A. V. *Ekho Krymskoy voyny v finskikh shkherakh [Echo of the Crimean War in the Finnish skerries]* in *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Yevropy*. St. Petersburg, 2006. P.187-199. (In Russian)
- Ковалевский А. В. Эхо Крымской войны в финских шхерах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Санкт-Петербург, 2006. С. 187-199.
- Kronlund J. *Suomen puolustuslaitos 1918-1939. Puolustusvoimien rauhan ajan historia*. Porvoo-Hels.-Juva: WSOY, 1988. 615 s.
- Ляхович А. А. Крымская война [Crimean War], in *Sovetskaya voyennaya entsiklopediya [Soviet military encyclopedia]*. Vol. 4. Moscow: Printing house Ministerstva oborony SSSR. P. 487-491. (In Russian)
- Ляхович А. А. Крымская война // Советская военная энциклопедия. Т. 4. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР. С. 487-491.
- Pokhlebkina V. V. *SSSR-Finlyandiya [USSR-Finland]*. Moscow: Printing house Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1975. 410 P. (In Russian)
- Похлебкина В. В. СССР-Финляндия. Москва: Международные отношения, 1975. 410 с.
- Pulma P. Suojamuuripolitiikan kausi (1825-1855), in *Suomen historian pikkujattiläinen historian pikkujattiläinen*. Porvoo-Hels.-Juva, 1995. S. 394-407.
- Runebergin C. M. *Finland under Orientaliska kriget*. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1962. 367 s.
- Schulman H. *Tapahtumat Suomessa Krimin sodan aikana vv. 1854–1855*. Kuopio: Kansanvalistus-seura. 1905. 257 s.
- Suni L. V. *Ocherk obshchestvenno-politicheskogo razvitiya Finlyandii (50-70-ye gody XIX v.) [Essay on the socio-political development of Finland (50-70s of the 19th century)]*. Leningrad: Printing house «Nauka», 1979. 247 P. (In Russian)
- Сунин Л. В. Очерк общественно-политического развития Финляндии (50-70-е годы XIX в.). Л.: Наука, 1979. 247 с.
- Sverchikov V. D. *Eskizy iz voyny v Finlyandii 1854 goda [Sketches from the war in Finland in 1854]*. Sankt-Peterburg, 1854. (In Russian)
- Сверчков В. Д. Эскизы из войны в Финляндии 1854 года. Санкт-Петербург: б/и, 1854. 2,6 л. карт, портретов.
- Tarle Ye. V. *Krymskaya voyna [Crimean War]*. Vol. 2. Moscow-Leningrad: Printing house «Voenmorizdat», 1944. 504 p. (In Russian)
- Тарле Е. В. Крымская война. Т. 2. Москва-Ленинград: Военмориздат, 1944. 504 с.
- Tirkeltaub S. V. *Alandy v voynakh i mire [Aland in wars and peace]*. St. Petersburg: Printing house «ORESHCHS», 2008. 604 P. (In Russian)
- Тиркелтауб С. В. Аланды в войнах и мире. Санкт-Петербург: «ОРЕЩС», 2008. 604 с.
- Tuomi-Nikula Y., Tuomi-Nikula P. *Imperatory na otdykhe v Finlyandii [Emperors on holiday in Finland]*. St. Petersburg: Printing house «Kolo», 2003. 285 P. (In Russian)
- Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П. Императоры на отдыхе в Финляндии. Санкт-Петербург:

Коло, 2003. 285 с.

Vostrov A. V. *Alandy: ostrova mira i razdora [Aland: islands of peace and discord]*. St. Petersburg: Printing house «Ostrov», 2018. 304 p. (In Russian)

Востров А. В. Аланды: острова мира и раздора. Санкт-Петербург: «Остров», 2018. 304 с.

Vyskochkov L. V. *Imperator Nikolay I o Finlyandii i o finnakh in Sankt-Peterburg i strany Severnoy Yevropy*. 2007. P. 412-429. (In Russian)

Высочков Л. В. Император Николай I о Финляндии и о финнах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2007. С. 412-429.

Vyskochkov L. V. *Imperator Nikolay I: Chelovek i gosudar [Emperor Nicholas I: Man and Sovereign]*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2001. 644 p. (In Russian)

Высочков Л. В. Император Николай I: Человек и государь. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета. 2001. 644 с.

Vyskochkov L. V. «Ostavte finnov v pokoye»: Imperator Nikolay I i Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye [“Leave the Finns alone”: Emperor Nicholas I and the Grand Duchy of Finland], in *St. Petersburg and the countries of Northern Europe*. 2003. P. 62-74. (In Russian)

Высочков Л. В. «Оставьте финнов в покое»: Император Николай I и Великое княжество Финляндское // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2003. С. 62-74.

Wallin (Voionmaa)V. *Itäinen sota Suomessa 1854–1855*. Porvoo: WSOY, 1904. 143 s.

Zayonchkovskiy A. M. *Vostochnaya voyna 1853-1856 gg. v svyazi s sovremennoy yey politicheskoy obstanovkoy [Eastern War of 1853-1856. in connection with the contemporary political situation]*. Vol. 2. Part 2. St. Petersburg: Printing house «Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag», 1913. P. 643-1248. (In Russian)

Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 2. Ч. 2. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1913. С. 643-1248.

В. К. Чумаченко

Чумаченко Валерия Константиновна, студентка бакалавриата, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.Н. Барышников.

Email: st095371@student.spbu.ru

РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Первые десятилетия XX века стали крайне непростым периодом в российско-финляндских отношениях. Это объясняется, с одной стороны, неустойчивым внутривнутриполитическим состоянием Российской империи, продолжением распространения идеи о единстве и неделимости страны, унификации государственного управления с целью восстановить и поддержать порядок. С другой же стороны, объяснение находится в сохранявшейся тенденции со стороны Финляндии расширить или во всяком случае сохранить свою самостоятельность, уникальность, «не поддаться» влиятельному соседу.

В статье рассмотрено правовое положение Великого княжества Финляндского на рубеже XIX–XX вв., меры, которые предпринимала Российская империя для удержания своей окраины. Пересмотрено значение Февральского манифеста, которому традиционно в историографии отводится важнейшая роль в истории российско-финляндских отношений.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, Февральский манифест, Бобриков, русификация Финляндии

Chumachenko V. K.

Chumachenko Valeriia Konstantinovna, undergraduate student, Institute of History, St. Petersburg State University. The scientific supervisor is Doctor of Historical Sciences, Professor V.N. Baryshnikov.

Email: st095371@student.spbu.ru

RUSSIAN-FINNISH RELATIONS AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

The first decades of the twentieth century were an extremely difficult period in Russian-Finnish relations. This is explained, on the one hand, by the unstable internal political state of the Russian Empire, the continued spread of the idea of the unity and indivisibility of the country, the

unification of public administration in order to restore and maintain order. On the other hand, the explanation lies in the continuing tendency on the part of Finland to expand or at least preserve its independence, uniqueness, and "not succumb" to an influential neighbor.

The article examines the legal status of the Grand Duchy of Finland at the turn of the XIX–XX centuries, the measures taken by the Russian Empire to retain its outskirts. The significance of the February Manifesto, which has traditionally been assigned a crucial role in the history of Russian–Finnish relations in historiography, has been revised.

Keywords: Grand Duchy of Finland, February Manifesto, Bobrikov, Russification of Finland.

Два так называемых «периода угнетения» – вот что характеризует российско-финляндские отношения на рубеже XIX–XX веков. Начало им положено Февральским манифестом 1899 г., согласно которому император получил право издавать «все общеимперские законы, распространявшиеся и на Финляндию, а также местные финляндские законы, которые затрагивали интересы всего государства» в одностороннем порядке¹. Манифест вызвал недовольство финнов, посчитавших, что по их стране был нанесен сильнейший удар. Такую позицию можно видеть в словах прокурора Финляндского Сената В. Сёдерхельма: «...прокурор должен прийти к заключению, что Его Величество не был осведомлен о том, какой существенный ущерб наносят вводимые манифестом установления освященной Монаршею клятвою финляндской конституции, а, следовательно, и всему праву финского народа»². Чиновник настолько был убежден в незаконности и несправедливости документа, что усомнился в понимании Николаем II ситуации. Далее в своем Протесте В. Сёдерхельм надеется, что после получения доклада с разъяснением дел император отменит Манифест или издаст удостоверение о неправильно понятом его смысле. Мнение прокурора не было уникальным в финляндской среде. «Манифестом таким образом имеется в виду изменение действующего основного закона... очевидно, что манифест, как изданный без содействия Сейма, не может иметь в Финляндии силы закона»³ – гласит отзыв Комиссии законов Сената на Февральский манифест. Тогдашний генерал-губернатор

¹ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 38–39.

² Протест прокурора Финляндского Сената В. Сёдерхельма на Манифест 3(15) февраля // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 58.

³ Отзыв Комиссии законов Сената на Манифест 3(15) февраля // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 61.

Финляндии Н.И. Бобриков, с которым у многих ассоциируется первый период «русификации Финляндии», испытывал не меньшее возмущение финляндцами, чем финляндцы – Манифестом: «Сила разума не действует, и не поддаваясь никаким убеждениям, фанатики возражают, что они отстаивают безусловно правое дело»⁴ – писал он Николаю II. Примечательно, что стороны настолько не поняли друг друга, что генерал-губернатор пошел на предложение Сенату разъяснить смысл документа. Что же так сильно «задело» финляндцев?

Безусловно, нормативно-правовой акт 1899 г. был воспринят как чуть ли не революционное событие, государственный переворот. Это объясняется тем, что, согласно Форме правления 1772 г. и Сеймовому Уставу 1869 г., ни один закон не может получить надлежащей силы на территории Великого княжества Финляндского без согласия на то Сейма. Февральский же манифест был принят императором в одностороннем порядке, что якобы допустило российскую власть к вмешательствам в финляндские дела. Однако стоит отметить, что документ касается дел общегосударственного значения, а дела местные остаются в прежнем ведении: «... оставляя в силе существующие правила об издании местных узаконений, исключительно до нужд Финляндского края относящихся, Мы почли необходимым предоставить Нашему усмотрению ближайшее указание предметов общеимперского законодательства»⁵. Общеимперские дела не находились, да и не могли находиться в ведении окраинного органа власти, следовательно, никакого «коренного перелома» в делах окраины не произошло.

Возмущенная позиция финляндских чиновников рубежа XIX–XX вв. по поводу Февральского манифеста практически всегда разделяется историками, в особенности советскими. Московский исследователь В.В. Похлебкин комментировал принятие нормативно-правового акта следующим образом: «Юридически же поворот политики царизма в отношении Финляндии выразился в нарушении финляндской конституции и, следовательно, мог квалифицироваться как государственный переворот, произведенный самим главой государства, а также как нарушение клятвы царей, то есть как клятвопреступление царя, как нарушение его личного обязательства быть верным финляндской конституции»⁶. Однако финские историки М. Клинге и

⁴ Докладная записка Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова Императору Николаю II об отношении Сената к Манифесту 3(15) февраля // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 61.

⁵ Высочайший Манифест об утверждении Основных положений о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи со включением Великого княжества Финляндского // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 53.

⁶ *Похлебкин В.В.* СССР – Финляндия. 260 лет отношений. С. 143.

О. Юссила обращают внимание на преувеличенное значение документа⁷. Автор «Великих мифов финляндской истории» даже несколько пренебрежительно высказывается о своих соотечественниках: «Создаётся впечатление, что современники-финны либо не удосужились внимательно прочитать весь манифест, либо, если все-таки прочитали, истолковали его в соответствии со своими предубеждениями или мнением либеральных лидеров»⁸. Николай II, по крайней мере юридически, не нарушил «клятв» ни своих собственных, ни своих предшественников в отношении Великого княжества – местное регулирование остается в сфере деятельности финляндских органов власти, общегосударственное – российских, как было и до 1899 г. О. Юссила насчитал более 130 законов общих для России и Финляндии, принятых с момента вхождения края в состав империи до 1898 г., которые имели общегосударственное значение и подготавливались преимущественно российской стороной⁹. Соответственно, общеимперское законодательство функционировало и до Манифеста, но никого это не волновало. Можно сделать вывод о том, что бурная реакция финляндского чиновничества вызвана скорее идеологической сферой, то есть неприятием факта подчиненности княжества интересам империи, каких-либо действий российской власти в сторону автономности Финляндии, пусть и на формальном уровне.

Стоит остановиться на еще одном моменте, упомянутом в исследуемом Манифесте: «Порядок разрешения сего рода вопросов [законодательных вопросов, связанных с общегосударственными потребностями] не определяется в действующем законодательстве точными правилами, и недостаток оных подавал поводы к важным неудобствам»¹⁰. Николай II подчеркивает наличие «пробелов» в российском законодательстве, которые касаются механизма управления окраиной. Это не только «подавало поводы к важным неудобствам» в прошлом, но и предоставит немало трудностей в будущем при выработке «преемника» Февральского манифеста – закона «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» 1910 г.

Можно сказать, что все многочисленные дебаты и дискуссии о государственно-правовом положении Финляндии как среди заинтересованных лиц на рубеже XIX–XX вв., так и среди историков вызваны именно отсутствием нормативно-правового акта, который определил бы статус Великого княжества и полномочия его органов власти без расплывчатых и двусмысленных

⁷ Юссила О. Великие мифы финляндской истории. С. 247.

⁸ Там же. С. 251.

⁹ Там же. С. 249–250.

¹⁰ Высочайший Манифест об утверждении Основных положений о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи со включением Великого княжества Финляндского // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 53.

формулировок. Именно последними пользовались различные политические силы России и Финляндии, превращая их в свое оружие в бесконечных спорах с оппонентами.

Речь идет о терминах, произнесенных еще Александром I во время речи на Боргоском сейме 1809 г.¹¹, например, «конституция» или «коренные законы», под которыми понимаются разные вещи – конституция как основные законы страны и конституция как любое исходящее от государства постановление (как выразился профессор Императорского училища правоведения Н.А. Зверев, «...Аракчеев писал и назвал конституцией акциз на табак»¹²). Таким образом, остро ощущалась нехватка отдельного документа, определяющего юридическое положение Финляндии, ее привилегии, права и обязанности.

Эту проблему предпринимал попытку решить уже упомянутый генерал-губернатор Финляндии Н.И. Бобриков. Чуть больше, чем через месяц после выхода Февральского манифеста, а именно 11 марта 1899 г., «пожиратель Финляндии» уже докладывал императору свою программу закрепления окраины за империей¹³. Как уже упоминалось выше, недовольство «русификацией» и главное сопротивление ей исходило от управляющих Финляндией, что прекрасно понимал и Н.И. Бобриков, объясняя суть своей политики: «Для империи финский народ дороже сенаторов»¹⁴. Для поддержания порядка в крае его генерал-губернатор предлагал усилить местную полицию и даже ходатайствовать о командировании в Гельсингфорс казаков. Первым пунктом своей программы Н.И. Бобриков определил учреждение комиссии для пересмотра программ и учебников во всех учебных заведениях Финляндии. Очевидно, что это представилось необходимым в связи с образованием как важным фактором формирования общественного мнения, в особенности молодого поколения. Вторым же пунктом было как раз «издание законодательного акта, разъясняющего Великому княжеству Финляндскому государственную связь его с прочими частями империи и Самодержавные права Верховной власти в крае»¹⁵, что позволило бы избежать неверное понимание императорских постановлений и распространение множественных политических

¹¹ Шиловский П.П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 139.

¹² Протокол №3 Особой комиссии, образованной в составе Государственного совета для обсуждения законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения (Комиссии П.Н. Дурново) // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.2: Динамика противостояния 1908–1917 гг. С. 408.

¹³ Доклад Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова Императору Николаю II с программой подчинения Финляндии России // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 71–73.

¹⁴ Там же, с. 71.

¹⁵ Там же, с. 72.

теорий о «государстве в государстве» на этой почве. Далее Н.И. Бобриков предлагает закрепить русский язык как делопроизводственный, взять под опеку православные школы на территории княжества и прочие мероприятия, связанные с денежной и таможенной системами, печатью и цензурой¹⁶. Как считает петрозаводский историк Л.В. Суни, «бобриковская» программа не была оригинальной. Ее положения содержали меры, которые так или иначе фигурировали в правой печати или уже поднимались в практике российско-финляндских отношений, то есть уникальность Н.И. Бобрикова заключается в том, что он смог собрать это воедино. Более того, генерал-губернатор проявил полную моральную и практическую готовность реализовать свои предложения¹⁷.

Н.И. Бобриков был не единственным желающим интегрировать финляндскую и российскую системы управления, его взгляды разделял также В.К. Плеве, возглавивший статс-секретариат Великого княжества Финляндского в августе 1899 г. Примечателен тот факт, что до этого статс-секретарями назначались представители Финляндии, знакомые с ее жизнью, в то время как В.К. Плеве впервые посетил «окраину» только в 1900 г.¹⁸

Совместными усилиями этих высокопоставленных лиц в отношении Финляндии были приняты следующие нормативно-правовые акты, ставшие ключевыми в период первого «периода угнетения». Это Манифест о введении русского языка в финляндское делопроизводство 1900 г.¹⁹ и Манифест об издании нового Устава о воинской повинности 1901 г., согласно которому самостоятельные воинские части в княжестве упразднялись и включались в состав российской армии²⁰. Н.И. Бобриков по-прежнему настаивал на недостаточности мер и докладывал о повышенном сопротивлении реформам в Великом княжестве²¹. Наконец, в 1903 г. чиновник добился желаемого, получив практически неограниченные полномочия в крае. Согласно постановлению о мерах к охранению в Финляндии государственного порядка и общественного спокойствия, генерал-губернатору предоставляется: а) распоряжаться о закрытии гостиниц, книжных складов, магазинов и других торговых и промышленных заведений; б) воспрещать общественные и частные собрания; в) закрывать частные общества и их отделения; г) воспрещать пребывание в

¹⁶ Там же, с. 72–73.

¹⁷ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 45.

¹⁸ Там же, с. 50.

¹⁹ Высочайший Манифест о введении русского языка в делопроизводство некоторых административных мест Великого княжества Финляндского // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 163–164.

²⁰ Манифест об издании Высочайше утвержденного для Великого княжества Финляндского нового Устава о воинской повинности; Из Устава о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском // Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 243–245.

²¹ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 52.

Финляндии лицам, которые признаны им «вредными» для государственного порядка и общественного спокойствия²². Очевидно, что такая свобода действий позволила Н.И. Бобрикову полностью контролировать положение дел в Великом княжестве, следить за общественными настроениями и пресекать проявления и тем более распространение неугодных, «неправильных» взглядов.

Однако надзор за общественной жизнью не помог руководителям Финляндии противостоять финскому националистическому движению и революционно-либеральной общественности, которая шла на любые меры в своем сопротивлении «русификаторской» политике. Как отметили финские историки, принятые манифесты «вызвали в Финляндии мощное сопротивление, вначале «пассивное», а затем и «активное»²³. Пассивное сопротивление выражалось в игнорировании военной службы: на призывные пункты для участия в жеребьевке в 1902 г. явилось всего 11886 человек вместо 26284²⁴. Активное же сопротивление вылилось в убийстве политических деятелей, претворявших в жизнь «объединительную» политику в отношении княжества – генерал-губернатора Н.И. Бобрикова в июне 1904 г.²⁵ и статс-секретаря В.К. Плева месяцем позже²⁶.

Многими образ убитого генерал-губернатора воспринимался резко негативно и ассоциировался с ярким стремлением русифицировать Финляндию, уничтожить всю ее самобытность. Однако с таким утверждением можно поспорить. Н.И. Бобриков прикладывал немалые усилия для политического подчинения окраины метрополии из необходимости для безопасности последней. В мае 1902 г. в докладной записке он писал императору следующее: «... программа вовсе не имеет в виду обрусения населения. Финны, оставаясь финнами, могут быть в то же время хорошими русскими подданными»²⁷. Стоит отметить откровенность генерал-губернатора в его обращениях к Николаю II,

²² Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому о мерах к охранению в Финляндии государственного порядка и общественного спокойствия // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 363–364.

²³ Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. С. 95.

²⁴ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 53.

²⁵ Всеподданнейшее донесение Ньюландского губернатора М.Н. Кайгородова об убийстве Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 381–382.

²⁶ Высочайший приказ об исключении из списков погибшего министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского В.К. Плева // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 384.

²⁷ Докладная записка Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова о политическом положении в Финляндии и мерах для установления спокойствия в крае // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 320–329.

так как мысли и планы, высказанные в подобных источниках, находили отражение в последующих программах и реформах. Действительно, во всех «бобриковских» начинаниях мы не видим стремления превратить финляндцев в русских и унифицировать общественную жизнь, то есть защитники финляндской автономии боролись в первую очередь за политическую автономию княжества, а не его самобытность и культуру.

Должность генерал-губернатора Великого княжества Финляндского пустовала недолго. В июне 1904 г. ее занял князь И.М. Оболенский, чьи взгляды и намерения несильно отличались от предшественника. В рескрипте о его назначении сказано следующее: «Забота о теснейшем единении Финляндии с остальной империей всегда составляла неуклонную задачу государственной власти; таковою она должна остаться и впредь»²⁸. Приведенный отрывок из документа процитирован так же советскими историками Е.Б. Ошеровым и Л.В. Суни в целях показать преемственность угнетательской политики в отношении Великого княжества²⁹, однако в нем же Николай II высказывает такое предположение: «Великое княжество Финляндское со времени присоединения к Российской державе пользуется особым строем местного управления и внутреннего законодательства. Я питаю уверенность, что строй этот, отвечающий бытовым условиям страны, может быть сохранен для блага Финляндии и на будущее время, и что гнусное злодеяние, недавно омрачившее общественную жизнь в крае, дело рук безумца и немногих его соумышленников, к преступлению коих финский народ не причастен»³⁰, что в очередной раз доказывает отсутствие стремлений российской власти посягнуть на самобытное развитие Финляндии, пусть и в тесной связи с империей.

В конце 1904 г. в Великом княжестве начал свою работу очередной сейм. Вполне ожидаемо было огромное количество требований от него, что вылилось в создание одной общей петиции, несмотря на которую важные мероприятия времен Н.И. Бобрíkова отменены не были. Имели место несколько преобразований: личная воинская повинность ликвидировалась, за что Финляндия должна была вносить в имперскую казну сумму размером в 10 млн. марок, а также отменялся закон о порядке увольнения должностных лиц судебного ведомства, что возвращало финляндским судьям несменяемость³¹.

В октябре 1905 г. в России вспыхнула революция, что отвлекло внимание от финляндского вопроса. Стараясь утвердить спокойную обстановку в крае, где революционное движение было так же активно, император издает Манифест «О

²⁸ Высочайший рескрипт Императора Николая II о назначении И.М. Оболенского Финляндским генерал-губернатором // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 383.

²⁹ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 59.

³⁰ Высочайший рескрипт Императора Николая II о назначении И.М. Оболенского...

³¹ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 62.

мерах к восстановлению закономерного порядка в крае», чем приостанавливает действие царских постановлений в отношении Великого княжества в период с 1899 по 1904 г., включая Февральский манифест³². Очевидно, что события 1905 г. в империи и устранение их последствий потребовало значительных ресурсов, следовательно, решение властей отложить финляндский вопрос и «нейтрализовать» финляндских борцов за автономию и конституцию представляется вполне целесообразным.

В течение 1906 г. было осуществлено еще несколько преобразований, направленных на создание максимально лояльной атмосферы на окраине: прекращено судебное преследование за участие в октябрьской стачке, объявлена амнистия высланным из княжества лицам³³. В июне 1906 г. император одобрил новый сеймовый устав, согласно которому вместо четырехсословного парламента вводился однопалатный, выборы в который осуществлялись на основе всеобщего и равного избирательного права. Благодаря участию в выборах женщин количество имеющих право голоса увеличилось почти в десять раз, что сделало финляндский парламент одним из самых демократических в Европе³⁴. Советские историки оценивали произошедшее как полный провал императорской политики и победу сил пролетариата как российского, так и финляндского³⁵. Эта нота традиционно считается заключительной в истории первого «периода угнетения».

Мы не будем подробно останавливаться на переменах в государственном устройстве Российской империи, произошедших в результате принятия Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.³⁶, вследствие которого страна превратилась в ограниченную монархию. Как это отразилось на Великом княжестве? Отметим некоторые статьи Основных государственных законов Российской империи, принятых 23 апреля 1906 г. Первая статья гласит: «Государство Российское едино и нераздельно»³⁷, вторая же заключается в следующем: «Великое княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого

³² Высочайший Манифест по поводу всеподданнейшей петиции земских чинов Финляндии о мерах по восстановлению закономерного порядка в крае // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 486–487.

³³ Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 67.

³⁴ Хяккинен К., Цеттерберг С. Финляндия вчера и сегодня: Краткий очерк истории Финляндии. С. 81.

³⁵ Похлебкин В.В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений. С. 145 // Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. С. 68.

³⁶ Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Россия и независимость Финляндии 1899-1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 гг. С. 484.

³⁷ Высочайше утвержденные Основные Государственные законы от 23 апреля 1906 г., ст. 1 // <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (2.04.2024)

законодательства»³⁸. Очевидна противоречивость приведенных законов и общность формулировок. Поднятая еще в Февральском манифесте проблема «пробелов» в законодательстве выражается и тут, поскольку нет ясности, что именно представляют собой «внутренние дела» Финляндии и где они граничат с общеимперскими.

Тем не менее причины начала первого «периода русификации» Великого княжества Финляндского не утратили свою актуальность – сильное распространение сепаратистских идей, их проникновение в саму империю, угроза становления Финляндии очагом революционных настроений, а также столкновение противоречащих друг другу, но возникших в ходе объективного исторического развития идей – единства, неделимости и патриотизма в России и обособленности, независимости в Финляндии. После революционных потрясений 1905–1907 гг. внимание России вновь переключилось на северного соседа.

Стоит отметить яркий контраст между положением Финляндии на протяжении XIX в., в особенности первой половины столетия, и тем, что сложилось в первом десятилетии XX столетия. Если ранее княжество представляло собой не сильно волновавшую чиновничьи умы область, которая, соответственно, получала множество привилегий, то в первом десятилетии XX в. мы видим противоположную ситуацию и огромное количество дискуссий по данному вопросу. Как точно выразился профессор В. Расила, «Финляндия вызывала «постоянную головную боль» у российского правительства»³⁹.

Подведем итоги. С первого мероприятия «русификации» Финляндии, Февральского манифеста, видна неопределенность российского законодательства касательно финляндского вопроса, где заканчивается общеимперская сфера деятельности и начинается местная. Сложившееся положение породило множество дискуссий в органах власти, а также комиссии, пытающиеся разграничить законодательство. По той же причине мероприятия «периодов угнетения» с разных сторон воспринимаются по-разному, кто-то видит нарушение установленных норм и «клятвопреступления», а кто-то вполне обоснованное стремление империи отстоять свои интересы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Avreh A. Ya. *Stolypin i Tret'ja Duma [Stolypin and the Tret'ya Duma]*. Moscow, 1968. 520 p. (In Russian)
Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968. 520 с.
Borodkin M.M. *Iz noveyshei istorii Finlyandii. Vremya upravleniya N.I. Bobrikova [From the*

³⁸ Там же. Ст. 2.

³⁹ *Расила В. История Финляндии*. С. 144.

contemporary history of Finland. The time of N. I. Bobrikov's rule. St-Petersburg, 1905. 482 p. (In Russian)

Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. 482 с.

Borodkin M.M. *Yuridicheskoye polozheniye Finlyandii: Zametki po povodu otzyva Seima 1899 g.* [The legal position of Finland: Notes on the recall of the Diet of 1899], St-Petersburg, 1901. 143 p. (In Russian)

Бородкин М.М. Юридическое положение Финляндии: Заметки по поводу отзыва Сейма 1899 г. СПб., 1901. 143 с.

Vysochaishe utverzhdiyonnye Osnovnye Gosudarstvennyye zakony ot 23 aprelya 1906 g., st. 44 [The Supreme approved fundamental state laws of April 23, 1906]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (2.04.2024)

Высочайше утвержденные Основные Государственные законы от 23 апреля 1906 г., ст. 44 // <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (2.04.2024)

Dusaev R.N. Gosudarstvenno-pravovoy status Velikogo knyazhestva Finlyandskogo (1809-1917) [State-legal status of the Grand Duchy of Finland (1809-1917)], in *Pravovedeniye*. № 2. 1975. P. 110-118. (In Russian)

Дусаев Р.Н. Государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского (1809–1917 гг.) // Правоведение. № 2. 1975. С. 110-118.

Klinge M. *Imperiskaya Finlyandia* [Imperial Finland]. St-Petersburg, 2005. 616 p. (In Russian)

Клинге М. Имперская Финляндия. СПб., 2005. 616 с.

Ordin K. F. *Pokoreniye Finlyandii* [Conquest of Finland]. T. I—II. St-Petersburg, 1889. (In Russian)

Ордин К.Ф. Покорение Финляндии. Т. I—II. СПб., 1889.

Osheroev E. B., Suni L. V. *Finlyandskaya politika tsarisma na rubezhe XIX-XX vv.* [Finnish policy of tsarism at the turn of the 19th and 20th centuries]. Petrozavodsk, 1986. 71 p. (In Russian)

Ошерев Е.Б., Сунь Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск, 1986. 71 с.

Polvinen T. *Derzhava i okraina. N.I. Bobrikov – general-gubernator Finlyandii 1898-1904* [The State and the Outskirts. N. I. Bobrikov — Governor-General of Finland]. St-Petersburg, 1997. 318 p. (In Russian)

Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков - генерал-губернатор Финляндии 1898–1904. СПб., 1997. 318 с.

Pokhlebkina V. V. *SSSR – Finlyandiya. 260 let otnosheniy* [USSR–Finland. 260 years of relations]. Moscow, 1975. 408 p. (In Russian)

Похлебкина В.В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975. 408 с.

Rasila V. *Istoriya Finlyandii* [History of Finland]. Petrozavodsk, 2006. 358 p. (In Russian)

Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 2006. 358 с.

Rossiya i nezavisimost` Finlyandii 1899-1920. T.1: Ot avtonomii k protivostoyaniyu 1899-1908 [Russia and the independence of Finland 1899–1920. T. 1: From Autonomy to Confrontation 1899-1908]. Edited by M. V. Zelenova. Moscow, 2021. 1006 p. (In Russian)

Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.1: От автономии к противостоянию 1899–1908 / под ред. М.В. Зеленова. М., 2021. 1006 с.

Rossiya i nezavisimost` Finlyandii 1899-1920. T.2: Dinamika protivostoyaniya 1908-1917 [Russia and the independence of Finland 1899–1920. T. 2: Dynamics of Confrontation 1908–1917]. Edited by M. V. Zelenova. Moscow, 2021. 999 p. (In Russian)

Россия и независимость Финляндии 1899–1920. Т.2: Динамика противостояния 1908–1917 /

под ред. М.В. Зеленова. М., 2021. 999 с.

Suni L. V. *Samoderzhaviye i obshchestvenno-politicheskoye razvitiye Finlyandii v 80-90-e gg. XIX v. [Autocracy and socio-political development of Finland in the 80-90s of the 19th century]*. Leningrad, 1982. 162 p. (In Russian)

Суни Л. В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90-е гг. XIX в. Л., 1982. 162 с.

Hyakkinen K., Zetterberg S. *Finlyandiya vchera I segodnya: Kratkiy ocherk istorii Finlyandii [Finland Yesterday and Today: A Brief History of Finland]*. Yoshkar-Ola, 1997. 168 p. (In Russian)

Хяккинен К., Цеттерберг С. Финляндия вчера и сегодня: Краткий очерк истории Финляндии. Йошкар-Ола, 1997. 168 с.

Shilovsky P. P. *Acty, odnosyashiesya k politicheskomu polozheniyu Finlyandii [Acts relating to the political situation of Finland]*. St-Petersburg, 1903. 148 p. (In Russian)

Шиловский П. П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. 148 с.

Yussila O. *Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye 1809–1917 [The Great Kingdom of Finland 1809–1917]*. Helsinki, 2009. 842 p. (In Russian)

Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809–1917. Хельсинки, 2009. 842 с.

Yussila O. *Velikiye mify finlyandskoy istorii [Great myths of Finnish history]*. Helsinki-St-Petersburg, 2013. 330 p. (In Russian)

Юссила О. Великие мифы финляндской истории. Хельсинки-СПб., 2013. 330 с.

Yussila O., Khentila S., Nevakivi Yu. *Politicheskaya istoria Finlyandii 1809-2009 [Political history of Finland 1809-2009]*. Moscow, 2010. 471 p. (In Russian)

Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010. 471 с.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

А. В. Смолин

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: a.smolin@spbu.ru

«НЕ ОТДАВАТЬ КЛЮЧ ОТ СВОИХ БОГАТСТВ В ЧУЖИЕ РУКИ ...» ОТЗЫВ Б.А. ВИЛЬКИЦКОГО О ПРОЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ «СИНДИКАТ КОММЕРСАНТОВ И ПРОМЫШЛЕННИКОВ»

Отзыв известного исследователя Северного Морского пути Б. А. Вилькицкого был составлен по просьбе советского торгпреда в Англии и члена правления я акционерного общества АРКОС Ф. Я. Рабиновича на записку норвежского предпринимателя Й. Лида с предложением взять в концессию Северный Морской путь для доставки из-за границы промышленных товаров, в обмен на вывоз сырья из Сибири. Ознакомившись с запиской акционеров, Б. А. Вилькицкий пришёл к выводу о невыгодности условий данной концессии для СССР.

Ключевые слова: Северный Морской путь, концессия, фрахт, Карское море, Енисей, Обь.

A. V. Smolin

«DON'T GIVE THE KEY TO YOUR WEALTH INTO THE HANDS OF OTHERS...» B. A. VILKITSKY'S REVIEW OF THE PROJECT TO ORGANIZE THE NORTHERN SEA ROUTE BY THE JOIN-STOCK COMPANY «SYNDICATE OF MERCHANTS AND INDUSTRIALISTS»

The review of the famous researcher of the Northern Sea Route B.A. Vilkitsky was compiled at the request of the Soviet trade representative in England and member of the board of the joint-stock company ARCOS F.Ya. Rabinovich on the note of the Norwegian entrepreneur J. Lid with the proposal to take the Northern Sea Route into concession for the delivery of industrial goods from abroad, in exchange for the export of raw materials from Siberia. Having familiarized himself with the note of the shareholders, B.A. Vilkitsky came to the conclusion that the conditions of this concession were unfavorable for the USSR.

Keywords: Northern Sea Route, concession, freight, Kara Sea, Yenisei, Ob.

4 апреля 1923 г. акционерное общество «Синдикат коммерсантов и промышленников» направило заместителю наркома внешней торговли М. И. Фрумкину записку с предложением взять в концессию Северный Морской путь (СМП) для доставки из-за границы необходимых промышленных товаров в Россию и вывоза из Сибири сырья поставляемого по сибирским рекам Оби и Енисею. Документ подписали известный норвежский предприниматель Й. М. Лид, использовавший этот путь ещё до революции в России, и его компаньон Р. Фельнер¹. Записка поступила к заместителю торгпреда в Великобритании и члену правления Всероссийского кооперативного общества с ограниченной ответственностью АРКОС, зарегистрированного в Великобритании, Ф. Я. Рабиновичу. Тот, в свою очередь, передал её на отзыв известному полярному исследователю Б. А. Вилькицкому, ходившему этим путём и только что, 13 сентября 1923 г., вернувшегося из Карской экспедиции². Судя по всему, он сел за написание отчёта по экспедиции и отзыва на проект концессии практически одновременно, поскольку отзыв датирован октябрём 1923 г. Поскольку в это время Ф. Я. Рабинович находился в Москве, то передать его лично ему он не смог и обратился к хорошо ему знакомому, военно-морскому представителю при полпредстве СССР в Великобритании Е. А. Беренсу с просьбой передать с курьером отзыв Рабиновичу, а один экземпляр оставить себе².

Проанализировав предложение концессионеров, Б. А. Вилькицкий пришёл к выводу, что условия, изложенные в проекте не выгодны для СССР. Надо отметить, что он не являлся противником концессии, как таковой, но сразу понял, что западные предприниматели хотят получить по максимуму, а отдать по минимуму.

После получения записки Вилькицкого, Народный комиссариат Внешней торговли 2 февраля 1924 г., уведомил Народный комиссариат по морским делам

¹ Гессен В. Ю. Норвежский предприниматель Йонас Лид – энтузиаст установления экономических связей с Россией. // Финансы и Бизнес. 2010. № 1. С 206 - 229.

² Б. А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана 1914 – 1915 гг.: сборник документов / научный редактор В. Г. Смирнов; составление и подготовка, комментарии: Р. Г. Гакуев (отв. составитель), В. Г. Смирнов, Н. А. Кузнецов, С. В. Решетников; авторы вступительных статей: Р. Г. Гакуев, С. В. Решетников, Н. А. Кузнецов. М.: Кучково поле Музеон, 2022. С. 65

² РГА ВМФ Ф. р-1. Оп.3. Д. 2108. Л.322.

о том, что документ будет принят во внимание при переговорах с Лидом³. В результате просимая концессия предоставлена не была, а СМП для Карских экспедиций использовал СССР самостоятельно⁴. Таким образом, записка Вилькицкого спасла СМП от эксплуатации иностранными предпринимателями защитила интересы СССР.

В связи с этим целесообразно рассмотреть взаимоотношения Б. А. Вилькицкого с Советской властью. Тем более, что при изучении этого вопроса исследователи опираются на его воспоминания, написанные в 1942 г. в Бельгии во время немецкой оккупации и когда шли ожесточённые бои за Сталинград, и решался вопрос чья возьмёт?⁵. К тому же по свидетельству внука, Вилькицкий предлагал свои услуги немцам, в качестве специалиста по навигации по северным рекам России, но германское командование на это предложение не откликнулось. Следовательно, адмирал принадлежал к той части русской эмиграции, которая связывала освобождение России от большевизма с немцами. Таким образом, на воспоминаниях, изданных в 1942 г., сказались, как политическая ангажированность автора, так и память, а в тех условиях другому быть и не могло. На элемент самооправдания в воспоминаниях, перед прогермански настроенной части белой эмиграции, обратил внимание исследователь советско-норвежских отношений В. А. Карелин⁶. Поэтому сообщения о сотрудничестве Вилькицкого с Советской властью требуют проверки по другим источникам.

В начале 1918 г. СНК дал распоряжение народному комиссариату по морским делам организовать экспедицию для оборудования пути по Северному Ледовитому океану. В это время, в связи с разрухой на железных дорогах, особенно остро стоял вопрос о доставке сибирского хлеба в Центр России.

³ Там же. Д.2119. Л.51.

⁴ Карские операции 1920 – 1930 –х годов. Сб. док. Из архива компании «Совфрахт». Авторы-составители: М. Емелина, М. Савинов, П. Филин. М.: Паульсен 2019.

⁵ *Вилькицкий Б.А.* Когда, как и кому, я служил под большевиками. Брюссель, 1942. В сб. док. Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции... и даются ссылки на пять изданий его мемуаров без указания на их идентичность. В мою задачу также не входит их источниковедческий анализ, поскольку это отдельная большая работа.

⁶ *Карелин В. А.* К истории Северного Морского пути периода революции и Гражданской войны: Проекты Б. А. Вилькицкого, кооператоров и профессора Брока (1920) // Международная интервенция и Гражданская война в России и на русском Севере; ключевые проблемы, историческая память и уроки истории: Сб. материалов международной научной конференции / Составители В. И. Голдин. Г. С. Рогозин. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер») 2020. С.75.

Начальником экспедиции Западно-Сибирского района 15 апреля 1918 г. назначался капитан 1-го ранга Б.А.Вилькицкий⁷. Формирование экспедиции происходило в Петрограде и Архангельске. 10 мая он получил открытый лист, по которому мог приобретать необходимые для экспедиции материалы. На её организацию СНК выделил 1 млн. руб. Главное гидрографическое управление, разработало программу деятельности экспедиции⁸. 4 июля Вилькицкий официально отбыл из Петрограда в Архангельск. По-видимому, он и до этого побывал в этом городе, поскольку 6 июня выступал перед делегатами съезда флотилии Северного Ледовитого океана о необходимости снаряжения экспедиции к берегам Сибири и получил полную поддержку⁹.

После антисоветского переворота в Архангельске 2 августа 1918 г. Б. А. Вилькицкий продолжил подготовку к экспедиции. Но теперь она должна была служить врагам Советской власти. 18 августа «Таймыр» и «Вайгач» вышли из Архангельска на Диксон. Во время перехода «Вайгач» наскочил на камни и затонул¹⁰.

Несмотря на эту катастрофу, идея товарообменных экспедиций не ушла из планов белых правительств и с приходом в Сибири к власти адмирала А. В. Колчака получила новый импульс, после образования 25 апреля 1919 г. Комитета Северного Морского пути. В это время Б. А. Вилькицкий участвовал в проводке судов по СМП. 16 октября 1919 г. за успешную работу по навигационной проводке судов в устье Оби и Енисея его произвели в чин контр-адмирала¹¹.

В феврале 1920 г. Красная армия прорвала Северный фронт белых. Началась спешная эвакуация войск генерала Миллера из Архангельска. 18 февраля 1920 г. Б. А. Вилькицкий собрал офицеров и команду Гидрографической экспедиции и предложил добровольно решить, кто остаётся в Архангельске, а кто уезжает за границу. Команда и 8 офицеров остались, остальные с Вилькицким ушли на ледоколе «Минин» в Норвегию.¹² Там прибывшие были интернированы в лагерь Тронтхейм.

⁷ Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции. С. 390.

⁸ Кузнецов Н. А. Белые в Арктике. Год 1918 –й. Забытые истории исследования и освоения Севера в годы Гражданской войны // Звезда. 2018. № 7. С. 175 – 178, 191.

⁹ Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции. С. 392; 380 – 381.

¹⁰ Там же. С. 422; 393 – 413.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Там же. С. 522.

12 марта Б. А. Вилькицкий обратился с письмом к норвежскому профессору О. Броку, известному специалисту по России за содействием, чтобы с помощью Скандинавии, наладить обслуживание СМП, из Европы в Сибирь через Карское море и получил благожелательный ответ¹³.

После обращения к Б. А. Вилькицкому союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» контора, которых находилась в Лондоне, и предполагала использовать СМП по доставке продовольствия из Сибири по Карскому морю, 13 апреля он отплыл в Англию. Здесь началась работа по подготовке экспедиции¹⁴.

Примерно в это же время к Б. А. Вилькицкому обратились представители советской власти с предложением вернуться в Россию для продолжения научной работы. В телеграмме, Предглавучкома (председатель главного учётного комитета Северного фронта. Он также являлся уполномоченным Совета Тура и Оборона по мобилизации автомобилей и мотоциклов для нужд Красной Армии.) Я. П. Бронштейна, которая была послана в Москву из Архангельска 20 апреля 1920 г., и адресованная коморси перечислялись и другие лица, кому она предназначалась. Из публикации телеграммы можно понять, что с просьбой о возвращении ранее к нему обращался нарком Г. В. Чичерин: «Вами своевременно телеграфно предложено было вернуться в Россию»¹⁵. В действительности в тексте вместо «Вами» написано «нами», что может говорить о том, что предложение поступило от советских властей Архангельска¹⁶. В ней также сообщалось, что в этот же день из Лондона была получена телеграмма Вилькицкого, в которой он давал согласие вернуться в Россию. В связи с этим Бронштейн просил Москву подтвердить санкционированную неприкосновенность.¹⁷

Составители сборника документов «Б. А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана» датируют эту телеграмму 20 апреля 1925 г., на том основании, что внизу бланка стоит 20 апреля 1925г. и машинописная подпись Предглавучкома Бронштейн.
(Скорее всего, в дате сделана опечатка).

¹³ Карелин В. А. К истории Северного Морского пути периода революции и Гражданской войны. С. 80–82.

¹⁴ Там же. С. 83–84.

¹⁵ Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции. С. 525.

¹⁶ РГА ВМФ Ф. р-5. Оп.3. Д. 11. Л.1143.

¹⁷ Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции. С. 525.

Однако при внимательном чтении адресатов телеграммы эта датировка составителей не подтверждается. Помимо наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, упомянутого в числе получателей, что справедливо, как для 1920, так и для 1925 г. Здесь упоминается Нарком путей сообщения Л. Д. Троцкий, который этот пост занимал с 30 марта по 10 декабря 1920 г., но никак ни в 1925 г. Председателем Высшего совета народного хозяйства А. Н. Рыков был в 1918 – 1921 и в 1923–1924 гг. В 1925 г. он председатель СНК. Адмирал Нимитц в должности командующего морскими силами и Республики находился с февраля 1920 по август 1921 г. Далее он состоял для особо важных поручений при РВСР и был на преподавательской работе в Военно-морской академии. Да и сам Я. П. Бронштейн с апреля 1925 по октябрь 1926 г. являлся заместителем председателя правления Севзаппогрузпути, коммерческий директор, в Ленинграде. Таким образом, трое из четырёх упомянутых лиц и сам подписант в 1925 г. постов, перечисленных в телеграмме, не занимали, а следовательно она относится к 1920 г. К тому же в верхнем правом углу стоит запись, «Подана 20 апреля 1920 Архангельска Время получения 20/(месяц не читается).-20»¹⁸ Таким образом, можно с достаточной уверенностью сказать, что в начале 1920 г. приглашение Вилькицкому вернуться существовало, и он на него вначале ответил согласием.

Одновременно с организацией экспедиции «Закупсбытом» и Б. А. Вилькицким в Англию 27 мая прибыла делегация советского Центросоюза во главе с наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным и его заместителем В. П. Ногиным. Вскоре она сменила название на «русская торговая делегация». 11 июня 1920 г. в Лондоне было учреждено акционерное общество АРКОС для осуществления торговли между СССР и Англией. Первыми его акционерами стали Л. Б. Красин и В. П. Ногин. Таким образом, это положило конец попыткам «Закаупсбыта» и заграничного Центросоюза, взять в свои руки англо-русскую торговлю¹⁹.

К тому же, ещё 4 марта 1920 г. по распоряжению ВСНХ стала готовиться советская Северная научно-промысловая экспедиция под руководством Р. Л. Самойловича, которая вышла из Архангельска в августе 1920 г.²⁰ В сложившейся ситуации, скорее всего, Вилькицкий не видел для себя места,

¹⁸ РГА ВМФ Ф.р-5. Оп.3. Д.11 Л.1143.

¹⁹ Карелин В. А. К истории Северного Морского пути периода революции и Гражданской войны. С. 84–85; Карские операции 1920–1930-х годов. С. 56.

²⁰ Карелин В. А. К истории Северного Морского пути периода революции и Гражданской войны. С. 83.

поскольку должность начальника экспедиции была уже занята. Хотя в воспоминаниях, он утверждал, что к нему дважды обращался Л. Б. Красин с просьбой вернуться в Россию, но он на эти предложения не ответил²¹. Вместе с тем, телеграмма Я. П. Бронштейна говорит о его намерении вернуться обратно ещё в 1920 г.

В Англии Б. А. Вилькицкий занялся изучением промышленного разведения кур и купив небольшую ферму во Франции, занялся этим бизнесом. Здесь встаёт вопрос о средствах на покупку фермы и на разведение кур.

Из имеющихся в моём распоряжении документов, имя Б. А. Вилькицкого после 1920 г. всплывает в донесении военно-морского агента при торгпредстве СССР в Англии Е.А.Беренса, председателю РВСР Л. Д. Троцкому 21 июня 1923 г. Вместе с донесением он послал и докладную записку Б. А. Вилькицкого, в которой последний отстаивал российские права на о. Врангеля, от притязаний Англии и Канады. В донесении, Беренс указывал, что Вилькицкий жил во Франции, занимался фермерством, политикой не интересовался, хотел подать прошение о предоставлении гражданства. По предложению лондонского Центросоюза поведёт товарообменную экспедицию на Енисей. В Связи с этим, Беренс просил скорее рассмотреть его прошение и заключал: «нам такой человек очень полезен»²².

2 августа Беренс пишет новое донесение Л. Д. Троцкому, в котором он сообщал о выходе 1 августа экспедиции на Енисей. Поскольку контракт с Центросоюзом у Б. А. Вилькицкого кончался через 5 месяцев, то Беренс предлагал выяснить, не найдётся ли для него работа в России. На донесении есть резолюция комиссара при главнокомандующем морскими силами В. И. Зофа от 13 августа «Я бы не возражал» против приглашения Вилькицкого»²³.

Советские власти проявили заинтересованность в экспедиции Б. А. Вилькицкого, поскольку в связи с нотой Керзона в мае 1923 г. отношения между СССР и Великобританией ухудшились и успешное проведение такой экспедиции, давало надежду на укрепление торговых отношений между двумя странами. Так, начальнику Северной пограничной флотилии в Архангельск была послана телеграмма. В ней в частности говорилось: «Благоприятный исход плавания отряда крайне важен для Республики. Условия этого плавания

²¹ *Вилькицкий Б.А.* Когда, как и кому, я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. Архангельск. 2001. С. 26–27.

²² РГА ВМФ. Ф. р-1. Оп. 3. Д.2108 Л.150.

²³ Там же. Д. 2198. Л.177.

особенно трудные с речным пароходом и баржей на буксире. Почему вам предлагается отдать распоряжение рациям на Мурманске, вступить в связь с отрядом и оказать всемерное и возможное содействие вышеназванной экспедиции при следовании её в водах Северного моря»²⁴. Поскольку на всех судах кроме баржи имелся радиотелеграф, то на всём пути следования с береговыми станциями поддерживалась устойчивая связь. Сохранились копии телеграмм Вилькицкого, которые он отправлял после входа в Карское море с 20 августа до прибытия в Усть Порт 26 августа.²⁵

В то время, как отряд Б. А. Вилькицкого шёл на Енисей, в высших военно-политических кругах СССР решался вопрос о его приезде в Москву. В частности, имеется доклад помощника по морским делам Главкома Э. С. Панцержанского от 28 августа 1923 г. Главнокомандующему всем и вооружёнными силами Республики. В нём приводилась оценка, данная Е. А. Беренсом нужности Вилькицкого для службы в СССР, как знатока СМП. Далее сообщалось, что в случае отсутствия вызова он вернётся в Лондон и далее говорилось, что «Морское командование испрашивает указаний Ваших относительно принятия теперь же мер по вызову Б. А. Вилькицкого в Москву по приходе его в Енисей».²⁶ В докладе обращает на себя внимание то, что морское командование, только испрашивало указаний, а не ходатайствовало о его приглашении. Однако вызов так и не состоялся.

Прибыв в Лондон, Б. А. Вилькицкий принялся за составление отчёта об экспедиции и написание отзыва на предложение концессии СМП. Этим он и занимался в сентябре – октябре. 31 октября он пишет письмо Е. А. Беренсу, в котором благодарил морское командование за предложение и был готов предоставить свои знания и опыт в распоряжение Правительства. Однако считал, что наибольшую пользу мог принести при организации коммерческого использования СМП. Свой отказ от поездки в Москву он мотивировал загруженностью, в исполнении данных ему поручений.²⁷ Хотя на его решении могла сказаться и напряжённость в советско-английских отношениях.

В письме Е. А. Беренса Э. С. Панцержанскому от 1 ноября 1923 г., он так описывал размышления Б. А. Вилькицкого, по поводу возвращения в Россию.: «Когда я получил Ваше отношение с просьбой передать Вилькицкому

²⁴ Там же. Д.2108. Л.214.

²⁵ Там же Л.219.

²⁶ Там же 222 – об.

²⁷ Б. А. Вилькицкий и Гидрографические экспедиции. С. 524.

предложение работать в России, я с ним говорил и получил ответ, что ему раньше всего интересно работать на знаком и интересующем его поприще, т.е. развитии Северного Морского пути. В связи с этим он здесь старается выяснить, какие у нас дальнейшие предположения на этот счёт и где, что и как будет нами организовано. Существующие советские организации в Англии не знают о своём будущем и ничего определённого Вилькицкому сказать не могут. Общее положение сейчас выходит для нас в Лондоне довольно тёмным: мы не знаем, где, что и когда будет организовано и это то и беспокоит Вилькицкого»²⁸. Скорее всего неразбериха, царившая в советских учреждениях в Англии, его больше всего и удручала.

Дальнейшая судьба Б. А. Вилькицкого решалась в Московских кабинетах. В письме Э. С. Панцержанского Е. А. Беренсу от 4 января 1924 г. есть такие строки: «Большой стаж не позволяет использовать Вилькицкого, как рядового работника. Отсутствие финансовых средств не позволяет пригласить его, как специалиста для производства крупной работы в области гидрографии. Личные желания Вилькицкого к использованию на Северном Морском пути в организации коммерческого плавания. В тоже время Центросоюз не может привлечь Вилькицкого на постоянную работу в виду сезонного характера экспедиции по Северному Морскому пути. Морское командование не может использовать Вилькицкого в настоящих условиях»²⁹. Имеется и соответствующая телеграмма Центросоюза, о невозможности приёма его на постоянную работу³⁰.

Насколько эти причины являлись действительными, а не надуманными сказать трудно. Хотя в 1924 г. Б. А. Вилькицкий проводил Карскую экспедицию, используя многое из своих наблюдений. Так, впервые была применена авиаразведка ледовой обстановки. В составе экспедиции имелись две научные группы гидрологическая и биологическая. Впервые по морю начали перевозить лес.

После окончания экспедиции, составив отчёт, он уехал во Францию. В последующие годы Карские экспедиции продолжались советскими полярниками, но уже без участия Б. А. Вилькицкого.

²⁸ РГА ВМФ Ф. р-180. Оп.1. Д.920. Л.7-8.

²⁹ Там же. Л.4-об.

³⁰ Там же. Л. 5.

**Отзыв о проекте организации Северного Морского пути акционерным
обществом «Синдикат коммерсантов и промышленников»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр[аницы]

Разбор предложения.....	1
Разбор условий, соответствующих русским интересам.....	19
Выводы.....	26

Просмотренные документы.

Получены для рассмотрения копии трёх следующих документов:

1/ Письмо Акц[ионерного] О[бществ]а «Синдикат коммерсантов и промышленников» от 4 апр. 1923 г., адресованного М. И. Фрумкину⁴⁰, заместителю Нар[одного] Ком[омиссариата] Вн[ешней] Торг[овли], на 8 страницах и подписанного Р. Фельнером и И. И. Лидом⁴¹.

2/ Докладной записки Карского Акц[ионерного] О[бществ]а /Лимитед/, на 6 стр[аницах], без подписей⁴².

3/ Записки, озаглавленной - «Условия участия в делах Карского Акц[ионерного]. О[бществ]а», на 7 стр[аницах], без подписей.

Рассмотренные документы.

Получены для рассмотрения копии трёх следующих документов:

1/Письма Акц[ионерного]. О[бществ]а «Синдикат Комерсантов и Промышленников» от 4 апр. 1923 г., адресованного М. И. Фрумкину, заместителю Нар[одного] Ком[иссара] Вн[ешней] Торг[овли], на 8 страницах и подписанного Р. Фельнером и И. И. Лидом.

⁴⁰ Фрумкин Моисей Ильич (1878–1939). В 1922–1929 гг. заместитель народного комиссара внешней торговли.

⁴¹ Лид Йонас Мариус (1881–1969) – норвежский предприниматель. В 1912 г. образовал Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли и другие предприятия, получил российское подданство. Во время Гражданской войны в Сибири по Северному морскому пути вывозил сырьё в Англию в счёт поставок оружия и снаряжения для армии адмирала А.В. Колчака. В 1922 г в Москве. Принял гражданство СССР. 20 мая 1931 г. получил гражданство Норвегии и выехал из СССР. – В. Ю. Гессен «Норвежский предприниматель Йонас Лид - энтузиаст установления экономических связей с Россией»// Финансы и Бизнес 2010. № 1. С. 206 – 229.

⁴² В документе докладная записка отсутствует.

2/Докладная записка Карского Акц[ионерного] О[бщест]ва /Лимитед/. На 6 страницах, без подписей.

3/ Записки, озаглавленной – «Условия участия в делах Карского Акц[ционерного] О[бщест]ва, на 7 страницах, без подписей⁴³.

Неполнота и неясность документов.

Обращаясь к сущности этих документов, приходится отметить, что, ни один из них отдельно, ни все они вместе, не дают полного текста предполагаемого соглашения между Российским Правительством и инициаторами, ни проекта полного устава Общества; в них не разработана программа развития деятельности с достаточной определённости с последовательностью, и, наконец, самые цели и обязательства Общества оговорены недостаточно ясно, общими выражениями.

Всё это затрудняет исчерпывающую оценку предполагаемого соглашения.

Различные точки зрения для оценки.

Такая оценка может быть сделана с разных точек зрения. Мы постараемся оставить в стороне рассмотрение проекта в смысле соответствия его с экономической политикой Правительства, целесообразности предоставления просимых привилегий, с широкой точки зрения интересов общерусского хозяйства; не будем касаться юридического предвидения всех случайностей для ограждения интересов той или другой стороны или, наконец, формального соответствия текста устава с английским законодательством; то есть постараемся не затрагивать таких вопросов, которые относятся к компетенции соответствующих органов и других лиц.

Обратим же внимание на оценку предложения с точки зрения технической – целесообразного оборудования пути по предложенной схеме в связи с влиянием его на развитие местного хозяйства.

Рассмотрим сначала вопрос об обязательствах, принимаемых на себя Обществом /стр[аница] 7 письма М.И. Фрумкину/⁴⁴.

Обязательства общества по организации рейсов.

Пункт 1-й этих обязательств говорит об организации ежегодных рейсов «известного» числа океанских судов к устьям Оби и Енисея, по тарифам, утверждённым Русским правительством. Содержание и редакция этого пункта

⁴³ В документе записка «Условия участия в делах Карского акционерного общества» отсутствует.

⁴⁴ Письмо в деле отсутствует.

нам представляется мало удовлетворительной и несоответствующей потребностям в организации пути и интересам государства.

Интересы в этом деле населения, или, что тоже государства, не исчерпываются ежегодным отправлением того или другого большого числа океанских судов из Европы к устьям Оби и Енисея. Вопрос доминирующей важности не в том, сколько судов пойдёт, а какова будет организация, и, как следствие этого, какова будет стоимость фрахтов.

Интересы России в дешевизне фрахта.

Сибири нужен водный путь со всеми его преимуществами дешевизны транспорта. Северный Морской Путь при целесообразном оборудовании должен стать таковым, и в этом весь его смысл и его жизненность.

Сибирь страна очень обширная и обильная своими разнообразными естественными богатствами. Но широкие возможности её колонизации и всестороннего использования этих богатств, встречают серьёзное препятствие в сбыте. Промышленная жизнь страны, развита очень мало, плотность населения незначительна, потребление местного рынка ничтожно, в сравнении с тем, что может дать страна, а экспорт затруднён малым развитием путей сообщения и дороговизной железнодорожных и гужевых фрахтов на большие расстояния.

Высокая стоимость доставки сибирского сырья на другие рынки ограничивает развитие народного хозяйства пределами местного потребления, затрудняет насаждение промышленности и делает невозможным разработку целого ряда естественных богатств, имеющих важнейшее мировое значение. В силу такой обстановки необходимо оборудовать Сибирь дешёвыми путями сообщения, позволяющими вывозить её товары в неограниченном количестве. Наиболее дешёвыми являются водные, и техническая возможность использования их для этой цели в настоящее время не подлежит никакому сомнению.

Таким образом, мало того, чтобы ежегодно ходило большое число пароходов, надо, чтобы плавание их было достаточно безопасно, чтобы высокие фрахты морских экспедиций и речных были понижены до нормального уровня, чтобы стоимость перегрузки в устьях рек не ложилась большим накладным процентом, и, чтобы фрахтовые ставки давали возможность регулярно экспортировать за границу дешёвое сибирское сырьё. Это требует организации всех отраслей дела и подхода к нему более широкого. Чем это делалось при снаряжении прежних экспедиций и чем, по-видимому, предполагается делать теперь.

Надо охватить вопрос во всей ширине⁴⁵.

Важно, чтобы зарождающаяся организация отдавала себе отчёт во всей ширине вопроса, чтобы она имела в виду организовать всё дело, на длительных коммерческих расчётах, зная или изучая, влияние всех экономических, статистических и других научных и технических факторов.

В чём должна состоять такая организация в общих чертах, что именно должна охватывать?

В чём трудность дела?⁴⁶

Не трудно перечислить отдельные отрасли этого дела. Не трудно указать какие меры надо принять для того, чтобы поставить на должную высоту каждую отрасль. Мы знаем много различных схем и проектов организации Северного Морского Пути с большим количеством береговых станций, маяков, перегрузочных портов, аэропланов, ледоколов и т[ому] п[одобное].

Трудность же дела состоит в том, что необходимо при совершенной организации добиться дешевизны транспорта. Таким образом, надо с одной стороны уменьшить накладные расходы транспорта до минимума, а с другой дать простоту и безопасность плавания, возможно совершенное оборудование перегрузок и устранить все причины, которые делают успех плавания и товарообмена непостоянным и случайным.

Формула «необходимо и достаточно».

Надо во всех этих начинаниях тщательно придерживаться формулы «необходимо и достаточно», стараться разработать план организации, изучив условия во всех деталях, не делать тех расходов, которые явились бы ещё преждевременными или лишними, выбирать из различных однородных схем наиболее выгодную и уметь извлечь из каждого сделанного расхода всю ту пользу, которую он должен дать.

Всё это возможно при тесной связанности расходов на оборудование пути, с доходами от его эксплуатации, поэтому всё оборудование представляется необходимым перевести на экономический расчёт, и финансирование всего, объединить в руках одной организации.

Технический план организации.

⁴⁵ Написано чёрными чернилами от руки.

⁴⁶ Написано чёрными чернилами от руки.

В настоящей записке мы не можем дать детальный технический план организации или даже более или менее полно наметить схему такого плана. Это большой вопрос, требующий особого внимания.

Постараемся лишь на нескольких примерах показать, как разное могут толковаться существенные стороны дела, в зависимости от большего или меньшего углубления в изучении его, и посмотрим насколько хорошо понимаются задачи организации пути в рассматриваемом проекте, в какой степени организаторы готовы взять всё дело в свои руки, и в какой мере государство будет избавлено от несения накладных расходов, составляющих самую неблагодарную часть дела.

И вот при рассмотрении проекта, где широкое и детальное понимание задач должно было бы найти своё отражение, хотя бы в порядке упоминания о сложности дела, то обстоятельство, что этого нет, наводит на мысль, что составители не охватывают всех деталей организации, причин дороговизны фрахтов и тех путей, которыми надо идти для устранения их.

Изучение физико-географического режима.

Перейдём к примерам:

Бывают годы, когда Карское море совершенно чисто от льда, но бывают и другие годы, когда для плаванья нужно знать точное распределение льда, тщательный выбор пути, учитывание влияния ветра, течения и таяния и возможность предвидеть изменения в обстановке на несколько недель вперёд.

В такие годы, благодаря недостаточному знакомству с физико-географическими явлениями, за Карским морем установилась репутация непроходимого и весьма опасного, а пренебрежение выводами и наблюдениями этих явлений уже не раз вызывало банкротство компаний, успешно плававших по несколько лет.

Кроме тщательного знания обстановки в такие годы нужны более крепкие суда и ледоколы для содействия им.

Участие ледоколов.

Введение ледоколов в состав экспедиции на всякий случай, чрезвычайно не выгодно, так как годы с необходимостью их применения не так часты. Стоимость их содержания при огромном расходе угля и большом количестве команды очень высока. Изучение физико-географического режима сопоставление количества и распределение льдов летом с метеорологическими факторами предыдущей зимы и весны, то есть с теми факторами, которые определяют собой то или иное состояние льдов в период навигации, даст

возможность за два-три месяца предвидеть условия навигации. Тогда можно будет делать соответственные приготовления в смысле введения в состав отряда ледоколов и отмены походов тех судов, для коих плавание в этом году могло быть опасно, выбора самого подходящего места сосредоточения судов, наиболее безопасного пролива, лучшего времени для пересечения моря.

Пренебрежение историей пути, отправление судов «на авось» под впечатлением благополучного прохода последних лет, игнорирование того, что ещё два года тому назад, несмотря на присутствие сильнейшего ледокола «Ленина»⁴⁷ погибли два крупнейших судна⁴⁸, должно рано или поздно привести к краху всякую организацию.

Организация разведки льдов.

Для безопасного плавания необходимо, во-первых, тщательно собрать, систематизировать и разработать огромный запас наблюдений, накопленных за последние годы и организовать более совершенную разведку льдов в связи с систематическим наблюдением метеорологических данных.

Для этого целесообразнее всего оборудовать ежегодное крейсирование, для разведки льдов в Карском море и в Баренцовом двух или четырёх парусно-моторных шхун промыслового типа и поставить на должную высоту работу береговых наблюдательных станций. Содержание таких парусно-моторных разведчиков, учитывая их непосредственное участие в зверином промысле, а также попутные работы по изучению промыслов и многостороннюю пользу в других отношениях стоило бы немного. С помощью береговых станций и аэропланов, как предполагают составители записок, нельзя достигнуть удовлетворительных результатов. Таким образом, значение изучения условий плавания и разведки льдов, по-видимому, либо не учитывается инициаторами организации Общества, либо расчёты их делаются на очень ограниченное количество лет.

Пример механических перегрузок.

Другой вопрос, например, применение новейших методов механической перегрузки товаров в устьях рек. Такие методы избавили бы от необходимости ежегодной доставки рабочих в большом числе из центров Сибири к устьям рек, и оплаты их в течении трёх-четырёх месяцев для работы в течении двух-трёх

⁴⁷ Ледокол «Ленин» — первое название «Александр Невский» построен в Англии. Был выкуплен советским правительством для участия в 1-й Карской экспедиции в 1921 г.

⁴⁸ В результате столкновения со льдами погибли пароходы «Обь» и «Енисей». Груз почти весь погиб, команда была спасена.

недель. Изучение вопроса показывает, что завоевания техники очень велики в этой области, и, что применение этих методов в данном случае было бы чрезвычайно выгодно, особенно при регулярной эксплуатации пути в течении ряда лет. По-видимому, и такой вопрос остался в стороне от организаторов дела.

Пример радиопеленгаторов.

Третий вопрос – применение радиопеленгаторов. Плавая во льду и тумане, корабли легко теряют своё счисление, и это очень затрудняет плавание в Карском море. Если же береговые станции оборудовать приборами, дающими направление на суда, работающие радиотелеграфом, то плавание очень упростится и станет значительно менее опасным. Соответственное оборудование имеемых береговых станций стоит значительно дешевле, чем постройка, какого-либо маяка, а пользы принесёт значительно больше. Берега Англии усеяны такими станциями. Таких технических вопросов наберётся много. Но много ли шансов на проведение их в жизнь, знают ли о них организаторы дела?

Пример портов.

Проект придаёт большое значение постройке портов в устьях рек. Нам представляется, что надобности в портах в общепринятом понятии этого слова не имеется. Операции перегрузки надо упростить до минимума, выгружая с морских судов на речные и обратно. Всякая выгрузка на берег удорожит товарообмен, а хранение товаров, например, в построенных в Усть-Енисейском порту⁴⁹ складах совершенно не рационально с точки зрения оборота капитала и недопустимо по коммерческим расчётам.

В силу этого развивать постройку портов или пристаней для морских судов и набережных для выгрузки представляется совершенно не нужным. Оправдание этих расходов случаем неприбытия морской или речной экспедиции не имеет серьёзных оснований. Если наступит год непроходимый для морских судов, то будет дешевле речной караван, не разгружая, вернуть в Сибирь, чем строить для такого случая склады и нести все расходы, сопряжённые с хранением там грузов в кои веки раз. Если же морские суда придут, а речные не придут, то это будет доказательством такой беспхозайственности, на которую поправки вообще взять нельзя.

Не порты, а закрытые рейды.

⁴⁹ Усть-Енисейский порт. Здесь происходили товарообменные операции импортных товаров из Европы на сырьё из Сибири.

Требуется облегчить подход к наиболее удобным и закрытым местам погрузки морских и речных судов. На Енисее такое место найдено – Усть-Енисейск; – на Оби удобного места нет, а постройка порта требовала бы постоянных землечерпальных работ, стоила бы не малых денег и не окупилась бы много десятков лет. Вероятно, в силу этого Общество склонно переложить постройку на Правительство.

Что же имеют в виду организаторы дела? О какой постройке портов они пишут? Представляют ли они себе условия работы достаточно определённо?

При тщательном чтении проекта мы не найдём указаний на оценку значений этих деталей и увидим, что инициаторы предполагают свести свои обязательства к фрахтованию и посылке судов в прежнем порядке снаряжая «экспедиции», возлагая все заботы об организации безопасности плавания на государство и рассчитывая хотя бы на несколько удачных рейсов.

Нужны ли ещё примеры.

При упущении одних важных факторов в схеме организации можно опасаться ошибочной оценки и других деталей дела. При всём этом несменяемость директора–распорядителя может помешать введению коррективов, требуемых жизнью, весь опыт, накопленный русскими организациями и учреждениями, может пропасть даром, а в дело вернётся риск того, что снова будут производиться эксперименты, снова будет «повторение пройденного», а целесообразное решение вопросов, весьма неотложных, будет снова откладываться.

Затем, как только наступит год тяжёлый в смысле льдов, всё дело может рухнуть и снова погубить репутацию пути в настоящее время установившуюся.

Фиктивность контроля.

Упоминание о том, что тарифы перевозки будут подлежать утверждению Русского Правительства, отнюдь не исправляет дела и не обеспечивает интересы государства. Дело здесь сводится, в лучшем случае, к исчислению себестоимости перевозок, с начислением, какого-либо умеренного процента, в пользу организации. Какова будет эта себестоимость предусмотреть нельзя; и нельзя рассчитывать на то, что Общество долгое время будет работать в убыток, если бы уменьшение тарифов к этому привело.

Какие обязательства нужны.

Было бы желательно в первом пункте видеть обязательства Общества организовать правильные рейсы с обещанием завести для этой цели лучшие пароходы, использовать все возможные завоевания науки и, в частности,

техники, для улучшения условий плавания по морю и рекам, для удешевления фрахтов, перегрузок, разведки льдов, уменьшения страховых ставок, с одновременной организацией изучения этого вопроса во всей его ширине.

Число пароходов и их тоннаж.

В том же пункте первом об обязательствах Общества указать число пароходов, посылаемых ежегодно. Выходит, что в первый год пойдёт шесть, второй год – девять, третий год – тринадцать с половиной пароходов. Было бы целесообразнее указать общее количество тоннажа, чем число пароходов, или дать, хотя бы, минимальный тоннаж каждого парохода. Делается же обратное: для чего-то указывается максимальный тоннаж отдельного парохода в 4.000 тонн, хотя такое ограничение тоннажа не находит себе объяснения в интересах ни той, ни другой стороны.

Оговорка сводит на нет обязательства.

Увеличение тоннажа из года в год на 50% оговорено, во-первых выгодностью такой посылки / пункт А о том, что общее положение оправдывает такое увеличение/, а во-вторых, достаточным развитием портов, причём, что считать достаточным и кто будет ответственен за развитие этих портов, остаётся не выясненным.

Таким образом, заманчивые обещания о посылке на четвёртый год около 20 пароходов, а на седьмой год около 70-ти ни на что не обязывает Общество. Организаторы его могут ждать, чтобы Сибирь разбогатела настолько, чтобы оплачивать их фрахты, а развитие богатств Сибири будет задержано, отсутствием дешёвых путей.

Обязательства Общества о развитии речного флота.

Пункт 2-й обязательств, принимаемых на себя Обществом об «устройстве речного флота» так же недостаточно разработан и не соответствует требованию времени. Развитие речного транспорта в Сибири очень затрудняется тем обстоятельством, что каждый пароходик или железную баржу приходится доставлять из-за границы или, в лучшем случае, из Европейской России. Для упорядочения дела, было бы необходимо, во-первых, наладить постройку или хотя бы, на первое время, сборку доставленных в разобранном виде из-за границы речных пароходов и барж на месте, а во-вторых, выработать стандартные типы речных пароходов и производить их постройку группами, что удешевило бы постройку, позволило бы иметь запасные части и облегчило бы этим ремонт. Необходимо связать этот вопрос с развитием судостроения в Сибири. Только при этих условиях, постройка речного флота, и его дальнейшая

эксплуатация будут сделаны со всей необходимой экономией, и с другой стороны, только в такие решающие моменты, когда принимаются экстренные меры к возрождению речного флота, можно поднять отечественное судостроение, так как можно обеспечить заводы заказами на ряд лет и заинтересовать в этом деле крупные судостроительные заграничные фирмы.

Ничтожность обязательств.

В итоге для устройства речного флота Общество принимает на себя обязательство купить и привезти из заграницы 5 пароходов и 10 барж. Стоимость такого флота определяется суммой от 150 до 200 тысяч фунтов стерлингов, дальнейшее же развитие флота будет производиться «с увеличением капитала».

Таким образом, если Общество не будет иметь возможности или не найдёт для себя выгодным увеличивать капитал, то, по доставке в Сибирь 5 пароходов, вопрос о дальнейшем развитии речного флота сводится к такому же положению как сейчас.

Не обязательства, а платонические пожелания.

Пункт 3-й об обязательствах Общества по постройке лесопильных, целлюлозных заводов, бумажных и других фабрик, отредактирован так, что представляет собой платоническое пожелание, и ни на что не обязывает Общество, связывая только правительство.

Не обязательство, а недоразумение.

Наконец, пункт 4-й о том, что вопрос об окончании постройки портов в устьях рек будет предметом особого соглашения, не может быть отнесён к обязательствам Общества, так как упоминает только о том, что Общество не намеренно безоговорочно взять на себя, развитие того оборудования, которое ему нужно, а, по-видимому, рассчитывает, на то, что это сделает Правительство.

Пункт о несменяемости директора.

После этого выставляется условие, чтобы за определённым лицом была обеспечена должность/пожизненно/ директора-распорядителя. Этот пункт не понятен. Правление общества будет состоять приблизительно из 12 директоров, которым можно было бы предоставить оценку деятельности директора-распорядителя. Если это лицо является наиболее подходящим человеком, то, естественно, оно и будет выбрано на должность; если деятельность его будет удовлетворять Общество, оно будет занимать эту должность и дальше. Если же когда-либо появится лицо более компетентное, то нет причин мешать его назначению на пост директора-распорядителя. Коммерческие интересы первого

директора будут ограждены теми 10% доходов, или, другими словами, 10% акций, которые он себе выговаривает в другом месте.

Привилегии Общества.

Перейдём теперь к рассмотрению привилегий, на получение которых рассчитывает Общество.

В пункте 1-м ставится условие, чтобы Правительство не предоставляло никакой другой организации или лицу аналогичных привилегий во всё время существования этого Общества. Нам представляется, что этот пункт опасен для русских интересов, и, что его можно толковать и узко и широко. Если привилегиями считать этот и дальнейшие 7 пунктов, то монополия сводится к пользованию порто-франко⁵⁰, не повышению вывозных пошлин, не ограничению права вывоза, продажи и покупки и получению лесных концессий.

При более широком толковании можно подвести под понятие привилегий и права плавания судов по этому пути и перевозку товаров, и доставку судов в Сибирь, и монополию постройки судов на месте.

Пределы толкования.

Как понимают эту первую статью о привилегиях сами составители записок? Считают ли они, что Правительство откажется само и запретит, например, кооперативным организациям ввозить нужные товары, покупать и продавать их на местах, и как понимаются границы территории, подверженной таким ограничениям

Считают ли они, что предоставив кое-какие участки леса для эксплуатации Обществу, Правительство не будет иметь право распоряжаться другими участками. Считают ли, что видя, например, как Общество не может удовлетворить нужд населения, по увеличению речного тоннажа Правительство должно сохранить запрещение всем другим организациям привозить или строить суда? Всё это не ясно.

Необходимость твёрдой экономической базы.

Что касается пунктов 2,3, 4, 5 и 8 о порто-франко, вывозных пошлинах, праве торговли и о лесных концессиях, то с точки зрения технической они имеют смысл и серьёзное значение, так что нужно устранить постоянное

⁵⁰ Порто-франко — свободная гавань, включающая порт или его часть, набережные и берег, сооружения с прилегающей территорией в пределах которых устанавливается беспошлинный ввоз и вывоз иностранных товаров. Границы порто-франко определяются государством, которому принадлежит порт или международным соглашением.

колебание в экономической политике по отношению к Северному Морскому пути, подобно тому, как было в, конце прошлого и начале этого столетия, но естественно, что кроме этого, эти пункты подлежат рассмотрению под углом зрения развития экономической жизни страны.

Что касается пунктов 6-го и 7-го указанных привилегий, обязывающих правительство за свой счёт содержать станции беспроволочного телеграфа, аэропланы и таможни, то эти требования являются непонятными.

Общество должно нести все расходы по организации.

Самый смысл и причина передачи организации всего пути Обществу лежит в том, что Правительство встречает затруднение в непосредственном финансировании предприятия, заведомо доходного, но требующего затраты значительного капитала, а потому соглашается перевести всё дело на коммерческий расчёт и передать для управления полу-частному Обществу.

Экономическое положение России повелительно требует того, чтобы все научные исследования и дорогостоящие постройки производились в настоящую эпоху лишь для удовлетворения самых насущных потребностей и лишь постольку, поскольку это может оправдать себя в ближайшие годы. Постройка портов, оборудование и содержание радиостанций на далёком севере, разведка льдов посредством судов или аэропланов, может быть произведена чрезвычайно разнообразно, а, в сущности, должна быть не шире и не уже того, что требуется программой развития дела.

Расходы должна нести организация, получающая доходы.

В силу этого единственным рациональным решением вопросов, как мы уже упоминали выше, было бы такое, при котором расходы на это оборудование или его эксплуатацию были бы производимы, именно из того же кармана, в который поступают доходы от предприятия. Только тогда, можно будет добиться, чтобы всё дорогостоящее, не приносящее мало пользы, как, например, радиостанции на Вайгаче⁵¹ и на Маре-Сале⁵² были хотя бы временно закрыты, чтобы всё необходимое было бы поставлено на должную высоту, все программы развития и дальнейших построек составлялись бы «без запроса» и из всех

⁵¹ О. Вайгач – остров в Северном Ледовитом океане на границе Баренцева и Карского морей. Отделён от материка проливом Югорский Шар, а от острова Новая Земля – проливом Карские Ворота. Площадь 3383 кв. км.

⁵² Марре–Сале — мыс на полуострове Ямал, где в 1912 г. в устье реки Маре-Яга была построена радиотелеграфная станция для наблюдения за движением льдов. Упразднена вместе с посёлком в 2010 г.

наблюдений и исследований, произведённых и производимых, были извлечены все те данные, которые могут принести пользу.

Нам представляется, кроме того, непонятным и нецелесообразным такое разделение функций между Правительством и Обществом, которое намечается проектом, т[о] е[сть], чтобы Общество пользовалось путём и получало доходы, а Правительство строило и содержало станции беспроволочного телеграфа, авиационные, таможни, участвовало бы в расходах по постройке, портов, т[о]е[сть] принимало бы на себя самую неблагоприятную часть расходов.

В чём же взаимность обязательств.

Как представляют себе составители записки ту пользу, которую Общество принесёт развитию страны и от каких тягот оно предлагает избавить Правительство. Будет ли какое облегчение государственного бюджета при такой схеме. Неужели за те привилегии, которые Общество просит, разговор идёт только о том, что оно возьмёт на себя заботу о фрахтовании судов в Карское море и покупку 5-ти речных пароходов и барж.

Устройство таможен или организация осмотра.

Что касается пункта седьмого об обязательствах Правительства устроить таможни в устьях Оби и Енисея, то редакция этого пункта может вызвать недоразумения.

Для Общества необходимо и достаточно, чтобы «Правительство обязалось производить те таможенные формальности, которые сочтёт нужным, в местах перегрузки морских и речных судов, не затрудняя этих операций, плавания судов или распределения товаров внутри страны». А будут ли там устроены таможни, или таможенные чиновники будут приходить к устьям рек совместно с речным караваном это безразлично. Кроме того, определение такого места словами «в местах, выбранных для перегрузки судов» гораздо больше бы ограждало бы интересы Общества, чем принятие формулы «устье в Оби и Енисея».

На этом закончим разбор обязательств и привилегий Общества, упомянутых в письме на имя М. И. Фрумкина.

На двух других записках о внутренней организации акционерного общества, с точки зрения технической. Транспортной или мореходной, детально останавливаться не приходится, но может быть не лишнее привести им общую оценку.

Необходимо согласовать интересы сторон.

Необходимое условие жизнеспособности предприятия, это соответствие его организации интересам обеих сторон, т.е. в данном случае детальное согласование интересов и русского народного хозяйства и иностранного капитала.

Мы же видим, что права, имущества и интересы капитала оговорены довольно подробно, что же касается обязательств капитала или интересов русского хозяйства, то они предусмотрены и намечены лишь постольку поскольку, это было необходимо, чтобы оговорить привилегии другой стороны.

Линия согласования интересов не разработана, и, вообще, основы дела намечены недостаточно разносторонне, глубоко и широко. Соглашение в таком виде не будет соответствовать и интересам капитала, что, повторяем, не менее важно для живучести и будущего расцвета дела.

В случае принятия таких условий, следствием будет то, что недоверие русской стороны к деятельности Общества будет проявляться постоянно, Правительство будет всегда настороже, обе стороны, вместо добросовестного сотрудничества, будут стараться друг друга урезать в своих правах, и влияние дела на развитие национального хозяйства будет незначительно. А в силу этого нельзя будет рассчитывать. Ни на широкое развитие, ни на большую доходность.

Записки как база для переговоров.

Могут ли упомянутые записки служить исходной базой, для подробной разработки вопросов и для начала переговоров?

Безусловно, могут, даже косвенно. Из критики этих предложений, хотя бы отрицательной, должны выявиться, положительные основания, на которых могло бы быть построено соглашение.

Разбор условий соответствующих русским интересам.

Для более подробного суждения о соответствии предполагаемой концессии интересам русского дела, попробуем наметить те положения, которые выражали бы русские интересы, найти исходную базу для сравнения такого суждения. В общем, главный вопрос сводится к устройству пути сообщения.

Разные условия оборудования путей.

При оборудовании путей сообщения бывают разные условия. Иногда оборудование или улучшение путей сообщения следует за развитием, потребности /небольшие предприятия/, в других же случаях оборудование путей предугадывает развитие жизни и предупреждает её /большие железнодорожные

пути, каналы, трамваи городов, прокладываемые в пустынных окраинах и т[ому] п[одобное].

В первом случае затрачиваемый капитал может приносить прибыли сразу, во втором, поступление таковых откладывается иногда на ряд лет. В первом случае постройка пути обуславливается простейшими факторами спроса и предложения, во втором, требуется изучение обстановки, экономической жизни, статистических материалов, предугадывание колониционных и промышленных возможностей, и нужно более широкое привлечение капитала.

Эксплуатация пути идёт по первой схеме.

При рассмотрении вопросов применительно к Северному Морскому Пути, возможны обе комбинации. Сейчас использование пути идёт по первой схеме. А именно: выясняется, какое количество грузов может быть вывезено, какие товары должны быть вывезены, после этого подыскиваются подходящие морские суда, ледоколы, собираются и ремонтируются баржи, подыскиваются на 3–4 месяца работы, подходящие руководители, начинаются переговоры об ограждении фарватеров, о разведке льдов, о связи с радиостанциями, о приискании речных лоцманов⁵³, о понижении страховых ставок, посылаются огромные количества телеграмм, отменяются ранее намеченные рейсы фрахтуемых судов, производится срочный ремонт, срочно переупаковывается товар, переплавляется всюду и за всё, организовывается дело в ударном порядке, а затем через несколько месяцев подсчитываются прибыли и убытки и выясняется целесообразность всех произведённых операций.

Неудовлетворительность такой эксплуатации.

Такая организация не может дать ни должного импульса для широкого развития хозяйства в расчёте на постоянный экспорт, ни привести к достаточно низкой стоимости фрахтов возможной при нормальных условиях постоянной и более совершенной организации. Случайный вывоз, в отдельные годы, того или иного сырья не может играть большой роли для повышения его рыночной стоимости на месте, и получаемые при его реализации и за границей, прибыли едва ли могут дойти до производящих групп населения. При такой организации

⁵³ Лоцман – специалист по проводке судов на подходах к портам, и в их акваториях, в сложных для плавания районах моря, участках рек, проливах и каналах. Лоцман обязан обеспечивать безаварийную проводку судов в указанных районах, постановку их на якорь или бочку и снятие с них. Лоцман является советником капитана и его присутствие на борту не снимает ответственности с последнего за управление и безопасность судна.

более высокие ставки будут препятствовать экспорту, а следовательно, и выработке целого ряда товаров.

Развитие пути должно предупреждать спрос.

Не останавливаясь на деталях всего этого, мы можем отметить, что экономические интересы России в целом, и Сибири в частности, требуют оборудование Северного Морского Пути по второй схеме, т.е., чтобы постоянная его организация устранила бы всякое нерациональное повышение расходов, сопровождающее ежегодную импровизацию при снаряжении экспедиций. Чтобы были организованы правильные торговые рейсы с определёнными ставками стоимости фрахта, установленными, по возможности, на ряд лет вперёд, и, чтобы предложение на перевозку грузов, обеспечивало бы покрытие всего спроса, представляло бы известный избыток тоннажа. Это последнее требование необходимо провести в жизнь, чтобы гарантировать приём всех грузов, предлагаемых для экспорта, чтобы не было отказов в этом, и, чтобы была уверенность, что не будет и в будущие годы.

Программа и капитал.

Такое оборудование транспорта Северным Морским Путём потребует значительного капитала для финансирования всего предприятия и выработки программы деятельности на целый ряд лет вперёд с обеспечением непрерывного проведения этой программы.

Нужны ли иностранцы.

По существу это огромное дело национального или государственного значения. Естественно, что оно могло бы осуществиться и без участия иностранного капитала, если бы Правительство или общественные организации, как, например, кооперативы, обеспечили бы всё предприятие необходимыми средствами. Единственно, что всё-таки, представлялось бы необходимым, это – автономная организация всего дела с гибкостью коммерческого предприятия, независимая от ведомственных усмотрений, местных властей, общегосударственных сметных предположений в отдельные годы и тех финансовых затруднений, которые может встретить государство в будущем.

Правительство не может отказаться от контроля.

Деятельность все этой организации должна протекать под контролем Правительства и должна быть согласована с требованиями жизни, так как то или иное отклонение от этой деятельности способно серьёзно отразиться на экономической жизни страны и задержать развитие её разных отраслей.

Хозяйственное сосредоточение.

Учитывая огромное количество факторов-звеньев, составляющих цепь этой организации, факторов, входящих в компетенцию самых разнообразных органов правительственной власти и экономических кругов, необходимо принять меры к устранению всегда возможных междуведомственных трений, к упрощению сотрудничества этих органов и к согласованному направлению всех усилий к одной общей цели по принятой программе, применительно к требованиям момента. Другими словами, надо объединить всё дело в руках одной организации, ответственной за его развитие, устранить всякую возможность появления и проявления бюрократического духа в деятельности отдельных составных частей и придать всему делу гибкость и простоту хорошо организованного коммерческого предприятия.

Допустимость иностранного капитала.

С точки зрения соблюдения русских интересов в таком деле, нет препятствий допущения в эту область иностранного капитала при условии, что будет устранена возможность для такового направлять деятельность организации в ущерб развитию хозяйственной жизни страны или проводить за собой засилье иностранцев или политическое влияние того или иного государства. Дело это огромного масштаба, и развитие его должно вызывать в жизни всё новые источники народного богатства. В силу этого, в случае затруднений для внутреннего финансирования предприятия, должно быть полезно, во избежание задержки развития жизни страны, привлечь капитал из вне, и отдать ему часть прибылей.

Возможность соглашения.

По существу интересы государства и серьёзно понимаемые интересы акционеров предприятия не противоречат друг другу. Чем шире будет приложение капитала, тем, может быть, медленнее он вернётся целиком, но тем шире разовьётся жизнь страны, деятельность Общества, и тем быстрее будет расти стоимость акций, тем крупнее может быть дивиденд.

Нам представляется, что принцип организации смешанных обществ, вполне подходит для этого дела. Часть акций может принадлежать иностранному капиталу, часть Правительству и русским общественным организациям. Правление должно состоять из директоров, выбранных той и другой стороной.

Взаимные обязательства.

Правительство со своей стороны должно гарантировать твёрдый курс таможенной политики на известной срок и, вообще своего отношения к делу;

капиталисты должны гарантировать Правительству привлечение капитала и развитие дела в масштабе соответствующем потребностям переживаемого времени и прогрессу экономической жизни.

Удобство оплаты правительственных паёв.

То обстоятельство, которого иностранный капитал боится при организации смешанных обществ, что паи Правительства не будут сразу оплачены полностью, в данном случае отпадает. Инвентарь государства в этой отрасли, если подсчитать то, что у него имеется и что, может быть, и должно быть передано создаваемому Обществу, легко покроет, сколько нужно паёв на первые годы. Сюда можно отнести несколько морских судов, купленных Россией, и специально приспособленных для плавания Карским морем, несколько вспомогательных ледаколов, буксиров, гидрографических судов, наличный речной флот Оби и Енисея портовые оборудования в устьях рек, пароходные пристани и специальные научные приспособления, сделанные в связи с этим делом, библиотеку, дома для устройства агенств, контор и т[ому]п[одобное].

Обеспечение иностранных акционеров.

Для иностранного капитала тут есть ещё одно преимущество. Европейские дельцы, продолжают относиться с недоверием к политике Русского Правительства, и устойчивости современного строя. Это до некоторой степени мешает им забираться вглубь страны и вкладывать капиталы в предприятия внутри России. Здесь же часть инвентаря, предоставляемого Россией в виде морских пароходов почти круглый год будет находиться за границей, частью может оставаться под иностранным флагом, а кроме того, обычно большое количество товаров будет лежать на заграничных складах Общества, либо денег в иностранных банках.

Нужен ли капитал со стороны России.

Надобности в оплате валютой паёв, остающихся за Правительством, не предвидится; надо только произвести беспристрастную оценку того инвентаря, который государство имеет и может для этой цели передать.

В случае привлечения к делу кооперативных организаций финансирование предприятия ещё бы более облегчилось, и установилась бы непосредственная связь с интересами населения, что было бы очень выгодно для развития дела.

Нужна ли монополия.

Кроме того, нам представляется, что, если государство передаст в пользование Общества все имеемые оборудования пути, то есть станции и,

пристани, суда, то отпадает надобность в предоставлении монополии в транспорте, так как конкуренция с Обществом станет невозможной.

В остальных же областях промышленности достаточно вместо монополии предоставить право приоритета, перед другими иностранными капиталистами, то есть не предоставлять никому другому концессий в зоне работы Общества, прежде чем Общество не отказалось взять дело в свои руки.

Длительность концессий.

Что касается срока деятельности Общества, или предоставленных ему привилегий на период всего в семь лет, то, мы полагаем, такой срок недостаточно продолжительным. За семь лет не окупиться ни постройка судов, ни покупка их, ни береговые сооружения, если цены на фрахты будут не рационально высоки. Но так как в дешевизне фрахтов весь смысл и будущность пути, то надо привилегии общества дать на более долгий срок.

Выводы.

Намечаются следующие выводы для целесообразной организации Северного Морского Пути из Сибири в Европу: -1/ всё дело обслуживания пути должно быть сосредоточено в руках одной организации; 2/ Правительство не должно выпускать из своих рук влияния на деятельность организации; 3/ привлечение иностранного капитала является желательным; 4/ Правительство должно иметь возможность препятствовать направлению деятельности Общества во вред интересам населения или развития экономической жизни; 5/ развитие пути должно опережать потребность в транспорте этим путём; 6/ организация должна быть настолько мощной в финансовом смысле, чтобы без задержки приступить к делу во всей широте его и должна обнимать все факторы для устранения вредных колебаний фрахтов и для понижения их до минимума; 7/ все функции Правительства по оборудованию этого пути в смысле обеспечения безопасности мореплавания, разведки льдов, оборудования мест перегрузки, ремонт и содержание судов, содержание организаций обслуживающих путь, разработки научных данных и т[ому] п[одобное] должны быть подчинены или переданы этой организации и развиты или сокращены до масштаба соответствующего требованиям дела на принципах целесообразного коммерческого расчёта.

Схематические основания.

Переходя к практическому применению этих положений для выработки соглашения, мы приходим к следующим приблизительным основаниям: - а/ В договоре вырабатывается и оговаривается точное согласование обоюдных

интересов русского народного хозяйства и иностранного капитала. б/ В договоре обеспечивается управление делами Общества и влияние на его деятельность обеих сторон на равных основаниях. в/ Государство гарантирует определённую экономическую политику в вопросах, затрагивающих деятельность Общества на ряд лет вперёд, предоставив порто-франко, и отказавшись от повышения вывозных пошлин в течении длительного периода не менее десяти – пятнадцати лет и с предупреждением после этого о всяких изменениях в этой области за два-три года. г/ Государство в уплату своих паёв предоставляет Обществу в пользование суда, береговые станции, пристани и другое движимое и недвижимое имущество, нужное для работы Общества по оценке Третьейского Суда, покрывая баланс наличными или из дивиденда Общества. д/ Для предоставления в пользование Общества государственного имущества, как то береговых станций, гидрографических судов, ледаколов и т[ому] п[одобное], вырабатывается такое соглашение, по которому Общество получило бы полную возможность направлять деятельность этих органов, согласно своих требований. е/ При этом Общество оплачивает содержание береговых станций, судов, стоимость фрахта, ледаколов за время пользования ими, разрабатывая или утверждая заранее сметы. ж/ При пользовании обществом теми или иными органами / береговые станции, гидрографические суда/, передача коих в распоряжение частной компании недопустима, с точки зрения суверенитета государства, такие органы остаются в строевом подчинении соответствующих государственных организаций /пример взаимоотношений – собственники и фрахтователи пароходов/. з/ Общество обязуется не препятствовать Правительству в защите государственных и национальных задач, понимая свои интересы в извлечении непосредственных материальных выгод и не стремясь к насаждению политического влияния. и/ Все посты от высших до низших во всех органах подчинены Обществу, замещаются русскими и иностранцами, причём количество иностранцев, как на высших, так и на остальных постах, не должно превышать заранее обусловленного процента, с допущением исключений лишь для особо квалифицированных работников, каковых нельзя найти или подготовить из числа русских людей. к/ В случае обслуживания какими либо государственными органами не только нужд входящих в компетенцию Общества, а и других общегосударственных,
/ например, охрана промыслов при разведке льдов, почтово-телеграфные функции береговых станций, и т[ому] п[одобное] / вырабатывается соглашение, по которому определённая часть содержания этих органов относится на

общегосударственные расходы, а часть покрывается обществом. л/ Государство предоставляет обществу право приоритета относительно других иностранных предпринимателей касательно различных промышленных предприятий, постройки дорог и т[ому]п[одобное] на севере и в обслуживаемой зоне Сибири, теряющее свою силу через год или другое число лет, если Общество правом не пользуется. м/Государство предоставляет Обществу все данные и сведения научного, технического и организационного характера, имеющиеся в его распоряжении и полезные для дела Общества и содействует разработке их своими учёными организациями. н/ Государство получает право выкупа всего предприятия через определённое число лет на заранее указанных условиях, оплачивая Обществу сделанные расходы и определённый процент за вычетом амортизации имущества и т.п. о/ Через 50 или другое обусловленное количество лет, всё предприятие переходит в собственность государства безвозмездно. п/ Общество берёт на себя организацию ежегодного транспорта от определённых европейских портов до определённых городов Западной Сибири. р/Общество обязуется организовать транспорт на началах длительного коммерческого расчёта со введением всех технических усовершенствований и с научной разработкой постановки дела во всех деталях и во всей широте. с/ Общество берёт на себя оборудование транспортных контор, агентур, фрахтование, постройку и приобретение судов, постройку портов, баз, гаваней пристаней, элеваторов, кранов, маяков, радиостанций авиостанций, организацию лоцманской и лоцмейстерской службы⁵⁴ и т[ому]п[одобное] по мере действительной надобности. т/ Общество обязуется с первого года своей деятельности принимать для перевозки в Сибирь и обратно такое то число / например – 12.000/ тонн грузов, увеличивая это число ежегодно на 50%,при чём государство гарантирует или страхует покрытие тоннажа грузами на 75% в один конец. /Из Сибири в Европу или обратно/. у/ Планы детального развития деятельности Общества, предоставляются к сведению Правительства, например, на три года вперёд, а ставки фрахта на утверждение его. Программа работ подлежит изменению только по взаимному соглашению. ф/ Общество получает право приоритета на постройку речного флота и поднятие судостроительной

⁵⁴ Лоцманская служба — государственная организация, на которую возложена задача безопасной проводки судов в определённых районах. Где требуется точное знание условий плавания. Она также осуществляет контроль за соблюдением правил плавания в данном районе. Лоцмейстер — должностное лицо в порту ответственное за постановку навигационного оборудования на рейдах и фарватерах.

промышленности по программе выработанной совместно с правительством на таких же основаниях, как указано выше для других промышленных предприятий. х/ Общество пользуется монопольным правом в транспорте и в других предоставленных ему предприятиях, но лишь постольку, поскольку покрывает задания правительства, предъявленные ему за три года и поскольку оно не отказывается от своего права приоритета. ц/ Монополии в торговле Общество не получает, но имеет неограниченное право продажи и покупки товаров разрешённых к свободному обращению в Европейской России. ч/ Взаимная ответственность с обеих сторон за невыполнение договора вырабатывается заранее, например, на началах третейского разбирательства. ш/ Правительство получает право привлекать со своей стороны к участию в Обществе кооперативные и другие организации и других лиц по своему усмотрению и может распределять среди них свою часть акций. щ/ Вырабатываются гибкие условия увеличения капитала, с предоставлением права это делать обеим сторонам или хотя бы одной, но без влияния таких односторонних решений на соотношении сил в управлении.

Полумеры опасны.

В общем, мы полагаем, что дело следует решить на основаниях значительно более обширных и жизненных. Чем это предполагается в рассмотренном проекте.

Надо дать толчок широкому развитию народного хозяйства, эксплуатации огромных естественных богатств и колонизации обширного края, заглядывая на много лет вперёд. Польза разобранного выше предложения в начальном импульсе и инициативе. Но это предложение не даёт решения важнейшего экономического вопроса, оно предлагает полумеру, вредный для дела, полиатив.

Если лучшие условия ещё невозможны – надо ждать.

Может быть, представители капитала правы, предлагая такие условия и считая, что на более выгодных для России началах привлечь деньги сейчас невозможно. Но, если это так, то будет полезно отложить капитальное решение вопроса на год или на два, продолжая эксплуатацию пути государственным иждивением.

Экономические силы государства возрождаются, интерес иностранных капиталистов к русским делам, несомненно, растёт недоверие их к устойчивости политического строя рассеивается. Соглашения, заключаемые сейчас, были невозможны ещё в прошлом году, а то, сейчас невозможно, может осуществиться в близком будущем.

И, если нельзя ещё договориться с представителями капитала на одинаково выгодных и для них, и для России условиях, то лучше подождать, а не отдавать ключ от своих богатств в чужие руки, теряя право ими распоряжаться хотя бы в течении семи лет.

Б. А. Вилькицкий, октябрь 1923 г. Лондон автограф чёрные чернила.

РГА ВМФ Ф.р-1. Оп. 3. Д.2108. Л.324 – 355.

Текст отзыва Б. А. Вилькицкого написан на машинке на 30 листах. Машинопись хорошего качества. В тексте имеются карандашные подчёркивания тех или иных мест лицом, читавшим отзыв. Имеются две вставки, написанные рукой Вилькицкого черными чернилами. В одном месте чернилами обозначен абзац и устранены замеченные опечатки. Это говорит о том, что он перечитывал текст после перепечатки. Название отзыв и содержание напечатаны на отдельных листах и не входят в общую нумерацию текста записки.

Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором А. В. Смолиным.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

B. A. Vil'kickij i Hidrograficheskaya ekspediciya Severnogo Ledovitogo okeana 1914 – 1915 gg.: sbornik dokumentov [B. A. Vilkiitsky and the Hydrographic Commission of the Arctic Ocean 1914–1915: collection of documents]. Nauchnyj redaktor V. G. Smirnov; sostavlenie i podgotovka, kommentarii: R. G. Gakuev (otvetstvennyj sostavitel'). V. G. Smirnov, N. A. Kuznecov, S. V. Reshetnikov; avtory vstupitel'nyh statej: R. G. Gakuev, S. V. Reshetnikov, N. A. Kuznecov. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2022. 656 p. (In Russian)

Б. А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана 1914 – 1915 гг.: сборник документов/ научный редактор В. Г. Смирнов; составление и подготовка, комментарии: Р. Г. Гакуев (отв. составитель). В. Г. Смирнов, Н. А. Кузнецов, С. В. Решетников; авторы вступительных статей: Р. Г. Гакуев, С. В. Решетников, Н. А. Кузнецов. М.: Кучково поле Музеон. 2022. 656 с.

Vil'kickij B. A. Kogda, kak i komu, ya sluzhil pod bol'shevikami. Vospominaniya belogvardejskogo kontr-admirala [When, how and whom I served under the Bolsheviks. Memories of a White Guard rear admiral]. Arhangel'sk, 2001. 102 p. (In Russian)

Вилькицкий Б. А. Когда, как и кому я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. Архангельск, 2001. 102 с.

Gessen V. Yu. Norvezhskij predprinimatel' Jonas Lid – entuziast ustanovleniya ekonomicheskikh svyazej s Rossiej [Norwegian entrepreneur Jonas Lied is an enthusiast for establishing economic ties with Russia], in *Finansy i Biznes*. 2010. № 1. P. 206–229. (In Russian)

Гессен В. Ю. Норвежский предприниматель Йонас Лид – энтузиаст установления экономических связей с Россией // Финансы и Бизнес. 2010. № 1. С 206 - 229.

Ispol'zovanie interventami Severnogo Morskogo puti (1918–1919) [Use of the Northern Sea Route by Interventionists], in *Krasnyj arhiv*. 1941. №1 (104). Vodnaya stat'ya T. Shepelyovoj. P. 151–198. (In Russian)

Использование интервентами Северного Морского пути (1918–1919) // Красный архив. 1941. №1 (104). Вводная статья Т. Шепелёвой. С. 151–198.

Karelin V. A. K istorii Severnogo Morskogo puti perioda revolyucii i Grazhdanskoj vojny: Proekty B. A. Vil'kickogo, kooperatorov i professora Broka (1920) [On the history of the Northern Sea Route during the period of the revolution and the Civil War: projects of B. A. Vil'kitsky, cooperators and Professor Brock (1920)], in *Mezhdunarodnaya intervenciya i Grazhdanskaya vojna v Rossii i na russskom Severe; klyuchevye problemy, istoricheskaya pamyat' i uroki istorii: Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii/ Sostaviteli V. I. Goldin. G. S. Rogozin. Moscow: Pyatyj Rim (ООО «Bestseller») 2020. P. 74–86. (In Russian)*

Карелин В. А. К истории Северного Морского пути периода революции и Гражданской войны: Проекты Б. А. Вилькицкого, кооператоров и профессора Брока (1920) // Международная интервенция и Гражданская война в России и на русском Севере; ключевые проблемы, историческая память и уроки истории: Сб. материалов международной научной конференции / Составители В. И. Голдин. Г. С. Рогозин. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер») 2020. С. 74–86.

Karskie operacii 1920–1930–h godov. Sbornik dokumentov. Iz arhiva kompanii «Sovfraht» [Kara operations of the 1920–1930s. Collection of documents. From the archive of the Sovfracht company]. Avtory sostaviteli: M. Emelina, M. Savinov, P. Filin. Moscow: Paul'sen, 2019. 296 p. (In Russian)

Карские операции 1920–1930–х годов. Сб. док. Из архива компании «Совфрахт». Авторы составители: М. Емелина, М. Савинов, П. Филин. М.: Паульсен 2019. 296 с.

Kuznecov N. A. Belye v Arktike. God 1918–j. Zabytye istorii issledovaniya i osvoeniya Severa v gody Grazhdanskoj vojny [Whites in the Arctic. Year 1918. Forgotten stories of exploration and development of the North during the Civil War], in *Zvezda*. 2018. № 7. P. 170–193.

Кузнецов Н. А. Белые в Арктике. Год 1918–й. Забытые истории исследования и освоения Севера в годы Гражданской войны // Звезда. 2018. № 7. С. 170–193.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю. Д. Балаценко

Балаценко Юрий Дмитриевич, сотрудник Музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты».
E-mail: yurabal@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ УКРАИНСКОЙ ИЛИ ФИНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ХУДОЖНИКА И. Е. РЕПИНА

В последнее время руководство Украины начало причислять всех деятелей культуры, когда-либо родившихся на территории Украины бывшей Малороссии, к украинцам, независимо от их национальной принадлежности. К великим украинцам причислен и русский живописец Илья Репин, треть жизни проживший и творивший сначала в Великом Княжестве Финляндском, а позже в независимой Финляндии.

Ключевые слова: история, живопись, И. Е. Репин, Россия, Украина, Финляндия.

Yu. D. Balacenko

Balacenko Yuriy Dmitrievich, Senior Researcher of the I. E. Repin memorial estate «The Penates».

E-mail: yurabal@gmail.com

ON THE ISSUE OF UKRAINIAN OR FINNISH IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN ARTIST ILYA E. REPIN

Recently, there is an official trend in Ukraine to identify all cultural figures, who were born on the territory of Ukraine (the former Little Russia), as Ukrainians, regardless of their nationality. The Russian painter Ilya Repin, who has lived and work a third of his life in the Grand Duchy of Finland and later in the independent Finland, has also been attributed to the great Ukrainians.

Keywords: history, painting, I. E. Repin, Russia, Ukraine, Finland.

В последнее время руководство «незалежной Украины» начало широкомасштабную кампанию по причислению всех деятелей культуры, когда-либо родившихся на территории Украины к украинцам независимо от их национальной принадлежности. Так, по городам Европы путешествует передвижная выставка картин из коллекции Киевского музея. Представленные на ней живописные полотна принадлежат разным художникам, но, по мнению организаторов выставки, все они являются «украинцами», так как они родились на территории Малороссии – нынешней Украины. «Щирими украинцами» («истинными украинцами») стали: армянин по происхождению, выдающийся российский живописец, маринист, коллекционер и меценат, действительный тайный советник, академик и почётный член Совета Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге Иван Константинович Айвазовский (1817-1900), крупнейший российский портретист, член Совета Императорской Академии художеств Дмитрий Григорьевич Левицкий (1735-1822), российский живописец-пейзажист, греческого происхождения Архип Иванович Куинджи (1842-1910), российский, советский художник-авангардист, педагог и теоретик искусства польского происхождения Казимир Северинович Малевич (1879-1935). К «великим украинцам» причислен также и российский художник И. Е. Репин. Даже заслуженный деятель искусств РСФСР Исаак Израилевич Бродский, писавший портреты вождей Октябрьской революции и мирового пролетариата – Ленина, Сталина и других, тоже удостоился чести стать «украинцем».

Все эти живописцы, родились на территории Российской империи, были ее подданными и соответственно являлись российскими художниками. Но дурной пример заразителен, и уже в Лондонской галерее переименовали работу французского художника Эдгара Дега «Русские танцовщицы» на «Украинские танцовщицы». А Метрополитен-музей в Нью-Йорке после требований украинских активистов изменил название картины того же автора «Русская танцовщица» на «Танцовщица в украинском наряде».

Что касается И. Е. Репина, то его, треть жизни прожившего сначала в Великом Княжестве Финляндском, а позже в независимой Финляндии, некоторые особо «продвинутые» финские искусствоведы причисляют не к украинским, а к финским художникам. Основанием тому служит то, что Илья Ефимович, купив имение на Карельском перешейке в 1899 г., жил и творил там

до самой своей кончины в 1930 г. Финский период Репина был весьма плодотворен и это несмотря на, что живописец был далеко не молод. Весной 1920 г. правительство Финляндии наградило И. Е. Репина орденом «Белой розы». Этой высокой награды художник был удостоен за его вклад в развитие искусства. Пожалуй, наиболее интересной его работой в Финляндии стала картина «Финские знаменитости». На полотне изображено чествование Ильи Ефимовича в Хельсинки осенью 1920 г. Тогда за праздничным столом собрались представители творческой элиты нового молодого государства¹.

Справедливости ради стоит отметить, что еще во времена СССР делались попытки причислить И. Е. Репина к украинцам, причем это делалось на основании писем, отправленных в адрес Ильи Ефимовича с территории Украины. Так, в 1962 г., в издательстве Академии наук УССР в Киеве была опубликована книга «Репин и Украина», содержащая письма деятелей культуры Малороссии к Илье Ефимовичу. Книга исподволь подводила читателя к мысли, что и сам Репин был украинцем. В предисловии, подготовленном искусствоведом Б. С. Бутник-Сиверским указано, что «для всего украинского народа Репин был знаменем самого передового, народного, реалистического искусства»². В книге приведен текст телеграммы группы деятелей украинской культуры от 4 ноября 1896 г., посланной в честь празднования 25-летнего творческого юбилея И. Е. Репина. В ней указано, что «мы, представители Украины, части нашего дорогого отечества, приветствуем Вас, нашего славного мастера, творца «Запорожцев», так часто и дивно воспроизводившего пером и красками нашу Украину, место Вашей родины, начало Вашей славной и мощной деятельности, источник Ваших первых вдохновений ...»³.

Так что же связывало великого русского художника И. Е. Репина с Малороссией и нынешней Украиной? Илья Ефимович родился в 1844 г. в военном поселении города Чугуева в 39 км от Харькова. Военные поселения были образованы по указу Александра I графом А. А. Аракчевым. В середине XVII века в город Чугуев для усиления местного гарнизона, состоявшего из

¹ См.: Балащенко Ю. Д. Картина И. Е. Репина «Финские знаменитости». Взаимодействие двух культур // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 260-277; Балащенко Ю. Д. И. Е. Репин и творческое сообщество независимой Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. С. 20-31.

² Бутник-Сиверский Б. С. Предисловие и комментарии // Репин и Украина. Письма деятелей украинской культуры и искусства к Репину 1896-1927. Киев, 1962. С. 13, 14.

³ Репин и Украина. Письма деятелей украинской культуры и искусства к Репину 1896-1927. С.17.

бывших казаков, были присланы стрельцы. Город в то время входил в южную оборонительную линию Московского царства.

О своем происхождении Репин рассказал советскому художнику Е. А. Кацману, который летом 1926 г. посетил Илью Ефимовича в «Пенатах». Евгений Александрович приезжал к Репину в составе делегации советских художников с тем, чтобы попытаться уговорить Репина переехать в СССР⁴. «Мои предки из московских стрельцов, сосланных в Чугуев», – говорил Илья Ефимович Кацману⁵. В воспоминаниях «Далекое близкое» Репин отметил, что «отец мой уже служил рядовым в Чугуевском уланском полку, а я родился военным поселянином и с 1848 по 1857 год был живым свидетелем этого казенного крепостничества»⁶.

Казачья служба в этих краях была ликвидирована в 1765 г. по указу императрицы Екатерины II (1729-1796). Несмотря на это, жители города Чугуева сохранили в своем быту многие черты вольной казацкой старины. Бывшие стрельцы занимались хлебопашеством, пользуясь привилегиями казачества и неся службу в казачьем полку, который в 1808 г. был переименован в Уланский полк. После объявления Чугуева военным поселением, его жители стали военными поселенцами. Это были крестьяне от 18 до 45 лет. Из них комплектовались батальоны и полки. Их жизнь подчинялась строгой регламентации.

После того как Чугуев стал центром военного поселения, облик города стал быстро меняться. «Из прежних вольных, случайных, кривых чугуевских переулков, утопавших во фруктовых садах, – вспоминал Репин, – планировались правильные широкие улицы, вырубались фруктовые деревья и виноградники, замощивались булыжником мостовые циклопической кладки – Никитинской и широкой Дворянской улиц»⁷.

Описывая Чугуев и его окрестности, Илья Ефимович писал, что вокруг города существовало несколько богатых и красивых сел малороссиян – нынешних украинцев. Необходимо обратить особое внимание на то, что жители Чугуева в подавляющем большинстве были этническими русскими. Малороссиян в Чугуеве практически не было.

⁴ См.: Балащенко Ю. Д. Интеграция И. Е. Репина и его семьи в общество Финляндии 20-х годов XX века и попытки «вернуть» художника в СССР // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2015. С. 26-40.

⁵ Кацман Е. А. Записки художника. М., 1962. С. 7.

⁶ Репин И. Е. Далекое близкое. Искусство. М., 1960. С. 37.

⁷ Репин И. Е. Далекое близкое. Искусство. М. 1960. С. 31.

Илья Ефимович отмечал, что малороссияне – «народ нежный, добрый, поэтичный, любят жить в довольстве, в цветничках, под вишневыми садовочками»⁸. Об отношении к ним жителей города Репин писал, что «Чугуевцы их презирали: «хохол, мазеп проклятый», даже за человека не считался»⁹. Продолжая детские воспоминания, Илья Ефимович писал о коренных жителях Малороссии: «мне их язык казался смешным, и, когда несколько «погепанных хохлов» говорили громко и скоро, я почти ничего не понимал»¹⁰. В первом издании 1937 г. мемуаров Репина «Далекое близкое» дано пояснение слова «погепанных» – оно выражало презрительное отношение русских к малороссиянам в те времена¹¹.

Несмотря на критическое, даже скорее негативное отношение Репина к жителям окрестных сел Малороссии, некоторая часть его творчества посвящена как пейзажам, так и облику жителей Малороссии. Илья Ефимович, периодически посещая родные места, делал многочисленные зарисовки Чугуева и его окрестностей.

Основным, что связывает И. Е. Репина и Украину, за исключением места его рождения, является цикл картин живописца, изображавших казаков-запорожцев. Эта тема прошла через большую часть творческого пути великого русского художника.

Запорожские казаки по условиям Бахчисарайского мира, заключенного в 1681 г. между Османской империей и Московским царством, получили право свободного плавания по Днепру. Это превратило их в силу, которая хотя и не могла вести самостоятельную политику, но существенно влияла на происходившие в том регионе события. Запорожцы, в зависимости от ситуации, примыкали либо к русским, либо к полякам, либо к туркам. В результате свободолюбивые «запорожские рыцари», как их называл Репин, совершали грабительские набеги то на турок и Крым, то на поляков, то на русских. Направленность их походов зависела от того, с кем они на данный момент заключили союз.

Тенденция примыкать к кому-либо из соседей отразилась даже на внешнем облике запорожцев. Внешний вид их одежды XVI-XVIII веков сформировался под влиянием польских, венгерских и ближневосточных

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 60.

¹¹ Там же. С. 53.

образцов. Как подчеркивал знакомый И. Е. Репина и помогавший художнику в сборе подлинных исторических материалов, касающихся казачества, а также послуживший даже натурой для фигуры писаря в картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», историк-археолог и этнограф профессор Дмитрий Иванович Яворницкий (Эварницкий), казаки многое заимствовали у татар и турок. Одежда запорожских казаков не сковывала их движений и была приспособлена к тёплому климату.

Началом запорожской темы в творчестве великого русского художника можно считать небольшую акварель 1859 г. «Бандурист». Продолжением цикла о «запорожской вольнице» стали три больших полотна и множество эскизов и зарисовок, посвященных запорожским казакам. Это картины: «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1880-1891), «Черноморская вольница» (1908-1919), «Гопак – пляска запорожцев» (1926-1930).

Причем картина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» существует в нескольких вариантах. Известный писатель К. И. Чуковский, считавшимся очень близким человеком к И. Е. Репину, отмечал, что «одних только этюдов к «Запорожцам» было у Репина несколько сот ...»¹². В большом каталоге работ Репина, выставленных в Москве в 2019 г., указано, что из нескольких поездок по Малороссии он привез «30 изображений голов в рисунках, десятки альбомов и зарисовок, живописные и графические эскизы»¹².

Необходимо отметить, что Репин, изображая на своих полотнах запорожских казаков, использовал подлинную одежду запорожцев и вещи, которыми они пользовались. Их он собирал во время путешествий по местам, где запорожцы жили в былые времена.

Интересны воспоминания русского поэта, прозаика, публициста, а также военного юриста, коллекционера и общественного деятеля А. В. Жиркевича, который также, кстати, позировал Репину для одной из фигур «Запорожцев». Он писал: «Репин пользуется для этой картины фотографиями, эскизами, набросками, описаниями. Целый архив служит ему при этом, и нет ни одного предмета в картине, который не был бы исторически верен и обдуман»¹³.

Поводом начать серьезно работать над темой о «запорожской вольнице» послужил текст послания запорожцев султану Османской империи Мехмеду IV (1642-1693). Считается, что послание запорожцев, изобилующее нецензурной

¹² Илья Репин. Каталог выставки Государственной Третьяковской галереи. М., 2019. С 260.

¹³ Жиркевич А. В. Встречи с Репиным (страницы из дневника) // Репин. Художественное наследство. М.-Л., 1949. Т. 2. С. 144.

лексикой, было написано в 1676 г. Это был ответ казаков-запорожцев турецкому владыке. Султан, которому надоели грабительские набеги запорожцев, предлагал им перейти к нему на службу. Услышав летом 1878 г. содержание письма, И. Е. Репин решил изобразить героев Запорожской Сечи. Первый карандашный набросок, во многом определивший композицию будущей знаменитой картины, был сделан художником во время чтения послания запорожцев. Копии текста письма, ходившие по рукам в конце XIX века, были весьма популярны среди российской читающей публики.

Весной 1880 г. И. Е. Репин отправился в экспедицию в Запорожье, чтобы попытаться собрать как можно больше различных материалов и подлинных вещей, которые принадлежали запорожцам. Во время путешествия Репин писал этюды, делал зарисовки и собирал историко-археологический материал, который потом в той или иной степени использовал при написании картин из жизни казаков.

Основная работа живописца проходила в селе Качановка Черниговской губернии в имении Тарновских. Причем этюды писались, как отметил один из первых прижизненных исследователей творчества И. Е. Репина искусствовед С. Р. Эрнст (1894-1980), одновременно, как для «Запорожцев», так и для картины «Вечорницы»¹⁴, на которой изображена веселящаяся деревенская молодежь Малороссии. Это полотно, написанное в 1881 г., стало заметным явлением в цикле картин Репина, посвященных Малороссии. Оно было задумано Репиным в Чугуеве, но художник работал над ним и в Петербурге, и в Москве.

Работа над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» двигалась медленно, так как Репину не хватало фактических знаний о жизни казаков-запорожцев. Успешному завершению написания картины способствовало знакомство Ильи Ефимовича с профессором Д. И. Яворницким. Профессор был одним из самых блестящих знатоков жизни и быта жителей Малороссии. Он стал постоянным и главным консультантом И. Е. Репина по «запорожской» тематике. Дмитрий Иванович с первых дней знакомства «...принялся помогать Репину с большой охотой: позировал сам для центральной фигуры писаря, подыскивал для Репина живую натуру среди современников – украинцев... снабжал документальными материалами, ознакомил его с коллекциями предметов запорожской старины и, наконец, предоставил в распоряжение Репина собственное собрание украинских

¹⁴ Эрнст С. Р. Илья Ефимович Репин. Л., 1927. С. 41.

древностей»¹⁵.

В 1891 г. «Запорожцы» впервые были выставлены в залах Академии художеств. Полотно купил император Александр III за 35 000 рублей. Оно, считаясь основным вариантом картины, находится в Государственном Русском музее (ГРМ) Санкт-Петербурга. Вариант картины (1888-1896) находится в Харьковском художественном музее на Украине. Еще одним вариантом 1897 г. обладает Государственная Третьяковская галерея (ГТГ).

Продолжением цикла о запорожских казаках послужила картина «Черноморская вольница», которая была начата в 1908 г. и впервые представлена на 37-й передвижной выставке 1908 г., позднее она многократно переписывалась. Окончательный ее вариант подписан 1919 г. «Отправным сюжетом для картины, – отмечала Е. В. Кириллина, – послужили украинские думы о казаках на Черном море и об их бесконечной вражде с турками»¹⁶. Походы по Черному морю на утлых суденышках, принадлежавших запорожцам, были достаточно рискованным делом, требуя от всех участников незаурядного мужества и сноровки. На этом полотне И. Е. Репин изобразил казаков, которые, возвращаясь домой с захваченным в походе добром, были застигнуты сильной бурей в Чёрном море.

Последней картиной цикла стало полотно «Гопак – пляска запорожцев». Это вообще последняя крупная работа художника, он работал над ней практически до самой смерти, хотя она и датирована 1927 г. Картина, посвященная памяти Модеста Петровича Мусоргского, стояла на мольберте художника до конца его жизни. 30 ноября 1926 г. И. Е. Репин сообщил Д. И. Яворницкому о своем новом замысле. «Под большим секретом, – писал художник, – признаюсь Вам, что я опять взялся за Запорожье! Несмотря на старость, я набрел на хороший сюжет: Сечь, вся в праздности – веселый час: танцы, гопак и т.п. забавы»¹⁷. Над этой картиной Репин работал практически до самой смерти. По свидетельству старшей дочери художника: «он за четыре месяца до кончины писал еще «Гопак» ...»¹⁸.

Необходимо отметить, что огромное творческое наследие И. Е. Репина преимущественно состоит из портретов его современников, причем среди них

¹⁵ Яворницкий Д. И. Как создавалась картина «Запорожцы» // Репин. Художественное наследство. С. 61.

¹⁶ Кириллина Е. В. Вертящийся стол и не только ... // Журнал Петербургский художник. 2008. № 2 (9). С. 30.

¹⁷ Яворницкий Д. И. Как создавалась картина «Запорожцы». С. 99-100.

¹⁸ Там же. С. 105.

есть и портреты российских императоров Александра III (1845-1894) и Николая II (1868-1918). Картины на исторические темы, как и пейзажи, также являются частью наследия живописца.

В заключение необходимо отметить, что теме запорожцев, а в более широком смысле – Малороссии, И. Е. Репин хотя и посвятил более 60 лет своей творческой жизни, но общее количество его картин, связанных с данной тематикой относительно не велико. Здесь же следует обратить особое внимание на то, что, несмотря на все ухищрения руководства от культуры современной Украины, Илья Ефимович Репин был и остается великим русским живописцем. Это же относится и к поборникам финской идентификации И. Е. Репина.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Balacenko Ju. D. Integracija I. E. Repina i ego sem'i v obshhestvo Finljandii 20-h godov HH veka i popytki «vernut» hudozhnika v SSSR [The integration of I. E. Repin and his family into Finnish society in the 1920s and attempts to return the artist to the USSR], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2015. P. 26-40. (In Russian)

Балаценко Ю. Д. Интеграция И. Е. Репина и его семьи в общество Финляндии 20-х годов XX века и попытки «вернуть» художника в СССР // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2015. С. 26-40.

Balacenko Ju. D. Kartina I. E. Repina «Finskie znamenitosti». Vzaimodejstvie dvuh kul'tur [Repin's painting "Finnish Celebrities". Interaction of two countries], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2014. P. 260-277. (In Russian)

Балаценко Ю. Д. Картина И. Е. Репина «Финские знаменитости». Взаимодействие двух культур // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 260-277.

Balacenko Ju. D. I. E. Repin i tvorcheskoe soobshhestvo nezavisimoj Finljandii [Repin and the creative community of independent Finland], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 2017. P. 20-31. (In Russian)

Балаценко Ю. Д. И. Е. Репин и творческое сообщество независимой Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. С. 20-31.

I'lya Repin. Katalog vystavki Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei [Ilya Repin. Catalogue of the exhibition of the State Tretyakov Gallery]. Moscow: b/i, 2019. 592 p. (In Russian)

Илья Репин. Каталог выставки Государственной Третьяковской галереи. М.: б/и, 2019. 592 с.

Kacman E. A. *Zapiski hudozhnika [Notes of an artist]*. Moscow: Izd-vo Akad. hudozhestv SSSR. 1962. 124 p. (In Russian)

Кацман Е. А. Записки художника. М: Изд-во Акад. художеств СССР. 1962. 124 с.

Kirillina E. V. Vertjashhijsja stol i ne tol'ko ... [Revolving table and more...], in *Peterburgskij hudozhnik*. 2008. № 2 (9). P. 23-31. (In Russian)

Кириллина Е. В. Вертящийся стол и не только ... // Петербургский художник. 2008. № 2 (9). С.23-31.

Repin i Ukraina. Pis'ma dejatelej ukrainskoj kul'tury i iskusstva k Repinu 1896-1927 [Repin and Ukraine. Letters from Ukrainian cultural and artistic figures to Repin 1896–1927]. Kiev: Izd-vo Akad. nauk USSR. 1962. 212 p. (In Russian)

Репин и Украина. Письма деятелей украинской культуры и искусства к Репину 1896-1927. Киев: Изд-во Акад. наук УССР. 1962. 212 с.

Repin I. E. *Dalekoe blizkoe [Far near]*. Moscow: Iskusstvo. 1960. 510 p. (In Russian)

Репин И. Е. Далекое близкое. М.: Искусство. 1960. 510 с.

Repin I. E. *Dalekoe blizkoe [Far near]*. Moscow-Leningrad: Iskusstvo. 1937. 624 p. (In Russian)

Репин И. Е. Далекое близкое. М.-Л.: Искусство. 1937. 624 с.

Repin I. E. *Hudozhestvennoe nasledstvo [Artistic heritage]*. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1949. T. 2. 471 p. (In Russian)

Репин И. Е. Художественное наследство. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1949. Т. 2. 471 с.

Jernst S. R. *Il'ja Efimovich Repin [Ilya Efimovich Repin]*. Leningrad: Kom. populjarizacii hud. izd. pri Gos. akad. istorii material'noj kul'tury. 1927. 140 p. (In Russian)

Эрнст С. Р. Илья Ефимович Репин. Л.: Ком. популяризации худ. изд. при Гос. акад. истории материальной культуры. 1927. 140 с.

РЕЦЕНЗИИ

О. Ю. Пленков, В. О. Терентьев

Пленков Олег Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: o.plenkov@spbu.ru

Терентьев Валентин Олегович, студент бакалавриата, кафедра Всеобщей истории, Институт Истории и Социальных Наук РГПУ им. А.И. Герцена

E-mail: valentin.terenn@yandex.ru

МЕСТО ПАМЯТИ: КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БЕРЛИНА В ИСТОРИИ ОДНОГО КАФЕ

Майнеке Ф. У. Кафе на вулкане: культурная жизнь Берлина между двумя войнами / Пер. с исп. В. Федорук. Изд-во Лёд, 2023. 176 с.

ISBN 978-5-17-152648-1

Рецензия посвящена анализу вышедшей в 2018 году книги испанского исследователя Франциско Усканга Майнеке «Кафе на вулкане: культурная жизнь Берлина между двумя войнами», предметом которой выступило знаменитое среди интеллигенции и богемных кругов Романское кафе. Отмечается высокая значимость публикации данной книги для мировой и в особенности для российской историографии. В ходе тщательного анализа рецензенты выделяют основные преимущества и недостатки данной работы. Выделяется четыре преимущества данной книги. Первым преимуществом авторы статьи выделяют структурный по отношению к тексту прием, условно обозначаемый как переход «от общего к частному» контексту, благодаря которому изложение материала книги становится более органичным. Вторым преимуществом является обильное количество биографий различных исторических деятелей эпохи, являвшимися посетителями кафе. Третьим преимуществом рецензенты называют описание развития этих посетителей, их взаимодействия друг с другом и реакции на окружающую их действительность. Четвертым преимуществом является наличие большого числа деталей, раскрывающих контекст облика и жизни Берлина в период Веймарской республики. Среди недостатков авторы выделяют снижение качества исследования, наблюдаемое в главах, посвященных периоду с 1927 по 1933 гг. Оно проявляется в отступлении от вышеуказанного структурного приема и уделение чрезмерного внимания на контексте эпохи, рассмотрение которого логически не связано с основной линией повествования глав. Вторым недостатком работы является отсутствие сносок, из-за чего появляются неточности в повествовании. Несмотря на недостатки, авторы выделяют значительный вклад труда Майнеке в развитие историографии истории повседневности Веймарской республики является существенным.

Ключевые слова: Франциско Усканга Майнеке, Веймарская республика, Романское кафе, история повседневности, интербеллум.

O.Y. Plenkov, V.O. Terentiev

Oleg Yurievich Plenkov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of New and Modern Times, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: o.plenkov@spbu.ru

Terentyev Valentin Olegovich, Bachelor's student, Department of General History, Institute of History and Social Sciences, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: valentin.terenn@yandex.ru

PLACE OF MEMORY: BERLIN'S CULTURAL LIFE IN THE HISTORY OF ONE CAFÉ

Majneke F. U. *Kafe na vulkane: kul'turnaja zhizn' Berlina mezhdu dvumja vojnami [Café on the Volcano: Cultural Life in Berlin between the two Wars]*.

Translated from Spanish by V. Fedoruk. Ljod Publishing House, 2023. 176 p.

ISBN 978-5-17-152648-1

The review is devoted to the analysis of the book by the Spanish researcher Francisco Uscang Meinecke, "Cafe on the Volcano: The Cultural Life of Berlin Between the Two Wars," published in 2018, the subject of which was the Romanesque Café, famous among the intelligentsia and bohemian circles. The high significance of the publication of this book for world and especially Russian historiography is noted. Through a thorough analysis, reviewers identify the main advantages and disadvantages of this work. There are four benefits of this book. The first advantage the authors of the article highlight is a structural device in relation to the text, conventionally designated as a transition "from general to specific" context, thanks to which the presentation of the book's material becomes more organic. The second advantage is the abundant number of biographies of various historical figures of the era who were visitors to the cafe. The third advantage reviewers say is the description of the development of these visitors, their interactions with each other and reactions to the reality around them. The fourth advantage is the presence of a large number of details that reveal the context of the appearance and life of Berlin during the Weimar Republic. Among the shortcomings, the authors highlight the decline in the quality of research observed in the chapters devoted to the period from 1927 to 1933. It manifests itself in a deviation from the above structural technique and in paying excessive attention to the context of the era, the consideration of which is logically not connected with the main line of the chapters' narrative. The second drawback of the work is the lack of footnotes, which creates inaccuracies in the narrative. Despite the shortcomings, the authors highlight the significant contribution of Meinecke's work to the development of the historiography of the history of everyday life in the Weimar Republic.

Keywords: Francisco Uzcanga Meinecke, Weimar Republic, Romanesque Café, history of everyday life, interbellum.

Немецкая культура периода Веймарской значит для Германии в целом столь же много, как и русская литература XIX века для культуры России, поэтому любое обращение к деталям этого удивительного феномена большой интерес. В центре внимания публикации доктора искусств Констанцкого университета и обладателя степени по немецкой и романской филологии Тюбингенского университета Франциско Усканге Майнеке¹ «Кафе на вулкане: культурная жизнь Берлина между двумя войнами» оказалось Романское кафе, культовое место среди представителей интеллигенции и богемской среды Веймарской республики. Майнеке «известен как историк культуры, профессиональная деятельность которого посвящена анализу ретроспектив испанской и германской словесности в сфере репортажа и журналистики, обосновавшегося сегодня в университете германского Ульма и воздающего должное информационному прошлому страны пребывания»². Спустя 5 лет эта работа была переведена на русский язык и выпущена в 2023 году.

В немецкой историографии исследования в области истории повседневности Берлина в межвоенный период проводились еще во второй половине 1980-х годов. Среди подобных работ можно выделить фундаментальную книгу Аннемарии Ланге «Berlin in der Weimarer Republik» (Берлин в Веймарской республике)³. Отдельно можно выделить исследование историка из ГДР Шеберы Юрген «Damals im Romanischen Café» (Тогда в Романском кафе)⁴, посвященное Романскому кафе. Книга Юрген, как и книга Майнеке, рассматривает Романское кафе и его известных посетителей в контексте эпохи Веймарской республики. Однако, у этих работ есть существенное различие: работа Юрген акцентирует внимание на тех личностях, которые Майнеке либо не рассматривает вовсе, либо косвенно упоминает, и наоборот. В пример можно привести Антона Ку, которого Майнеке лишь несколько раз упоминает, когда же Юрген уделяет ему несколько страниц повествования⁵. Вероятно, Майнеке уделял внимание тем посетителям Романского кафе, биографии которых не раскрыл в своем труде Юрген. В 1995 году историком Отто Фридрихом была опубликована еще одна работа, посвященная истории повседневности Берлина, под названием «Before the Deluge. A Portrait of Berlin in the 1920s» (Перед Потопом. Портрет Берлина 1920-

¹Francisco Uzcanga Meinecke. Foreign Rights. URL: <https://www.rights-acantiladoqc.com/authors/francisco-uzcanga-meinecke/>

² Майнеке Ф. У. Кафе на вулкане. Культурная жизнь Берлина между двумя войнами: перевод с испанского В.А. Федорук. Москва.: Издательство АСТ, 2023. С. 5

³ Lange A. Berlin in der Weimarer Republik, Dietz Verlag, Berlin, 1987. 1133 s.

⁴ Schebera J. Damals im Romanischen Café, Westermann, Braunschweig, 1988. 142 s.

⁵ Ibid. S. 52–56.

х годов)⁶. Из последних опубликованных книг рассматриваемой тематики можно выделить совместную работу Михаэля Бинерта и Эльки Линдой Буххольц «Die zwanziger Jahre in Berlin» (Двадцатые годы в Берлине)⁷, представляющий собой путеводитель по Берлину 1920-х годов с данными по истории кино, живописи, дизайна, а также городскому развитию немецкой столицы данной эпохи. Книга Франциско Усканга Майнеке, таким образом, расширяет историографический дискурс в области повседневной жизни Веймарской республики, внося новшества в разработку темы Романского кафе.

Структурно книга состоит из 12-ти глав, а также предисловия, эпилога и библиографии. Главы расположены в хронологическом порядке: от 1922 г. до 1933 г. Отправной точкой хронологических рамок исследования является 1922 год, при том, что Романское кафе появилось раньше, в 1915 году. Автор не дает объяснений выбору даты. Предположительно, исходной точкой служит убийство Рабенау, с которого начинается повествование.

В предисловии автор дает комментарии относительно общих аспектов своего труда. Он раскрывает причину, по которой дал книге именно такое название: оно является отсылкой к общему устойчивому названию периода Веймарской республики «Der Tanz auf dem Vulkan» (Танец на вулкане). Объясняются и причины, подтолкнувшие его на написание исследования по истории этого кафе. Ими стали строчки из дневника Геббельса: «Еврей-большевики сидят в «Романском кафе» и строят свои злокозненные революционные планы...»⁸. Майнеке также поясняет, почему он выбрал хронологический тип повествования: благодаря ему читатели смогут проследить взлет и падение Веймарской республики. Можно также добавить, что такой тип повествования позволит наблюдать эволюцию Романского кафе от обычного берлинского заведения до культурного центра интеллигенции, расцвет которого пришелся на 1929 год, а закат – на период экономического кризиса. Автор обращает внимание на важную особенность своего исследования, а именно отсутствие сносок, и объясняет ее причину: «Следуя правилам жанра хроники, а также с целью облегчить процесс чтения, я отказался от сносок внизу страницы»⁹. Также Майнеке осведомляет читателей: «В тех случаях, где недоставало информации, он представлял себе, как это могло быть, в остальном же, безусловно, старался придерживаться фактов»¹⁰. Таким образом, отсутствие ссылок не позволяет отделять личное мнение автора от фактов из

⁶ Friedrich O. Before the Deluge. A Portrait of Berlin in the 1920s. Harper Collins, Nueva York, 1995. 464 p.

⁷ Bienert M., Buchholz E. L. Die zwanziger Jahre in Berlin, Berlin Story Verlag, Berlin, 2005. 280 s.

⁸ Майнеке Ф. У. Кафе на вулкане. Культурная жизнь Берлина между двумя войнами: перевод с испанского В. А. Федорук. Москва.: Изд-во АСТ, 2023. С. 9.

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 10.

использованных источников. Этот прием можно отнести к недостаткам книги, размывающего границу между научным исследованием и публицистической работой.

Вместо детального разбора каждой главы, что является затруднительным из-за их большого количества, данная рецензия сфокусируется на главных преимуществах и недостатках исследования Майнеке. Такой подход позволит дать более общее представление о работе и ее значимости.

Первым преимуществом является прием, который автор использует по отношению к структуре текста. Он наблюдается в главах, посвященных периоду с 1922 – 1926 гг., и условно его можно охарактеризовать как переход «от общего к частному» контексту. В начале каждой главы он описывает контекст Германии того года, о котором идет повествование. Затем Майнеке раскрывает, как крупные политические и экономические изменения отразились на Берлине. И уже после повествование плавно перетекает к описанию Романского кафе. Такой подход делает изложение материала более органичным и позволяет незнакомому с историей Германии читателю лучше понять контекст эпохи.

Особенно ярко этот прием применяется в главе, посвященной 1925 году. В ней автор рассказывает о жизни Сильвии фон Харден, известной немецкой журналистке и поэтессе. Майнеке вольно реконструирует возможный сюжет в виде диалога между художником и фон Харден, после чего преступает к описанию контекста эпохи, олицетворением которого, по мнению автора, является Сильвия фон Харден: «Биография Сильвии фон Харден демонстрирует новое положение женщин»¹¹. В частности, сначала автор описывает, как события Первой мировой войны отразились на немецком феминистическом движении: из-за нехватки человеческого капитала многим женщинам в период боевых действий пришлось заменить свой основной род деятельности на работу, традиционно ассоциировавшуюся с «мужским трудом». Ее выполнение дало импульс к развитию женского самосознания и активизации политической борьбы за права и свободы. Эмансипация многих женщин, проживающих в крупных немецких городах, проявлялась во многих сферах жизни, начиная от моды и заканчивается новыми социальными моделями поведения. На этой мысли автор подводит читателя к тому, что одной из таких женщин была фон Харден, частая посетительница Романского кафе.

Вторым преимуществом книги является обильное количество биографий различных исторических деятелей эпохи. Как отмечалось в предисловии к публикации «портреты героев выглядят абсолютно натуралистично и содержат все присущие им обильные девиантные черты, вызывающие закономерную оторопь читателя, придерживающегося традиционных поведенческих и жизненных стандартов»¹². Майнеке не просто дает краткий биографических

¹¹ Там же. С. 48.

¹² Там же. С. 6.

очерк каждому из персонажей, он описывает их привычки, манеры поведения, их изменения на протяжении времени, благодаря чему автору удается раскрыть особенности повседневной жизни берлинцев из разных социальных слоев. Автор описывает биографии относительно известных культурных деятелей эпохи и журналистов, таких как *Йозеф Рот*, *Сильвия фон Харден*, *Эльза Ласкер-Шюлер*, *Эрих Мюзам*, *Карл фон Осецкий*, *Теодор Вольф*, *Эгон Эрвин Киш*, *Карола Неер*, *Эрих Кестнер*, *Отто Дикс*, *Рудольф Шлихтер*, *Кете Кольвиц*, *Эрнст Толлер*, *Курт Тухольский*. В книге присутствуют биографии деятелей, не получивших славу после своей смерти. К ним относятся художник *Джон Хекстер*, издатель и редактор *Пауль Штегеман*. Майнеке удалось найти информацию о служащем персонале кафе: он кратко повествует о биографии швейцара *Нитца*, официанта *Рихарда*, по прозвищу *Рыжий*, отвечающего за прессу, а также о биографии главного официанта *Карла Брезекке*, по прозвищу *Калле*. Наличие кратких биографических очерков таких локальных деятелей, как служащего персонала, погружает в контекст жизни Романского кафе.

Третьим преимуществом книги является описание развития персонажей, их взаимодействия друг с другом и реакции на окружающую действительность.

Демонстративным примером развития персонажей является вышеупомянутый Джон Хекстер. Впервые автор вводит в повествование этого персонажа в главе про 1922 год. В ней его раскрывают как художника, не имеющего стабильного дохода. Далее Майнеке уделяет большое внимание ему в главе, посвященной 1929 году, где Хекстер выступает уже не в роли художника, а в роли профессионального попрошайки: раскрывается разработанная им «система тарифов», благодаря которой мужчина системно занимался попрошайничеством. На данном примере демонстрируется изменение образа жизни обычного жителя Берлина в период экономического кризиса. В ту же очередь, данный прием позволяет раскрыть Джона Хекстера как реалистичного и живого человека.

Особым местом взаимодействия героев является т.н. «Стол *Revoluzzer'ов*». Впервые он упоминается в главе, посвященной 1924 году. В ней дается его описание: это один из столиков в кафе, за которым сидели такие выдающиеся личности, как Роза Люксембург и Карл Либкнехт. В то же время, его посещали и обычные люди. Автор выстраивает определенную линию повествования, где этот стол становится небольшим центром скопления леворадикальных художников и литераторов. Он приобрел такой статус после убийства Розы Люксембург, Карла Либкнехта и их сторонников¹³. В главе, посвященной 1925 году этот столик упоминается в контексте биографии художника Отто Дикса: когда он посещал Романское кафе, то подходил к столу с целью поведать своих коллег Георга Гросса и Рудольфа Шлихтера¹⁴. В последний раз этот столик

¹³ Там же. С. 38.

¹⁴ Там же. С. 55.

упоминается в главе, посвященной 1933 году: за ним сидел автор известного антинацистского плаката «За мною миллионы» Джон Хартфилд.

В книге также наблюдается, как Романское кафе повлияло на жизни жителей Берлина. Так, делается ссылка на мнение журналиста газеты “Berliner Börsen-Courier” Пауля Маркуса. Большинство его коллег проводили много времени в Романском кафе из-за бесплатного доступа ко всем томам Энциклопедии Брокгауза¹⁵. В частности, Майнеке приводит пример самого Пауля Маркуса, который использовал второй том этой энциклопедии для написания своей работы «Софийские хроники». Журналисты из газеты “Die Weltbühne” также регулярно посещали это заведение, в котором занимались написанием статей¹⁶. Приводится пример журналиста Йозефа Рота, для которого Романское кафе выступило местом, в котором он часто занимался писательской деятельностью: там он создал свои романы «Паутина» и «Отель „Савой“»¹⁷. Композитор Фридрих Холлендер взял Романское кафе за прототип места действия для пьесы «В нашем районе, около Мемориальной церкви»¹⁸, поскольку являлся частым посетителем заведения. Майнеке также выделяет и некоторые романы, в которых, в качестве места событий, фигурирует Романское кафе: «Кезебир покоряет Курфюрстендамм» Габриэле Тергит, «Прощай, Берлин» Кристофера Ишервуда», «Исчезнувшие» Генриха Манна.

Четвертым преимуществом книги является наличие большого числа деталей, раскрывающих контекст облика и жизни Берлина в рассматриваемую эпоху.

Майнеке приводит множество описательных сведений о самом Романском кафе, благодаря которым можно реконструировать его облик: здание Романский дом II, в котором находилось кафе, располагалось в районе Шарлоттенбург, на площади Аугуст-Виктория-плац, и являлось «светской копией близлежащей Мемориальной церкви, чья раздвоенная башня – изображение с самых популярных берлинских открыток»¹⁹. Автор отмечает, что расположение заведения в этом месте являлось очень выгодным, поскольку здание находилось в середине перекрестка, где «бился пульс берлинской социальной жизни»²⁰. Реконструирована внутренняя составляющая кафе: «Внутреннее убранство кафе было оформлено в неизменном неороманском стиле. По краям прилавка возвышались две колонны с огромными капителями, украшенными арабесками; от них шли сводчатые арки с лепниной. Стены позади прилавка были заняты полками из темного дерева, на которых стояла оцинкованная и эмалированная

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ Там же. С. 136.

¹⁷ Там же. С. 65.

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Там же. С. 28.

²⁰ Там же. С. 31.

посуда, сифоны, всевозможные бутылки и статуэтки, расставленные в живописном беспорядке. С потолка свисали железные лампы с очень длинными шнурами. Столы были мраморными, а стулья – в стиле мебели «Братья Тонет». По углам располагались вешалки в форме пальмы»²¹. В самом кафе было расположено два зала: «Бассейна для пловцов», зала, состоящего примерно из двадцати столиков и предназначенного либо для элитных гостей, либо постоянных посетителей, и «бассейна для не умеющих плавать», зала, содержащего около семидесяти столов и предназначенного для «клиентов без статуса, постоянных или случайных посетителей»²². Примечательно, что эти наименования не являлись официальными. Они были придуманы, предположительно, посетителями, на что указывает сам автор, используя оборот «так называемый» по отношению к названиям залов²³.

Среди прочего, можно выделить несколько не связанных между собой фактов, которые приводятся в книге. Несколько раз Майнеке делает акцент на популярную в 1920-е годы мебель «Братьев Тонет», которая находилась в Романском кафе. Автор приводит также и факты, касающиеся положения Берлина: он указывает, что в 1924 году город становится культурным центром Центральной Европы, перехватывая этот статус у Вены²⁴, а в 1926 году – центром прессы в немецком мире²⁵. Исследователем приводятся также случаи проявления бытового расизма: так, журналиста Эгона Эрвина Киша критиковали за использование «прагизмов» в немецком языке, т.е. чешского немецкого языка²⁶.

Для сбалансированной оценки работы Усканга Майнеке необходимо рассмотреть не только ее достоинства, но и некоторые недостатки, которые в ней присутствуют.

Первым недостатком является снижение качества исследования, особенно наблюдаемое по сравнению с предыдущими главами, в главах, посвященных периоду с 1927 по 1933 гг. Оно проявляется в двух условно выделяемых аспектах.

Первый аспект – слом перехода от «общего» контекста к «частному», благодаря которому автор постепенно подводил читателя к событиям Романского кафе. Структурный прием по отношению к тексту, свойственный главам про 1922 – 1926 гг., исчезает: в некоторых главах Майнеке описывает разные и не связанные друг с другом сюжеты. Автор также не единожды допускает отступления от общего нарратива повествования. Наглядный

²¹ Там же. С. 29–30.

²² Там же. С. 29.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ Там же. С. 44.

²⁵ Там же. С. 66.

²⁶ Там же. С. 70.

примером слома привычной структуры текста является глава, посвященная 1931 году. В ней автор сначала описывает, как выглядело Романское кафе после Второй мировой войны, затем переходит к рассказу о романе Габриэле Тергит «Кезебир покоряет Курфюрстендамм», далее он меняет ход повествования на последствия экономического кризиса для Романского кафе, затем вновь меняет вектор повествования на писателей, которые запечатлели Романское кафе в своих произведениях, а после переходит к описанию некоторых аспектов биографии Геббельса. Подобное явление также наблюдается в главе, посвященной 1929 году: в ней не наблюдается следования общей линии повествования, и Майнеке рассматривает разные сюжеты, часто смещая внимание от одного к другому.

Вторым аспектом является чрезмерная концентрация внимания на контексте, который не связан с Романским кафе. Некоторые главы почти полностью посвящены описанию национал-социализма и его истории. Например, в главе про 1927 год, речь идет в основном о биографии Геббельса: его детстве, жизни до знакомства с Гитлером, дальнейшем развитии после сближения с национал-социалистической партией. Глава, посвященная 1930 году, раскрывает рост НСДАП, а также действия нацистов, направленные на запрет фильма Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен». В главе «Два прорицателя. 1933» автор раскрывает причины, способствовавшие приходу Гитлера к власти, однако их описание логически не связано с общей темой главы.

Вторым недостатком работы является отсутствие сносок. Несмотря на присутствие пояснения в предисловии относительно причин их отсутствия, в некоторых частях исследования они необходимы. Так, как минимум дважды, автор приводит статистические данные: в главе про 1923 год он указывает численность куртизанок, работающих между Александерплац и Бюловштрассе, и приводит общее количество в 150 тысяч человек, без уточнения за какой конкретный период представлены данные²⁷; в части про 1925 год Майнеке указывает, что «в начале 1920-х годов в Германии работало уже тридцать пять процентов женского населения»²⁸. Автор цитирует мемуары и дневники, не указывая на них ссылок. Особенно актуальной эта проблема является для главы «Напевным голосом. 1927», в которой существенную часть текста составляют цитаты из дневника Йозефа Геббельса. Более того, в книге нет ссылок на архивные документы: в главе, которая посвящена 1925 году, цитируются материалы, взятые из архива берлинской полиции²⁹. Отсутствие ссылок на источники, в особенности на статистические, создает неточности в повествовании.

²⁷ Там же. С. 28.

²⁸ Там же. С. 49.

²⁹ Там же. С. 53.

Можно также выделить необычную особенность работы Майнеке, которую отнести к преимуществам или недостаткам рассматриваемой книги достаточно затруднительно. Довольно интересным приемом, к которому периодически обращается Майнеке, является сравнение некоторых явлений эпохи Веймарской республики с современностью. Иногда этот прием автор использует, начиная ту или иную главу. Например, в главе «Вторжение журналистов. 1926» он проводит параллель между современным состоянием вокзала «Зоологический сад» (Bahnhof am Zoo) и его состоянием в 1920-х годах и приходит к выводу, что место превратилось из крупнейшего транспортного узла Берлина в вокзал, который носит статус, по словам автора, «практически провинциального»³⁰. В этой же части, Майнеке для того, чтобы подвести к центральной теме главы (журналистика), сначала описывает современное состояние печатных газет, основываясь на личном опыте посещения современного берлинского кафе: Франциско Усканга Майнеке, пребывая в заведении, обращает внимание, что большая часть посетителей читает новости через телефоны, за исключением представителя возраста средних лет. Он делает выводы: состояние современной прессы плачевное. Однако, таковым оно не было в 1920-е годы, после чего начинает вводить читателя в контекст эпохи. Подобные отступления позволяют отследить эволюцию Берлина со времен Веймарской республики вплоть до наших дней, а также помогают визуализировать события, описанные в книге, через призму современности.

Таким образом, рассматриваемая книга Франциско Усканга Майнеке “Кафе на вулкане: культурная жизнь Берлина между двумя войнами” представляет собой немалую ценность в области изучения истории повседневности Веймарской республики. Несмотря на некоторые недостатки данной книги, ее вклад в развитие историографии истории повседневности Веймарской республики является существенным. Особо важную роль данная работа играет для российской историографии, поскольку до перевода ее на русский язык историография, посвященная быту и культуре Веймарской республики, испытывала дефицит.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bienert M., Buchholz E. L. *Die zwanziger Jahre in Berlin*, Berlin, Berlin Story Verlag, 2005, 280 s.

Bisk I.YA. *Istoriya povsednevnoj zhizni naseleniya v Vejmarskoj respublike [History of everyday life of the population in the Weimar Republic]*. Ivanovo, IvGU, 1990, 155 p. (In Russian)

³⁰ Там же. С. 59.

Биск И. Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Иваново: ИвГУ, 1990. 155 с.

Budnickij O., Polyan A. *Russko-evrejskij Berlin (1920–1941) [Russian-Jewish Berlin (1920–1940)]*. Oleg Budnickij, Aleksandra Polyan. Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 496 p. (In Russian)

Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941) /Олег Будницкий, Александра Полян. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 496 с.

Cherednikova A. YU. *Povsednevnyaya zhizn' nacional'nyh men'shinstv v Vejmarskoj respublikei: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Everyday life of national minorities in the Weimar Republic: abstract of a dissertation]*. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 2005. 26 p. (In Russian)

Чередникова А. Ю. Повседневная жизнь национальных меньшинств в Веймарской республике: автореф. дис. ... канд. ист.наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 26 с.

Francisco Uzcanga Meinecke. *Foreign Rights*. URL: <https://www.rights-asantiladoqc.com/authors/francisco-uzcanga-meinecke/> (дата обращения: 01.07.2024)

Friedrich O. *Before the Deluge. A Portrait of Berlin in the 1920s*. Harper Collins, Nueva York, 1995, 464 p.

Lange A. *Berlin in der Weimarer Republik*. Berlin, Dietz Verlag, 1987. 1133 p.

Majneke F. U. *Kafe na vulkane. Kul'turnaya zhizn' Berlina mezhdu dvumya vojnami: perevod s ispanskogo V. A. Fedoruk*. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2023. 176 p. (In Russian)

Майнеке Ф. У. Кафе на вулкане. Культурная жизнь Берлина между двумя войнами: перевод с испанского В.А. Федорук. Москва: Изд-во АСТ, 2023. 176 с.

Schebera J. *Damals im Romanischen Café*. Leipzig: Edition Leipzig, 1990. 142 p.

Social'naya politika i social'noe gosudarstvo v Germanii [Social policy and the welfare state in Germany]. Edited by L. N. Korneva. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2014. 455 p.

Социальная политика и социальное государство в Германии / Под ред. Л. Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. 455 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полуторный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется НЕ ДЕФИС, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., Op. cit. применительно к монографиям и статьям НЕ ДОПУСКАЕТСЯ. При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹*Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷*Пленков О. Ю.* Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, Ibid. возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: *Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: *Барышников В. Н.* О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирюченко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: <https://annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html> (дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);
- литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке ВСЕХ статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. ПЕРЕЧЕНЬ НЕ НУМЕРУЕТСЯ.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (ЗАПЯТАЯ) инициалы. ВСЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ КУРСИВОМ.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (ПОЛНОСТЬЮ, БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ): (двоеточие) ИЗДАТЕЛЬСТВО или ТИПОГРАФИЯ, (запятая) год издания. ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ или НОМЕРА СТРАНИЦ, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова Н. П. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Bouche D. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? //Revue française d'histoire d'outre-mer. 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de P. Blanchard, N. Bancel et S. Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low D. A. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

- ссылка на грант на английском языке;
- сведения об авторе, например, Author: Petrova Ariadna Alexandrovna, Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;
- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.

Например:

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v vojskakh SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [*Finns in service in the Waffen SS during the Second World War*]. Sankt-Petersburg: RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova N. P. *Prosvety I tupiki vo franko-germanskih otnoshenijah serediny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda* [Clarifications and

deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО В ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ЗНАК // ЗАМЕНЯЕТСЯ НА: IN.

Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени: <http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

24 (1)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: Т. Н. Гончарова

Подписано в печать с готового оригинал-макета 18.09.2024.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Заказ 982.
Усл. печ. л. 13. Тираж 300 экз.

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Тел.: (812)310-79-29, +7(981)699-65-95;
e-mail: rhgapublisher@gmail.com
URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134